

Вестник университета № 11/2022

Теоретический и научно-методический журнал

Издаётся с января 1999 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Агапов В.С. – д-р психол. наук, проф.
Азоев Г.А. – д-р экон. наук, проф.
Антоненко И.В. – д-р психол. наук, проф.
Базылевич Т.Ф. – д-р психол. наук, проф.
Башмаков В.И. – д-р социол. наук, проф.
Воронин В.Н. – д-р психол. наук, проф.
Галазова С.С. – д-р экон. наук, проф.
Грошев И.В. – д-р экон. наук,
д-р психол. наук, проф.
Ефимова М.Р. – д-р экон. наук, проф.
Ионцева М.В. – д-р психол. наук, проф.
Кибакин М.В. – д-р социол. наук, проф.
Клейнер Г.Б. – д-р экон. наук, проф.,
чл.-корр. РАН
Князев В.Н. – д-р психол. наук, проф.
Красовский Ю.А. – д-р социол. наук, проф.
Крупнов А.И. – д-р психол. наук, проф.
Крыштановская О.В. – д-р социол. наук, проф.
Кузнецов Н.В. – д-р экон. наук, проф.
Лаптев Л.Г. – д-р психол. наук, проф.
Миаёхин А.В. – д-р социол. наук, проф.
Митрофанова Е.А. – д-р экон. наук, проф.
Новиков В.Г. – д-р социол. наук, проф.
Разов П.В. – д-р социол. наук, проф.
Райченко А.В. – д-р экон. наук, проф.
Смирнова Т.В. – д-р социол. наук, проф.
Соболевская О.В. – д-р мед. наук, проф.
Тихонова Е.В. – д-р социол. наук, проф.
Филиппов А.В. – д-р психол. наук, проф.
Фомин П.А. – д-р экон. наук, проф.
Черепов В.М. – д-р мед. наук, проф.
Чудновский А.Д. – д-р экон. наук, проф.
Эриашвили Н.Д. – д-р экон. наук, канд. юр. наук,
канд. ист. наук, проф.

Журнал входит в Перечень ВАК рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по направлениям: 5.2.1 – Экономическая теория (экономические науки), 5.2.2 – Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические науки), 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (экономические науки), 5.2.4 – Финансы (экономические науки), 5.2.5 – Мировая экономика (экономические науки), 5.2.6 – Менеджмент (экономические науки), 5.3.1 – Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки), 5.3.3 – Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика (психологические науки), 5.3.4 – Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки), 5.3.5 – Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки), 5.3.7 – Возрастная психология (психологические науки), 5.4.1 – Теория, методология и история социологии (социологические науки), 5.4.2 – Экономическая социология (социологические науки), 5.4.3 – Демография (социологические науки), 5.4.4 – Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки), 5.4.5 – Политическая социология (социологические науки), 5.4.6 – Социология культуры (социологические науки), 5.4.7 – Социология управления (социологические науки).

Главный редактор

И.В. Грошев

Ответственный за выпуск

Л.Н. Алексеева

Редактор

Е.В. Таланцева

Выпускающий редактор

и компьютерная верстка

Е.А. Гусева

Технический редактор

Д.С. Тарасова

Зарегистрирован в Роскомнадзоре,
свидетельство ПИ № ФС77-1361 от 10.12.1999 г.
В запись о регистрации внесены изменения,
регистрационный номер ПИ № ФС 77-76215 от 12.07.2019 г.

На сайте «Объединенного каталога «Пресса России» www.pressa-rg.ru можно оформить подписку на 2022 год на печатную версию журнала «Вестник университета» по подписному индексу 42517, а также подписаться через интернет-магазин «Пресса по подписке» <https://www.akc.ru>

ЛР № 020715 от 02.02.1998 г.

Подп. в печ. 08.12.2022 г.

Формат 60×90/8

Объем 29,75 печ. л.

Бумага офисная

Печать цифровая

Тираж 1000 экз.

(первый завод 100 экз.)

Заказ № 1562

Издаётся в авторской редакции

Ответственность за сведения,
представленные в издании, несут авторы

Все публикуемые статьи прошли
обязательную процедуру рецензирования

Издательство: Издательский дом ГУУ
(Государственный университет управления)

Адрес редакции:

109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 99

Тел.: +7 (495) 377-90-05

E-mail: ic@guu.ru

<http://www.vestnik.guu.ru>

Статьи доступны по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная, согласно которой возможно неограниченное распространение и воспроизведение этих статей на любых носителях при условии указания автора и ссылки на исходную публикацию статьи в данном журнале в соответствии с правилами научного цитирования <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

EDITORIAL BOARD

Agapov V.S. – Dr. Sci. (Psy), Prof.
Azoev G.L. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Antonenko I.V. – Dr. Sci. (Psy), Prof.
Bazylevich T.F. – Dr. Sci. (Psy), Prof.
Bashmakov V.I. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Voronin V.N. – Dr. Sci. (Psy), Prof.
Galazova S.S. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Groshev I.V. – Dr. Sci. (Econ.),
Dr. Sci. (Psy), Prof.
Efimova M.R. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Iontseva M.V. – Dr. Sci. (Psy), Prof.
Kibakin M.V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Kleiner G.B. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
corresponding member of RAS
Knyazev V.N. – Dr. Sci. (Psy), Prof.
Krasovskii Yu.D. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Krupnov A.I. – Dr. Sci. (Psy), Prof.
Kryshantnovskaya O.V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Kuznetsov N.V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Laptev L.G. – Dr. Sci. (Psy), Prof.
Milyohin A.V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Mitrofanova E.A. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Novikov V.G. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Razov P.V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Raichenko A.V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Smirnova T.V. – Dr. Sci. (Soc.), prof.
Sobolevskaya O.V. – Doctor Sci. (Med.), Prof.
Tikhonova E.V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Filippov A.V. – Dr. Sci. (Psy), Prof.
Fomin P.A. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Cherepov V.M. – Doctor Sci. (Med.), Prof.
Chudnovskii A.D. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Eriashvili N.D. – Dr. Sci. (Econ.), Cand. Sci. (Jur.),
Cand. Sci. (Hist.), Prof.

The journal is part of the Higher Attestation Commission list of peer-reviewed scientific publications, in which are released the principals scientific results of dissertations for the Degree of Candidate of sciences, but also the Degree of Doctor of Sciences, the following areas are published: 5.2.1 – Economic theory (economic sciences), 5.2.2 – Mathematical, statistical and instrumental methods in economics (economic sciences), 5.2.3 – Regional and sectoral economics (economic sciences), 5.2.4 – Finance (economic sciences), 5.2.5 – World economy (economic sciences), 5.2.6 – Management (Economic Sciences), 5.3.1 – General psychology, personality psychology, history of psychology (psychological sciences), 5.3.3. Labor psychology, engineering psychology, cognitive ergonomics (psychological sciences), 5.3.4 – Pedagogical psychology, psychodiagnostics of digital educational environments (psychological sciences), 5.3.5 – Social psychology, political and economic psychology (psychological sciences), 5.3.7 – Age psychology (psychological sciences), 5.4.1 – Theory, methodology and history of sociology (sociological sciences), 5.4.2 – Economic Sociology (sociological sciences), 5.4.3 – Demography (sociological sciences), 5.4.4 – Social structure, social institutions and processes (sociological sciences), 5.4.5 – Political sociology (sociological sciences), 5.4.6 – Cultural sociology (sociological sciences), 5.4.7 – Sociology of management (sociological sciences).

Editor-in-Chief

I.V. Groshev

Responsible for issue

L.N. Alekseeva

Editor

E.V. Talantseva

Executive editor and desktop publishing

E.A. Guseva

Technical editor

D.S. Tarasova

Registered in the Roskomnadzor
Certificate PI № FS77-1361 from 10.12.1999
Changes have been made to the registration record
Registration number PI № FS 77-76215 from 12.07.2019

LR № 020715 from 02.02.1998

Signed to print 08.12.2022

Format 60×90/8

Size 29,75 printed sheets

Offset paper

Digital printing

Circulation 1000 copies

(the first factory 100 copies)

Print order № 1562

Published in author's edition

The authors are responsible for the information
presented in the publication

All published articles have undergone
a peer review procedure

Publishing: Publishing house
of the State University of Management

Editor's office:

109542, Russia, Moscow, Ryazansky Prospekt, 99,

State University of Management

Tel.: +7 (495) 377-90-05

E-mail: ic@guu.ru

<http://www.vestnik.guu.ru>

The articles are available under the Creative Commons Attribution 4.0 International CC BY 4.0. This license allows reusers to distribute, remix, adapt, and build upon the material in any medium or format, so long as attribution is given to the creator. The license allows for commercial use.

<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
УПРАВЛЕНИЯ

Акперов И.Г., Мартынов Б.В., Прокопенко Е.С. Роль цифрового сознания в управлении изменениями	5
Биткина И.К. Эволюция проблем научной школы менеджмента (по материалам высокорейтинговых российских научных журналов)	11
Зотов В.Б. Проблематика карьерной успешности молодых специалистов на государственной и муниципальной службе	20
Строев В.В., Тихонов А.И. Разработка методического подхода к процедуре оценки качества и эффективности механизма принятия решений в области управления	26
Хабиб М.Д., Теплякова М.Ю. Подходы к измерению материальной обеспеченности русской науки	33

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

Аржанова К.А., Старостин В.С. Основные инструменты проведения информационного аудита вуза	42
Губарева Е.А., Хашин С.И., Шемякова Е.С. Сравнение эффективности методов минимизации нулевого и первого порядка в нейронных сетях	48
Киселева С.П. Совершенствование научно-методических основ стратегического обоснования инфраструктурных проектов в интересах национальной безопасности России	56
Крюкова И.В., Лагун А.А. Интенсификация инновационной деятельности в Вологодской области через организацию совместной проектной деятельности в высших учебных заведениях региона	65
Межевов А.Д., Желтенков А.В., Рябиченко С.А. Новые требования к менеджменту в условиях ускорения изменений внешней среды	71

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО
И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ахметов В.Я. Этнокультурный туризм как одно из перспективных направлений межмуниципального и межрегионального сотрудничества в развитии сельских территорий Республики Башкортостан и Челябинской области	77
Глебова А.Г., Зеленский В.Н., Лазарева А.С. Проблемы моногородов: мировой опыт и российская практика	86
Косинова М.И., Горшкова А.А. Кластерный подход в киноиндустрии	94
Трифопова П.С. Оценка экологической ситуации муниципальных образований как основа индивидуализации стратегий	103

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ,
РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Галимулина Ф.Ф., Шинкевич М.В., Зарайченко И.А. Наилучшие доступные технологии в современной экономике: основа импортозамещения и инструмент перехода к циркулярной экономике	113
---	-----

Дорофеев М.А.

Оценка влияния реформ налога на доходы физических лиц
на динамику доходного неравенства населения
России в XXI веке

121

Жилкин О.Н., Чаварри Г.В.П.

Внешнеторговые отношения Республики Перу и России:
история и перспективы развития

130

Малевская-Малевич Е.Д.

Разработка показателей оценки эффективности
деятельности устойчивых предприятий

138

Никонова А.В.

Проблемы организации управления производственными
процессами в условиях цифровизации экономики и пути
их решения

145

Романова А.В., Щукин С.Ю., Челокиди С.В., Спирина Н.Е.

Страхование с телематикой как драйвер страхового
рынка: регулирование и перспективы

153

ФИНАНСЫ
И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

Троицкий А.В., Байкова О.В., Бренц В.И., Разинков М.И. Финансовый анализ ведущих нефтегазовых компаний Российской Федерации за 2021 год	162
Сахапова Г.Р. Трансферты как эффективный инструмент резильентности общественных финансов	171

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
И ПРОЦЕССЫ

Ахмаева А.Г., Долгополов Д.В., Еремеева А.И. Возникновение новых профессий в период пандемии COVID-19	179
Кабанова И.А., Чичерин В.П., Терехова Н.В., Токарева Е.Р. Совершенствование компонентов здоровьесберегающих технологий в современном вузе	186
Кузнецова Е.В., Юдина В.А., Лушников А.А. Профессиональные предпочтения и перспективы трудоустройства молодых людей с инвалидностью	194
Терехов А.М. Статистический анализ состояния и причин разводимости в Российской Федерации	203
Юдашев М.Д., Иващенко А.И., Куликова О.А. Отношение представителей основных религиозных течений к цифровизации религии	214

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
В ПСИХОЛОГИИ

Зинченко Ю.С., Гусаренко В.В. Психологическое благополучие студентов как ведущий тренд современной электронной педагогики	222
Эгамбердиева Е.В., Цветкова Н.А. Личностные предпосылки психологической безопасности русских студентов, находящихся в тесном межкультурном взаимодействии	230

CONTENTS

CURRENT ISSUES OF MANAGEMENT

- Akperov I.G., Martynov B.V., Prokopenko E.S.**
The role of digital consciousness in change management5
- I.K. Bitkina**
Scientific management school problem's evolution (based on highly ranked Russian scientific journals) 11
- V.B. Zotov**
Problems of career success for young professionals in public and municipal service..... 20
- V.V. Stroev, A.I. Tikhonov**
Development of a methodological approach to the procedure for assessing the quality and effectiveness of the management decision-making mechanism 26
- M.D. Khabib, M.Yu. Teplyakova**
Approaches to measuring the material endowment of Russian science..... 33

STRATEGIES AND INNOVATIONS

- K.A. Arzhanova, V.S. Starostin**
Key tools for conducting an information audit of a higher education institution 42
- E.A. Gubareva, S.I. Khashin, E.S. Shemyakova**
Comparison of the efficiency of zero and first order minimization methods in neural networks..... 48
- S.P. Kiseleva**
Improving the scientific and methodological foundations for strategic justification of infrastructure projects in the interests of Russia's national security..... 56
- I.V. Krukova, A.A. Lagun**
Intensification of innovation activities in the Vologda region by organisation of joint project activity in the region's higher education institutions 65
- A.D. Mezhevov, A.V. Zheltenkov, S.A. Ryabichenko**
New management requirements in an accelerating changing external environment 71

DEVELOPMENT OF INDUSTRY AND REGIONAL MANAGEMENT

- V.Ya. Akhmetov**
Ethno-cultural tourism as a promising area for inter-municipal and inter-regional cooperation in the development of rural areas in the Republic of Bashkortostan and the Chelyabinsk region..... 77
- A.G. Glebova, V.N. Zelensky, A.S. Lazareva**
Problems of single-industry towns: world experience and Russian practice 86
- M.I. Kosinova, A.A. Gorshkova**
Cluster approach in the film industry 94
- P.S. Trifonova**
The municipalities' environmental situation assessment as a basis for customizing strategies 103

ECONOMICS: PROBLEMS, SOLUTIONS AND PROSPECTS

- F.F. Galimulina, M.V. Shinkevich, I.A. Zaraychenko**
Best available technologies in a modern economy: the basis for import substitution and a tool for transition to a circular economy 113
- M.L. Dorofeev**
Assessing the impact of personal income tax reforms on the income inequality dynamics in Russia in the 21st century 121
- O.N. Zhilkin, G.W. P. Chavarry**
Foreign trade relations of the Peru Republic and Russia: history and development prospects 130

- E.D. Malevskaia-Malevich**
Development of performance indicators for sustainable enterprises 138
- A.V. Nikonorova**
Problems and solutions for the management of production processes in a digitalised economy 145
- A.V. Romanova, S.Yu. Schukin, S.V. Chelokidi, N.E. Spirina**
Insurance with telematics as an insurance market driver: regulation and prospects 153

FINANCE AND BANKING

- Troitsky A.V., O.V. Baykova, V.I. Brents, M.I. Razinkov**
Financial analysis of the leading oil and gas companies in the Russian Federation for 2021..... 162
- G.R. Sakhapova**
Transfers as an effective instrument of public finance resilience 171

SOCIAL TECHNOLOGIES AND PROCESSES

- L.G. Akhmaeva, D.V. Dolgoplov, A.I. Ereemeeva**
Emergence of new professions during the COVID-19 pandemic 179
- I.A. Kabanova, V.P. Chicherin, N.V. Terekhova, E.R. Tokareva**
Improving the components of health-saving technologies in a modern university 186
- E.V. Kuznetsova, V.A. Yudina, A.A. Lushnikov**
Professional preferences and employment prospects of young people with disabilities 194
- A.M. Terekhov**
Statistical analysis of divorce status and causes in the Russian Federation..... 203
- M.Ja. Yuldashev, A.I. Ivanchenko, O.A. Kulikova**
Attitudes of representatives of major religious movements towards the digitalisation of religion..... 214

CURRENT TRENDS IN PSYCHOLOGY

- Yu.S. Zinchenko, V.V. Gusarenko**
Psychological well-being of students is the leading trend of contemporary e-pedagogics 222
- E.V. Egamberdieva, N.A. Tsvetkova**
Personal prerequisites for the psychological safety of Russian students in close intercultural interaction 230

Роль цифрового сознания в управлении изменениями

Акперов Имран Гурру оглы¹

Д-р экон. наук, ректор, e-mail: rector@iubip.ru

Мартынов Борис Викторович¹

Канд. филос. наук, зав. лаб. «Цифровая трансформация социально-экономических систем»
e-mail: martynov@iubip.ru

Прокопенко Евгения Сергеевна²

Канд. экон. наук, доц. каф. экономики и менеджмента, e-mail: pes_eur@rgups.ru

¹Южный университет (ИУБиП), г. Ростов-на-Дону, Россия

²Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы управления изменениями в новых условиях сверхррукости VANI-мира. Даны трактовки понятий «трансцендуальное мышление», «цифровое сознание», «иммерсивность». Представлены предпосылки, обосновывающие мысль о том, что для достижения эффективной гибкости управления необходимо культивировать в организации трансцендуальное мышление. Последнее формируется в более широком контексте организационной культуры цифрового сознания, без чего невозможно настроить персонал организации на позитивное восприятие иммерсивных практик управления и продуктивное использование цифровых технологий. Выявлены барьеры, препятствующие трансформации организационных процессов. Показано, что цифровая трансформация организации усиливает сопротивление со стороны персонала плоскостью цифрового сопротивления, когда неприятие любых перемен коррелирует с непониманием возможностей цифровых технологий. Установлена взаимосвязь между концептуальными методологиями цифрового сознания и метапознания и эффективностью формирования стратегии управления изменениями.

Ключевые слова

Цифровое сознание, управление изменениями, метапознание, человекоцентричная модель управления, трансцендуальное мышление, большие данные, иммерсивность

Для цитирования: Акперов И.Г., Мартынов Б.В., Прокопенко Е.С. Роль цифрового сознания в управлении изменениями // Вестник университета. 2022. № 11. С. 5–10.

The role of digital consciousness in change management

Imran G. Akperov¹

Dr. Sci. (Econ.), Rector, e-mail: rector@iubip.ru

Boris V. Martynov¹

Cand. Sci. (Philos.), Head of the laboratory “Digital transformation of socio-economic systems”
e-mail: martynov@iubip.ru

Evgenia S. Prokopenko²

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Economics and Management Department, e-mail: pes_eup@rgups.ru

¹Southern University, Rostov-on-Don, Russia

²Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia

Abstract

The article deals with the problems of change management in the new conditions of superfragility of the BANI-world. Interpretations of the concepts of “transcendental thinking”, “digital consciousness”, “immersiveness” are given. The prerequisites substantiating the idea that transcendental thinking needs to be cultivated in the organisation in order to achieve effective management flexibility are presented. The latter is formed in the broader context of the digital consciousness organisational culture, without which it is impossible to set up the organisation’s staff for a positive perception of immersive management practices and the digital technologies productive use. Barriers to the transformation of organisational processes have been identified. It has been shown that the digital transformation of the organisation increases the resistance on the part of the staff by digital resistance plane, when aversion to any change correlates with a lack of understanding of digital opportunities. The relationship between the conceptual methodologies of digital consciousness and metacognition and the effectiveness of the formation of a change management strategy has been established.

Keywords

Digital consciousness, change management, metacognition, human-centered management model, transcendental thinking, big data, immersive

For citation: Akperov I.G., Martynov B.V., Prokopenko E.S. (2022) The role of digital consciousness in change management. *Vestnik universiteta*, no. 11, pp. 5–10.

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении последних десятилетий мир живет в условиях высокой трансформационной турбулентности. Кризисы сменяют друг друга, интегрируя экономический, структурный, пандемийный, геополитический аспекты в новый тип реальности, который еще на саммите лидеров G20 в 2009 г. дефинировали как «новая нормальность» [1]. И если в первом десятилетии XXI века антикризисной стратегией в условиях хаоса и неопределенности стала адаптация к VUCA-среде (от англ. volatility – изменчивость; uncertainty – неопределенность; complexity – сложность; ambiguity – неоднозначность), то сегодня мир еще

© Akperov I.G., Martynov B.V., Prokopenko E.S., 2022.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

больше усложнился, и новая нормальность концептуально описывается как VANI-мир (от англ. brittle – хрупкий; anxious – тревожный; nonlinear – нелинейный; incomprehensible – непостижимый), что, как отмечено на Гайдаровском форуме 2022 [2], инициирует поиски совершенно новых моделей образования, управления, самореализации, мышления.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Футуролог Дж. Кашио, предложивший термин VANI-мир [3], в качестве методологических решений предлагает преодолевать: хрупкость – развитием устойчивости, трендом чего являются сегодня ESG-принципы; тревожность – развитием таких мягких компетенций, как эмпатия, осознанность; нелинейность – гибкостью мышления и принятия решений; непостижимость, как информационную перегрузку от большого количества данных – интеллектуальными системами управления и формированием трансцендуального мышления, характеризующегося быстрым реагированием и пониманием нюансов [4].

Таким образом, последняя концепция новой нормальности в условиях ускоренной цифровой трансформации усиливает запрос на методологический дискурс в области управления изменениями и финансирует поиски решения проблемы в когнитивном направлении с учетом широких и до конца неизученных перспектив цифровой социально-экономической трансформации.

В предыдущих исследованиях автором отмечалось, что «проблемы управления в условиях трансформации в большей степени лежат в плоскости формирования цифровой культуры организации. Гибкость и адаптивность в поиске и отборе информации; принятие решения на основе данных, используя технологии Big Data; цифровое сознание, акцентирующееся на приоритете использования цифровых технологий – все перечисленные структурные элементы цифровой культуры являются следствием эффективного управления цифровой трансформацией на основе методологической интеграции теории хаоса, нечетких множеств и нейронных сетей» [5, с. 416], а «эффективность управленческой парадигмы в условиях цифровой экономики зависит от своевременного введения в ее методологическую структуру понятия цифрового сознания, через которое целесообразно определять степень адаптивности и созидательности социально-экономического актора, его иммерсивности в цифровой экосистеме» [6, с. 245].

ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ

Цифровое сознание, по мнению автор – это понимается как способность человека взаимодействовать с окружающим миром посредством цифровых технологий, способность постигать мир в категориях цифрового общества, с их помощью формировать смыслы, жизненные цели, адаптироваться и находить способы самореализации. Новая, человекоцентричная, модель управления углубляет идею цифрового сознания как методологической основы подготовки к преодолению вызовов новой нормальности, а в широком смысле, к созидательной адаптации в условиях перманентной трансформации. Исследования показывают, что в современном мире все больше людей не будут иметь постоянной работы и не будут ценить стабильность, поэтому формирование цифрового сознания как основы трансцендуального мышления, через способность соотноситься с окружающим миром посредством цифровых технологий, способность постигать мир в категориях цифрового общества приведут к закреплению социально-профессиональных практик иммерсивного осознания возникающих возможностей.

Локализация осмысления роли цифрового сознания в управлении изменениями микроэкономическими границами позволяет увидеть идентичность структурных алгоритмов процесса формирования цифрового сознания и процесса реализации организационных изменений. В обоих случаях триада «знание – осознание – познание» задает поведенческие паттерны, и если для цифрового сознания она раскрывает этапы перехода к высшей, иммерсивной, форме самоактуализации человека в цифровом обществе, то в контексте управления изменениями эта триада подразумевает знание текущего состояния организации, осознание образа желаемого будущего состояния и познание новых возможностей в переходном периоде между этими двумя состояниями [8], в том числе, как описано выше, в трансцендуальной форме.

Несомненным представляется обязательная цифровая подготовка персонала организации в условиях постоянной трансформации, ведь, как отмечает Председатель Правительства Российской Федерации М.В. Мишустин, «нам нужны для этого особые люди, с особыми навыками и особым опытом – если хотите, цифровой спецназ» [9]. Тем не менее, многие авторы пишут о подготовке персонала к цифровой трансформации в контексте цифровой грамотности [10], однако это всего лишь техническая, прикладная

сторона вопроса, которая при фундаментальных технологических и социоэкономических изменениях должна дополниться фундаментальной же стороной подготовки людей – от цифровой грамотности к цифровому сознанию и обратно с уже четким пониманием, какие цифровые навыки нужны и для каких потребностей. Поэтому в трансформирующейся организации должна быть синергия людей, которые понимают старый бизнес, и новых людей, которые по-другому работают с процессами.

Трансформация организационных процессов, составляющая ядро управленческих воздействий в контексте необходимых изменений практически всегда сопровождается сопротивлением со стороны персонала. Цифровая трансформация организации усиливает глубину этого феномена плоскостью цифрового сопротивления, когда неприятие любых перемен коррелирует с непониманием возможностей цифровых технологий. Отсюда возникает необходимость при формировании стратегии управления изменениями опираться на две концепции – цифрового сознания и метапознания [11].

Процессы цифровой трансформации бизнеса необходимо фундируют альтернативные направления управленческих подходов в цифровой экономике и в связи с этим можно выделить такие уровни организационных изменений, как новые экосистемные связи, структура бизнеса и корпоративная культура. Активность экосистем в совокупности с трансформацией рынков определяют внешний уровень организационных изменений, при этом трансформация ценностей, смыслов и бизнес-моделей определяют внутренние организационные процессы. Синергия процессов цифровизации и коррелирующих с ними процессов корпоративной культуры определяют третий уровень изменений. Чтобы сформировать оптимальную модель управления изменениями необходимо концептуальные подходы к цифровому сознанию и метапознанию усилить методологией нечетких множеств [12].

Цифровое сознание, как уже было выше обозначено, ориентирует деятельность человека на когнитивные процессы в цифровом пространстве посредством логической последовательности «знание цифровых технологий – осознание своих интересов и потребностей – познание возможностей цифровых технологий для самореализации». Метапознание, согласно концепции Дж. Флейвелла [11], представляет собой способность анализировать собственные мыслительные стратегии и управлять своей познавательной деятельностью, реализуя последовательность «метапознания – метаопыт – метацели – метастратегии». Представляется методологически валидным рассматривать концепцию метапознания как теоретическое ядро практической реализации формирования цифрового сознания. В контексте поиска стратегии управления изменениями в условиях сверххрупкости BANI-мира цифровое сознание выступает искомой и необходимой метакомпетенцией, формирование и развитие которой в организационной культуре повышает адаптивный потенциал персонала и в целом переводит состояние мышления из реактивного в проактивное и трансцендуальное.

В цифровую эпоху, отягощенную эффектами неопределенности и информационной гипернасыщенности, эффективность управления организационными изменениями необходимо рассматривать через совокупность социально-экономических практик в рамках цифровой организационной экосистемы – повышение уровня качества деятельности персонала посредством формирования культурной, социально-экономической экосистемы, способствующей развитию цифрового сознания персонала компании и дальнейшего совместного созидательного его применения. Компания, осуществляя цифровую трансформацию, постоянно генерирует смыслы и ценности для своего окружения [13] и является проактивным драйвером его изменений. Опираясь в этой деятельности на систему организационных факторов, имеющих нечеткий характер, такие, как цифровой капитал, вовлеченность в социально-экономические проекты, трансфер знаний, компания необходимо выстраивает интеллектуальную систему управления на основе моделей нечетких множеств, учитывая нелинейные флуктуации не только внешней, но и внутренней среды.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, для преодоления вызовов новой нормальности BANI-мира в условиях ускоренной цифровой трансформации необходимо на основе человекоцентричной модели управления выстраивать процессы организационных изменений на принципах устойчивости, осознанности, гибкости и трансцендуальности, которые являются следствием формирования цифрового сознания человека в контексте создания новой цифровой культуры трансформирующейся организации. Эвристичность данного подхода подкреплена помимо указанных мировых трендов и переходом в современной организации от отношений «человек – человек» к отношениям «человек – искусственный интеллект», что требует дальнейших методологических исследований процессов управления изменениями.

Библиографический список

1. НАФИ. *Новая нормальность: образ жизни, рынки, инфраструктура и коммуникации после пандемии*. https://nafi.ru/projects/sotsialnoe-razvitiye/novaya_normalnost/ (дата обращения: 07.08.2022).
2. Гайдаровский форум. *Будущее бизнес-образования в BANI-мире: тренды, проблемы, продукты*. <https://gaidarforum.ru/ru/news/3361/> (дата обращения: 19.08.2022).
3. ВІТОВЕ. *Какой мир пришел на смену VUCA? BANI как новый способ осмыслить меняющуюся реальность*. <https://blog.bitobe.ru/article/kakoy-mir-prishel-na-smenu-vuca/> (дата обращения: 15.08.2022).
4. ВІТОВЕ. *Лидеры и организации будущего. Тренды 2035: как изменятся модели управления*. <https://blog.bitobe.ru/article/lidery-i-organizatsii-budushchego/> (дата обращения: 15.08.2022).
5. Khranov V.V. Development of the Geoinformation Space Soft Model considering its intelligent properties. In: *Aliiev R.A. et al (eds) Proceedings of the 11th International Conference on Theory and Application of Soft Computing, Computing with Words and Perceptions and Artificial Intelligence – ICSCCW–2021. ICSCCW 2021. Lecture Notes in Networks and Systems, vol. 362*. Cham.: Springer; 2022. P. 529–536. https://doi.org/10.1007/978-3-030-92127-9_71
6. Акперов И.Г. Цифровое сознание как детерминанта управленческой парадигмы в условиях цифровой экономики. *Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию*. 2021;(2):242–246.
7. Храмов В.В. Разработка человеко-машинного интерфейса на основе гибридного интеллекта. *Современные информационные технологии и ИТ-образование*. 2020;16(4):893–900. <https://doi.org/10.25559/SITITO.16.202004.893-900>
8. Chatman J.A. Improving interactional organizational research: A model of person-organization fit. *Academy of Management Review*. 1989;14(3):333–349. <https://doi.org/10.2307/258171>
9. РБК. *Мишустин заявил о необходимости создать в России «цифровой спецназ»*. <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e6a5cfc9a79472fa99d7d1e> (дата обращения: 15.08.2022).
10. Грошев И.В., Хэ Мэннин. Управление изменениями организационной культуры в условиях цифровой трансформации. *Вестник экономической безопасности*. 2020;(5):206–11. <https://doi.org/10.24411/2414-3995-2020-10323>
11. Flavell J.H. *Metacognitive aspects of problem solving*. In: *Resnick L.B. (Ed.), The nature of intelligence*. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum; 1976. P. 231–235..
12. Мартынов Б.В., Прокопенко Е.С. Интеграция региональной экономики в систему международного транспортного коридора как элемент национальной программы повышения производительности труда. В кн.: *Гуляев Г.Ю. (ред.) Экономический рост: Факторы эффективного развития: монография*. Пенза: Наука и Просвещение; 2017. С. 38–46.
13. Мартынов Б.В. Образовательная экосистема и капитализация социальных отношений в условиях шестого технологического уклада. В сб.: *Черная А.В. (ред.) Материалы V Всероссийской научно-практической конференции «Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация», 14–15 декабря 2017 г.* Ростов-на-Дону: Изд. дом ЮФУ; 2017. С. 147–151.

References

1. NAFI. *New normality: lifestyle, markets, infrastructure and communications after the pandemic*. https://nafi.ru/projects/sotsialnoe-razvitiye/novaya_normalnost/ (accessed 07.08.2022).
2. Gaidar Forum. *The future of business education in the BANI world: trends, problems, products*. <https://gaidarforum.ru/ru/news/3361/> (accessed 19.08.2022).
3. ВІТОВЕ. *What world has replaced VUCA? BANI as a new way to comprehend the changing reality*. <https://blog.bitobe.ru/article/kakoy-mir-prishel-na-smenu-vuca/> (accessed 15.08.2022).
4. ВІТОВЕ. *Leaders and organizations of the future. Trends 2035: how management models will change*. <https://blog.bitobe.ru/article/lidery-i-organizatsii-budushchego/> (accessed 15.08.2022).
5. Khranov V.V. Development of the Geoinformation Space Soft Model considering its intelligent properties. In: *Aliiev R.A. et al (eds) Proceedings of the 11th International Conference on Theory and Application of Soft Computing, Computing with Words and Perceptions and Artificial Intelligence – ICSCCW–2021. ICSCCW 2021. Lecture Notes in Networks and Systems, vol. 362*. Cham.: Springer; 2022. P. 529–536. https://doi.org/10.1007/978-3-030-92127-9_71
6. Akperov I.G. Digital consciousness as a determinant of the management paradigm in the digital economy. *Intellektual'nye resursy – regional'nomu razvitiyu*. 2021;(2):242–246.
7. Khranov V.V. Development of a human-machine interface based on hybrid intelligence. *Sovremennye informacionnye tehnologii i IT-obrazovanie = Modern Information Technologies and IT-Education*. 2020;16(4):893–900. <https://doi.org/10.25559/SITITO.16.202004.893-900>

8. Chatman J.A. Improving interactional organizational research: a model of person-organization fit. *Academy of Management Review*. 1989;14(3):333–349. <https://doi.org/10.2307/258171>
9. RBC. *Mishustin announced the need to create a “digital special forces” in Russia*. <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e6a5cfc9a-79472fa99d7d1e> (accessed 15.08.2022).
10. Groshev I.V., He Menin. Managing organizational culture changes in the context of digital transformation. *Vestnik of economic security*. 2020;(5):206–211. <https://doi.org/10.24411/2414-3995-2020-10323>
11. Martynov B.V., Prokopenko E.S. Integration of the regional economy into the international transport corridor system as an element of the national productivity agenda. In: *Gulyaev G.Yu. (ed.) Economic growth: Factors for effective development: monograph. Penza: Nauka i Prosveshchenie*; 2017. P. 38–46.
12. Martynov B.V., Prokopenko E.S. Integration of the regional economy into the international transport corridor system as an element of the national productivity agenda. In: *Gulyaev G.Yu. (ed.) Economic growth: Factors for effective development: monograph. Penza: Nauka i Prosveshchenie*; 2017. P. 38–46.
13. Martynov B.V. Educational ecosystem and capitalization of social relations in the conditions of the sixth technological order. In: *Chernaya A.V. (ed.) Proceedings of the V All-Russian Scientific and Practical Conference “Personality in culture and education: psychological support, development, socialization”, December 14–15, 2017*. Rostov-on-Don: Southern Federal University Publ. House; 2017;(5):147–151.

Эволюция проблем научной школы менеджмента (по материалам высокорейтинговых российских научных журналов)

Биткина Ирина Константиновна

Канд. экон. наук, доц. каф. экономики и финансов
ORCID: 0000-0003-1917-7570, e-mail: bitkinai@rambler.ru

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Волгоград, Россия

Аннотация

Цель исследования – выделить и обосновать особенности развития российской управленческой науки на современном этапе. Данный аспект является значимым как для российской науки, так и для практики управления. Для первой важным является систематизация и формулировка направлений по применению наиболее эффективных методов исследования различных проблемных областей менеджмента. Для практики это связано с возможностью адаптации концептуальных рекомендаций в деятельности конкретного экономического субъекта. За основу для анализа взяты материалы высокорейтинговых публикаций. Информационную базу составили 38 статей из пяти рецензируемых научных журналов, входящих в базу Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), а также международные базы цитирования. Проведен обзор методологии и методов, применяемых в отечественных исследованиях, посвященных вопросам управления. Методологическую основу исследования составил эволюционный подход: показаны этапы эволюции методологии и проблематики исследований. Обозначены возможные перспективные направления российской управленческой науки в будущем. Обоснованы особенности методологии и методики исследований российской управленческой науки, на основе которых выделены три базовых проблемных области. Полученные результаты могут быть использованы российскими учеными при определении методологии исследований управленческой направленности.

Ключевые слова

Управление, парадигма, эволюция, наукометрия, библиография, цитируемость, методология, проблематика исследования

Для цитирования: Биткина И.К. Эволюция проблем научной школы менеджмента (по материалам высокорейтинговых российских научных журналов) // Вестник университета. 2022. № 11. С. 11–19.

Scientific management school problem's evolution (based on highly ranked Russian scientific journals)

Irina K. Bitkina

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Economics and Finance Department
ORCID: 0000-0003-1917-7570, e-mail: bitkinai@rambler.ru

Volgograd Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russia

Abstract

The aim of the study is to identify and substantiate the features of Russian management science development at the present stage. This aspect is significant both for Russian science, and for management practice. For the first one, it is important to systematise and formulate directions for the application of the most effective research methods of various problem management's areas. For practice, this is due to the possibility of adapting conceptual recommendations in the activities of a particular economic entity. The analysis was based on highly ranked publications. The information base consisted of 38 articles from five peer-reviewed scientific journals included in the Russian Science Citation Index (RSCI) database, and international citation databases. The review of methodology and methods used in domestic research on management issues has been carried out. The methodological basis of the study was the evolutionary approach: the stages of the evolution of the methodology and the problems of research have been shown. Possible promising directions of Russian management science in the future were outlined. The features of the methodology and methods for research the Russian management science have been substantiated, by of these a three basic problem areas have been identified. The results obtained can be used by domestic scientists in determining the management-oriented research methodology.

Keywords

Management, paradigm, evolution, scientometry, bibliography, citation, methodology, research problems

For citation: Bitkina I.K. (2022) Scientific management school problem's evolution (based on highly ranked Russian scientific journals). *Vestnik universiteta*, no. 11, pp. 11–19.

ВВЕДЕНИЕ: ДЛЯ ЧЕГО НЕОБХОДИМ ОБЗОР РЕЗУЛЬТАТОВ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Управленческая наука в России в настоящее время находится в фазе интенсивного роста и развития. Используя на начальных стадиях своего функционирования преимущественно зарубежный методологический аппарат, она перешла в стадию образования собственных научных школ, отличающихся как проблематикой исследуемых вопросов, так и используемым методическим инструментарием.

Базовым критерием отнесения различных областей знания к самостоятельным наукам является наличие собственного методического инструментария. Особенностью социально-гуманитарных наук является широкое использование как специальных, присущей данной области науки методов исследования, так и смежных, применяемых в других сферах социально-гуманитарного знания. Например, опросы, характерные для социологии, могут достаточно широко применяться и при проведении экономических исследований – в частности, для оценки результативности бюджетных расходов [1–6].

В этой связи возникает вопрос определения хронологического момента времени, с которого управленческая наука может рассматриваться как самостоятельная научная область знаний. Сегодня для нее характерен синтетический характер, предполагающий высокий уровень взаимосвязи с другими видами социо-гуманитарных наук как по вопросам проблем исследования, так и по комплексу применяемых научных методов.

Исходя из изложенного выше, цель исследования состоит в определении эволюции проблем российской научной школы менеджмента на основе материалов высокорейтинговых отечественных журналов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ: ОБОСНОВАНИЕ ПОДХОДА К ПРОВЕДЕНИЮ ИССЛЕДОВАНИЯ

Одним из важных направлений наукометрии является библиометрический анализ. Поскольку предметом интереса настоящей статьи выступают отечественные исследования по вопросам методологии управленческой науки, мы ограничимся наиболее полной по количеству российских публикаций базой данных «Научная электронная библиотека eLibrary.ru» и ее проектом «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ) в сегменте журналов, составляющих ядро РИНЦ, а также входящих в Russian Science Citation Index (RSCI) на платформе Web of Sciences Core Collection. В выборку были включены исследования, удовлетворяющие следующим критериям:

- рассматриваются различные проблемы управленческой науки;
- имеют уровень цитирования не ниже нормативного по данному журналу и направлению;
- комплексно описана применимая методология исследования;
- статья носит фундаментальный характер и посвящена исследованию проблем менеджмента, характерных для рассматриваемого периода времени.

Исходя из обозначенных выше требований, нами были отобраны издания и статьи и выполнен их анализ (табл. 1).

Таблица 1

Характеристика выборки исследования

Наименование научного периодического издания	Количество статей, вошедших в выборку исследования
Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Менеджмент»	6
Проблемы управления	5
Российский журнал менеджмента	19
Управленец	4
Ars administrandi: искусство управления	4

Составлено автором по материалам исследования

РЕЗУЛЬТАТЫ: ОСНОВНЫЕ ВЕХИ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ НАУКИ ПО МАТЕРИАЛАМ ВЫСОКОРЕЙТИНГОВЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

Для определения парадигмы как базового направления научной мысли представляется целесообразным провести систематизацию материалов анализируемых статей (см. табл. 1) по группам проблем, изучаемых в управленческой науке (табл. 2).

Таблица 2

Эволюция вопросов управленческой науки в исследованиях российских ученых за рассматриваемый период времени

Наименование исследуемой проблемы	Группа авторов, исследующая проблему	Период анализа, годы
Теория и методология менеджмента	[7–15]	2003–2011
Стратегический менеджмент	[16–20]	2002–2013
Финансовый менеджмент и корпоративные финансы	[21–27]	2003–2011
Управление маркетингом и продажами	[28]	2013
Аналитический инструментарий менеджмента	[29–42]	2004–2021
Искусство управления в государственном и общественном секторах, корпоративная социальная ответственность	[43–44]	2006–2010
Менеджмент цифровых отношений	[36; 37; 41]	2009–2019

Источники: [7–44]

Как следует из представленного перечня, российская управленческая наука носит многоаспектный характер и основана на достаточно широком перечне вопросов, подлежащих научному раскрытию и обоснованию. При этом интересы исследователей распределены по представленным областям неравномерно.

Для выделения этапов эволюции научных отечественных исследований по управленческой тематике мы руководствовались следующими критериями:

- тематика исследования (включая выделения проблемных вопросов управленческой науки);
- применяемая методика анализа;
- область применения результатов исследования.

Данная периодизация позволит нам выявить особенности развития российской управленческой науки на современном этапе.

Достаточно часто проводимые исследования основаны на простом обзоре результатов зарубежных исследований, в частности [29]. Данное методическое направление получает развитие и в рамках стратегического менеджмента, в частности в работе С.А. Яблонского [20], который выделил особенности применения различных методов анализа для реализации стратегического менеджмента многосторонней онлайн-платформы на основе анализа результатов исследований зарубежных авторов [19].

Помимо обобщения, российские исследователи прибегают и к эмпирическому анализу [27].

Общепризнано, что «менеджмент изначально является междисциплинарной предметной областью, отдельные части которой слабо структурированы, что обусловлено сложностью предмета как такового, наличием различных научных школ и концепций» [35], цитируется по [6]. Распространение корпоративного и финансового менеджмента в отечественной управленческой науке связано с возникновением стоимостной модели анализа [24].

Достаточно важным аспектом российской управленческой науки является развитие подходов школы человеческих отношений [33], причем автор отмечает относительно слабую развитость многих аспектов корпоративной социальной ответственности в отечественной науке на момент написания рассматриваемой статьи. Приведенный подход характеризуется появлением когнитивного подхода в управлении: авторы [30] предлагают его применять в моделировании проблем деятельности хозяйствующих субъектов. Когнитивный подход получает дальнейшее развитие и в более поздних работах, предполагающих применение математического аппарата для оценки влияния интеллектуального капитала на результаты

деятельности хозяйствующих субъектов, в частности А.А. Быковой и М.А. Молодчик [21] – представителей отечественной школы корпоративных финансов наряду с И.В. Ивашковской [24].

Следующий этап развития отечественной управленческой науки связан с возникновением ресурсной концепции менеджмента. Ее основоположником является Г.Б. Клейнер [8]. Методологически данная концепция во многом соответствует классической теории стратегического управления, поскольку в качестве основного объекта исследования выступают конкурентные преимущества фирмы. Данная концепция получает развитие при рассмотрении бизнес-моделей различных хозяйствующих субъектов. В рамках исследований этой научной школы бизнес-модели рассматриваются как механизм «для создания и предложения ценности потребителю, а также извлечения доходов от этой деятельности» [25].

Поскольку управленческая наука в России развивалась параллельно с другими разделами общественной науки, ряд популярных направлений охватывает вопросы, выходящие за рамки корпоративного менеджмента [32]. На этом этапе получают развитие работы, посвященные таким проблемам менеджмента, как трансакционные операции в различных отраслях, диверсификация промышленности, производство знаний в различных отраслях экономики и лидерство в эпоху знаний, кадровое обеспечение деятельности компаний, бренд работодателя в системе управления человеческими ресурсами организацией, стратегическое управление в деятельности компаний, институты государственного регулирования деятельностью компаний различных отраслей.

В последние три года наибольший интерес у исследователей вызывали такие направления управленческой науки, как поддержка малого и среднего бизнеса в Российской Федерации, кластеры как способ организации бизнеса, пространственная организация и инновационная активность российских регионов, цифровизация в различных сферах (включая управление так называемыми «умными городами», появление экосистем), особенности процессов трансформации с проблемными компаниями, работа с креативными и талантливыми сотрудниками, применение робототехники в управлении корпорациями, брендинг продукции и потребительские предпочтения, геймификация и ее влияние на качество высшего образования.

Исходя из этого перечня, можно сделать вывод о более прикладном характере исследований последних трех лет. Заключительный этап исследований характеризуется применением методологии корпоративного менеджмента в государственном секторе экономики [31]. Исходя из этого на данном этапе исследований представляется возможным говорить о комплексном характере методологии управленческих исследований.

Исторически школы планирования и проектирования в классическом менеджменте развивались как параллельные. Основные отличия между ними состоят в аналитическом покрытии и применяемом методическом инструментарии. Эффективность последнего определяется направлениями будущего использования результатов исследования.

Таким образом, эволюция проблематики российской отечественной управленческой науки в высокорейтинговых российских журналах определяется обозначенными выше основами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный обзор российских исследований, посвященных проблематике менеджмента, позволил определить три базовых проблемных области рассмотренных работ.

Первая предметная область дает ответ на вопрос, что исследует управленческая наука. Российская отечественная наука в большей степени ориентирована на вопросы корпоративных финансов и корпоративной стратегии (40 % работ из представленных в качестве материалов исследования), вопросы маркетинга и логистики (18 % работ), управления персоналом организации, теории лидерства и отношений внутри организации (15 % работ). Есть и специальная область, посвященная применению методики корпоративного менеджмента в государственной сфере [32].

В связи с этим нами выделены три этапа эволюции управленческой отечественной науки.

1 этап (2002–2012), в рамках которого получают развитие такие направления отечественной управленческой науки, как теория корпоративной социальной ответственности [33; 34], менеджмент в государственном секторе [32]. Получают развитие и самостоятельные научные школы российской управленческой науки, в частности И.В. Ивашковской, Д.Л. Волкова, В.С. Катькало, Г.Б. Клейнера.

2 этап (2013–2016) характеризуется появлением исследований, носящих междисциплинарный характер [20]. При этом продолжает развиваться исследование проблем управления, характерных для

предыдущего этапа. Растет связь с нормативно-правовой сферой управления [10]. Сделаны первые попытки обоснования роли цифровизации в менеджменте [36], но в большей степени работы этого периода ориентированы на корпоративный сектор экономики [10; 25].

3 этап (2017–2022) отражает проблематику современного периода управления в различных сферах экономики. В частности, можно выделить вопросы разработки инструментов прогнозирования, адаптацию классических теорий менеджмента [13]. Достаточно популярны направления, посвященные вопросам цифровизации управления и управления цифровой репутацией [41], развитию экосистем как особого способа организации деятельности [38].

Второй проблемный вопрос связан с определением, как проводятся исследования управленческой направленности. Здесь отечественная научная мысль разделяется на несколько самостоятельных направлений. Первое из них связано с применением техник когнитивного анализа и фактически находится на стыке психологии и экономики [29; 30; 35]. Второе связано с обоснованием применяемых инструментов управленческого воздействия, к примеру соотношения между планированием и прогнозированием. Третье направление предполагает синтетический подход, в частности, широкое применение математического аппарата [16].

Третий вопрос – для чего проводятся исследования в области менеджмента. Несмотря на то, что мы указали его завершающим, он является ключевым, поскольку определяет область применения результатов научных исследований, обеспечивая трансформацию научных результатов в практические.

Обобщая материалы исследования, отметим, что основная часть ориентирована на корпоративный сектор экономики и носит междисциплинарный характер.

Библиографический список

1. Гукова А.В., Тараканов В.В. Методика оценки результативности бюджетных средств. *Финансы и кредит*. 2009;(17):2–8.
2. Гукова А.В. Эффективность бюджетных расходов в контексте бюджетирования, ориентированного на результат. *Финансовая аналитика: проблема и решения*. 2010;3(1):21–25.
3. Гукова А.В., Шор Д.М. Методика оценки результативности расходов бюджетов при аутсорсинге бюджетных услуг. *Финансовая аналитика: проблема и решения*. 2011;4(5):2–7.
4. Гукова А.В., Шор Д.М. Финансирование бюджетных услуг: методические аспекты измерения результативности аутсорсинга. *Финансовая аналитика: проблема и решения*. 2011;(22):2–8.
5. Васюнина М.Л. Оптимизация бюджетных расходов и финансовое обеспечение государственных и муниципальных услуг. *Финансы и кредит*. 2016;6:14–25.
6. Катъкало В.С. *Эволюция теории стратегического управления*. 2-е изд. СПб.: Высшая школа менеджмента; 2008. 410 с.
7. Виханский О.С., Наумов А.И. «Другой» менеджмент: ветер перемен. *Российский журнал менеджмента*. 2004;2(3):105–126.
8. Клейнер Г.Б. Ресурсная теория системной организации экономики. *Российский журнал менеджмента*. 2011;9(3):3–28.
9. Клейнер Г.Б. Системная парадигма и системный менеджмент. *Российский журнал менеджмента*. 2008;6(3):27–50.
10. Красильников Д.Г., Сивинцева О.В., Троицкая Е.А. Современные западные управленческие модели: синтез new public management good и governance. *Ars administrandi: искусство управления*. 2014;(2):45–62.
11. Мильнер Б.З. Концепция управления знаниями в современных реалиях. *Российский журнал менеджмента*. 2003;1(1):57–76.
12. Прангишвили И.В., Потоцкий В.А., Гинсберг К.С., Смолянинов В.В. Идентификация систем и задачи управления: на пути к современным системным методологиям. *Проблемы управления*. 2004;(4):2–15.
13. Сухарев О.С. Институциональные коррекции в управлении: теоретико-методологический подход. *Управление*. 2022;13(1):37–48. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2022-13-1-3>
14. Филонович С.Р. Поиск российской модели менеджмента: взгляд инсайдеров. *Российский журнал менеджмента*. 2004;2(3):3–16.
15. Филонович С.Р. Теории лидерства в менеджменте: история и перспективы. *Российский журнал менеджмента*. 2003;1(2):3–24.
16. Бухвалов А.В. Реальные опционы в менеджменте: введение в проблему. *Российский журнал менеджмента*. 2004;2(1):3–32.
17. Катъкало В.С. Исходные концепции стратегического управления и их современная оценка. *Российский журнал менеджмента*. 2003;1(1):7–30.
18. Катъкало В.С. Теория стратегического управления: этапы развития и основные парадигмы. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Менеджмент»*. 2002;(2):3–21.
19. Тамбовцев В.Л. Стратегическая теория фирмы: состояние и возможное развитие. *Российский журнал менеджмента*. 2010;8(1):5–40.
20. Яблонский С.А. Многосторонние платформы и рынки: основные подходы, концепции и практики. *Российский журнал менеджмента*. 2013;11(4):57–58.

21. Быкова А.А., Молодчик М.А. Влияние интеллектуального капитала на результаты деятельности компании. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Менеджмент»*. 2011;(1):27–55.
22. Волков Д.Л. Показатели результатов деятельности: использование в управлении стоимостью компании. *Российский журнал менеджмента*. 2005;3(2):3–42.
23. Клейнер Г.Б. От теории предприятия к теории стратегического управления. *Российский журнал менеджмента*. 2003;1(1):31–56.
24. Ивашковская И.В. Управление стоимостью компании: вызовы российскому менеджменту. *Российский журнал менеджмента*. 2004;2(4):113–132.
25. Климанов Д.Е., Третьяк О.А. Бизнес – модели: основные направления исследования и поиски содержательного фундамента концепции. *Российский журнал менеджмента*. 2014;12(3):107–130.
26. Тамбовцев В.Л. Стейкхолдерская теория фирмы в свете концепции режимов собственности. *Российский журнал менеджмента*. 2008;6(3):3–26.
27. Широкова Г.В., Серова О.Ю. Модели жизненных циклов организаций: теоретический анализ и эмпирические исследования. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Менеджмент»*. 2006;(1):3–27.
28. Третьяк О.А. Отношенческая парадигма современного маркетинга. *Российский журнал менеджмента*. 2013;11(1):41–62.
29. Абрамова Н.А., Авдеева З.К. Когнитивный анализ и управление развитием ситуаций: проблемы методологии, теории и практики. *Проблемы управления*. 2008;(3):85–87.
30. Авдеева З.К., Коврига С.В., Макаренко Д.И., Максимов В.И. Когнитивный подход в управлении. *Проблемы управления*. 2007;(3):2–8.
31. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Инструменты государственного управления: прогнозирование vs проектирование. *Управленец*. 2021;(1):18–31. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2021-12-1-2>
32. Баранов И.Н. Новый государственный менеджмент: эволюция теории и практики управления. *Российский журнал менеджмента*. 2012;10(1):51–64.
33. Благов Ю.Е. Концепция корпоративной социальной ответственности и стратегическое управление. *Российский журнал менеджмента*. 2004;2(3):17–34.
34. Благов Ю.Е. Эволюция концепции КСО и теория стратегического управления. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Менеджмент»*. 2011;(1):3–26.
35. Гаврилова Т.А., Лещева И.А., Страхович Э.В. Об использовании визуальных концептуальных моделей в преподавании. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Менеджмент»*. 2011;(4):124–150.
36. Ганин О.Б., Ганин И.О. «Умный» город: перспективы и тенденции развития. *Ars administrandi: искусство управления*. 2014;(1):124–135.
37. Губанов Д.А., Новиков Д.А., Чхартишвили А.Г. Модели информационного влияния и информационного управления в социальных сетях. *Проблемы управления*. 2009;(5):28–35.
38. Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А., Карпинская В.А. Развитие экосистем в финансовом секторе России. *Управленец*. 2020;11(4):2–15. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2020-11-4-1>
39. Лукьяненко З.Б., Югова Н.В. Программно-целевой подход в государственном управлении бюджетной сферой. *Ars administrandi: искусство управления*. 2014;(2):72–78.
40. Максимов В.И. Структурно-целевой анализ развития социально-экономической ситуации. *Проблемы управления*. 2005;(3):30–38.
41. Марамыгин М.С., Чернова Г.В., Решетникова Л.Г. Цифровая трансформация российского рынка финансовых услуг: тенденции и особенности. *Управленец*. 2019;10(3):70–82. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2019-10-3-7>
42. Подиновский В.В., Подиновская О.В. О некорректности метода анализа иерархии. *Проблемы управления*. 2011;(1):8–13.
43. Резниченко Н.В. Модели государственно-частного партнерства. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Менеджмент»*. 2010;(4):58–83.
44. Третьяк О.А. Эволюция маркетинга: этапы, приоритеты, концептуальная база, доминирующая логика. *Российский журнал менеджмента*. 2006;4(2):129–144.

References

1. Gukova A.V., Tarakanov V.V. Methodology for evaluating the effectiveness of budgetary funds. *Finance and credit*. 2009;(17):2–8.
2. Gukova A.V. Efficiency of budget expenditures in the context of result-oriented budgeting. *Financial analytics: problems and experience*. 2010;3(1):21–25.

3. Gukova A.V., Shor D.M. Methodology for evaluating the effectiveness of budget expenditures in outsourcing budget services. *Financial analytics: problems and experience*. 2011;4(5):2–7.
4. Gukova A.V., Shor D.M. Financing of budget services: methodological aspects of measuring the effectiveness of outsourcing. *Financial analytics: problems and experience*. 2011;(22):2–8.
5. Vasyunina M.L. Optimization of budget expenditures and financial provision of state and municipal services. *Finansy i kredit = Finance & credit*. 2016;6:14–25.
6. Kat'kalo V.S. *Evolution of the theory of strategic management*. 2nd ed. St. Petersburg: Higher School of Management; 2008. (In Russian).
7. Vihansky O.S., Naumov A.I. “Different” Management: Time for Changes. *Russian management journal*. 2004;2(3):105–126.
8. Kleiner G.B. The resource-based view and the system organization of economy. *Russian management journal*. 2011;9(3):3–28.
9. Kleiner G.B. The system paradigm and system management. *Russian management journal*. 2008;6(3):27–50.
10. Krasilnikov D.G., Sivintseva O.V., Troitskaya E.A. Modern Western management models: synthesis of new public management good and governance. *Iskusstvo upravleniya = Ars administrandi*. 2014;(2):45–62.
11. Milner B.Z. The Knowledge Management Concept for Contemporary Organizations. *Russian management journal*. 2003;1(1):57–76.
12. Prangishvili I.V., Potocki V.A., Ginsberg K.S., Smolyaninov V.V. System identification and control problems: on the way to modern system methodologies. *Control sciences*. 2004;(4):2–15.
13. Sukharev O.S. Institutional adjustments in management: a theoretical-methodological approach. *Upravlenets / The Manager*. 2022;13(1):37–48. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2022-13-1-3>
14. Filonovich S.R. In search of Russian model of management: insiders’ perspectives. *Russian management journal*. 2004;2(3):3–16.
15. Filonovich S.R. Leadership theories in management: history and perspectives. *Russian management journal*. 2003;1(2):3–24.
16. Bukhvalov A.V. Using real options in management: an introduction. *Russian management journal*. 2004;2(1):3–32.
17. Kat'kalo V.S. The founding concepts of strategic management and their contemporary assessment. *Russian management journal*. 2003;1(1):7–30.
18. Kat'kalo V.S. Theory of strategic management: development stages and basic paradigms. *Vestnik of Saint Petersburg University. Management*. 2002;(2):3–21.
19. Tambovtsev V.L. Strategic theory of the firm: state of the art and possible development. *Russian management journal*. 2010;8(1):5–40.
20. Yablonsky S.A. Multisided platforms and markets: basic approaches, concepts and practices. *Russian management journal*. 2013;11(4):57–58.
21. Bykova A.A., Molodchik M.A. The influence of intellectual capital on the company’s performance. *Vestnik of Saint Petersburg University. Management*. 2011;(1):27–55.
22. Volkov D.L. Using Performance Measures in Value-Based Management. *Russian management journal*. 2005;3(2):3–42.
23. Kleiner G.B. From the theory of enterprise to strategic management theory. *Russian management journal*. 2003;1(1):31–56.
24. Ivashkovskaya I.V. Value based management: a challenge for Russian managers. *Russian management journal*. 2004;2(4):113–132.
25. Klimanov D.E., Tretyak O.A. Business models: major research directions and search of conceptual foundations. *Russian management journal*. 2014;12(3):107–130.
26. Tambovtsev V.L. Stakeholder theory of the firm from the point of view of property regimes conception. *Russian management journal*. 2008;6(3):3–26.
27. Shirokova G.V., Serova O.Yu. Organizations life cycles models: theoretical analysis and empirical research. *Vestnik of Saint Petersburg University. Management*. 2006;(1):3–27.
28. Tretyak O.A. Relationship paradigm in contemporary marketing. *Russian management journal*. 2013;11(1):41–62.
29. Abramova N.A., Avdeeva Z.K. Cognitive analysis and situation development management: problems of methodology, theory and practice. *Control sciences*. 2008;(3):85–87.
30. Avdeeva Z.K., Kovriga S.V., Makarenko D.I., Maksimov V.I. Cognitive approach in control. *Control sciences*. 2007;(3):2–8.
31. Balatsky E.V., Ekimova N.A. Public administration tools: forecasting vs design. *Upravlenets / The Manager*. 2021;(1):18–31. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2021-12-1-2>
32. Baranov I.N. New public management: an evolution of theory and implementation. *Russian management journal*. 2012;10(1):51–64.
33. Blagov Yu.E. The concept of corporate social responsibility and strategic management. *Russian management journal*. 2004;2(3):17–34.
34. Blagov Yu.E. The evolution of the CSR concept and the theory of strategic management. *Vestnik of Saint Petersburg University. Management*. 2011;(1):3–26.
35. Gavrilova T.A., Leshcheva I.A., Strahovich E.V. On the use of visual conceptual models in teaching. *Vestnik of Saint Petersburg University. Management*. 2011;(4):124–150.

36. Ganin O.B., Ganin I.O. “Smart” city: prospects and development trends. *Iskusstvo upravleniya = Ars administradi*. 2014;(1):124–135.
37. Gubanov D.A., Novikov D.A., Chkhartishvili A.G. Models of information influence and information management in social networks. *Control sciences*. 2009; 5: 28-35
38. Kleiner G.B., Rybachuk M.A., Karpinskaya V.A. Development of ecosystems in the financial sector of Russia. *Upravlenets / The Manager*. 2020;11(4):2–15. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2020-11-4-1>
39. Lukyanenko Z.B., Yugova N.V. Program-target approach in public administration of the budgetary sphere. *Iskusstvo upravleniya = Ars administradi*. 2014;(2):72–78.
40. Maksimov V.I. Structural and target analysis of the development of the socio-economic situation. *Control sciences*. 2005;(3):30–38.
41. Maramygin M.S., Chernova G.V., Reshetnikova L.G. Digital transformation of the financial services market in Russia: trends and specificity. *Upravlenets / The Manager*. 2019;10(3):70–82. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2019-10-3-7>
42. Podinovsky V.V., Podinovskaya O.V. On the incorrectness of the hierarchy analysis method. *Control sciences*. 2011;(1):8–13.
43. Reznichenko N.V. Models of public-private partnership. *Vestnik of Saint Petersburg University. Management*. 2010;(4):58–83.
44. Tretyak O.A. Evolution of marketing: stages, priorities, conceptual base and dominant logic. *Russian management journal*. 2006;4(2):129–144.

Проблематика карьерной успешности молодых специалистов на государственной и муниципальной службе

Зотов Владимир Борисович

Д-р экон. наук, проф. каф. государственного и муниципального управления
ORCID: 0000-0001-6509-5344, Researcher ID: C-9997-2019, SPIN-код: 2655-8236, Author ID: 328108
e-mail: zotov-vladimir@yandex.ru

Государственный университет управления, Москва, Россия

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы поведенческой оценки успешности построения карьеры специалиста на государственной и муниципальной службе. Проведен анализ основных подходов к построению успешной карьеры и профессиональной реализации работника. Особое внимание уделено развитию профессиональных качеств государственного и муниципального служащего. С учетом требований федеральных государственных стандартов определены основные области компетенций, необходимых в современных условиях для построения успешной карьеры молодого специалиста или управленца на государственной и муниципальной службе. По результатам исследования сделан вывод, что в современная система высшего образования нуждается в дополнительных обучающих программах с учетом обозначенных компетенций и критериев оценки успешности молодых специалистов на государственной и муниципальной службе.

Ключевые слова

Муниципальное и государственное управление, успешность, карьерный рост, профессиональные компетенции, критерий

Для цитирования: Зотов В.Б. Проблематика карьерной успешности молодых специалистов на государственной и муниципальной службе // Вестник университета. 2022. № 11. С. 20–25.

Problems of career success for young professionals in public and municipal service

Vladimir B. Zotov

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the State and Municipal Administration Department
ORCID: 0000-0001-6509-5344, Researcher ID: C-9997-2019, SPIN: 2655-8236, AuthorID: 328108
e-mail: zotov-vladimir@yandex.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

This article discusses the problems of behavioral assessment of the success of building a career of a specialist in the state and municipal administration. The main approaches to building a successful career and professional realisation of an employee is analysed. Special attention is paid to the development of professional skills among the state and municipal employees. With the requirements of federal state standards in mind, the main areas of competence needed in today's environment for building a successful career of a young specialist or manager in the state and municipal administration are determined. According to the results of the study, it has been concluded that in the modern system of higher education needs additional training programmes taking into account the designated competencies and criteria for assessing the success of young professionals in the state and municipal service.

Keywords

Municipal and state administration, success, career growth, professional competencies, criterion

For citation: Zotov V.B. (2022) Problems of career success for young professionals in public and municipal service. *Vestnik universiteta*, no. 11, pp. 00–00.

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях необходимости повышения устойчивого развития Российской Федерации на фоне происходящих глобальных изменений, острого политического противодействия между некоторыми государствами, действия негативных макроэкономических факторов, вызванных, в том числе и санкционными ограничениями, особую важность приобретает повышение эффективности государственного и муниципального управления, что ставит ряд новых многоплановых задач, связанных с подготовкой управленческих кадров для государственной и муниципальной службы, а также оценкой их профессиональной успешности. Актуальность темы обусловлена малоизученностью факторов поведенческого характера, которые оказывают влияние на карьерный рост молодых специалистов.

© Zotov V.B., 2022.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

ЦЕЛЬ РАБОТЫ

Выработка рекомендаций для молодых специалистов, которые могут их ориентировать в деятельности, направленной на достижение успеха в управленческой карьере. Для достижения цели работы, мы ставим задачи исследования рекомендаций из научных публикаций и лучших практик в области повышения эффективности молодых специалистов.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Вопросы обучения, развития и повышения квалификации персонала, а также оценки эффективности работы сотрудников неизменно привлекают внимание отечественных и зарубежных исследователей. Одними из первых исследований в области изучения условий достижения высоких результатов и профессиональной успешности стали работы, связанные с рассмотрением различных аспектов процесса самореализации и самоактуализации личности А. Адлером, А. Маслоу, К. Роджерсом, К. Юнгом и др.

В дальнейшем значительное развитие получили исследования по изучению сущности процесса достижения личностного успеха и факторов на него влияющих – мотивации, самооценке, целеполаганию, смысложизненным ориентациям, эмоциональному интеллекту и др., которые нашли свое отражение в работах Дж. Аткинсона, К. Левина, Д. Макклелланда, Д. Райниса, Ф. Хоппе, А. Хофмана и др.

Отечественные исследования в области успешности профессиональной деятельности чаще всего были направлены на изучение общих теоретических и прикладных подходов к построению карьеры и факторам, на нее влияющим, независимо от сферы деятельности, а также сконцентрированы на проблемах успешности и самореализации в определенных сферах профессиональной деятельности: производственной, управленческой, военной, спортивной и др.

Обозначенный выше подход во многом сохранился и в наше время. В условиях развития рыночной экономики так же значительное внимание уделяется успешности специалистов и построению карьеры в коммерческих организациях [1]. Особое внимание вызывает деятельность государственных служащих правоохранительных органов, сотрудников МЧС России, военнослужащих, чья профессиональная реализация имеет сильные отличительные особенности [2]. В этой связи следует признать, что проблема успешности молодых специалистов на государственной и муниципальной службе зависит от вузовской подготовки и остается крайне малоисследованной областью в современном научном поле и требует проведения теоретических и прикладных исследований.

Практика показывает, что студенты, получив одинаковый уровень знаний и навыков, на практике показывают разные результаты, которые влияют на их карьерный рост. Очевидно, что на построение карьеры влияет большое количество факторов и различные условия работы. Вместе с этим руководители-практики указывают, что ключевыми факторами карьерного роста являются умелое освоение ими поведенческих функций, которые позиционируются не только четким исполнением обязанностей, но социальной, социально-психологической и коммуникативной деятельностью в коллективе.

Несомненно, успешность построения карьеры и самореализации в профессиональном плане зависит как от внутренних факторов развития личности (психологическая устойчивость, интеллект, характер, поведение, целеустремленность, образовательный уровень, профессиональные компетенции, правильный выбор профессии и специализации, самоорганизация и т.д.), так и от внешних факторов, на которые специалист может оказывать лишь опосредованное воздействие или не оказывать вообще никакого (специфика деятельности организации, внутренний порядок, установленные правила и нормы, принятые необходимые требования для успешного карьерного роста и т.п.). В нашей стране мы не будем рассматривать внешние факторы успешности построения карьеры специалиста, а сконцентрируем свое внимание на его обученности и на внутренних факторах, которые напрямую зависят от самой личности [3].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методы исследования базируются на анализе и обобщении лучших практик успешности молодых специалистов, которые дают нам возможность взглянуть на оценку успешности. С позиции оценки успешности самореализации и построения карьеры необходимо выделить объективные и субъективные факторы. К объективным факторам следует отнести такие показатели, как карьерный рост, занимаемая должность и уровень властных полномочий, оплата труда, внешние оценки профессионального успеха

(награды, премии, благодарности и другие поощрения), то есть признание профессиональной успешности как результата. К субъективным факторам следует отнести личное субъективное понимание и самооценку работника, что позволяет говорить о признании профессиональной успешности как процесса.

Считаем, что только сочетание объективных и субъективных факторов в отношении самореализации и построения карьеры работника позволяет говорить об истинной успешности в профессиональной деятельности. Иначе возможен психологический дискомфорт личности, который не позволяет говорить об успешной самореализации и достижении профессиональных целей. Например, завышенная объективная оценка может быть в ситуации карьерного продвижения ввиду наличия родственных или других протекционистских связей, но субъективно работник понимает, что эти успехи не связаны с его личными качествами. Кроме этого, о ситуации отсутствия карьерных барьеров чаще всего осведомлены и коллеги, что нивелирует подобные успехи. Считаем, что несоответствие объективных и субъективных оценок в отношении профессиональной реализации работника может существовать одновременно на протяжении некоторого периода времени, но это не способствует построению успешной карьеры и психологическому благополучию в долгосрочной перспективе. Поэтому в дальнейшем будем исходить из того, что мы рассматриваем условия гармоничного сочетания объективных и субъективных оценок в отношении профессиональной реализации работника, когда его карьерный рост полностью зависит от него самого, его личных качеств и профессиональных компетенций.

Полагаем, что успешность самореализации молодых специалистов на государственной и муниципальной службе во многом зависит от общих факторов, свойственных любым сферам человеческой деятельности. Эти факторы можно разделить на две большие группы:

1) индивидуальные психологические факторы, связанные с самомотивацией, стрессоустойчивостью, целеустремленностью, энергичностью, позитивным мышлением, желанием карьерного роста, развитием эмоционального интеллекта и т.п.;

2) факторы профессиональной компетентности, связанные с получением необходимого (базового) уровня знаний и умений, желанием получать все новые знания и совершенствоваться, повышать свой профессиональный уровень, овладевать новыми знаниями / навыками и т.п. [4].

Если в отношении первой группы факторов существует значительное количество теоретических и методологических разработок, эмпирических исследований, разработаны различные практические рекомендации [5], то в отношении второй группы существуют разнообразные подходы, и при этом профессиональная компетентность чаще всего определяется спецификой деятельности работника. Это вполне объяснимо, так как критерии профессиональной компетентности врача и педагога, пожарного и военнослужащего, менеджера и специалиста автосервиса будут во многом различными. Полагаем, что и в отношении работника, находящегося на государственной или муниципальной службе, существуют свои особенности профессиональной компетентности, которые и определяют успешность его реализации как специалиста и управленца.

Как отмечает С.Б. Серякова [6], молодые сотрудники уже в начале построения своей карьеры должны сформировать образ будущего и четко понимать, какие профессиональные компетенции им необходимы для успешной самореализации.

Вместе с тем получение необходимых профессиональных знаний и практических навыков должно осуществляться с самого начала обучения будущих специалистов [7]. При этом крайне важным для специалистов в области государственного и муниципального управления выглядит получение знаний в области современных технологий управления и принятия решений, проектных технологий и формирование инновационного стиля мышления [8].

Важным шагом в обучении студентов является включение программ управления проектами. Обучение будущих специалистов работе в команде и выработке системы управленческих решений достижению целей управления. Такие программы способствуют выработке навыков у студентов и получению ими компетенций, которые всегда востребованы на практической работе.

Отметим, что нормативно новые подходы к обучению специалистов в области государственного и муниципального управления нашли свое отражение в образовательных стандартах, где акцентируется внимание на необходимости овладения будущими специалистами компетенциями в организационно-управленческой, административно-технологической, консультационной и информационно-аналитической, проектной, научно-исследовательской и педагогической деятельности.

ВЫВОДЫ

В результате проведенного анализа мы пришли к выводу, что для будущего управленца крайне важным выглядит умение организации, знание инструментов анализа и ведения аналитической деятельности (именно этот навык позволяет из молодого сотрудника стать руководителем и успешно построить карьеру на государственной или муниципальной службе) [8], навык систематизации и обобщения информации, способность выдвигать инновационные идеи и применять нестандартные подходы к их реализации.

Специалист должен обладать навыками принятия управленческих решений и уметь пользоваться методами управленческого анализа, к которым относятся:

1) процентный метод (самый простой метод анализа, когда конечная цель принимается за 100 % результата, а процесс ее достижения измеряется в долях – процентах);

2) метод сравнений и оценки результатов этих сравнений (сравнительный анализ, когда происходит оценка динамики изменений во временной плоскости, относительно поставленной цели или в отношении аналогов, а затем по результатам делаются выводы и предложения для принятия дальнейших решений);

3) графический метод, который позволяет наглядно с помощью диаграмм и таблиц анализировать результаты деятельности и принимать на их основе дальнейшие решения;

4) метод детализации, позволяющий выявлять отдельные факторы и составляющие, их влияние на достижение общего результата;

5) метод обобщения, являющийся обратным методу детализации и подразумевающий анализ совокупности факторов и отдельных составляющих с целью оценки их влияния на эффективность решения управленческой задачи;

6) метод выявления «узких мест» с целью определения и устранения наиболее проблемных областей при реализации управленческого решения;

7) методы математического моделирования для нахождения наиболее эффективных решений (в большинстве случаев достаточно использование прикладных программных решений, позволяющих обрабатывать массивы цифровых данных и осуществлять прогнозирование);

8) коллективные методы принятия решения («мозговой штурм», «корабельный совет», экспертный (интуитивный) метод и др.), позволяющие анализировать ситуацию с разных позиций, получить экспертную оценку и генерировать различные идеи и предложения с последующим выбором наиболее оптимальных [8].

Полагаем, что кроме профессиональных компетенций, для успешности реализации молодых специалистов на государственной и муниципальной службе они должны обладать и рядом личных качеств:

- активная жизненная позиция, энергичность, развитый эмоциональный интеллект;
- интуиция (хорошо развитое интуитивное мышление при принятии управленческих решений);
- коммуникабельность и умение поддерживать хорошие дружеские отношения с коллегами;
- самообразование и самосовершенствование, поиск новых знаний и формирование новых умений;
- умение работать в команде, оказывать помощь и поддержку коллегам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Считаем, что изложенные выше подходы должны быть положены в основу формирования оценочных критериев успешности молодых специалистов на государственной и муниципальной службе, а в современной системе высшего образования необходимо построение обучающих программ с учетом обозначенных компетенций и выделенных критериев оценки успешности, являющихся специфическими для муниципальных и государственных служащих [8].

Библиографический список

1. Соколов А.А., Вершинина П.И. Развитие персонала в современных условиях деятельности коммерческой организации. *Парадигмы управления, экономики и права*. 2020;(2):32–42.
2. Кучина Т.И., Мороз Т.С., Зарина А.М. Профессиональная успешность молодых специалистов ОВД. В сб.: *Кравченко А.В. (сост.). Сборник научных трудов V Международной конференции «Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы»*, Москва, 10 июня 2021 г. М.: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя. С. 131–134.

3. Буравлева Н.А. Развитие инновационного стиля мышления в процессе подготовки студентов к профессиональной деятельности. В сб.: *Материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Интеллектуальный потенциал человека в системе современных научно-образовательных процессов»*, Томск, 24–30 июня 2021 г. Томск: Издательство научно-технической литературы. С. 51–59.
4. Горелов С.А., Григорьева О.В. Формирование профессиональной компетентности как ведущего фактора успешности служебной деятельности выпускника. В сб.: *Шаранов Ю.А. (ред.), Кобозев И.Ю. (сост.), Сарсенова А.А. (сост.). Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии» (Васильевские чтения – 2022)*, Санкт-Петербург, 16 апреля 2021 г. СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации. С. 159–165.
5. Землянская А.А. Взаимосвязь характеристик личностного потенциала и успешности профессиональной деятельности среди молодых специалистов. *Молодой ученый*. 2022;(39):195–197.
6. Сeryakova С.Б., Звонова Е.В., Антонова У.А. Образ будущего в планировании карьеры молодыми сотрудниками. *Человеческий капитал*. 2020;(8):69–77. <https://doi.org/10.25629/HC.2020.08.06>
7. Камарова Т.А. Необходимые компетенции студентов и выпускников вузов для успешного трудоустройства. *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2021;(4):25–35. <https://doi.org/10.18323/2221-5689-2021-4-25-35>
8. Зотов В.Б. *50 шагов к успеху карьеры руководителя: бери и делай! Секреты практика, прошедшего путь от машиниста бульдозера до министра*. М.: Юстицинформ; 2023. 92 с.

References

1. Sokolov A.A., Vershinina P.I. Personnel development in the current conditions of the commercial organization. *Paradigms of Management, Economics and Law*. 2020;(2):32–42.
2. Kuchina T.I., Kuchina T.S., Moroz A.M. Professional success of young specialists of the Department of Internal Affairs. In: *Kravchenko A.V. (comp.). Proceedings of the V International Conference “Professional education of employees of the internal affairs bodies. Pedagogy and psychology of official activity: state and prospects”*, Moscow, 10 June 2021. Moscow: V.Y. Kikotyа Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. P. 131–134.
3. Buravlevа N.A. Development of innovative style of thinking in the process preparing students for professional activities. In: *Proceedings of the Second All-Russian Scientific-Practical Conference with International Participation “Human Intellectual Potential in the System of Modern Scientific-Educational Processes”*, Tomsk, 24–30 June 2021. Tomsk: Publ. House of Scientific and Technical Literature. P. 51–59.
4. Gorelov S.A. Formation of professional competence as leading success factor for a graduate. In: *Sbaranov Y.A. (ed.), Kobozev I.Y. (comp.), Sarsenova A.A. (comp.). Materials of the International Scientific-Practical Conference “Actual Problems of Psychology of Law-Enforcement: Concepts, Approaches, Technologies” (Vasiliev Readings – 2022)*, St. Petersburg, April 16, 2021. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 2021. P. 159–165.
5. Zemlyanskaya A.A. Relationship of characteristics of personal potential and success of professional activity among young professionals. *Molodoi uchenyi*. 2022;(39):195–197.
6. Seryakova S.B., Zvonova E.V., Antonova U.A. Image of the future in career planning by young employees. *Chelovecheskii kapital*. 2020;(8):69–77. <https://doi.org/10.25629/HC.2020.08.06>
7. Kamarova T.A. Necessary competencies of students and university graduates for successful employment. *Science Vector of Togliatti State University. Series: Economics and Management*. 2021;(4):25–35. <https://doi.org/10.18323/2221-5689-2021-4-25-35>
8. Zotov V.B. *50 steps to the success of a career leader: take and do! Secrets of a practice that went from bulldozer driver to minister*. М.: Justitsinform; 2023. 92 p. (In Russian).

Разработка методического подхода к процедуре оценки качества и эффективности механизма принятия решений в области управления

Строев Владимир Витальевич

Д-р экон. наук, ректор
ORCID: 0000-0003-2887-1767, e-mail: vstroev@yandex.ru

Тихонов Алексей Иванович

Канд. техн. наук, доц. каф. государственного и муниципального управления
ORCID: 0000-0002-6095-1620, e-mail: Mai512hr@mail.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Сегодня ведутся активные разработки по внедрению стандартов управления человеческими и производственными ресурсами, появляются и дополняются новые механизмы управления, но в первую очередь оценить управленческую деятельность можно по принимаемым ответственным лицом, управленческим решениям и результатам, которые принесло это управленческое решение. Актуальность выбранной темы связана с тем, что в настоящее время и предыдущие годы наблюдается рост некоторых независимых переменных, поэтому принятие управленческих решений на предприятиях и в прочих организациях становится более трудным и требует учета бóльших критериев, чем обычно. Определено, что выбор или развитие грамотной методики по процессу принятия управленческого решения помог бы лицу, принимающему решение, не только выбрать наиболее эффективное управленческое решение, но и минимизировать возможные финансовые, социальные и прочие риски. Обозначены группы факторов, которые оказывают значительное влияние на процесс разработки решений в области управления. Предложена поэтапная методика оценки уровня эффективности механизма принятия и реализации управленческих решений. Предложено обновленный вариант структурного содержания методических компонентов, необходимых для разработки решений в области управления.

Ключевые слова

Решения в области управления, трансформация рисков, менеджмент организации, эффективность управления, адаптивное управление

Для цитирования: Строев В.В., Тихонов А.И. Разработка методического подхода к процедуре оценки качества и эффективности механизма принятия решений в области управления // Вестник университета. 2022. № 11. С. 26–32.

Development of a methodological approach to the procedure for assessing the quality and effectiveness of the management decision-making mechanism

Vladimir V. Stroev

Dr. Sci. (Econ.), Rector

ORCID: 0000-0003-2887-1767, e-mail: vstroev@yandex.ru

Alexey I. Tikhonov

Cand. Sci. (Tech.), Assoc. Prof. at the State and Municipal Administration Department

ORCID: 0000-0002-6095-1620, e-mail: Mai512hr@mail.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

Currently, active developments are underway to implement human and production resource management standards, new management mechanisms are emerging and being supplemented, but first of all, management activities can be assessed by the management decisions taken by the decision-maker, and the results that this management decision has brought. The relevance of the chosen topic is due to the fact that at present and in previous years there has been an increase in some independent variables, so management decisions at enterprises and other organisations are becoming more difficult and require taking into account larger criteria than usual. Therefore, the choice or development of a competent methodology for the management decision-making process would help the decision-maker not only to choose the most effective management decision, but also to minimise possible financial, social and other risks. The groups of factors that have a significant impact on the process of developing management solutions have been identified. The authors propose a step-by-step methodology for assessing the effectiveness level of the management decision-making and implementation mechanism. An updated version of the structural content of the methodological components necessary for the development of management solutions is proposed.

Keywords

Management solutions, decision maker, risk transformation, organisation management, management efficiency, adaptive management

For citation: Stroev V.V., Tikhonov A.I. (2022) Development of a methodological approach to the procedure for assessing the quality and effectiveness of the management decision-making mechanism. *Vestnik universiteta*, no. 11, pp. 26–32.

ВВЕДЕНИЕ

Управленческое решение, процесс его разработки, принятие и конечная реализация – важный процесс в рамках функционирования организации. Именно этот процесс определяет сущность управленческой деятельности. Если говорить о процедуре оценки механизма принятия управленческого решения, то необходимо выделить определенные критерии по проведению оценки. Сама эффективность управленческого решения выражается в различных показателях и зачастую различного характера. Так, эффективность выбранного процесса по принятию управленческого решения выражается навыками работы лица, принимающего решение (далее – ЛПР), с имеющимися ресурсами компании или, при необходимости, заемными ресурсами, конечно, при условии максимальной минимизации различного рода затрат и получения максимально позитивного эффекта. Процедура принятия управленческих решений и оценка его эффективности предполагает как оценку на этапе до реализации управленческого решения, так и оценку по результатам уже реализованного управленческого решения [1]. В обоих случаях методики расчетов отличаются: если в первом возможны любые корректировки до принятия, то второй предполагает лишь наработку опыта для принятия лучшего решения.

ПОКАЗАТЕЛИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ СТЕПЕНЬ ПРОРАБОТАННОСТИ РЕШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

Выбор конкретного управленческого решения на практике – сложный процесс, на принятие которого неотъемлемо влияет ряд факторов. Эффективность принятия управленческих решений связана также с понятием эффекта. Сам по себе эффект – это результат, следствие чего-либо, который создает и оставляет впечатление на кого-либо. Для того, чтобы оказать эффект при принимаемом решении или при совершении той или иной операции, нужно выбрать и осуществить определенный механизм проведения операции – определить соответствующие объекты, средства и условия. Так, под эффективностью принятия управленческих решений подразумевается степень полезности для ЛПР возможного в будущем или полученного в действительности эффекта в действии. Информация о том, насколько эффективно

ЛПР – лицо, принимающее решение

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Эффективность принятия решений в области управления

и сопоставить ожидаемый эффект и ожидаемый уровень полезности, так как любая задача имеет вероятность отклонения результата в лучшую или худшую сторону. Можно выделить в общей сложности две вариации оценок эффективности принятия управленческих решений: теоретическую и фактическую. Такая градация обусловлена тем, что любое управленческое решение совершается людьми при

управленческое решение, может быть оценена и сформулирована самим ЛПР, и должна отражать несколько вариаций оценки ожидаемого или полученного результата – эффекта [2]:

- полезный эффект;
- нулевой эффект;
- вредный эффект.

Степень эффективности принятия управленческих решений в рамках одной из этих вариаций может оцениваться с помощью количественной шкалы. Следовательно, эффективность принятия управленческого решения – это градация соответствия ожидаемого эффекта для ЛПР в рамках проводимой операции к ожидаемому уровню полезности (рис.1).

Важно объективно оценить

сопутствующих обстоятельствах, то есть процесс принятия управленческих решений несет в себе и объективные, и субъективные составляющие [3].

Выяснив, что основными факторами принятия управленческих решений могут быть объективные и субъективные, разберем классификацию объективных факторов, влияющих на эффективность принятия управленческих решений. Объективные факторы – это факторы самой среды организации – внутренней и внешней. Факторы внешней среды организации не подчиняются влиянию ЛПР, они нестабильны и независимы, но это не значит, что эффект, причиненный внешними факторами, только негативен. Грамотные ЛПР могут использовать эти факторы и грамотно преобразовать, получив полезный результат. Сюда относят экономические, политические, технологические и социальные факторы. Наиболее популярным фактором из перечисленных является экономический. Здесь фигурируют такие объекты экономической среды, как политика финансовых и кредитных систем, импортные и экспортные составляющие и т.д. Особенно влияет это фактор на ценообразование, которое, в свою очередь, меняет стоимость производимых товаров и услуг [5]. Политический фактор неразрывно связан с социальным, поскольку группы исследователей также рассматривают их действие в неразрывной связке. Законы и указы, идеологические взгляды и ожидания, а также степень образованности и культура сегодня оказывают сильное влияние на стратегию развития существующих организаций.

Помимо стабильных вариаций культур, стандартов поведения, норм и правил, которые многие организации уже подчинили и понимают как получить полезный результат в рамках синергетического эффекта, существуют также возникающие волнения общества на фоне происходящих вокруг общества событий. Также существует технологический фактор. В настоящее время изобретения и различные результаты научно-исследовательской и опытно-конструкторской работы (НИОКР) помогают многим предприятиям упрощать различные производственные процессы. Однако этот фактор может принимать и негативную форму. Например, сфера информационных технологий способна упростить работу организации и довести до минимума участие человека, таким образом лишая работы саму себя. Можно сказать, сфера информационных технологий является примером самопоглощающейся системы [4].

Таким образом, вышеуказанное свидетельствует, что ряд внешних факторов оказывает непосредственное влияние как на деятельность компании, так и на само принятие управленческого решения, что доказывает сущность влияния сторонних факторов и на конечный результат принятого решения и его эффективность. Немаловажной группой влияния на эффективность принятия управленческого решения является вторая группа факторов – субъективные факторы. На взгляд авторов, именно эта группа факторов несет большее влияние на оказываемый эффект управленческого решения. Сюда стоит отнести характеристики самого ЛПР – его личные качества, опыт, навыки. В особенности от настроения ЛПР зависят ожидаемый и полученный результат эффективного управленческого решения. К внутренним факторам можно отнести производственные мощности компании, наличие оборудования и результатов НИОКР, уровня квалификации сотрудников и прочее.

МЕТОДИКА ПОЭТАПНОЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕХАНИЗМА ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Для оценки эффективности в рамках применения к различным дисциплинам используются обычно качественная и количественная оценки. Минус такого метода заключается в том, что эффективность определенных этапов принятия управленческих решений не определяется. Отметим, что теоретически и методически вопрос оценки эффективности всех этапов принятия управленческих решений мало проработан. Если рассматривать количественную оценку эффективности управленческих решений, то возникает трудность в практически полном отсутствии методов из-за особенностей управленческой составляющей труда. Существует схема и способы определения эффективности принятия управленческих решений в рамках методики оценки, в которой способы объединены и сгруппированы по системе выбранных показателей (рис. 2).

Кроме того, методы оценки эффективности управленческого решения обычно разработаны в совокупности с качественной оценкой. К качественным показателям оценки можно отнести:

- соблюдение сроков выполнения и демонстрацию проекта по принятию того или иного управленческого решения;

- степень обоснованности;
- различные расходы по разработке проекта ЛПР для принятия управленческого решения;
- степень риска в рамках реализации принимаемых решений и получаемого эффекта;
- изучение, применение опыта;
- число вовлеченных лиц для разработки или реализации эффективного управленческого решения;
- использование экспертного мнения или внешних консультантов при разработке проекта управленческого решения и другие [5].

НИР – научно-исследовательская работы; ОКР – опытно-конструкторская работа; PLM – Product Lifecycle Management; CSRП – Customer synchronised resource planning; ERP II – Enterprise Resource & Relationship Processing; HRM – Human Resource Management; MES – Manufacturing Execution System; CRM – Customer Relationship Management; SCM – Supply Chain Management; FRM – Financial Risk Manager; MRP – Material Requirements Planning; PDM – Product Data Management.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Структурное содержание методических компонентов разработки решений в области управления

Понятие социальной эффективности принимаемого управленческого решения также предполагает наличие показателей, основные составляющие которых – это численность и доля принятых решений в рамках предложений трудового коллектива. Несмотря на то, что существует много трудов по принятию решений, почти готовых рекомендаций по их реализации и оценке, каждую проблему и, следовательно, принятие управленческого решения необходимо рассматривать единично в рамках существующих обстоятельств и условий, и поэтому каждая теория оценки эффективности принятия управленческого решения подлежит коррекции. Принятие управленческих решений – основа управления грамотного ЛПР. Важным моментом в рамках структуры принятия управленческих решений является соблюдение рационального порядка принятия решений. Предполагается рассмотрение наибольшего числа факторов и устранение многих альтернатив.

Существует следующая методика преобразования ситуации принятия управленческих решений:

- формулирование цели;
- составление максимально полного списка альтернатив с применением творческих и изобретательских способностей ЛПР;
- составление наиболее полного списка факторов;
- составленный список факторов работает как инструмент уменьшения перечня альтернатив с указанием причины исключения. Данный процесс субъективен, поэтому требует от ЛПР высоких профессиональных навыков, опыта, наличия ценностей;

– получившейся список альтернатив используется в обратную сторону – для уменьшения списка оставшихся факторов [6].

Решение, как алгоритм принятия управленческих решений, осуществляется поэтапно. Чтобы принять правильное решение, необходимо использовать не только методы экономического анализа, но и интуитивные способности. Правильное решение – решение, которое предполагает выбор такой альтернативы, которая представляет наибольшую ценность с учетом факторов. Так как ЛПР несет полную ответственность за выбор и принятие решения, то, соответственно, конечный выбор альтернативы остается за ним. Система управления предполагает соблюдение принципа выбора из определенного числа альтернатив. Основные требования, которые предъявляются к ЛПР в рамках принятия управленческого решения, следующие: краткость и ясность; оптимальность; адресность; оперативность; обоснованность; правомочность [7].

Сама процедура принятия решения (алгоритм) предполагает следующий инструментарий ЛПР.

1. Логическая организация процесса разработки эффективного управленческого решения, которая включает формулирование цели, выборку методов разработки и критериев оценки, а также разработку и обоснование логических схем по выполнению операции.

2. Способы и методы выполнения операций, которые участвуют в разработке решений – анализ, обработка информации, выбор альтернатив и т.д. [8].

3. Упорядочивание подразделений и сотрудников в целом, которые участвуют в процессе принятия управленческих решений, для чего используются регламенты, нормативы или инструкции.

4. Последовательность операций по разработке управленческого решения в рамках соблюдения критериев рациональности, выбранной техники, конкретных условий работы [9].

Структура принятия управленческих решения является, в частности, примером итеративного подхода к процессу, обуславливая проявление навыков адаптации к появляющейся информации, факторам или результатам. Переоценка в рамках осуществления или возвращения к пройденным этапам не является показателем нерационального использования рабочего времени и труда. Именно тщательное исследование в рамках подготовки, принятия и реализации управленческого решения позволяет грамотному ЛПР выполнять свою главную управленческую обязанность – принимать важные управленческие решения, которые оказывают как прямое, так и косвенное влияние на работу подразделений и организацию в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Механизм принятия управленческих решений занимает одно из главных мест в управленческой деятельности любого ЛПР, являясь значимым показателем его работы. Выбор подходящего механизма, соблюдение его этапов или его коррекция в зависимости от условий вокруг организации и во внешнем мире является результатом влияния различных факторов. Многие неэффективные управленческие решения непосредственно связаны с совершаемыми ошибками. Так, требование эффективности по отношению к управленческому решению предполагает существование предпосылок к созданию новых механизмов для работы ЛПР. Развитие технологий, появление новых трендов оказывает влияние как на процесс работы, так и на принятие ключевых решений. Поэтому выбор оптимального управленческого решения, формирование и соблюдение выделенных этапов его реализации являются важными задачами каждого ЛПР.

По итогам реализации управленческие решения стоит также проверить на эффективность и соответствие ожиданий реальности. Делать это необходимо не только для того, чтобы удостовериться в правильности выбора наиболее эффективного решения, но и для закрепления полученного опыта, который поможет в дальнейшем реализовать подобные решения с меньшими затратами финансов, производственных, человеческих и прочих ресурсов, а также сократит временные затраты на формирование и реализацию эффективного управленческого решения.

Библиографический список

1. Строев В.В. Анализ нормативной базы цифровизации управления разработкой и производством высокотехнологичной продукции. *Естественно-гуманитарные исследования*. 2022;(40):269–275.
2. Аренков И.А., Смирнов С.А. Шарафутдинов Д.Р. Трансформация системы управления предприятием при переходе к цифровой экономике. *Российское предпринимательство*. 2018;19(5):1711–1722. <https://doi.org/10.18334/rp.19.5.39115>
3. Бахман Д.А. Перспективы развития цифровой экономики. *Новые технологии*. 2019;(2):149–157. <https://doi.org/10.24411/2072-0920-2019-10214>

4. Веселовский М.Я., Измайлова М.А., Абрашкин М.С. Приоритеты и главные инструменты развития цифровой экономики России. *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2018;9(2):192–199. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2018.9.2.192-199>
5. Галимова М.П. Готовность российских предприятий к цифровой трансформации: организационные драйверы и барьеры. *Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика*. 2019;(1):27–37.
6. Новикова С.К. Креативная экономика как драйвер роста: мировой и российский опыт. *Новые технологии*. 2019;(2):175–184. <https://doi.org/10.24411/2072-0920-2019-10217>
7. Сазонов А.А. Методические основы развития современных экономических систем на основе определения влияния инновационных факторов. *Вестник университета*. 2020;(6):47–54. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-6-47-54>
8. Строев В.В. Разработка методических рекомендаций для определения уровня эффективности проведения мероприятий в сфере цифровых преобразований на наукоемких предприятиях. *Вестник Академии знаний*. 2022;(49):285–291.
9. Савина Т.Н. Цифровая экономика как новая парадигма развития: вызовы, возможности и перспективы. *Финансы и кредит*. 2018;24(3):579–590. <https://doi.org/10.24891/fc.24.3.579>

References

1. StroeV V.V. Analysis of the regulatory framework for digitalization of management of development and production of high-tech products. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya*. 2022;(40):269–275.
2. Arenkov I.A., Smirnov S.A. Sharafutdinov D.R. Transformation of the enterprise management system in the transition to the digital economy. *Rossiyskoe predprinimatelstvo*. 2018;19(5):1711–1722. <https://doi.org/10.18334/rp.19.5.39115>
3. Bakhman D.A. Prospects for the digital economy development. *Novye tehnologii*. 2019;(2):149–157. <https://doi.org/10.24411/2072-0920-2019-10214>
4. Veselovsky M.Ya., Izmailova M.A., Abrashkin M.S. Priorities and main tools for the development of the digital economy of Russia. *MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2018;9(2):192–199. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2018.9.2.192-199>
5. Galimova M.P. Readiness of Russian enterprises to digital transformation: organizational drivers and barriers. *Bulletin USPTU. Science, education, economy. Series economy*. 2019;(1):27–37.
6. Novikova S.K. Creative economy as a growth driver: world and Russian experience. *Novye tehnologii*. 2019;(2):175–184. <https://doi.org/10.24411/2072-0920-2019-10217>
7. Sazonov A.A. Methodological foundations of the development of modern economic systems based on determining the impact of innovative factors. *Vestnik universiteta*. 2020;(6):47–54. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-6-47-54>
8. StroeV V.V. Development of methodological recommendations for determining the level of effectiveness of measures in the field of digital transformation at knowledge-intensive enterprises. *Vestnik Akademii znaniy*. 2022;(49):285–291.
9. Savina T.N. Digital economy as a new paradigm of development: Challenges, opportunities, and prospects. *Finance & Credit*. 2018;24(3):579–590. <https://doi.org/10.24891/fc.24.3.579>

Подходы к измерению материальной обеспеченности российской науки

Хабиб Марина Далхатовна

Канд. экон. наук, доц. каф. статистики
ORCID: 0000-0001-8876-0300, e-mail: marina-khabib@mail.ru

Теплякова Марина Юрьевна

Канд. экон. наук, доц. кафедры статистики
ORCID: 0000-0002-8473-2756, e-mail: teplyakova-marina@yandex.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

В статье освещены подходы к оценке состояния материально-технической базы российской науки. Рассмотрена система показателей, применяемая российской статистикой на основе отчетности, собираемой Федеральной службой государственной статистики. Освещены форматы представления данных. Проанализирована динамика стоимости основных фондов в действующих и постоянных ценах 2010 г. Дана оценка распределения основных фондов исследований и разработок в секторальном разрезе. Проанализирована динамика стоимости активной части основных фондов с выделением их части в возрасте до пяти лет. Приведена динамика фондовой- и техновооруженности в расчете на одного работника и одного исследователя. Изучены объем и структура капитальных затрат в региональном разрезе. Построены рейтинги регионов по показателю капитальных затрат в расчете на одну научную организацию.

Ключевые слова

Исследования и разработки, материально-техническая база, основные фонды, секторы науки, регионы Российской Федерации, фондовооруженность, техновооруженность, капитальные затраты, рейтинг

Для цитирования: Хабиб М.Д., Теплякова М.Ю. Подходы к измерению материальной обеспеченности российской науки // Вестник университета. 2022. № 11. С. 33–41.

Approaches to measuring the material endowment of Russian science

Marina D. Khabib

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Statistics Department
ORCID: 0000-0001-8876-0300, e-mail: marina-khabib@mail.ru

Marina Yu. Teplyakova

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Statistics Department,
ORCID: 0000-0002-8473-2756, e-mail: teplyakova-marina@yandex.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The article highlights approaches to assessing the state of the material and technical base of Russian science. The system of indicators used by Russian statistics on the basis of reports collected by the Federal State Statistics Service is considered. Data presentation formats are highlighted. The dynamics of the cost of fixed assets in current and constant prices of 2010 is analysed. The assessment of the distribution of fixed assets of research and development in the sectoral context is given. The dynamics of the cost of the active part of fixed assets with the allocation of their part under the age of five years is analysed. The dynamics of the stock and technical equipment per employee and per researcher is given. The volume and structure of capital expenditures in the regional context have been studied. The ratings of the regions in terms of capital expenditures per scientific organisation are constructed.

Keywords

Research and development, material and technical base, fixed assets, sectors of science, regions of the Russian Federation, capital equipment, technical equipment, capital expenditures, rating

For citation: Khabib M.D., Teplyakova M.Yu. (2022) Approaches to measuring the material endowment of Russian science. *Vestnik universiteta*, no. 11, pp. 33–41.

ВВЕДЕНИЕ

Среди национальных стратегических приоритетов, обозначенных в стратегии национальной безопасности Российской Федерации [1], научно-технологическое развитие играет определяющую роль, так как оно является ключевым фактором повышения конкурентоспособности экономики и обеспечения национальной безопасности.

Повышение уровня научно-технологического развития возможно на основе формирования эффективной системы управления потенциалом российской науки, объединяющим интеллектуальные, финансовые, материально-технические и инфраструктурные ресурсы. Их объективная оценка лежит в основе принимаемых решений при выборе приоритетных направлений исследований и разработок, результаты которых, по существу, формируют и обеспечивают структурные изменения в экономике. В этой связи важной представляется оценка состояния материально-технической базы исследований и разработок российской науки [2].

ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ

Материально-техническая база науки представляет собой комплекс средств и предметов труда в сфере научных исследований и разработок, выступающих в материально-вещественной форме.

© Khabib M.D., Teplyakova M.Yu., 2022.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Материально-техническая база науки является важной составляющей научного потенциала страны, которая обуславливает как возможность проведения научных исследований и разработок, так и обеспечивает их результативность [3]. Состояние средств научного производства отражает уровень развития производительных сил и науки, а также определяет перспективы ее развития, темпы и эффективность научно-технического прогресса [4; 5]. В качестве средств научного производства в статье рассматриваются основные средства научных исследований и разработок. Для исследования авторами использовались статистические методы обработки и анализа данных. Данные по среднегодовой стоимости основных средств сферы исследований и разработок анализировались в разрезе типов организаций, секторов деятельности, форм собственности, организационно-правовых форм на уровне Российской Федерации (далее – РФ), федеральных округов, субъектов РФ.

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Основные средства исследований и разработок в действующих ценах в РФ в период с 2010 г. по 2020 г. продемонстрировали рост в 2,9 раза, увеличиваясь в среднем ежегодно на 11,5 %, и в 2020 г. составили 2 210 443,5 млн рублей. Однако при анализе этого же показателя в постоянных ценах 2010 г. прослеживается существенное отставание: прирост за период составил всего 47,1 % при ежегодном приросте 3,9 %. За весь период в постоянных ценах стоимость основных средств выросла на 45,2 % при среднем ежегодном приросте 6,4 % (табл. 1). За анализируемый период стоимость основных средств в действующих ценах выросла на 1 468 931,4 млн рублей, а в постоянных ценах 2010 г. – на 348 987,9 млн рублей. Это может свидетельствовать о значительном удорожании стоимости основных средств исследований и разработок.

Таблица 1

Стоимость основных фондов исследований и разработок в Российской Федерации

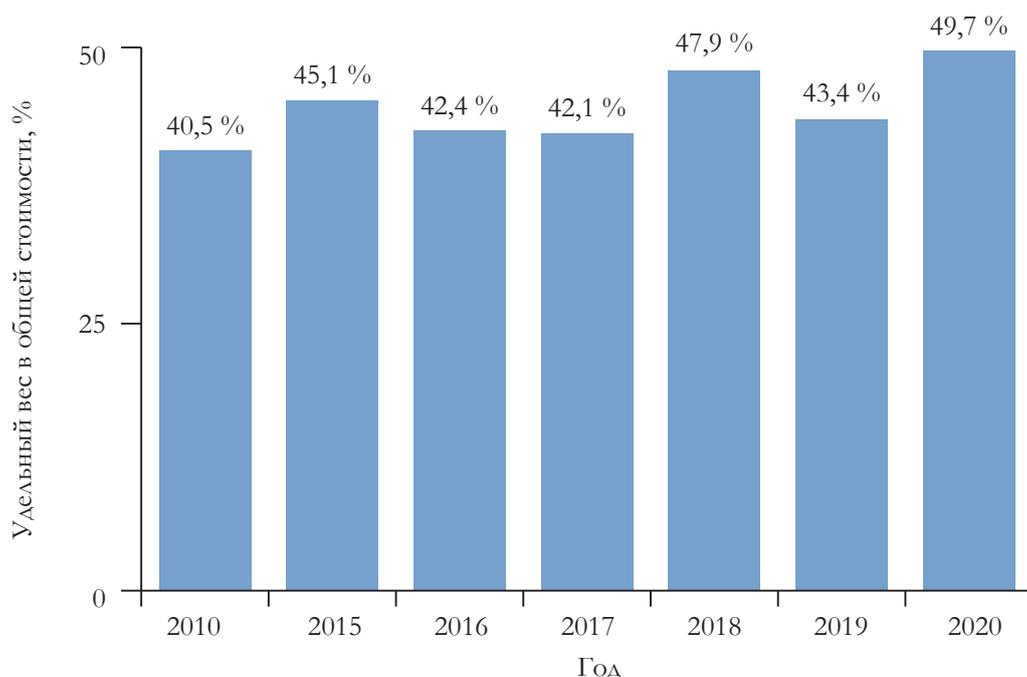
Год	Основные средства в действующих ценах, млн руб.		Основные средства в постоянных ценах 2010 г., млн руб.*	
	всего	в том числе машины и оборудование	всего	в том числе машины и оборудование
2010	741 512,1	300 165,9	741 512,1	300 165,9
2015	1 498 990,8	676 194,6	970 848,9	437 949,9
2016	1 738 866,4	737 925,3	1 016 889,3	451 501,5
2017	1 966 209,0	827 473,9	1 144 475,5	481 649,5
2018	2 092 417,2	1 002 702,6	1 153 482,5	552 757,8
2019	2 725 667,6	1 182 278,1	1 417 403,9	614 809,2
2020	2 210 443,3	1 099 466,6	1 090 500,0	542 416,7

* Рассчитано по дефлятору валового накопления основного капитала

Составлено авторами по материалам источников: [6; 7]

В составе основных фондов выделяют активную и пассивную части. К активной части относят фонды, которые непосредственно участвуют в процессе создания продукта: машины, оборудование, инструмент, измерительные приборы и др. Пассивная часть основных фондов создает условия для преобразования предметов труда в продукцию. Соотношение активной и пассивной частей характеризует потенциальные возможности любой отрасли, в том числе и научной.

Анализ динамики активной части основных фондов, к которым относятся машины и оборудование, показал аналогичную приведенной выше тенденцию роста: в действующих ценах их стоимость выросла на 799 312,7 млн рублей, или на 266,3 %, а в постоянных ценах 2010 г. – на 242 250,8 млн рублей, или 80,7 %, что отражает значительное отставание от роста стоимости всех основных средств. Удельный вес активной части основных фондов в общем объеме основных фондов в сфере научных исследований и разработок в рассматриваемый период превышал 40 %. Следует отметить его рост в целом за 2010–2020 гг. с 40,5 % до 49,7 % при вариации значений внутри периода (рис. 1).

Составлено авторами по материалам источников: [6; 7]

Рис.1. Удельный вес машин и оборудования в общей стоимости основных средств исследований и разработок в Российской Федерации

В существующей информационно-статистической системе учет стоимости основных фондов ведут в разрезе институциональных секторов науки: государственного, предпринимательского, высшего образования, некоммерческих организаций. Такой подход позволяет исследовать распределение основных фондов и проводить оценку соответствия потенциальной возможности секторов в решении поставленных задач.

Опубликованные данные показывают, что в целом по всем секторам, за исключением сектора некоммерческих организаций, наблюдается рост стоимости основных фондов в ценах соответствующих лет, причем максимальный прирост за период 2017–2022 гг. – 34,2 % в секторе высшего образования, в предпринимательском – 14,5 % и государственном секторе – 4,1 % [8]. Структура основных фондов отражает доминирующие позиции предпринимательского и государственного секторов науки. На их долю в течение исследуемого периода приходилось более 80 % от совокупной стоимости основных фондов исследований и разработок.

Важным качественным дополнением для оценки материально-технической базы науки является анализ показателя «машины и оборудование исследований и разработок в возрасте до 5 лет», статистическая разработка которого ведется с 2012 г. (табл. 2).

Таблица 2

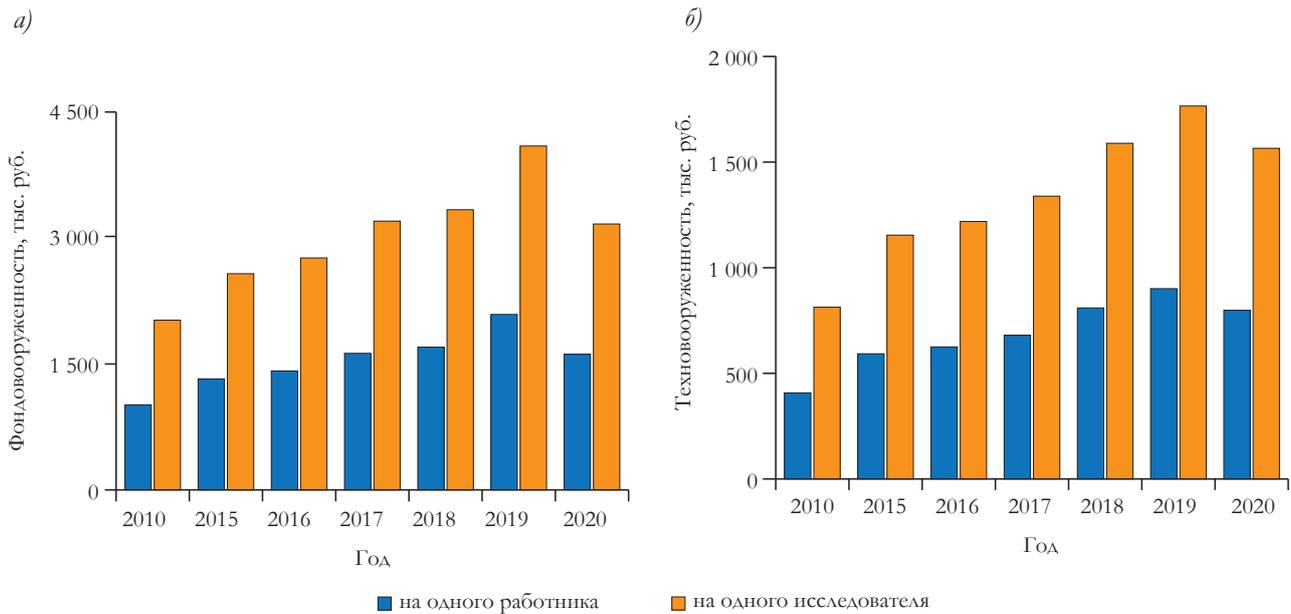
Статистика показателя «машины и оборудование исследований и разработок в возрасте до 5 лет»

Год	Показатель	
	машины и оборудование в возрасте до 5 лет, млн руб.	удельный вес машин и оборудования в возрасте до 5 лет в общем объеме машин и оборудования, %
2012	169 757,0	42,6
2015	320 676,7	47,4
2016	352 080,8	46,8
2017	347 976,6	42,1
2018	405 001,4	40,4
2019	418 297,2	35,5
2020	429 051,9	39,0

Составлено авторами по материалам источников: [6; 7]

По сравнению с 2012 г., в 2020 г. машин и оборудования в возрасте до 5 лет в стоимостном выражении стало больше в 2,5 раза. Их доля в общем объеме машин и оборудования была всегда более 40 %, а в 2016 г. она достигала максимального значения за период наблюдений и составила 47,7 %. Данные таблицы 2 наглядно показывают, что в сфере науки за рассматриваемый период достаточно интенсивно обновлялась материально-техническая база научной сферы.

С целью оценки оснащенности и обеспеченности научных кадров основными средствами рассмотрен и проанализирован показатель фондовооруженности, который был рассчитан как на одного работника, занятого исследованиями, так и непосредственно на одного исследователя, а также показатель техновооруженности, характеризующий обеспеченность научных кадров активной частью основных средств. Оценка динамики этих показателей была проведена в постоянных ценах 2010 г. (рис. 2).

Составлено авторами по материалам источников: [6; 7]

Рис. 2. Обеспеченность персонала, занятого исследованиями и разработками, основными средствами в Российской Федерации: а – фондовооруженность; б – техновооруженность, в постоянных ценах 2010 г.

Данные рисунка 2 наглядно показывают положительную динамику оснащенности работников научной сферы основными фондами (в постоянных ценах 2010 г.). Фондовооруженность работников науки выросла с 1 006,8 тыс. рублей в 2010 г. до 1605,3 тыс. рублей в 2020 г., а фондовооруженность исследователей с 2 009,1 тыс. рублей до 3 147,2 тыс. рублей соответственно. Прирост за весь период составил 59,5 % и 56,6 %, то есть в среднем ежегодно фондовооруженность работников, занятых исследованиями и разработками, увеличивалась на 6,3 %.

Похожая картина динамики наблюдается и по показателю техновооруженности. К 2020 г. в среднем на одного работника науки приходилось 798,5 тыс. рублей, а на одного исследователя 1 565,4 тыс. руб. В целом за период техновооруженность в расчете на одного работника выросла на 95,9 %, при среднегодовом приросте в 6,9 %, а в расчете на одного исследователя 92,4 % и 6,78 % соответственно.

Одним из способов пополнения основных фондов являются капитальные затраты. Под капитальными затратами понимают приобретение активов, срок полезного использования которых превышает один год и которые являются долгосрочными инвестициями в научные исследования и разработки, то есть это затраты на приобретение объектов основных фондов научных организаций с целью дальнейшего их использования при проведении научных исследований и разработок.

Капитальные затраты научных организаций можно рассматривать как положительный индикатор роста научных исследований и разработок в будущем периоде. Без инвестиций научных организаций в современное оборудование и технологии невозможно развитие как прикладных научных исследований, так и фундаментальных.

В таблице 3 представлена динамика капитальных затрат на научные исследования и разработки в РФ за 2018–2020 г. В целом объем капитальных затрат на науку в этот период вырос на 15 642,6 млн рублей (+23,2 %). Наибольший рост объема капитальных затрат наблюдался в Южном и Дальневосточном федеральных округах (более 200 %), Сибирском (+91,2 %).

Таблица 3

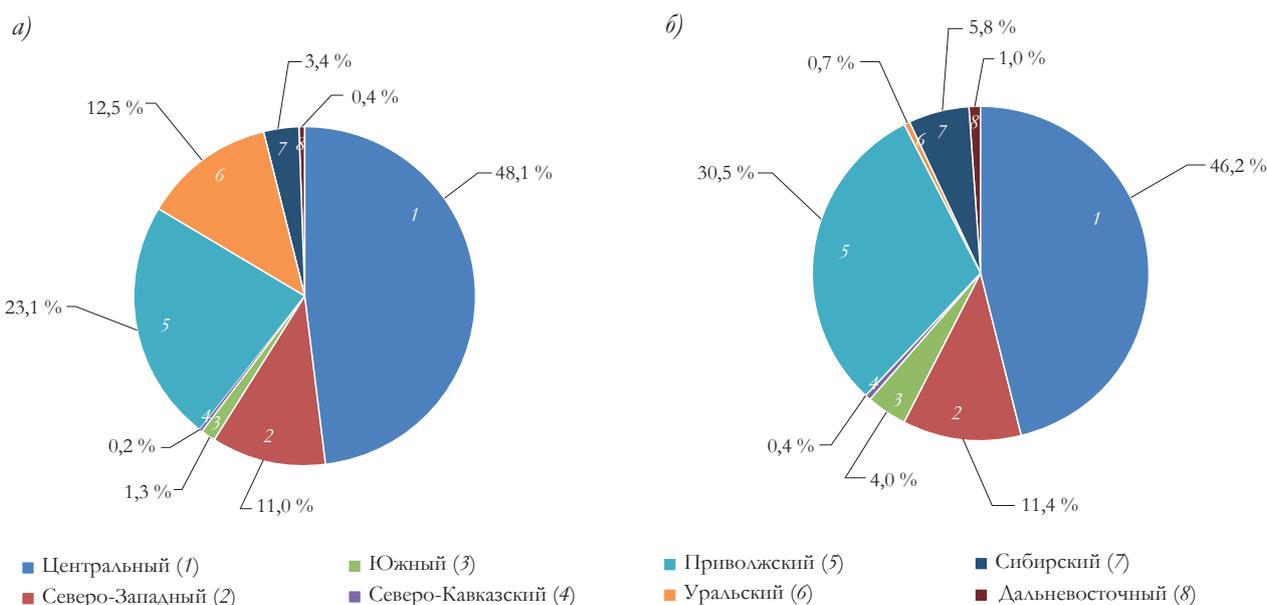
Динамика капитальных затрат на научные исследования и разработки в регионах Российской Федерации в 2018–2020 гг.

Федеральный округ	Капитальные затраты, млн руб.			Изменения за период 2018–2020 гг.	
	2018	2019	2020	млн руб.	%
Российская Федерация в целом	67 558,2	74 196,9	83 200,8	15 642,6	123,2
Центральный (ЦФО)	32 524,7	31 780,2	35 168,9	2 644,2	108,1
Северо-Западный (СЗФО)	7 403,9	8 502,5	8 710,0	1 306,1	117,6
Южный (ЮФО)	906,5	2 077,3	2 077,3	2 072,8	328,7
Северо-Кавказский (СКФО)	117,3	72,9	327,5	210,2	279,2
Приволжский (ПФО)	15 632,0	21 022,5	23 258,9	7 626,9	148,8
Уральский (УрФО)	8 423,4	6 519,7	559,6	–7 863,8	6,6
Сибирский (СФО)	2 301,4	3 820,4	4 400,4	2 099,0	191,2
Дальневосточный (ДВФО)	249,0	401,4	796,3	547,3	319,8

Составлено авторами по материалам источника: [9]

В отдельных федеральных округах в исследуемый период наблюдался их незначительный рост. Так, в ЦФО рост капитальных затрат составил 8,1%, а в СЗФО – 17,6%. В то же время в УрФО капитальные затраты на науку к 2020 г. сократились до минимума: с 8 423,4 млн рублей в 2018 г. до 559,5 млн рублей.

Анализ структуры распределения капитальных затрат на научные исследования и разработки по регионам РФ в 2018–2020 г. показал, что их максимальный удельный вес приходился на ЦФО: 48,1% в 2018 г. и 46,2% в 2020 г. (рис. 3). Положительную динамику этого же показателя продемонстрировал ПФО. Если в 2018 г. на ПФО приходилось 23,1% объема капитальных затрат РФ, то к 2020 г. он уже составлял 30,5%.

Составлено авторами по материалам источника: [9]

Рис. 3. Структура капитальных затрат по федеральным округам Российской Федерации: а – 2018 г.; б – 2020 г.

Однако следует отметить и негативную сторону в распределении капитальных затрат в регионах РФ. На долю СКФО и ДФО приходилось в 2018–2020 гг. менее 1 % всех капитальных затрат РФ, направленных на научные исследования и разработки, а в ЮФО удельный вес капитальных затрат на науку в данный период был менее 5 %.

Существенным дополнением к анализу капитальных затрат, направленных на научные исследования и разработки в регионах России, стал анализ средних капитальных затрат в расчете на одну научную организацию, который позволил провести рейтинговую оценку по данному показателю (табл. 4).

Таблица 4

Динамика капитальных затрат на научные исследования и разработки в расчете на одну научную организацию в 2018–2020 гг. и рейтинг федеральных округов по размеру капитальных затрат в регионах Российской Федерации

Федеральный округ	Капитальные затраты, млн руб.			Рейтинг		
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Российская Федерация	17,10	18,32	18,25	-	-	-
Центральный (ЦФО)	22,59	21,69	22,27	3	3	2
Северо-Западный (СЗФО)	15,33	16,32	16,95	4	4	3
Южный (ЮФО)	3,05	6,55	9,06	6	6	5
Северо-Кавказский (СКФО)	0,77	0,49	2,23	8	8	7
Приволжский (ПФО)	23,51	30,47	33,71	2	1	1
Уральский (УрО)	33,97	25,57	2,14	1	2	8
Сибирский (СФО)	5,14	8,88	10,50	5	5	4
Дальневосточный (ДФО)	1,15	1,79	3,39	7	7	6

Составлено авторами по материалам источника: [9]

Несмотря на то, что на ЦФО в исследуемый период приходился наибольший объем капитальных затрат и максимальное число организаций, занятых научной деятельностью, по объему капитальных затрат в расчете на одну научную организацию этот округ в рейтинге занял только третье место в списке федеральных округов. Лидирующие позиции по этому показателю в 2018–2020 гг. занимали ПФО и УрФО. При чем первое место УрФО занимал лишь в 2018 г. В 2019 г. он опустился на вторую позицию, а в 2020 г. он уже стоял на последнем восьмом месте.

Стоит отметить позицию в рейтинге ДФО. По объему капитальных затрат на этот округ приходилось 11 % от общего объема, а в расчет на одну научную организацию в рейтинге округов он занимал в 2018 г. и 2019 г. предпоследнюю седьмую позицию, и только в 2020 г. ситуация по этому показателю несколько улучшилась, что позволило ДФО повысить свой рейтинг на одну позицию.

Минимальный объем капитальных затрат на научные разработки и исследования в расчете на одну научную организацию и последняя позиция в рейтинге наблюдались в течение всего периода у СКФО. В 2018 г. он составлял 0,77 млн рублей, к 2020 г. он немного увеличился и стал составлять 2,23 млн рублей.

Структура капитальных затрат на научные исследования и разработки по группам основных фондов в РФ в 2018–2020 г. оставалась достаточно устойчивой. Наибольший удельный вес в ней занимала группа «оборудование» – чуть более 50 %, на «здания» приходилось около 15 %.

Следует отметить незначительный удельный вес капитальных затрат на научные исследования и разработки по группам, связанным с информационно-коммуникационными технологиями и программным обеспечением. Так, доля «информационного, компьютерного и телекоммуникационного оборудования» составила за данный период около 8 %, а на капитальные затраты по группе «Программы для ЭВМ» пришлось около 2 %.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенный анализ материально-технического оснащения организаций, выполняющих научные исследования и разработки в Российской Федерации, показал положительную динамику стоимости основных фондов в данном виде экономической деятельности как в фактически действующих ценах, так и в постоянных ценах 2010 г.

Анализ динамики обеспеченности основными фондами одного работника и одного исследователя научной сферы деятельности также продемонстрировал достаточно высокие темпы роста за исследуемый период. За 2010–2020 гг. данные показатели увеличились в 1,5–2 раза.

При анализе капитальных затрат научных организаций в период 2018–2020 гг. также наблюдаются их существенный рост. Однако следует отметить дифференциацию данного показателя по федеральным округам Российской Федерации. Анализ средних капитальных затрат в расчете на одну научную организацию позволил сделать рейтинговую оценку федеральных округов. В результате были выявлены как лидирующие федеральные округа, так и отстающие. Результаты анализа рейтингов за 2018–2020 г. могут послужить основой для выработки подходов при определении объема финансирования организаций.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 20.08.2022).
2. Российская Федерация. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 20.08.2022).
3. Российская Федерация. Государственная программа Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации». <https://docs.cntd.ru/document/554102822#7DC0K7> (дата обращения: 20.08.2022).
4. Лушечкина Е.В. Материально-техническая база научных организаций России: состояние и перспективы развития. В сб.: *Сборник статей по итогам международной научно-практической конференции «Состояние и тенденции развития науки, технологий и инновационной деятельности», Москва, 01–02 декабря 2021 г.* Москва: Институт проблем развития науки РАН; 2021. С. 73–86.
5. Миндели Л.Э., Черных С.И., Чистякова В.Е., и др. *Ресурсное обеспечение российской науки: проблемы и решения.* М.: ИПРАН РАН; 2019.
6. Гохберг А.М., Дитковский К.А., Евневич Е.И., и др. *Индикаторы науки: 2021: статистический сборник.* Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ; 2021. 352 с.
7. Гохберг А.М., Дитковский К.А., Коцемир М.Н., и др. *Индикаторы науки: 2022: статистический сборник.* Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ; 2022. 400 с.
8. В.П. Заварухин, О.А. Соломенцева, М.А. Солопова, и др. *Наука, технологии и инновации России: 2021: крат. стат. сб.* М.: ИПРАН РАН; 2021. 128 с. <https://dx.doi.org/10.37437/9785912941634-21-sb3>
9. Федеральная служба государственной статистики. *Регионы России. Социально-экономические показатели.* М.: Росстат; 2021. 1112 с.

References

1. The Russian Federation. *Decree of the President of the Russian Federation No. 400 dated on July 2, 2021 “On the National Security Strategy of the Russian Federation”.* https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (accessed 20.08.2022).
2. Russian Federation. *Decree of the President of the Russian Federation No. 474 dated on July 21, 2020 “On the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030”.* <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (accessed 20.08.2022).
3. Russian Federation. *The State Programme of the Russian Federation “Scientific and technological development of the Russian Federation”.* <https://docs.cntd.ru/document/554102822#7DC0K7> (accessed 20.08.2022).
4. Lushchekina E.V. Material and technical base of scientific organizations in Russia: state and prospects of development. In: *Proceedings of the international scientific and practical conference “The state and trends in the development of science, technology and innovation”, Moscow, December 1–2, 2021.* Moscow: ISS RAS; 2021. P. 73–86.
5. Mindeli L.Je., Chernykh S.I., Chistyakova V.E., et al. *Resursnoe obespechenie rossijskoj nauki: problemy i rebenija = Resource Provision of Russian Science: problems and solutions.* М.: ISS RAS; 2019. (In Russian).

6. Gohberg L.M., Ditkovskii K.A., Evnevich E.I., et al. *Indikator nauki: 2021: statisticheskiĭ sbornik = Indicators of science: 2021: statistical collection*. M.: VShE; 2021. (In Russian).
7. Gohberg L.M., Ditkovskii K.A., Kotsemir M.N., et al. *Indikator nauki: 2022: statisticheskiĭ sbornik = Indicators of science: 2021: statistical collection*. M.: VShE; 2022. (In Russian).
8. Zavarukhin V.P., Solomentseva O.A., Solopova M.A., et al. *Nauka, tehnologii and innovatsii Rossii: 2021: short. stat. sb. = Science, Technology and Innovation in Russia: 2021: Brief Statistical Digest*. M.: ISS RAS; 2021. (In Russian). <https://dx.doi.org/10.37437/9785912941634-21-sb3>
9. Federal State Statistics Service. *Regions of Russia. Socio-economic indicators*. M.: Rosstat; 2021. (In Russian).

Основные инструменты проведения информационного аудита вуза

Аржанова Кристина Александровна

Канд. психол. наук, доц. рекламы и связей с общественностью
ORCID: 0000-0002-9785-5069, e-mail: ka_arzhanova@guu.ru

Старостин Василий Сергеевич

Канд. экон. наук, зав. каф. рекламы и связей с общественностью
ORCID: 0000-0002-2659-4391, e-mail: vs_starostin@guu.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

В статье исследована специфика проведения аудита бренда вуза в цифровой среде. Рассмотрен инструментарий и выделены особенности проведения информационного аудита. Проанализированы основные преимущества, отличия и функциональные возможности современных автоматических систем мониторинга средств массовой информации, при этом основное внимание уделено ряду специализированных ресурсов закрытого доступа: «Медиалогия», «Интегрум», Public.ru, IQBuzz, Factiva, LexisNexis. Собрана информация по основным российским и зарубежным системам закрытого доступа. Описаны индексы оценки эффективности деятельности по связям с общественностью, маркетинга в социальных сетях. Выполнен анализ вторичного исследования по репутационному менеджменту вуза, результаты которого подтвердили гипотезу статьи о важности работы с медиапортретом вуза. Сделан вывод о необходимости проведения информационных аудитов вузов в рамках управления их репутацией.

Ключевые слова

Продвижение вуза, бренд вуза, цифровая среда, мониторинг средств массовой информации, коммуникационный аудит, информационный аудит, электронные библиотеки закрытого доступа

Для цитирования: Аржанова К.А., Старостин В.С. Основные инструменты проведения информационного аудита вуза // Вестник университета. 2022. № 11. С. 42–47.

Key tools for conducting an information audit of a higher education institution

Kristina A. Arzhanova

Cand. Sci. (Psy.), Assoc. Prof. at the Advertising and Public Relations Department
ORCID: 0000-0002-9785-5069, e-mail: ka_arzhanova@guu.ru

Vasilii S. Starostin

Cand. Sci. (Econ.), Head of the Advertising and PR Chair Department
ORCID: 0000-0002-2659-4391, e-mail: vs_starostin@guu.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

This article focuses on the specifics of conducting a brand audit of a higher education institution (HEI) in a digital environment. The tools and peculiarities of information audit are considered and highlighted. The main advantages, differences and functionality of contemporary automatic media monitoring systems are analysed, with the focus on a number of specialised domestic and foreign closed access resources: Medialogy, Integrum, Public.ru, IQBuzz, Factiva, LexisNexis. The information on the main closed access systems is collected. Public relations and social media marketing performance evaluation indices are described. The analysis of secondary research on university reputation management is made, the results of which confirmed the hypothesis of the article about the importance of working with the media portrait of the university. It is concluded that it is necessary to conduct information audits of HEIs as part of their reputation management.

Keywords

University promotion, university brand, digital environment, media monitoring, communication audit, information audit, closed access digital library

For citation: Arzhanova K.A., Starostin V.S. Key tools for conducting an information audit of a higher education institution. Vestnik universiteta, no. 11, pp. 42–47.

ВВЕДЕНИЕ

При формировании бренда вуза большое значение приобретает работа в цифровой среде, которая стала неотъемлемой частью жизни людей. Невозможно себе представить современное высшее учебное заведение, которое не имело бы собственных платформ в онлайн-пространстве – это может быть веб-сайт, страница, паблик или канал в социальной сети («ВКонтакте», Telegram, YouTube и др.), а также внутренняя платформа вуза.

Продвижение в сети «Интернет» (далее – Интернет) – трудоемкий, комплексный процесс, который, как правило, включает разработку рекламного сообщения, популяризацию интернет-площадки, продукции или услуг, коммуникацию с потребителями. Работа с брендом вуза в онлайн-пространстве требует системного подхода.

© Arzhanova K.A., Starostin V.S., 2022.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

В настоящее время для формирования, поддержания и коррекции бренда обычно используются два вида аудита – информационный и коммуникационный. В рамках статьи рассматривается инструментарий, необходимый при проведении информационного аудита вуза.

Раскрытием содержания понятия «информационный аудит» – это «анализ материалов СМИ и других сетевых ресурсов в целях составления медиапортрета организации / персоны / территории» [1].

Чтобы провести информационный аудит используются автоматические системы для проведения анализа и мониторинга СМИ, которые бывают двух типов – системы закрытого и открытого доступа.

Системы открытого доступа (Google, «Яндекс» и др.) характеризуются большим объемом контента. К их минусам можно отнести необходимость ручной обработки. Кроме того, в этом случае присутствует субъективный подход при анализе.

Закрытый доступ подразумевает под собой платное использование по подписке: пользователь выбирает, исходя из своих задач и бюджета, удобный тариф и оптимальный пакет услуг. Системы закрытого доступа отличаются: более качественная информация, однако при этом охватывается меньший объем контента; готовые решения под конкретные задачи, возможности для анализа; к плюсам можно отнести нивелирование фактора субъективности при проведении аналитики. К наиболее известным российским и зарубежным электронным библиотекам закрытого доступа относятся, как указано выше, «Медиаалогия», «Интегрум», Public.ru, IQBuzz, Factiva, LexisNexis.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Проблема исследования заключается в отсутствии системного анализа известных систем аналитики и мониторинга СМИ и знаний об их основных особенностях и отличиях. Цель исследования – определить медийные электронные библиотеки, оптимальные для проведения информационного аудита вуза в цифровой среде.

Исходя из цели были определены задачи исследования:

- рассмотреть основные ресурсы закрытого доступа, использующиеся для проведения информационного аудита;
- выявить преимущества, отличия и функциональные возможности данных систем;
- провести анализ российских электронных библиотек закрытого доступа;
- провести анализ зарубежных электронных библиотек закрытого доступа;
- обосновать необходимость и периодичность проведения информационного аудита в контексте управления репутацией вуза.

Методологическую основу исследования составили базовые работы по управлению репутацией. Были изучены интернет-ресурсы российских и зарубежных электронных библиотек СМИ. Применялись общенаучные методы исследования – анализ, обобщение, синтез, проблематизация, дедукция и индукция. Общим методом был выбран метод анализа документов.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

РОССИЙСКИЕ ЭЛЕКТРОННЫЕ БИБЛИОТЕКИ ЗАКРЫТОГО ДОСТУПА

«Медиаалогия» – электронная библиотека закрытого доступа, наиболее популярная в России. Эта система позволяет проводить аналитику социальных сетей и СМИ по самому большому количеству источников [2]. Она использует технологии нейросетей, машинного обучения, с высокой скоростью осуществляет оценку характера публикаций, а также предлагает ряд метрик для оценки эффективности коммуникаций.

Для мониторинга СМИ и социальных сетей «Медиаалогия» обладает возможностью просматривать более 90 млн аккаунтов, учитывая все виды контента (видео, текст, «сториз», картинки) и 72 тыс. СМИ, в том числе 67 тыс. интернет-СМИ.

«Медиаалогия» может рассчитать КРІ для SMM и PR по нескольким направлениям, для чего применяются специальные индексы: МедиаИндекс; SM индекс; индекс цитируемости [3].

1. МедиаИндекс позволяет узнать, насколько эффективными являются PR-коммуникации, с задействованием технологий лингвистического анализа. Он был разработан по собственной методике «Медиаалогии» и учеными-математиками, аналитиками средств массовой информации и PR.

Формула включает три показателя:

- количество ссылок на материалы СМИ, влияние цитирующих ресурсов, а также самоцитирование (индекс цитируемости);

- позитивные и негативные упоминания искомого объекта в материале;

- заметность сообщения – рекламный аналог публикации (учет номера полосы, объем сообщения и др.).

2. СМ индекс демонстрирует вес бренда в социальных сетях, для чего оцениваются упоминания бренда в них, по каждому из них определяется вовлеченность определенного сообщения и влияние ресурса. Формула включает вес аудитории (аудитория автора или сообщества, аудитории репостеров) и вовлеченность (сумма лайков, комментариев и репостов).

3. Индекс цитируемости – показатель, который демонстрирует качественные характеристики распространения контента средствами массовой информации. Он учитывает ссылки на источник информации в различных СМИ, значимость самого источника, значимость СМИ – лайки и количество поделившихся контентом в социальных медиа.

Упомянутая выше библиотека закрытого доступа «Интегрум» позволяет проводить мониторинг организаций, средств массовой информации, социальных сетей, аналитику медиа. Как и в «Медиагогии», ресурс публикует различные рейтинги на своем сайте [4].

Public.ru – библиотека, которая собирает русскоязычную периодику с 2000 г. База СМИ ежедневно пополняется более 100 тыс. новых документов, доступных для поиска [5].

IQBuzz – электронная библиотека закрытого доступа с глубиной архива до 10 лет, обладающая большой выдачей по социальным медиа. Дает возможность проводить аналитику по онлайн-СМИ [6].

ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭЛЕКТРОННЫЕ БИБЛИОТЕКИ ЗАКРЫТОГО ДОСТУПА

За рубежом наиболее популярными ресурсами являются Factiva и LexisNexis [7; 8].

Factiva была основана двумя крупнейшими информагентствами – Dow Jones и Reuters. Затем ее купил Р. Мердок и включил в свой медиахолдинг News Corporation. Эта информационно-аналитическая служба предоставляет доступ к мировым новостям и данным компаний. База содержит более 30 тыс. первоисточников из 157 стран мира. Ею пользуются отечественные компании, работающие в сфере нефтегазовой и тяжелой промышленности, банковском, инвестиционном и других сегментах рынка.

LexisNexis содержит базу правовой информации и базу новостной и бизнес-информации.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ АУДИТ В УПРАВЛЕНИИ РЕПУТАЦИЕЙ ВУЗА

Не стоит недооценивать необходимость проведения информационного аудита вуза. Позитивная репутация является ключом к успеху для организации. Она позволяет привлекать абитуриентов, формирует лояльное отношение обучающихся и сотрудников, обеспечивает поддержку со стороны госструктур, перспективы для развития [9].

Управление репутацией вуза, как достаточно сложная задача, хотя и является объектом исследования и изучения ученых в России и за рубежом, но недостаточно изучена и требует дополнительных исследований. Практические решения в области менеджмента нуждаются в наработках, эти проблемы слабо освещаются, что создает основу для дальнейшего изучения [10].

Выбор того или иного ресурса для работы зависит от конкретных задач компании и имеющихся в распоряжении ресурсов для данной деятельности. Библиотеки позволяют выбирать подходящие пакеты под свои задачи с учетом возможностей конкретной организации.

Информационный аудит вуза позволяет составить медиапортрет определенного объекта, который основывается на аналитическом отчете о присутствии в информационном поле материалов по нему. Нарастающая конкуренция среди вузов в Интернете приводит к соревнованию среди учебных заведений и стимулирует работать над самим контентом, его качеством [11].

Отчет позволяет вузам вносить изменения в существующие коммуникации, строить выводы и разрабатывать рекомендации по дальнейшей деятельности. В результате можно формулировать стратегию информационного присутствия в медиаполе.

Учебным заведениям необходимо постоянно проводить информационный аудит, так как имидж и репутация вуза являются ключевым элементом его конкурентоспособности в сфере образования [12].

АНАЛИЗ ВТОРИЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Российскими учеными С.Д. Резник и Т.А. Юдиной [12] было проведено исследование процессов формирования и повышения репутационной ответственности вуза на основе опроса экспертов, в качестве которых был привлечен управленческий персонал российских университетов и представители научного сообщества (всего 40 чел.). Согласно результатам проведенного экспертного опроса, наиболее значимыми направлениями работы в рамках репутационного менеджмента университета являются: создание привлекательного имиджа вуза (4,57 балла), повышение профессионализма управленческого персонала вуза (команды ректора) (4,14 балла), продвижение вуза в СМИ (4,10 балла) [12, с. 125]. Следовательно, работа с медиапортретом вуза является одной из основных в репутационном менеджменте учебного заведения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обладая полным представлением о существующем общественном мнении, которое формируется посредством СМИ и социальных сетей, вузы могут поддерживать положительную репутацию, избегая возможных кризисов. При помощи анализа выпущенных материалов в средствах массовой информации и постов в социальных сетях появляется возможность формировать имидж, учитывающий настроения общественности и основные тренды. Современный ведущий вуз отличается сильным брендом, сформировать который возможно лишь учитывая ожидания всех групп общественности – внешних и внутренних, то есть студентов, абитуриентов, родителей и преподавателей. Информация о вузе влияет на каждую из этих групп, именно поэтому важно периодически проводить различные виды аудита, в том числе и информационный.

Библиографический список

1. Чумиков А.Н., Бочарова М.П., Самойленко С.А. Реклама и связи с общественностью: профессиональные компетенции: учебное пособие. Москва: Дело АНХ; 2016. 520 с.
2. Медialogия. Мониторинг СМИ и соцсетей. <https://www.mlg.ru/about/> (дата обращения: 12.09.2022).
3. Медialogия. Технологии анализа СМИ и соцсетей. <https://www.mlg.ru/about/technologies/#smindex> (дата обращения: 12.09.2022).
4. Интегрум. <https://integrum.ru/> (дата обращения: 12.09.2022).
5. Public. Электронный архив и база данных: СМИ для развития бизнеса. <https://www.public.ru/> (дата обращения: 12.09.2022).
6. IQBuzz. Система мониторинга социальных медиа и СМИ. <https://iqbuzz.pro/> (дата обращения: 12.09.2022).
7. Factiva. <https://www.dowjones.com/professional/factiva/> (дата обращения: 12.09.2022).
8. LexisNexis. <https://www.lexisnexis.com> (дата обращения: 12.09.2022).
9. Меркина Н.А. Влияние региональных СМИ на репутацию вуза. В сб.: *Материалы XXII Всероссийской научной конференции «Державинские чтения», Тамбов, 25–26 апреля 2017 г. Ч. 2.* Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина; 2017. С. 141–144.
10. Резник С.Д., Юдина Т.А. Репутация как ключевой фактор обеспечения конкурентоспособности российского вуза. *Университетское управление: практика и анализ.* 2014;(2):81–91.
11. Прохоров А.В., Жмырева Н.А. Роль репутации вуза в конкурентной среде. *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки.* 2018;23(174):22–26. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2018-23-174-22-26>
12. Резник С.Д., Юдина Т.А. *Репутационный менеджмент в российском университете: проблемы и решения: монография.* 2-е изд., перераб. и доп. Москва: ИНФРА-М; 2022. 228 с. <https://doi.org/10.12737/1816640>

References

1. Chumikov A.N., Bocharova M.P., Samoilenko S.A. *Advertising and public relations: professional competencies: textbook.* Moscow: Delo ANKH; 2016.
2. Medialogy. *Media and social media monitoring.* <https://www.mlg.ru/about/> (accessed 12.09.2022).
3. Medialogy. *Media and social media analysis techniques.* <https://www.mlg.ru/about/technologies/#smindex> (accessed 12.09.2022).
4. Integrum. <https://integrum.ru/> (accessed 12.09.2022).
5. Public. Electronic media archive and database for business development. (accessed 12.09.2022).
6. IQBuzz. *Social media and media monitoring system.* <https://iqbuzz.pro/> (accessed 12.09.2022).

7. Factiva. <https://www.dowjones.com/professional/factiva/> (accessed 12.09.2022).
8. LexisNexis. <https://www.lexisnexis.com> (accessed 12.09.2022).
9. Merkina N.A. The influence of regional media on the reputation of the university. In: *Proceedings of the XXII All-Russian Scientific Conference "Derzhavin readings", Tambov, 25–26 April 2017. Part 2.* Tambov: G.R. Derzhavin Tambov State University Publ. House; 2017. P. 141–144.
10. Reznik S.D., Yudina T.A. Reputation as a key factor of ensuring competitiveness of Russian higher education. *University Management: Practice and Analysis.* 2014;(2):81–91.
11. Prokhorov A.V., Zhmyreva N.A. University reputation role in competitive environment. *Tambov University review. Series: humanities.* 2018;23(174):22–26. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2018-23-174-22-26>
12. Reznik S.D., Yudina T.A. *Reputation management at the Russian University: problems and solutions: monograph.* 2nd ed., reprint. and add. Moscow: INFRA-M; 2022. <https://doi.org/10.12737/1816640>

Сравнение эффективности методов минимизации нулевого и первого порядка в нейронных сетях

Губарева Елена Алексеевна¹

Канд. физ.-мат. наук, доц. каф. математики и информатики
ORCID: 0000-0002-5135-6555, e-mail: ea_gubareva@guu.ru

Хашин Сергей Иванович²

Канд. физ.-мат. наук, доц. каф. информационных технологий и прикладной математики
ORCID: 0000-0002-6508-663X, e-mail: khash2@mail.ru

Шемякова Екатерина Сергеевна³

Ph.D., ассоциированный профессор департамента математики и статистики
ORCID: 0000-0002-3787-804X, e-mail: Ekaterina.Shemyakova@UToledo.Edu

¹Государственный университет управления, г. Москва, Россия

²Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия

³Университет Толидо, г. Толидо, США

Аннотация

Для минимизации целевой функции в нейронных сетях обычно применяют методы первого порядка, предполагающие неоднократное вычисление градиента. Количество переменных в современных нейронных сетях может составлять многие тысячи и даже миллионы. Многочисленные эксперименты показывают, что время аналитического вычисления градиента функции N переменных примерно в $N/5$ раз больше времени вычисления самой функции. В статье рассматривается возможность использования для минимизации функции методов нулевого порядка. В частности, предлагается новый метод нулевого порядка для минимизации функции: спуск по двумерным пространствам. Проведено сравнение скоростей сходимости трех различных методов: стандартного градиентного спуска с автоматическим выбором шага, координатного спуска с выбором шага по каждой координате и спуска по двумерным подпространствам. Показано, что эффективность правильно организованных методов нулевого порядка в рассмотренных задачах обучения нейронных сетей не ниже градиентных.

Ключевые слова

Нейронные сети, целевая функция, минимизация, градиент, градиентный спуск, координатный спуск, скорость сходимости

Для цитирования: Губарева Е.А., Хашин С.И., Шемякова Е.С. Сравнение эффективности методов минимизации нулевого и первого порядка в нейронных сетях // Вестник университета. 2022. № 11. С. 48–55.

Comparison of the efficiency of zero and first order minimization methods in neural networks

Elena A. Gubareva¹

Cand. Sci (Phys. and Math.), Assoc. Prof. at the Department of Mathematics and Computer Science
ORCID: 0000-0002- 5135-6555, e-mail: ea_gubareva@guu.ru

Sergey I. Khashin²

Cand. Sci (Phys. and Math.), Assoc. Prof. at the Information Technologies and Applied Mathematics Department
ORCID: 0000-0002-6508-663X, e-mail: khash2@mail.ru

Ekaterina S. Shemyakova³

Ph.D., Assoc. Prof. at the Department of Mathematics and Statistics
ORCID: 0000-0002-3787-804X, e-mail: Ekaterina.Shemyakova@UToledo.Edu

¹State University of Management, Moscow, Russia

²Ivanovo State University, Ivanovo, Russia

³University of Toledo, Toledo, USA

Abstract

To minimize the objective function in neural networks, first-order methods are usually used, which involve the repeated calculation of the gradient. The number of variables in modern neural networks can be many thousands and even millions. Numerous experiments show that the analytical calculation time of an N variable function's gradient is approximately $N/5$ times longer than the calculation time of the function itself. The article considers the possibility of using zero-order methods to minimize the function. In particular, a new zero-order method for function minimization, descent over two-dimensional spaces, is proposed. The convergence rates of three different methods are compared: standard gradient descent with automatic step selection, coordinate descent with step selection for each coordinate, and descent over two-dimensional subspaces. It has been shown that the efficiency of properly organized zero-order methods in the considered problems of training neural networks is not lower than the gradient ones.

Keywords

Neural networks, objective function, minimization, gradient, gradient descent, coordinate descent, convergence rate

For citation: Gubareva E.A., Khashin S.I., Shemyakova E.S. (2022) Comparison of the efficiency of zero and first order minimization methods in neural networks. *Vestnik universiteta*, no. 11, pp. 48–55.

ВВЕДЕНИЕ

За последние годы искусственные нейронные сети становятся все более важным инструментом исследований в самых разных областях знаний [1–3]. Большой обзор можно найти, например, в [4]. С ростом вычислительных возможностей современных компьютеров качество работы нейронных сетей постоянно растет. Уже с середины 2010-х гг. нейронные сети стали более надежно распознавать лицо, чем человек [5]. Однако такие достижения сопровождаются огромным ростом сложности нейросетей. Например, в работе [6] используется сеть с количеством параметров от 400 млн до свыше 500 млн.

В любом случае, процесс обучения нейронной сети сводится к нахождению минимума некоторой целевой функции $f(w)$, где w – вектор внутренних параметров нейронной сети. При этом функция f является суммой отдельных слагаемых для каждого обучающего вектора, а вектор w является объединением внутренних параметров всех нейронов из нашей нейросети. Таким образом, в упомянутом выше примере [6] требуется найти минимум функции от нескольких сот миллионов переменных.

Использование градиентных методов в таких случаях сталкивается с различными трудностями, например, только один вектор градиента будет занимать несколько гигабайт памяти. Однако в настоящее время нейронные сети почти целиком ориентированы на применение градиентных методов [2–4]. Методы нулевого порядка, безградиентные [7–9], хотя и хорошо известны, традиционно считаются более медленными, и их рекомендуется использовать там, где аналитическое нахождение производных невозможно.

В нейронных сетях в задачах регрессии градиент целевой функции вычисляется по достаточно простой формуле. В задачах классификации наиболее естественная целевая функция – количество ошибок нейросети, принимает лишь целые значения и, следовательно, является кусочно-постоянной, то есть ее градиент почти всюду равен нулю. Поэтому задачи классификации, используя функцию softmax, тоже сводят к нахождению минимума некоторой функции, просто от чуть большего количества аргументов. Таким образом, на сегодняшний день при обучении нейросетей используются почти исключительно градиентные методы.

В настоящей работе мы хотим показать, что правильно организованные методы нулевого порядка (безградиентные) во многих случаях не менее эффективны, чем градиентные.

Сначала мы описываем применяемые инструменты, представляем служебную информацию о нахождении минимума квадратичной функции от двух переменных, описываем пробную целевую функцию, на которой мы будем сравнивать различные методы минимизации. Далее мы приводим описание трех сравниваемых методов, включая нами разработанный «спуск по двумерным подпространствам». В представленных таблицах приведены результаты численных экспериментов. На самом деле экспериментов было проведено значительно больше, в статье приведены лишь наиболее характерные результаты. На основании приведенных результатов проводится сравнение рассмотренных методов, выявляются их достоинства и недостатки.

ИНСТРУМЕНТАРИЙ

Для проведения численных экспериментов по проверке предложенного метода минимизации и его сравнения с другими методами был использован язык Python и его модули:

- Python (язык программирования) версии 3.9.5;
- Numpy (модуль работы с массивами и тензорами) версии 1.19.5;
- Matplotlib (модуль работы с графиками) версии 3.4.2;
- TensorFlow (модуль работы с нейронными сетями) версии 2.5.0;
- Keras (модуль работы нейронными сетями) версии 2.5.0;
- PyCharm (интегрированная среда разработки) версии 2019.3.5 (Community edition);
- Различные персональные компьютеры и версии Windows.

МИНИМИЗАЦИЯ ФУНКЦИИ В ДВУМЕРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Пусть $f(x, y)$ – функция двух переменных, минимум которой мы хотим найти. Будем аппроксимировать функцию квадратичным многочленом:

$$f(x, y) \approx a_0 + a_1x + a_2y + a_3x^2 + a_4xy + a_5y^2, \quad (1)$$

где a_i – постоянные коэффициенты, $i = 1, 2, 3, 4, 5$.

Вычислив значения функции в шести точках: $(0, 0)$; $(1, 0)$; $(-1, 0)$; $(0, 1)$; $(0, -1)$ и $(1, 1)$, определим коэффициенты a_i . Значение a_0 находится сразу: $a_0 = f(0, 0)$.

Введем обозначения: $g_1 = f(1, 0) - a_0$; $g_2 = f(-1, 0) - a_0$; $g_3 = f(0, 1) - a_0$; $g_4 = f(0, -1) - a_0$; $g_5 = f(1, 1) - a_0$. Тогда коэффициенты a_i находятся по формулам:

$$a_3 = \frac{g_1 + g_2}{2}; a_1 = g_1 - a_3; a_5 = \frac{g_3 + g_4}{2}; a_2 = g_3 - a_5; a_4 = g_5 - g_3 - g_1. \quad (2)$$

Зная коэффициенты функции $f(x, y)$, мы можем найти и точку ее экстремума:

$$\begin{cases} \frac{\partial f}{\partial x} = a_1 + 2a_3x + a_4y = 0; \\ \frac{\partial f}{\partial y} = a_2 + a_4x + 2a_5y = 0. \end{cases} \quad (3)$$

Если экстремум не является точкой минимума квадратичной функции, то возвратим ту из шести рассмотренных точек, в которой функция принимает наименьшее среди них значение.

ЦЕЛЕВАЯ ФУНКЦИЯ

Мы сравниваем только методы поиска локальных минимумов. С учетом инвариантности относительно сдвигов, не ограничивая общности, будем считать, что минимизируемая функция $f(\mathbf{x})$ от n аргументов имеет локальный минимум при $\mathbf{x} = \mathbf{0}$ и $f(\mathbf{0}) = 0$.

Функции, рассматриваемые в нейронных сетях, обычно являются гладкими (и даже бесконечно гладкими). Мы рассматриваем поведение функции в окрестности нуля, поэтому при анализе скорости сходимости мы можем аппроксимировать ее начальными членами ряда Тейлора. Так как точка $\mathbf{x} = \mathbf{0}$ является точкой локального экстремума функции $f(\mathbf{x})$, то ее ряд Тейлора в точке $\mathbf{x} = \mathbf{0}$ не может иметь членов 1-го порядка.

В принципе, эффективность методов можно сравнивать уже на квадратичных функциях вида $f(\mathbf{x}) = \sum a_{ij} x^i x^j$. Однако многие методы в этом случае могут сходиться очень быстро, в предельном случае – за один шаг. В реальных задачах такая ситуация обычно не встречается, и для более реалистичного сравнения методов надо брать более сложные функции. Для наших целей достаточно добавить два-три члена 4-го порядка. Примером такой функции для случая двух переменных будет хорошо известная и часто используемая в двумерном случае функция Розенброка [10], только со сдвигом координат:

$$f(x, y) = (1 - x)^2 + 100 \cdot (y - x^2)^2. \quad (4)$$

Брать члены 3-го порядка нежелательно, так как вновь предлагаемые методы не вполне локальны, и при некоторых условиях могут убежать из окрестностей локального минимума и переходить к другому. С точки зрения обучения нейронных сетей, это очень полезное свойство, но в нашей работе мы хотим сравнить именно скорость локальной оптимизации. Поэтому в настоящей статье пробная целевая функция была взята в виде суммы квадратичной формы полного ранга и четвертых степеней двух линейных функций.

Таким образом, исследуемая целевая функция имеет глобальный минимум в точке $\mathbf{0}$, равный нулю. Это позволяет сразу увидеть скорость сходимости метода.

ВРЕМЯ ВЫЧИСЛЕНИЯ ЦЕЛЕВОЙ ФУНКЦИИ

Функции, минимизация которых выполняется при обучении нейронных сетей, обычно являются весьма громоздкими. Поэтому вычисление функции занимает основную часть времени минимизации.

Будем считать, что однократное вычисление функции f от N переменных занимает время T . Вектор градиента $\text{grad } f$ можно приближенно найти численно:

$$\text{grad } f_i \approx \frac{f(\mathbf{x} + \varepsilon \mathbf{e}_i) - f(\mathbf{x})}{\varepsilon}, \quad (5)$$

где ε – некоторая константа; \mathbf{e}_i – i -й координатный вектор, $i = 1, \dots, N$, при этом значение функции f требуется вычислить $N + 1$ раз. Учитывая достаточную гладкость функции, величину ε можно зафиксировать, например, положить $\varepsilon = 10^{-6}$.

При работе с нейронными сетями градиент целевой функции можно найти аналитически, это и более точно, и более быстро. Численные эксперименты, проведенные как на C++, так и на Python/TensorFlow/Keras, показывают вполне ожидаемый результат: время аналитического нахождения градиента примерно равно $0,25NT$, точнее говоря, колеблется от $0,2NT$ до $0,3NT$, то есть в 3–5 раз быстрее численного нахождения градиента ($\approx NT$). Поэтому в дальнейшем, при сравнении методов нулевого порядка (безградиентных) с методами первого порядка (использующих градиент), будем полагать, что время аналитического вычисления градиента функции от N переменных примерно в $N/5$ раз больше времени вычисления самой функции.

СРАВНИВАЕМЫЕ МЕТОДЫ

1. Градиентный спуск [2; 4; 11; 12].

Имеется множество разновидностей алгоритма градиентного спуска (NAG, Adagrad, RMSProp и др.). Однако в наши планы не входит их исследование и сравнение – мы рассматриваем лишь один базовый алгоритм: сдвиг в направлении антиградиента с автоматическим подбором скорости обучения LR: если шаг был неудачный, LR умножается на 0,7, если удачный – то на 1,1.

2. Координатный спуск [12–14].

В рассматриваемой версии этого алгоритма мы имеем вектор координатного сдвига, в котором запоминается величина последнего успешного сдвига по каждой координате. Если сдвиг по этой координате был неудачным в обе стороны, то его величина умножается на 0,5, в противном случае – на 1,3.

3. Спуск по двумерным подпространствам (предлагаемый нами метод).

Пусть \mathbf{w} – вектор, полученный на текущем этапе минимизации целевой функции. В начале процедуры минимизации выбираем вектор координатного сдвига $d\mathbf{w}$, все его значения на первом шаге полагаем равными заданной скорости обучения LR, обычно это 0,1. Выбор этого значения не слишком важен, так как вектор будет постоянно корректироваться во время работы.

В имеющемся N -мерном пространстве выбираем последовательно двумерные координатные подпространства. Пусть (i, j) – выбранная пара координат. Рассмотрим функцию двух переменных

$$g(x, y) = f(\mathbf{w} + x \cdot dw_i \cdot \mathbf{e}_i + y \cdot dw_j \cdot \mathbf{e}_j), \quad (6)$$

где $\mathbf{e}_i, \mathbf{e}_j$ – i -й и j -й базисные векторы соответственно; dw_i, dw_j – i -я и j -я координаты вектора сдвига $d\mathbf{w}$ соответственно.

С помощью описанной выше процедуры найдем точку предполагаемого минимума функции $g(x, y)$. Для повышения устойчивости алгоритма, в случае если найденные значения (x, y) слишком велики (больше 10 по модулю), приводим их к отрезку от -10 до 10 .

На основе полученной пары чисел (x, y) изменим векторы \mathbf{w} и $d\mathbf{w}$.

При разработке метода были проверены различные схемы выбора пар координат (i, j) (в языке Python нумерация элементов массивов начинается с 0 – *примеч. авторов*). Наиболее эффективной была признана простейшая схема: $(i, j) = (0, 1)$, затем $(2, 3)$, затем $(4, 5)$ и т.д. Никакие другие, более сложные алгоритмы выбора пар, не дали никакого заметного улучшения.

Были проверены и схемы с перекрытием: $(i, j) = (0, 1); (1, 2); (2, 3); \dots$ и т.д. Но они оказались существенно менее эффективными.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЧИСЛЕННЫХ ИСПЫТАНИЙ

Мы провели сравнение скорости сходимости трех различных методов:

- стандартный градиентный спуск с автоматическим выбором шага (grad);
- координатный спуск с выбором шага по каждой координате (coord);
- спуск по двумерным подпространствам (2dim).

Результаты численных экспериментов, проведенных авторами, приведены в таблицах 1–3. В них представлены данные о результатах рассматриваемых методов оптимизации для размерностей пространства 10, 100 и 1 000 соответственно. Для каждого метода указано количество вычислений целевой функции (графа #Nf в таблицах) и достигнутое значение минимума целевой функции S . При этом одно вычисление градиента приравнивается к вычислениям целевой функции (N – размерность пространства).

Таблица 1

Результаты вычислений для размерности пространства, равной 10

Grad		Coord		2Dim	
#Nf	S	#Nf	S	#Nf	S
122	0,001431	115	0,001526	112	0,00378
242	$5,735 \cdot 10^{-4}$	240	$5,889 \cdot 10^{-6}$	217	$1,47 \cdot 10^{-4}$
482	$1,986 \cdot 10^{-4}$	534	$1,795 \cdot 10^{-7}$	322	$3,93 \cdot 10^{-6}$
602	$1,329 \cdot 10^{-4}$	599	$1,333 \cdot 10^{-7}$	392	$3,23 \cdot 10^{-7}$
962	$4,204 \cdot 10^{-5}$	647	$1,049 \cdot 10^{-7}$	427	$9,31 \cdot 10^{-8}$
1 082	$2,953 \cdot 10^{-5}$	660	$9,861 \cdot 10^{-8}$	-	-
1 562	$8,653 \cdot 10^{-6}$	-	-	-	-
2 042	$3,131 \cdot 10^{-6}$	-	-	-	-
2 642	$1,059 \cdot 10^{-6}$	-	-	-	-

Составлено авторами по материалам исследования

Таблица 2

Результаты вычислений для размерности пространства, равной 100

Grad		Coord		2Dim	
#Nf	S	#Nf	S	#Nf	S
$20 \cdot 10^3$	$4,26 \cdot 10^{-4}$	$61 \cdot 10^3$	0,003804	$7 \cdot 10^3$	$1,12 \cdot 10^{-4}$
$40 \cdot 10^3$	$1,54 \cdot 10^{-4}$	$22 \cdot 10^3$	0,001522	$14 \cdot 10^3$	$2,69 \cdot 10^{-5}$
$61 \cdot 10^3$	$8,59 \cdot 10^{-5}$	$242 \cdot 10^3$	$4,436 \cdot 10^{-4}$	$21 \cdot 10^3$	$1,17 \cdot 10^{-5}$
$102 \cdot 10^3$	$4,13 \cdot 10^{-5}$	$303 \cdot 10^3$	$2,541 \cdot 10^{-4}$	$28 \cdot 10^3$	$6,46 \cdot 10^{-6}$
$183 \cdot 10^3$	$1,78 \cdot 10^{-5}$	$424 \cdot 10^3$	$8,655 \cdot 10^{-5}$	$35 \cdot 10^3$	$4,05 \cdot 10^{-6}$
$285 \cdot 10^3$	$9,33 \cdot 10^{-6}$	$605 \cdot 10^3$	$1,836 \cdot 10^{-5}$	$42 \cdot 10^3$	$2,71 \cdot 10^{-6}$
$489 \cdot 10^3$	$4,06 \cdot 10^{-6}$	$1 028 \cdot 10^3$	$6,907 \cdot 10^{-7}$	$56 \cdot 10^3$	$1,35 \cdot 10^{-6}$
$591 \cdot 10^3$	$2,96 \cdot 10^{-6}$	$1 331 \cdot 10^3$	$1,060 \cdot 10^{-7}$	$70 \cdot 10^3$	$7,30 \cdot 10^{-7}$
$816 \cdot 10^3$	$1,67 \cdot 10^{-6}$	-	-	$105 \cdot 10^3$	$1,91 \cdot 10^{-7}$
$1 040 \cdot 10^3$	$1,03 \cdot 10^{-6}$	-	-	$123 \cdot 10^3$	$9,99 \cdot 10^{-8}$

Составлено авторами по материалам исследования

Таблица 3

Результаты вычислений
для размерности пространства, равной 1 000

Grad		Coord		2Dim	
#Nf	S	#Nf	S	#Nf	S
$100 \cdot 10^3$	0,00166	$2 \cdot 10^3$	5,103763	$70 \cdot 10^3$	0,00113
$200 \cdot 10^3$	$5,76 \cdot 10^{-4}$	$138 \cdot 10^3$	$2,832 \cdot 10^{-4}$	$140 \cdot 10^3$	$4,27 \cdot 10^{-4}$
$300 \cdot 10^3$	$3,11 \cdot 10^{-4}$	$259 \cdot 10^3$	$2,028 \cdot 10^{-4}$	$210 \cdot 10^3$	$2,34 \cdot 10^{-4}$
$401 \cdot 10^3$	$2,02 \cdot 10^{-4}$	$380 \cdot 10^3$	$1,659 \cdot 10^{-4}$	$280 \cdot 10^3$	$1,49 \cdot 10^{-4}$
$601 \cdot 10^3$	$1,10 \cdot 10^{-4}$	$622 \cdot 10^3$	$1,279 \cdot 10^{-4}$	$350 \cdot 10^3$	$1,04 \cdot 10^{-4}$
$1 002 \cdot 10^3$	$5,12 \cdot 10^{-5}$	$1 227 \cdot 10^3$	$8,833 \cdot 10^{-5}$	$420 \cdot 10^3$	$7,60 \cdot 10^{-5}$
$1 603 \cdot 10^3$	$2,53 \cdot 10^{-5}$	$1 832 \cdot 10^3$	$6,982 \cdot 10^{-5}$	$490 \cdot 10^3$	$5,81 \cdot 10^{-5}$
$2 004 \cdot 10^3$	$1,81 \cdot 10^{-5}$	$2 438 \cdot 10^3$	$5,850 \cdot 10^{-5}$	$700 \cdot 10^3$	$3,02 \cdot 10^{-5}$
$3 006 \cdot 10^3$	$9,90 \cdot 10^{-6}$	$3 649 \cdot 10^3$	$4,476 \cdot 10^{-5}$	$1 050 \cdot 10^3$	$1,37 \cdot 10^{-5}$
$4 008 \cdot 10^3$	$6,43 \cdot 10^{-6}$	$4 861 \cdot 10^3$	$3,645 \cdot 10^{-5}$	$1 400 \cdot 10^3$	$7,65 \cdot 10^{-6}$
$6 012 \cdot 10^3$	$3,50 \cdot 10^{-6}$	$6 074 \cdot 10^3$	$3,070 \cdot 10^{-5}$	$2 100 \cdot 10^3$	$3,28 \cdot 10^{-6}$
$8 016 \cdot 10^3$	$2,28 \cdot 10^{-6}$	$9 713 \cdot 10^3$	$2,030 \cdot 10^{-5}$	$3 430 \cdot 10^3$	$1,21 \cdot 10^{-6}$
$9 920 \cdot 10^3$	$1,65 \cdot 10^{-6}$	$12 140 \cdot 10^3$	$1,613 \cdot 10^{-5}$	-	-

Составлено авторами по материалам исследования

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

1. Градиентный спуск показал заметно худшие результаты, чем методы нулевого порядка. На самом деле, среди большого разнообразия градиентных методов можно подобрать гораздо более эффективные в данном случае. Однако нашей задачей было продемонстрировать эффективность именно методов нулевого порядка. Приведенные данные показывают, что они как минимум не хуже более сложных, градиентных.

2. Имеется много методов нулевого порядка: Нелдера–Мида, Хука–Дживса, Розенброка, Пауэлла и др. Однако в случае большой размерности пространства они очень легко вырождаются (симплексы сплющиваются и т.п.).

3. Как ни странно, использование на следующем шаге вектора предыдущего сдвига не дает эффекта. Точнее говоря, величина сдвига в предыдущем направлении оказывается очень мала (асимптотически меньше 0,01 для случая больших размерностей). Это же относится к методу Хука–Дживса.

4. Были проверены и схемы выбора пар координат с перекрытием: $(i, j) = (0, 1); (1, 2); (2, 3); \dots$ и т.д. Но они оказались существенно менее эффективными, по той же самой причине: x -координата, то есть величина сдвига в предыдущем направлении асимптотически оказывается слишком мала.

5. При разработке метода были проверены различные схемы выбора пар координат (i, j) . Наиболее эффективной была признана простейшая схема: $(i, j) = (0, 1)$, затем $(2, 3)$, затем $(4, 5)$ и т.д. Никакие другие, более сложные алгоритмы не дали никакого заметного улучшения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного сравнения скорости сходимости различных методов минимизации функции от большого количества переменных можно сделать следующие выводы.

1. Эффективность методов нулевого порядка минимизации функции при правильной их организации может быть не меньше, чем у методов первого порядка.

2. Предложен метод минимизации функции «Спуск по двумерным подпространствам». Он показал эффективность лучшую, чем у градиентного метода для случая большой размерности (сотни и тысячи).

3. При увеличении размерности пространства поведение методов минимизации может существенно ухудшаться. Сравнение в этом случае надо проводить отдельно, не надеяться на аналогичные результаты при меньших размерностях.

4. Так как для методов нулевого порядка не требуется вычисления производной, их область применения может быть значительно шире, чем для методов первого порядка. В частности, их можно применять для минимизации дискретных величин. Например, в нейронных сетях один из наиболее естественных показателей – количество ошибок, то есть количество неправильных ответов, выдаваемых нейронной сетью в задаче распознавания. Методы первого порядка в этом случае принципиально не применимы, так как градиент дискретной целевой функции почти всюду равен нулю.

Библиографический список

1. Гафаров Ф.М., Галимянов А.Ф. *Искусственные нейронные сети и приложения: учеб. пособие*. Казань: Изд-во Казан. ун-та; 2018. 121 с.
2. Николенко С., Кагурин А., Архангельская Е. *Глубокое обучение: серия «Библиотека программиста»*. СПб.: Питер; 2018. 480 с.
3. Chollet F. *Deep Learning with Python*. 2nd Ed. Shelter Island: Manning Publications Co.; 2020. 450 p.
4. Будума Н. *Основы глубокого обучения*. М.: Манн, Иванов и Фербер; 2020. 306 с.
5. Schroff F., Kalenichenko D., Philbin J. FaceNet: A unified embedding for face recognition and clustering, *IEEE Conference on Computer Vision and Pattern Recognition (CVPR)*, 2015; P. 815–823. <https://doi.org/10.1109/CVPR.2015.7298682>
6. Yanping Huang et al. *GPipe: Efficient training of giant neural networks using pipeline parallelism*. arXiv:1811.06965 [cs.CV]. <https://doi.org/10.48550/arXiv.1811.06965>
7. Банди Б. *Методы Оптимизации. Вводный курс*. Пер. с англ. М.: Радио и связь; 1988. 127 с.
8. Kochenderfer M.J., Wheeler T.A. *Algorithms for Optimization*. MIT Press; 2019. 520 p.
9. Avriel M. *Nonlinear Programming: Analysis and Methods*. Dover Publishing; 2003. 512 p.
10. Rosenbrock H.H. An automatic method for finding the greatest or least value of a function. *The Computer Journal*. 1960;3:175–184.

11. Городецкий С.Ю., Гришагин В.А. *Нелинейное программирование и многоэкстремальная оптимизация*. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского гос. ун-та им. Н.И. Лобачевского; 2007. 489 с.
12. Nocedal J., Wright S.J. *Numerical Optimization*. 2nd ed. NY: Springer New York; 2006. 651 p. <https://doi.org/10.1007/978-0-387-40065-5>
13. Акулнич И.А. *Математическое программирование в примерах и задачах*. М.: Высшая школа; 1986. 352 с.
14. Прокопенко Н.Ю. *Методы оптимизации*. Н. Новгород: ННГАСУ; 2018. 118 с.

References

1. Gafarov F.M., Galimyanov A.F. *Artificial neural networks and applications: textbook. Allowance*. Kazan: Kazan Publishing House. Un-ta; 2018. (In Russian).
2. Nikolenko S., Kadurin A., Arkhangelskaya E. *Deep Learning. series "Programmer's Library"*. St. Petersburg: Peter; 2018. (In Russian).
3. Chollet F. *Deep Learning with Python*. 2nd Ed. Shelter Island: Manning Publications Co.; 2020. 450 p.
4. Buduma N. *Fundamentals of Deep Learning*. М.: Mann, Ivanov and Ferber; 2020. 306 p. (In Russian).
5. Schroff F., Kalenichenko D., Philbin J. FaceNet: A unified embedding for face recognition and clustering, *IEEE Conference on Computer Vision and Pattern Recognition (CVPR)*, 2015; P. 815–823. <https://doi.org/10.1109/CVPR.2015.7298682>
6. Yanping Huang et al. *GPipe: Efficient training of giant neural networks using pipeline parallelism*. arXiv:1811.06965 [cs.CV]. <https://doi.org/10.48550/arXiv.1811.06965>
7. Bunday B.D. *Basic optimization methods*. Trans. from Eng. М.: Radio i svyaz'; 1988. 127 p. (In Russian).
8. Kochenderfer M.J., Wheeler T.A. *Algorithms for Optimization*. MIT Press; 2019. 520 p.
9. Avriel M. *Nonlinear programming: analysis and methods*. Dover Publishing; 2003. 512 p.
10. Rosenbrock H.H. An automatic method for finding the greatest or least value of a function. *The Computer Journal*. 1960;3:175–184.
11. Gorodeckii S.Y., Grishagin V.A. *Nonlinear programming and multi-extreme optimization*. N. Novgorod: N.I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod Publ. House; 2007. 489 с. (In Russian).
12. Nocedal J., Wright S.J. *Numerical Optimization*. 2nd ed. NY: Springer New York; 2006. 651 p. <https://doi.org/10.1007/978-0-387-40065-5>
13. Aculich I.L. *Mathematical programming in examples and tasks*. Moscow: Vyshaya shkola; 1986. 352 p. (In Russian).
14. Prokopenko M.Y. *Optimization methods*. N. Novgorod: NNGASU; 2018. 118 p. (In Russian).

Совершенствование научно-методических основ стратегического обоснования инфраструктурных проектов в интересах национальной безопасности России

Киселева Светлана Петровна

Д-р экон. наук, член Комиссии РАН по изучению научного наследия выдающихся ученых¹,
гл. науч. сотр., проф. кафедры безопасности жизнедеятельности²
ORCID: 0000-0002-0564-7626, e-mail: svetlkiseleva@yandex.ru

¹Российская академия наук, г. Москва, Россия

²Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), г. Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблематике стратегического обоснования инфраструктурных проектов, финансирование которых осуществляется с привлечением средств Фонда национального благосостояния. Цель исследования состоит в совершенствовании научно-методических основ стратегического обоснования инфраструктурного проекта для повышения уровня согласованности инфраструктурных проектов с системой документов стратегического планирования Российской Федерации. В работе использовались всеобщие и общенаучные методы познания, методы эмпирического и теоретического научного познания, а также специальные методы, обусловленные сущностью объекта и предмета исследования. Представлены разработанные научно-методические основы и предложения по нормативно-правовому регулированию стратегического обоснования инфраструктурных проектов в интересах национальной безопасности Российской Федерации. Представленные в статье предложения призваны способствовать обеспечению национальной безопасности и повышению конкурентоспособности Российской Федерации в долгосрочном периоде.

Ключевые слова

Инфраструктурный проект, научно-методические основы, национальная безопасность, повышение конкурентоспособности, стратегическое обоснование, финансирование, Фонд национального благосостояния

Благодарности. Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. В статье отражены результаты прикладной научно-исследовательской работы по теме: «Анализ требований к планированию и реализации инфраструктурных проектов, финансирование которых осуществляется с привлечением средств Фонда национального благосостояния, в том числе с возможностью использования технологий информационного моделирования».

Для цитирования: Киселева С.П. Совершенствование научно-методических основ стратегического обоснования инфраструктурных проектов в интересах национальной безопасности России // Вестник университета. 2022. № 11. С. 56–64.

Improving the scientific and methodological foundations for strategic justification of infrastructure projects in the interests of Russia's national security

Svetlana P. Kiseleva

Dr. Sci. (Econ.), Member of the RAS Commission for the Study of the Scientific Heritage of Outstanding Scientists¹,
Chief Research Scientist, Prof. at the Life Safety Department ²
ORCID: 0000-0002-0564-7626, e-mail: svetkiseleva@yandex.ru

¹Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

²Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The article is devoted to the problems of strategic justification of infrastructure projects, the financing of which is carried out with the involvement of the National Welfare Fund. The purpose of the study is to improve the scientific and methodological foundations of the strategic justification of an infrastructure project to increase the level of consistency of infrastructure projects with the system of strategic planning documents of the Russian Federation. General and general scientific cognition methods, methods of empirical and theoretical scientific cognition, and special methods determined by the essence of the object and subject of research were used in the work. The developed scientific and methodological foundations and proposals for the regulatory and legal regulation of the strategic justification of infrastructure projects in the interests of national safety of the Russian Federation are presented. The proposals presented in the article are intended to contribute to ensuring national safety and improving the competitiveness of the Russian Federation in the long term.

Keywords

Infrastructure project, scientific and methodological foundations, national safety, improving competitiveness, strategic justification, financing, National Welfare Fund

Acknowledgements. The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University under the Government of the Russian Federation. The article reflects the results of applied research work on the topic "Analysis of requirements for planning and implementation of infrastructure projects, the financing of which is carried out with the involvement of the National Welfare Fund, including the possibility of using information modeling technologies".

For citation: Kiseleva S.P. (2022) Improving the scientific and methodological foundations for strategic justification of infrastructure projects in the interests of Russia's national security. *Vestnik universiteta*, no. 11, pp. 56–64.

ВВЕДЕНИЕ

Инфраструктурные проекты, финансирование которых осуществляется с привлечением средств Фонда национального благосостояния (далее – Инфраструктурные проекты), призваны повысить конкурентоспособность территорий и обеспечить их устойчивое и сбалансированное развитие, способствовать обеспечению национальной безопасности и социально-экономическому развитию России. [1]

Принятие решения по финансированию Инфраструктурного проекта осуществляется с учетом оценки стратегического обоснования инвестиционного проекта. Практикуемый подход к оценке стратегического обоснования инвестиционного проекта не предполагает комплексный анализ Инфраструктурного проекта на предмет его соответствия документам стратегического планирования (далее – ДСП). С учетом масштабы и сложности Инфраструктурных проектов представляется важным проведение анализа Инфраструктурных проектов на соответствие ДСП.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Совершенствование научно-методических основ стратегического обоснования Инфраструктурного проекта для повышения уровня согласованности Инфраструктурных проектов с системой ДСП в интересах национальной безопасности РФ (далее – Научно-методические основы).

Задача исследования состоит в разработке Научно-методических основ, обеспечивающих проведение анализа Инфраструктурных проектов на соответствие ДСП.

МЕТОДЫ И МЕТОДОЛОГИЯ

Междисциплинарность и многогранность предметной области исследования обусловили использование различных методов. В работе использовались всеобщие и общенаучные методы научного познания, методы эмпирического и теоретического научного познания, а также специальные методы, обусловленные сущностью объекта и предмета исследования. Методология исследования базируется на основных положениях и принципах теории рисков [2], теории эколого-ориентированного инновационного развития [3].

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Для достижения цели и выполнения задачи исследования проведен анализ нормативно-правовой основы оценки стратегического обоснования инфраструктурных проектов. Выявлено, что принятие решения по финансированию Инфраструктурного проекта осуществляется с учетом оценки стратегического обоснования инвестиционного проекта, в структуре которой предусмотрено две составляющие (рис. 1).

Составлено автором по материалам источника: [4]

Рис. 1. Две составляющие оценки стратегического обоснования инвестиционного проекта

Оценка стратегического обоснования инвестиционного проекта осуществляется на основе [5] (далее – Методические указания).

В рамках первой составляющей оценки стратегического обоснования согласно рисунку 1 (далее – Анализ вклада) Методические указания реализуют подход, согласно которому, если Инфраструктурный проект направлен на достижение определенных целей и целевых показателей, а также ожидается определенное влияние ожидаемых эффектов на состояние сферы реализации Инфраструктурного проекта, то этот проект может быть оценен положительно.

Выявлены следующие ключевые недостатки практикуемого подхода к Анализу вклада.

1. Практикуемый подход не предполагает комплексный анализ Инфраструктурного проекта на предмет соответствия ДСП разных типов и разрабатываемых на разных уровнях.

2. Методические указания предоставляют определенную свободу в отношении перечня целей и целевых показателей для проведения Анализа вклада; не указан порядок проведения Анализа вклада, а также порядок оценки влияния ожидаемых эффектов на состояние сферы реализации инвестиционного проекта.

3. В Методических указаниях не предусмотрена оценка вклада Инфраструктурного проекта в достижение глобальной устойчивости (с учетом показателей устойчивого развития и др.).

Практикуемый в настоящее время подход к Анализу вклада обуславливает фрагментарную и в определенной мере формальную оценку вклада Инфраструктурного проекта в достижение целей страны, региона, отрасли, муниципального образования. Это не стимулирует разработчиков Инфраструктурных проектов повышать уровень согласованности Инфраструктурного проекта (как «системы») с системой ДСП и не позволяет оценить проект с учетом этого аспекта.

Предложено совершенствовать научно-методические основы Стратегического обоснования Инфраструктурного проекта с учетом необходимости проведения анализа Инфраструктурного проекта на соответствие документам ДСП. Совершенствование Научно-методических основ следует проводить на базе Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [6].

Анализ Инфраструктурного проекта на соответствие ДСП предложено осуществлять на базе дополняющих друг друга критериев:

- ценностно-рационального (соответствие решений Инфраструктурного проекта и их последствий признанным государством ценностям);
- целерационального (соответствие результатов Инфраструктурного проекта целям и целевым показателям документов муниципального, отраслевого, регионального, федерального, международного уровней);
- прагматического (соответствие результатов Инфраструктурного проекта затраченным ресурсам на достижение целей и целевых показателей документов муниципального отраслевого, регионального, федерального, международного уровней) [7].

Предложен базовый принцип проведения анализа Инфраструктурного проекта на соответствие ДСП: Анализ должен проводиться на базе наиболее полного Комплекса показателей, который позволит наиболее полно оценить соответствие Инфраструктурного проекта документам ДСП.

Обозначены основные задачи проведения анализа Инфраструктурного проекта на соответствие ДСП:

- обеспечение анализа Инфраструктурного проекта на базе наиболее полного комплекса показателей в соответствии с ключевыми (наиболее важными) показателями ДСП;
- обеспечение анализа Инфраструктурного проекта на базе конкретных количественных показателей, с помощью которых можно оценить соответствие количественным целям (например, повышение энергоэффективности на 40 % т.д.) и качественным целям (например, переход на ресурсосберегающие технологии и т.д.).

Требуется разработка комплекса показателей, который позволит провести качественный комплексный анализ Инфраструктурного проекта на соответствие ДСП (далее – Комплекс показателей).

Предлагаются следующие принципы формирования Комплекса показателей (далее – Принципы):

- 1) комплекс показателей должен максимально учитывать цели и целевые показатели ДСП разных типов (табл. 1);
- 2) комплекс показателей должен содержать показатели, согласованные с целями и целевыми показателями профильных ДСП;
- 3) комплекс показателей должен быть согласован с целями и целевыми показателями ДСП, разрабатываемых на разных уровнях (табл. 2);
- 4) комплекс показателей должен быть согласован с показателями комплексного обоснования Инфраструктурных проектов.

Таблица 1

Типы документов стратегического планирования

Тип ДСП	Пример
ДСП, разрабатываемые в рамках целеполагания	Стратегия национальной безопасности РФ

Тип ДСП	Пример
ДСП, разрабатываемые в рамках прогнозирования	Прогноз социально-экономического развития РФ на долгосрочный период
ДСП, разрабатываемые в рамках планирования и программирования	Схемы территориального планирования РФ

Составлено автором по материалам источника: [6]

Таблица 2

Документы стратегического планирования, разрабатываемые на разных уровнях

Категория ДСП	Пример
ДСП, разрабатываемые на федеральном уровне	Стратегия научно-технологического развития РФ
ДСП, разрабатываемые на уровне субъекта РФ	Бюджетный прогноз субъекта РФ на долгосрочный период
ДСП, разрабатываемые на уровне муниципального образования	Муниципальные программы

Составлено автором по материалам источника: [6]

Примеры целей и показателей разного типа и уровня для п.п. 1–4, которые можно использовать для анализа Инфраструктурного проекта на соответствие ДСП, подробно рассмотрены в работе, выполненной под руководством автора [7].

Комплекс показателей должен быть объективным и сбалансированным. Важным является обеспечить единство показателей в Комплексе показателей, а также в единой системе оценки Инфраструктурных проектов. Задача является сложной и трудоемкой, однако только такой подход может обеспечить полноценный анализ Инфраструктурного проекта на соответствие ДСП и его качественную комплексную оценку.

При разработке Комплекса показателей для проведения анализа Инфраструктурного проекта на соответствие ДСП необходимо придерживаться следующих требований [8].

1. Комплекс показателей должен обеспечивать прозрачность процедуры анализа.
2. Комплекс показателей должен содержать показатели, разработанные на базе действующего законодательства и современных стратегических документов.
3. Все показатели должны быть согласованы между собой.
4. Определение значений показателей должно предполагать использование доступной информации.
5. Показатели должны предполагать однозначную их интерпретацию лицами, осуществляющими оценку и отбор проектов.
6. Комплекс показателей должен отражать всю основную информацию о проекте.
7. Показатели должны давать лицам, осуществляющим оценку и отбор проектов, возможность оценить информацию во временной динамике.
8. Значения показателей можно определить с определенной точностью.
9. Комплекс показателей должен содержать показатели, исключающие возможность реализации предвзятого подхода к оценке и выбору проектов.

Разработку Комплекса показателей предложено основывать на методическом подходе, реализующем метод целенаправленного отбора показателей (табл. 3).

Таблица 3

Методический подход к формированию Комплекса показателей

Этап I. Разработка (уточнение) целей создания Комплекса показателей с учетом целей реализации Инфраструктурных проектов	
1. Приоритет	Обеспечение безопасности и повышение конкурентоспособности экономики РФ
2. Материалы, на базе которых разрабатываются показатели	Требования и ожидания государства, общества, бизнеса

3. Действия	SWOT-анализ, другие методы анализа, позволяющие идентифицировать наиболее значимые цели разработки показателей
4. Результат	Цели разработки Комплекса показателей
Этап II. Составление первичного перечня показателей на основе нормативно-правовых актов РФ, регулирующих Стратегическое обоснование Инфраструктурных проектов	
1. Приоритет	Приоритеты оценки и отбора инфраструктурных проектов, отраженные в законодательстве
2. Материалы, на базе которых разрабатываются показатели	Нормативно-правовые акты РФ, регулирующие Стратегическое обоснование Инфраструктурных проектов
3. Действия	1 Анализ нормативно-правовых актов РФ, регулирующих Стратегическое обоснование Инфраструктурных проектов. 2. Выбор показателей на основе нормативно-правовых актов РФ, регулирующих Стратегическое обоснование Инфраструктурных проектов
4. Результат	Комплекс показателей на основе нормативно-правовых актов РФ, регулирующих Стратегическое обоснование Инфраструктурных проектов
Этап III. Дополнение перечня показателей показателями, которые позволят провести Анализ Инфраструктурного проекта на соответствие ДСП с учетом разработанных Научно-методических основ	
1. Приоритет	Приоритеты развития страны, региона, отрасли, муниципального образования с учетом специфики Инфраструктурного проекта
2. Материалы, на базе которых разрабатываются показатели	ДСП разных типов, разрабатываемые на разных уровнях
3. Действия	Разработка показателей для проведения комплексного анализа Инфраструктурного проекта на соответствие ДСП
4. Результат	Комплекс показателей на основе нормативно-правовых актов РФ, регулирующих Стратегическое обоснование Инфраструктурных проектов, позволяющий провести комплексный анализ Инфраструктурного проекта на соответствие ДСП
Этап IV. Дополнение перечня показателей показателями международного уровня	
1. Приоритет	Ориентация на достижение глобальной устойчивости с учетом современных вызовов и угроз
2. Материалы, на базе которых разрабатываются показатели	Показатели нормативно-правовых документов международного уровня
3. Действия	Разработка показателей, позволяющих провести анализ Инфраструктурного проекта на предмет соответствия документам международного уровня
4. Результат	Комплекс показателей на основе нормативно-правовых актов РФ, регулирующих Стратегическое обоснование Инфраструктурных проектов, позволяющий провести комплексный анализ Инфраструктурного проекта на предмет соответствия ДСП, а также документам международного уровня

Составлено автором по материалам исследований

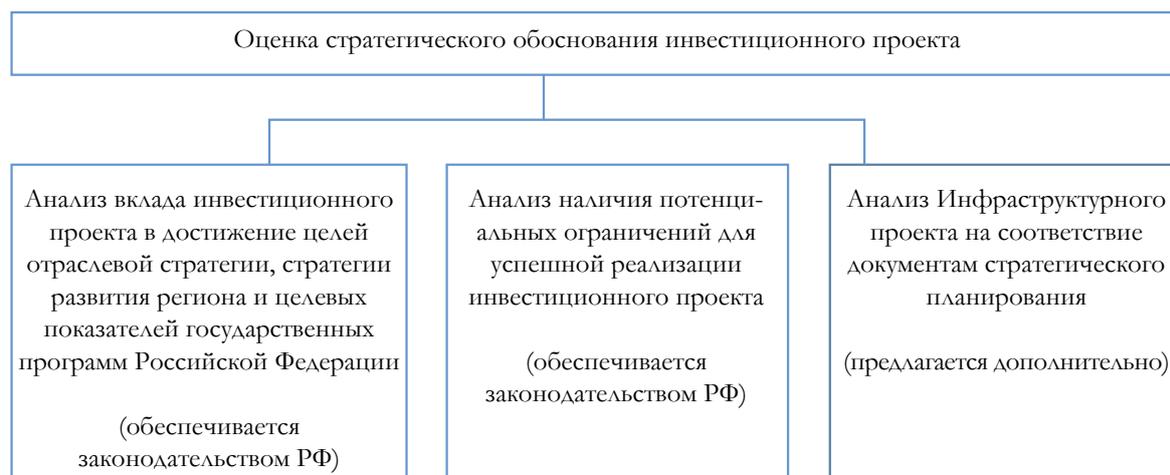
Согласно предложенным Научно-методическим основам, Правила [4] (далее – Правила), должны предусматривать в структуре оценки стратегического обоснования инвестиционного проекта еще одну составляющую (рис. 2).

Таким образом, предлагается внести следующее дополнение в п. 19 Правил пункт «в»:
«19. Оценка стратегического обоснования инвестиционного проекта состоит из анализа:

.....

в) соответствия документам стратегического планирования».

Представленные предложения разработаны в интересах принятия решений по финансированию Инфраструктурного проекта, соответствующих целям и приоритетам России с учетом современных вызовов и угроз.

Составлено автором по материалам источника [4]

Рис. 2. Составляющие оценки стратегического обоснования инвестиционного проекта

ОБСУЖДЕНИЯ

В РФ осуществляется разработка целого ряда системообразующих ДСП, осуществляется методическое обеспечение разработки и мониторинга ряда документов стратегического планирования. Проработана на высоком уровне нормативно-правовая основа оценки и отбора Инфраструктурных проектов. При принятии решения о финансировании Инфраструктурных проектов предусмотрена оценка стратегического обоснования Инфраструктурного проекта. В рамках стратегической оценки Инфраструктурного проекта важным является анализ и учет соответствия Инфраструктурных проектов ДСП, принимая во внимание масштабность и сложность инфраструктурных проектов, а также многообразие целей и приоритетов в сфере экологического, социально-экономического, научно-технологического развития России. Разработанные и представленные в статье Научно-методические основы позволят повысить уровень соответствия Инфраструктурных проектов целям и приоритетам развития России по различным направлениям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного исследования осуществлено совершенствование научно-методических основ стратегического обоснования инфраструктурного проекта. Предложено в структуру оценки стратегического обоснования Инфраструктурных проектов [4] добавить еще одну составляющую – Анализ Инфраструктурных проектов на соответствие документам стратегического планирования. Необходимо внести соответствующие изменения в нормативно-методическую документацию [5], на базе которой осуществляется оценка и отбор Инфраструктурных проектов. Имеется значительный научный задел для выполнения такой работы, который определен многолетними достижениями Научной школы «Управление рисками и обеспечение безопасности социально-экономических и общественно-политических систем и природно-техногенных комплексов» (руководитель – заслуженный деятель науки РФ, профессор Я.Д. Вишняков) [9], а также научных школ, которые развиваются под руководством ведущих ученых в области управления рисками и обеспечения безопасности в Финансовом университете при Правительстве РФ и в других вузах, а также в Российской академии наук [10].

Предложенные научно-методические основы оценки Стратегического обоснования Инфраструктурных объектов призваны способствовать обеспечению национальной безопасности и повышению конкурентоспособности России в долгосрочном периоде.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/?ysclid=l8ekcup7kd737925334 (дата обращения: 03.09.2022).
2. Вишняков Я.Д., Радаев Н.Н. *Общая теория рисков: учебное пособие для студентов высших учебных заведений*. 2-е изд. Москва: ИЦ «Академия»; 2008. 368 с.
3. Вишняков Я.Д., Киселева С.П. *Эколого-ориентированное инновационное развитие национальной экономики: монография*. Москва: ЦНИТИ «Техномаш»; 2009. 297 с.
4. Российская Федерация. Постановление Правительства Российской Федерации от 05.11.2013 № 991 «О порядке проведения оценки целесообразности финансирования инвестиционных проектов за счет средств фонда национального благосостояния и (или) пенсионных накоплений, находящихся в доверительном управлении государственной управляющей компании, на возвратной основе». <https://base.garant.ru/70495150/?ysclid=l82zn3bmwv815155023> (дата обращения: 05.09.2022).
5. Российская Федерация. Методические указания по подготовке стратегического и комплексного обоснований инвестиционного проекта, а также по оценке инвестиционных проектов, претендующих на финансирование за счет средств фонда национального благосостояния и (или) пенсионных накоплений, находящихся в доверительном управлении государственной управляющей компании, на возвратной основе (утв. приказом Министра экономического развития РФ от 14.12.2013 № 741 (с изменениями от 24.12.2021)). <https://base.garant.ru/70610990/?ysclid=l82zoogwfi527186557> (дата обращения: 05.09.2022).
6. Российская Федерация. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/?ysclid=l8ektfpnc779977065 (дата обращения: 03.09.2022).
7. Семилетова Е.В., Киселева С.П., Карелова А.А. *Государственная экологическая политика России: история развития, текущее состояние и оценка эффективности: учебное пособие для студентов всех направлений*. Москва: Изд. дом ГУУ; 2017. 137 с.
8. Вишняков Я.Д., Бурцева А.С. Экологические показатели как основа принятия эколого-ориентированных решений на предприятиях. *Консультант директора*. 2006;(10):32–35.
9. Государственный университет управления. Научная школа Я.Д. Вишнякова «Управление рисками и обеспечение безопасности социально-экономических и общественно-политических систем и природно-техногенных комплексов». <http://ecobez.guu.ru/> (дата обращения: 01.09.2022).
10. Абросимов Н.В., Вишняков Я.Д., Махутов Н.А., Овсяник А.И., Шустов Б.М., и др. *Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Наука и технологии комплексной безопасности: постановка проблем: коллективная монография. Сводный том по выпуску 60-томной серии «Безопасность России»*. Москва: Знание; 2021. 876 с.

References

1. The Russian Federation. *Decree of the President of the Russian Federation dated on 02.07.2021 No. 400 "On the National Safety Strategy of the Russian Federation"*. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/?ysclid=l8ekcup7kd737925334 (accessed 03.09.2022).
2. Vishnyakov Ya.D., Radaev N.N. *General theory of risks: a textbook for students of higher educational institutions (2nd edition)*. Moscow: Publ. Centre "Academiya"; 2008. 368 p.
3. Vishnyakov Ya.D., Kiseleva S.P. *Ecological-oriented innovative development of the national economy: monograph*. Moscow: TSNITI "Technomash"; 2009. 297 p.
4. The Russian Federation. *Resolution of the Government of the Russian Federation No. 991 dated on 05.11.2013 "On the Procedure for Assessing the Feasibility of Financing Investment Projects at the Expense of the National Welfare Fund and (or) Pension Savings Held in Trust by a State Management company on a Refundable Basis"*. <https://base.garant.ru/70495150/?ysclid=l82zn3bmwv815155023> (accessed 05.09.2022).
5. The Russian Federation. *Methodological guidelines for the preparation of strategic and comprehensive justifications of an investment project, as well as for the evaluation of investment projects applying for financing at the expense of the National Welfare Fund and (or) pension savings held in trust by a state management company on a refundable basis (approved by Order of the Minister of Economic Development of the Russian Federation No. 741 dated on 14.12.2013 (with as amended on 24.12.2021))*. <https://base.garant.ru/70610990/?ysclid=l82zoogwfi527186557> (accessed 05.09.2022).
6. The Russian Federation. *Federal Law No. 172-FZ dated on June 28, 2014 "On Strategic Planning in the Russian Federation"*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/?ysclid=l8ektfpnc779977065 (accessed 03.09.2022).
7. Semiletova E.V., Kiseleva S.P., Karelova A.A. *State environmental policy of Russia: history of development, current status and efficiency assessment: a textbook for students of all directions*. Moscow: GUU Publ. House; 2017. 137 p.
8. Vishnyakov Ya.D., Burtseva A.S. Environmental indicators as a basis for making eco-oriented decisions at enterprises. *Konsultant Directora*. 2006;(10):32–35.

9. State University of Management. *Scientific School of J.D. Vishnyakov "Risk management and security of socio-economic and socio-political systems and natural-technogenic complexes"*. <http://ecobez.guu.ru/> (accessed 01.09.2022).
10. Abrosimov N.V., Vishnyakov Ya.D., Makhutov N.A., Ovsyanik A.I., Shustov B.M. et al. *Safety of Russia. Legal, socio-economic, scientific and technical aspects. Integrated safety science and Technology: problem statement. collective scientific monograph. Summary volume on the release of the 60-volume series "Safety of Russia"*. Moscow: Znanie; 2021. 876 p.

Интенсификация инновационной деятельности в Вологодской области через организацию совместной проектной деятельности в высших учебных заведениях региона

Крюкова Ирина Владимировна

Канд. экон. наук, доц. каф. управления и экономики АПК
ORCID: 0000-0002-7365-9768, e-mail: iri917717@yandex.ru

Лагун Анна Алексеевна

Канд. экон. наук, доц. каф. управления и экономики АПК
ORCID: 0000-0003-0263-6371, e-mail: econanka@yandex.ru

Вологодская государственная молочно-хозяйственная академия им. Н.В. Верещагина, г. Вологда, Россия

Аннотация

В статье изложен опыт внедрения проектного подхода к обучению в двух вузах Вологодской области – Вологодской государственной молочнохозяйственной академии им. Н.В. Верещагина и Череповецкого государственного университета. Проектный подход рассмотрен как основа к инновационного развития образовательных учреждений в современных условиях. Обоснована необходимость проектного подхода с позиции студента как потребителя образовательной услуги. Приведены характеристики форм взаимодействия двух вузов в проектной деятельности, и описан процесс создания межвузовского проектного сообщества в период пандемии 2020–2021 годов. Создание межвузовского проектного сообщества обусловлено необходимостью наработки методического и практического инструментария для объединения образовательного потенциала двух вузов, так как на современном рынке труда востребованы работники с широким спектром современных знаний. Обозначены задачи кооперации вузов: организация межвузовских проектных команд; разработка проектов, включающих сельскохозяйственную тематику с применением современных технологий в области робототехники. Результатом деятельности межвузовского проектного сообщества стало объединение дисциплинарных особенностей двух институтов и разработка двух проектов в области биотехнологий и агрономии с роботизацией процессов.

Для цитирования: Крюкова И.В., Лагун А.А. Интенсификация инновационной деятельности в Вологодской области через организацию совместной проектной деятельности в высших учебных заведениях региона // Вестник университета. 2022. № 11. С. 65–70.

Ключевые слова

Интенсификация инновационной деятельности, проектное обучение, образовательное пространство в вузах, рынок труда, онлайн-сотрудничество, дистанционное проектирование, конкурентоспособность работников, межвузовское сотрудничество

Intensification of innovation activities in the Vologda region by organisation of joint project activity in the region's higher education institutions

Irina V. Krukova

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Management and Agricultural Sector Economy Department
ORCID: 0000-0002-7365-9768, e-mail: iri917717@yandex.ru

Anna A. Lagun

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Management and Agricultural Sector Economy Department
ORCID: 0000-0003-0263-6371, e-mail: econanka@yandex.ru

Vologda State Dairy Farming Academy named after N.V. Vereshchagin, Vologda, Russia

Abstract

The article describes the experience of implementing a project approach to teaching in some universities of the Vologda region – Vologda State Agricultural Academy named after N.V. Vereshchagin and Cherepovets State University. The project approach is considered as the basis for the innovative development of educational institutions in the current context. The need for a project-based approach from the perspective of the student as an educational services consumer has been justified. The characteristics of the interaction forms between two universities in project activities are given, and the process of creating an inter-university project community during the pandemic of 2020-2021 is described. The creation of an inter-university project community is dictated by the need to develop methodological and practical tools to combine the educational potential of the two universities, as there is a demand for workers with a wide range of contemporary knowledge in today's labour market. The tasks of university cooperation are outlined: organisation of interuniversity project teams; development of projects that include agricultural topics using contemporary technologies in the robotics field. The inter-university project community resulted in the merging of the two institutes' disciplinary features and the development of two projects in the fields of biotechnology and agronomy with robotics processes.

Keywords

Innovation activity intensification, project-based learning, educational space in universities, labor market, online cooperation, remote design, employee competitiveness, interuniversity cooperation

For citation: Kryukova I.V., Lagun A.A. (2022) Intensification of innovation activities in the Vologda region by organisation of joint project activities in region's higher educational institutions. *Vestnik universiteta*, no. 11, pp. 65–70.

ВВЕДЕНИЕ

Научными и учебными учреждениями постоянно проводится работа по образованию и переобучению работников. Но образование студентов в вузах статично, отсутствует гибкость учебных программ, не хватает практико-ориентированных занятий. Несмотря на развитие современных технологий для дистанционного взаимодействия, мало где применяется онлайн-взаимодействие между студентами различных вузов и практиками.

В современной экономике на рынке труда возникла ситуация, когда работодатель предпочитает принимать на работу готового специалиста с опытом работы, не затрачивая время и средства на его подготовку к практической деятельности на предприятии. Но уровень квалификации выпускников вузов – специалистов предприятий сельского хозяйства остается недостаточным для работодателя. Знания, которые студент получает в высших учебных заведениях региона, часто не успевают вслед практикой, развитием техники и технологий, их недостаточно для управления современным производством.

Утраченный институт наставничества, развитие технологий, а вместе с этим автоматизации и роботизации производственной деятельности предписывает учебным заведениям искать новые формы практико-ориентированного обучения студентов, в том числе на ниве межпредметного и межвузовского сотрудничества.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Описанная выше проблематика подвигает к объединению в единое пространство технических, естественных, цифровых, экономических наук, потребность в многоотраслевых специалистах. Поэтому серьезного пересмотра требует организация межвузовского сотрудничества, которая будет способствовать междисциплинарному практическому обучению и удовлетворению запросов работодателей.

Многие вузы не могут успеть за образовательными нуждами молодых людей поколения Y [1]. Даже сильный студент зачастую остается без фундаментальной базы, так как отсутствует мотивация к получению многоплановых теоретических знаний [2]; в таких случаях можно говорить о том, что вуз свою задачу не выполнил. По этой причине при планировании вузом деятельности студента в учебном процессе, необходимо профессионально ориентировать студента и выстраивать его индивидуальную образовательную траекторию, начиная с первого курса [3]. Образовательный процесс в вузе должен быть практико-ориентированным, но для того, чтобы студент успевал за научно-техническим прогрессом в своей и смежных специальностях, осваивал необходимые компетенции и имел навыки быстрого обучения на основе фундаментальных знаний, образовательный процесс должен быть гибким, направленным на воспитание и обучение разносторонне развитой личности [4].

Современные учебные программы часто довольно узкоспециализированы. Малое количество часов в планах учебного процесса не позволяет в его рамках давать студенту глубокие фундаментальные знания. Другим важным акцентом является то, что работодатели предъявляют высокие требования к универсальным компетенциям (soft skills): управлению и реализацией проектов, комплексному и критическому мышлению, командной работе, способности к коммуникации, лидерству и саморазвитию.

Указанное несоответствие и является причиной сложных противоречий между вузами и работодателями [5].

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ

Решить изложенные выше проблемы призвана среда, объединяющая процессы обучения, отдыха и рабочего времени молодых людей, в которой проще и интереснее получить компетенции, необходимые для дальнейшей профессиональной жизни, чем на интернет-ресурсах или в начале трудовой деятельности на предприятии [6].

В соответствии с докладом Министерства образования и науки РФ о приоритетах российского высшего образования... «одним из глобальных трендов развития университетов страны является сочетание новых и традиционных форматов образования» [2]. Министерство представило 27 сентября 2017 г. модель реализации проектно-ориентированных программ, предполагающих командное выполнение проектов полного жизненного цикла.

Приоритетным проектом «Вузы как центры пространства создания инноваций» предусмотрено, что к 1 декабря 2025 г. все образовательные программы инженерного, социально-экономического и отдельные программы естественно-научного и гуманитарного профилей должны содержать практико-ориентированные компоненты, предполагающие командное выполнение проектов полного жизненного цикла [7].

Одним из решений является распространение проектных условий обучения при организации учебного процесса, стимулирующих творческое мышление студента, через развитие его интеллектуальных и физических возможностей, волевых и лидерских качеств, умение работать в команде в процессе создания новых товаров и услуг. Итог проектной деятельности – учебные и реальные проекты.

Внедрение опыта обучения проектной деятельности в Вологодской государственной молочнохозяйственной академии им. Н.В. Верещагина (далее – ВГМХА) началось во время пандемии COVID-19 2020–2021 г. Несмотря на предыдущий успешный опыт взаимодействия региональных вузов Вологодской области, большая часть мероприятий ранее проходила в формате взаимного участия в конференциях, публикаций статей, проведения научных конкурсов и предметных олимпиад. В период вынужденных ограничений на проведение очных мероприятий и личное общение, установление и расширение межвузовских связей посредством информационных технологий стало как никогда актуально и необходимо [8].

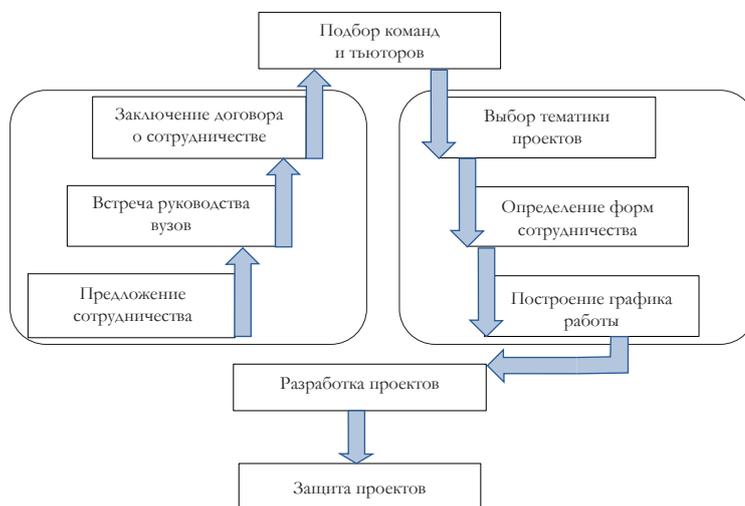
Решением данной проблемы стало взаимодействие студентов и преподавателей ВГМХА и Череповецкого государственного университета (далее – ЧГУ) в рамках проектной деятельности на онлайн-платформах. Во время ограничения очного общения преподаватели и студенты начали применять инструменты удаленного общения и одновременно стали использовать их для взаимодействия с сотрудниками и студентами другого вуза. Если до пандемии предпочиталось очное общение face-to-face, то в период противокоронавирусных ограничений открылись возможности полноценного взаимодействия на онлайн-площадках [9].

Инициатором сотрудничества в проектной деятельности выступили специалисты проектного обучения ЧГУ, где проектному направлению обучения уделяется особое внимание. Специалистами и студентами ЧГУ были предложены к разработке несколько тем с проблематикой сельскохозяйственного производства и применением современной робототехники и информационно-технологических решений. Последовательность этапов организации сотрудничества ВГМХА и ЧГУ представлены на рисунке 1.

На первых шагах совместной проектной деятельности ВГМХА и ЧГУ существовало множество организационных вопросов. Сложность была не только в самом процессе общения, договоренности о времени встреч, обмене информацией, общем руководстве процесса и руководстве проектными командами, но и бюрократическую работу: разработку договоров о сотрудничестве, назначение ответственных за процесс взаимодействия, прочие организационные вопросы [10].

После обсуждения предложенных идей студентами партнерских вузов, были выбраны темы, охватывающие проблемы сельхозтоваропроизводителей (студенты ВГМХА), которые могут быть решены с помощью робототехники (студенты ЧГУ), сформированы две команды по числу проектов и определены кураторы проектов.

Совместная проектная деятельность началась с выбора интернет-ресурсов для онлайн-встреч. Были предложены и использовались для онлайн-встреч Zoom и Skype, где студенты могли задать друг другу и кураторам вопросы, загрузить материалы для просмотра, ознакомиться с ним и озвучить свое мнение, отрепетировать доклад на защиту и прочее [11]. Площадка для командной работы Trello, которая является одной из самых популярных систем управления проектами в режиме онлайн и пользуется спросом среди небольших компаний и стартапов, стала удобной платформой для командной работы студентов. В Trello участники команд создали доски по названию проектов, куда они имели возможность подгружать информационные материалы вне онлайн-встреч, кураторы проектов из числа преподавателей

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Схема этапов организации сотрудничества Вологодской государственной молочнохозяйственной академии им. Н.В. Верещагина и Череповецкого государственного университета в рамках проектной деятельности

ВГМХА и ЧГУ, задавали план действий на карточках, координировали его выполнение. Работа над проектами продолжалась вне расписания, не прерываясь, с наличием контрольных точек на онлайн-встречах. В данном процессе проектной деятельности было задействовано все время студентов (учеба, работа, отдых), в рамках которого они в любое время могли внести свои мысли по проекту на общее обсуждение, что положительно влияло на самообучение, творческое развитие и чувство команды [9].

Для составления графика онлайн-встреч команд и кураторов, расписание занятий студентов и преподавателей объединили в один график и подбирали время, которое устраивало всех участников проектной деятельности. Для многих студентов, которые в данное время могли быть заняты другими задачами, онлайн-встреча в Skure и работа в Trello позволяли выходить на связь из любой точки через приложения для смартфонов для обсуждения вопросов и представления готовых разделов проекта [12]. Уникальность приведенного подхода к проектной деятельности разных университетов заключается в том, что дисциплинарные особенности разных институтов смогли объединиться в единую структуру управления процессом, что позволило не только разработать эти проекты, но и провести защиту перед представителями бизнеса и органов власти Вологодской области.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Внедрение межвузовской проектной деятельности является непростой задачей и требует дальнейшего продолжения совместной работы, которая позволяет объединить активных, креативно мыслящих студентов и преподавателей. Проблемой сотрудничества в рамках проектного обучения становится недостаточный уровень технического оснащения в вузах, несоответствие учебных планов, старение контингента научных работников, большая загруженность преподавательского состава, сокращение объема учебных часов по практическим занятиям и прочие трудности [5].

Выходом из этой ситуации станет разработка межвузовской нормативной и методической документации для плодотворного сотрудничества с вузами региона и в дальнейшем страны, а также построение модели процесса сотрудничества в обучении, положения о проекте, положения о проектном обучении Вологодской государственной молочнохозяйственной академии им. Н.В. Верещагина и измененном положении о руководителе образовательной программы.

Совместная деятельность по проектированию, разработка проектов сельскохозяйственной направленности с участием студентов и преподавателей технического вуза, использование различного программного обеспечения для общения и обсуждения рабочих моментов проектирования дает бесценный опыт в процессе обучения проектной деятельности. Данная программа приводит к повышению мобильности студентов, усилению их конкурентоспособности на рынке труда, удовлетворению требований работодателей.

Библиографический список

1. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого [официальный сайт]. *Сотрудничество СПбПУ и Германии во время пандемии: успешные результаты, несмотря ни на что*. 09.04.2020. Режим доступа: https://www.spbstu.ru/media/news/international_activities/cooperation-spbpu-germany-pandemic-successful-results-everything/ (дата обращения: 06.09.2022).
2. Тетюкова Е.П., Белых Т.А. Проектное обучение–инновационный подход к организации учебного процесса в высших учебных заведениях РФ. В кн.: Иванов В.Ю., Байтимилов Д.Р. (ред.) *Сборник материалов VI международной молодежной научной конференции «Физика. Технологии. Инновации», посвященной 70-летию основания физико-технологического института УрФУ, Екатеринбург, 20–24 мая 2019 г.* Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; 2019. С. 349–358.
3. Молодых Ю.О., Прудковская О.М., Лепешкин И.А., Федосеев А.И. Проектная деятельность в Московском Политехе. *Качество образования*. 2016;(9):12–17.
4. Нурмаганбетова М.С. Проектное обучение как один из инновационных методов обучения. В сб.: Крылова М.А. (отв. ред.) *Сборник трудов VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Молодежь и государство: научно-методологические, социально-педагогические и психологические аспекты развития современного образования. Международный и Российский опыт»*, Тверь, 23–30 октября 2017 г. Тверь: ТвГУ; 2017. С. 80–86.
5. Лагун А.А., Шилова И.Н. Интеграция учебной и научной деятельности в высшем учебном заведении: проблемы и пути решения. *Молочнохозяйственный вестник*. 2015;(2):114–122.

6. Асаул А.Н., Войнаренко М.П., Крюкова И.В., Люлин П.Б. Организация предпринимательской деятельности. Изд. 5. В кн.: *Объединенный иллюстрированный каталог материалов международных и общероссийских выставок-презентаций научных, учебно-методических изданий и образовательных технологий*. Т. 2. М.: Изд. Дом Академии Естествознания; 2018. С. 20–22.
7. Крюкова И.В. Концепция кластерной организации предпринимательской деятельности в сфере гостеприимства (на примере Вологодской области). *Экономика и управление*. 2014;(4):99–105.
8. Грахов В.П., Кислякова Ю.Г., Симакова У.Ф., Грахов В.П. Алгоритм оценки инвестиционного потенциала проектной организации. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2022;(4):102–112. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2022-10410>
9. Антонов Г.Д., Иванова О.П., Тумин В.М., Данейкин В.Ю., Костромин П.А. *Проектное управление: учебник*. М.: ИНФРА-М; 2022. 294 с. <https://doi.org/10.12737/1864377>
10. Павлова О.С., Платонов В.В. *Проектное управление в отраслях экономики: учебное пособие*. СПб: Санкт-Петербургский государственный экономический университет; 2021. 82 с.
11. Агеев Ю.Д., Кавин Ю.А., Павловский И.С., и др. *Стратегическое планирование и проектное управление. Новый технологический инструментарий (Agile, Scrum)*. М.: Аспект Пресс; 2018. 160 с.
12. Кулагина Н.А., Азаренко Н.Ю., Михеенко О.В., Чепикова Е.М. *Проектное управление*. Брянск: БГИТУ; 2019. 167 с.

References

1. Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University [official website]. *Collaboration between SPbPU and Germany during the pandemic: successful results against all odds*. 09.04.2020. Available at: https://www.spbstu.ru/media/news/international_activities/cooperation-spbpu-germany-pandemic-successful-results-everything/ (accessed 06.09.2022).
2. Tetyukova E.P., Belykh T.A. Project-based learning – an innovative approach to the organisation of educational process in higher educational institutions of the Russian Federation. In: *Ivanov V.Y., Baitimirov D.R. (eds.) Proceedings of VI International Youth Scientific Conference “Physics. Technologies. Innovations” dedicated to the 70th anniversary of the foundation of Ural Federal University Institute of Physics and Technology, Ekaterinburg, May 20–24, 2019*. Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin; 2019. P. 349–358. (In Russian).
3. Molodykh Y.O., Prudkovskaya O.M., Lepeshkin I.A., Fedoseev A.I. Project Activities at Moscow Polytechnic University. *Kachestvo obrazovaniya*. 2016;(9):12–17.
4. Nurmaganbetova M.S. Project training as one of the innovative teaching methods. In: *Krylova M.A. (ed.) Proceedings of the VII All-Russian scientific-practical conference with international participation “Youth and state: scientific-methodological, socio-pedagogical and psychological aspects of modern education development. International and Russian experience”, Tver, 23–30 October 2017*. Tver: TvSU; 2017. P. 80–86. (In Russian).
5. Lagun A.A., Shilova I.N. Teaching and scientific activities integration in higher educational establishments: problems and solutions. *Molochnokhozyaistvennyi vestnik*. 2015;(2):114–122.
6. Asaul A.N., Voynarenko M.P., Kryukova I.V., Lyulin P.B. Organisation of entrepreneurial activity. Ed. 5. In: *United Illustrated Catalogue of International and All-Russian Exhibitions and Presentations of Scientific, Educational and Methodical Publications and Educational Technologies*. Т. 2. Moscow: Publ. House of the Academy of Natural Sciences; 2018. С. 20–22. (In Russian).
7. Kryukova I.V. The concept of cluster organization of entrepreneurial activity in the field of hospitality (on the example of the Vologda region). *Economics and management*. 2014;(4):99–105.
8. Grakhov V.P., Kislyakova Yu.G., Simakova U.F. Algorithm for assessment of investment potential project organization. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(4):102–112. (In Russian). <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2022-10410>
9. Antonov G.D., Ivanova O.P., Tumin V.M., Daneikin V.Yu., Kostromin P.A. *Project management*. Moscow: INFRA-M; 2022. 294 p. (In Russian). <https://doi.org/10.12737/1864377>
10. Pavlova O.S., Platonov V.V. *Project management in economic sectors: textbook*. SPb: Saint Petersburg State University of Economics; 2021. 82 p. (In Russian).
11. Ageev Y.D., Kavin Y.A., Pavlovskii I.S., et al. *Strategic Planning and Project Management. New technological toolkit (Agile, Scrum)*. Moscow: Aspekt Press; 2018. 160 с. (In Russian).
12. Kulagina N.A., Azarenko N.Y., Mikheenko O.V., Chepikova E.M. *Project management*. Bryansk: Bryansk State University of Engineering and Technology; 2019. 167 p. (In Russian).

Новые требования к менеджменту в условиях ускорения изменений внешней среды

Межевов Александр Дмитриевич¹

Д-р экон. наук, проф. каф. управления персоналом
ORCID: 0000-0003-3674-1188, e-mail: amegevov@mail.ru

Желтенков Александр Владимирович²

Д-р экон. наук, доц. каф. проектного и функционального менеджмента
ORCID: 0000-0002-8200-7729, e-mail: al-jel@mail.ru

Рябиченко Сергей Анатольевич²

Канд. экон. наук, доц. каф. проектного и функционального менеджмента
ORCID: 0000-0002-8200-7729, e-mail: riabina2001@mail.ru

¹Государственный университет управления, г. Москва, Россия

²Московский государственный областной университет, г. Москва, Россия

Аннотация

В статье исследуется влияние научно-технического прогресса и изменений в политике и экономике на управление организацией. Оценка эффективности современных систем управления может осуществляться с помощью известных критериев: среднего выигрыша; осторожного наблюдателя (критерий Вальда); критерия Лапласа; максимакса и др. Использование философии VUCA-мира предопределило поиск решения задачи выработки новых требований к знаниям и навыкам менеджеров и специалистов организации, наличию и формированию компетенций. В соответствии с целью работы – поиска новых подходов и требований к принятию управленческих решений и управлению организацией – определены новые требования к оценке изменяющейся среды, реакции бизнеса на эти изменения, новые аспекты поведения руководителя и персонала организаций. Выявлено, что при подготовке кадров для бизнеса необходимо уделять больше внимания формированию стремления к самосовершенствованию и развитию способностей преодолевать сложные ситуации, делить цели на подцели, задачи на этапы. В работе использованы методы анализа и синтеза, индукции и дедукции. Применение на практике результатов исследования позволит повысить эффективность управления современными организациями.

Ключевые слова

Изменчивость, неопределенность среды, управление организацией, информационные технологии, цифровая платформа, риски, VUCA-мир

Для цитирования: Межевов А.Д., Желтенков А.В., Рябиченко С.А. Новые требования к менеджменту в условиях ускорения изменений внешней среды // Вестник университета. 2022. № 11. С. 71–76.

New management requirements in an accelerating changing external environment

Alexander D. Mezhevov¹

Dr. Sci (Econ.), Prof. at the Department of Human Resources Management
ORCID: 0000-0003-3674-1188, e-mail: amegevov@mail.ru

Alexander V. Zheltenkov²

Dr. Sci (Econ.), Prof. at the Project and Functional Management Department
ORCID: 0000-0002-8200-7729, e-mail: al-jel@mail.ru

Sergey A. Ryabichenko²

Cand. Sci (Econ.), Assoc. Prof. at the Project and Functional Management Department
ORCID: 0000-0002-8200-7729, e-mail: riabina2001@mail.ru

¹State University of Management, Moscow, Russia

²Moscow State Regional University, Moscow, Russia

Abstract

The article examines the impact of scientific and technological progress and changes in politics and economics on management in organisation. The effectiveness of contemporary governance systems can be assessed using well-known criteria: average gain; a cautious observer (Wald's criterion); Laplace criterion; maximax et al. The use of the VUCA-world philosophy has predetermined the search for a solution to the problem of developing new requirements for the knowledge and skills of managers and specialists in the organisation, the availability and formation of competences. In line with the aim of the work – to find new approaches and requirements for management decision-making and organisation management – new requirements for assessing the changing environment, the business response to these changes, and new aspects of managerial and personnel behaviour in organisations have been identified. It has been revealed that in business training it is necessary to pay more attention to the formation of the desire for self-improvement and the development of the ability to overcome difficult situations, to divide goals into subgoals, tasks into stages. The methods of analysis and synthesis, induction and deduction have been used. Applying the results of the study in practice will improve the management of contemporary organisations.

Keywords

Variability, environmental uncertainty, organisational management, information technology, digital platform, risks, VUCA-world

For citation: Mezhevov A.D., Zheltenkov A.V., Ryabichenko S.A. New management requirements in an accelerating changing external environment. *Vestnik universiteta*, no. 11, pp. 71–76.

ВВЕДЕНИЕ

За последнее десятилетие в мире произошли и продолжают происходить серьезные политические и экономические изменения. Ускорились процессы изменения внешней и внутренней среды организаций. Это налагает отпечаток на ведение бизнеса, на поведение руководителей и персонала организаций. Многие международные компании достигли успехов благодаря высокой квалификации менеджеров. Так 7 из 10 топ-менеджеров имеют степень MBA. Цель исследования – на основе анализа литературы, современной экономической ситуации и практики ведения бизнеса, определить новые подходы и способы принятия управленческих решений. Для этого потребовалось:

- определиться с выбором критериев оценки и принятия эффективных решений в условиях изменяющейся внешней среды;
- наметить направления и требования к уровню квалификации и методам принятия решений руководителем организации;
- отметить новые требования к персоналу современных организаций.

ИЗМЕНЯЮЩАЯСЯ ВНЕШНЯЯ СРЕДА

VUCA-мир – один из подходов, основывающийся на современной оценке претерпевающего серьезные изменения мира. Известный специалист С. Кови и другие исследователи отмечают, что рост неопределенности, сложности и неоднозначности требуют от бизнеса поиска новых подходов к управлению организациями и развитию новых компетенций персонала [1]. Принятие философии VUCA об ускорении изменений внешней среды предполагает пересмотр и корректировку подходов к принятию управленческих решений. Оценка и принятие решений при неопределенности среды носит стратегический характер, а изменчивости – тактический. Приспособление к внешним условиям: конкуренции, рыночным изменениям, развитию технологий является главной задачей управления организацией.

Изменения во внешней и внутренней среде становятся все более динамичными из года в год. Как следствие, растут частота и угрозы внешнего негативного воздействия на организации. Менеджменту организаций для достижения планируемой результативности и обеспечения необходимой эффективности, необходимо быстрее реагировать на изменения. С ростом динамики изменений внешней среды появляются дополнительные (иногда новые по своей сути) риски, дестабилизирующие ситуацию внутри организации.

МЕНЕДЖМЕНТ

Менеджменту организаций сложно предугадать изменения в микро- и макросреде. Обладая информацией, знаниями и опытом, они могут лишь прогнозировать, допускать или угадывать вероятность наступления тех или иных изменений, масштабы их воздействия и продолжительности. Поэтому прогнозы и ожидания могут не оправдаться, а управленческие решения оказаться ошибочными.

Управление организацией в условиях ускорения изменений происходит с большим или меньшим опозданием. Кроме того, любая информация о рынке может быть обманчивой, поэтому всегда нужно держать руку на пульсе и признавать за собой право на ошибку, не совсем точное понимание действительности. Руководство в поиске эффективных решений в новых быстро меняющихся условиях стремится оптимизировать развитие организации, пересматривает существующие или ставит новые цели. С течением времени приходит понимание правильности (ошибочности) принятых подходов и решений. Отдельная категория менеджеров занимается поиском способов обеспечения безопасности.

А. Эйнштейн говорил: «Все должно совершаться так просто, как только возможно, но не проще. Сделанное слишком просто, становится упрощенным» [2]. Многие руководители стремятся сделать анализ или новый подход упрощенным. Часто, когда результат управленческого решения показывает низкую эффективность (или ее отсутствие), руководитель возвращается к испытанным временем и хорошо рекомендовавшим себя инструментам.

В постоянно меняющемся мире лучше конкурентов чувствуют себя бизнес-структуры, которые применяют современные методы прогнозирования и стратегического планирования, основанные на принципах построения целевых установок и предусматривающие возможность их коррекции, создавая таким образом условия для достижения целей. При этом целевые установки должны обеспечивать стабильное развитие организации.

В современном мире усиливаются тенденции к «выталкиванию» себя из зоны комфорта». В этом случае необходимо находить пути возврата в эту зону. Чем больше изменений внешней среды, тем больше их влияние на деятельность организации. Современные подходы к управлению организацией должны обеспечивать адаптацию к росту неопределенности и изменчивости среды, обеспечивать постоянное нахождение в области допустимых пределов (нормативов отдельных параметров, индикаторов), то есть иметь возможность преобразовывать неопределенность в измеримые вероятности. Происходящие изменения выдвигают на первый план разработку стратегии и выбор критериев оценки ее эффективности.

Развитие глобальной логистики, использование цифровых платформ и информационных технологий предоставляет возможности по-новому оценивать и противодействовать неблагоприятно изменяющейся ситуации. Это создает условия эффективного развития малого и крупного бизнеса, повышает его конкурентоспособность. Современная практика и ее анализ показывают, что менеджеры могут осуществлять управление организацией, находясь в любой точке планеты [3].

Согласно опросу Monster «Будущие работы», основанном на ответах более 3 тыс. бизнес-лидеров, 58 % работодателей основное внимание уделяют 3-м компетенциям: надежности; готовности к коммуникациям; умению решать проблемы (источник Inc. в Telegram, февраль 2022 г.). По-нашему мнению, «надежность персонала» – способность работника соответствовать требованиям работодателя, выполнять длительное время и качественно закрепленные функции. «Готовность к коммуникациям» – построение взаимоотношений на основе: умения донести до коллег требуемую информацию, а с другой стороны – понимание полного смысла того, что они пытаются донести до тебя.

С принятием философии VUCA–мир, следует согласиться с возрастающей ролью в управлении такого англоязычного термина, как Agile – гибкий. Развитие информационных технологий и цифровых платформ позволяет уже сегодня интерактивно взаимодействовать командам исполнителей и клиентам. Клиент может предлагать вносить любые требуемые ему изменения в характеристики требуемого продукта. Это становится неотъемлемой частью рыночных отношений. Как сказал предприниматель Р. Варданиан, «мы, от организованных процессов движемся в системный хаос, основной работы которого являются agile-методы» (цитируется по [4]).

В изменяющейся среде усилия менеджеров должны быть направлены на выявление сути возникающих рисков и угроз, максимальном использовании современных цифровых технологий [5]. Здесь лучшая стратегия – максимально возможное упрощение оценки угроз и поиска путей противодействия, а возможно, и их игнорирование. Анализ показывает, что в современных условиях старые схемы планирования, прогнозирования и управления противодействием часто не позволяют принять быстрые и взвешенные решения [6]. На первый план выходят такие характеристики менеджера, как способность к анализу характера изменений экономических процессов, оценка возможного воздействия их на бизнес, быстрое принятие обоснованных решений.

Кроме усиления важности отмеченных выше навыков, руководителю необходимо владеть механизмами эмпатии. Эмпатия в бизнесе – это умение понимать не только смысл слов, но и мотивы, эмоции, мысли подчиненного или контрагента. Управление организацией требует от руководителя быть искренним и конкретным, уважать подчиненных, быть последовательным и честным (честность вовсе не означает, что вы должны делиться всей информацией и со всеми).

Современный руководитель оценивает ситуации со всех сторон. Спокойствие и готовность рассмотреть все варианты развития помогают сделать верный выбор. Не занимается мелочами и не пытается определиться с выбором, а разбивает задачу на этапы, выстраивает их в логическую цепочку, идет от простого к сложному (проблема – цель – задачи – решения). В отдельных случаях не отказывается от цели, когда дела идут плохо. Ищет выход из ситуации, а знание цикличности развития подсказывает, что наступит очередной подъем.

Низкий уровень знаний, недостаток навыков может негативно сказаться на сроках вывода организации из негативно развивающейся ситуации из трудных ситуаций. Расширение применения цифровых технологий, с одной стороны, может помочь менеджеру в принятии решений, а с другой – требует постоянной правильной оценки происходящих в организации изменений.

Реакцией бизнес-среды на VUCA-реальность стало появление предприятий с новыми организационными структурами. Широкое использование социальных сетей и Интернета привело к формированию так называемой «викиномики» (от слов «вики» и «экономика», первыми использовать этот термин предложили

Д. Тапскотт и Э.Д. Уильямс). Указанные авторы и российские ученые трактуют его как некое децентрализованное хозяйство, не имеющее привязки к территории, где люди для решения самых разнообразных вопросов взаимодействуют и сотрудничают между собой через цифровые управленческие платформы во всемирной сети, в том числе для решения управленческого кризиса в современном мире [7; 8]. Это приводит к тому, что на лидирующих позициях сегодня находятся организации, успешно внедрившие и широко использующие цифровые платформы Amazon.com, Alibaba.com, «Яндекс», Mail.RuGroup.

При оценке эффективности управления в изменяющихся условиях можно использовать известный критериальный подход:

- критерий среднего выигрыша (перевод системы из неопределенной в вероятностную);
- критерий осторожного наблюдателя (Вальда, принятие решения наиболее осторожным способом);
- критерий Лапласа (все состояния обстановки считаются равновероятными и в них в равной степени ничего неизвестно);
- критерий максимакса (система оценивается по максимальному значению эффективности);
- критерий пессимизма – оптимизма (необходимо занимать промежуточную позицию, взвешивая наихудшие и наилучшие условия);
- критерий минимального риска (нахождение минимального риска).

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ПЕРСОНАЛУ

Персоналу организаций в условиях изменяющейся внешней среды важно поддерживать на высоком уровне свое физическое, эмоциональное, ментальное состояние; продолжать совершенствоваться, выстраивать эффективные горизонтальные и вертикальные связи. У человека отсутствует врожденное умение находить оптимальный выход из большинства ситуаций. Этот недостаток значительно снижается с получением хорошего разностороннего общего и профессионального образования, обретением опыта решения новых сложных ситуаций.

У каждого работника есть уникальное мировоззрение, на которое повлияло воспитание, образование, личный опыт и окружающая среда. Развитие способности преодолевать возникающие сложные ситуации, умение выделять проблемы, основные и делить цели на подцели, задачи на этапы и задавать необходимые вопросы требует постоянной практики и самосовершенствования. Можно выделить навыки, которым необходимо уделять повышенное внимание:

- обоснованность выбора действий;
- ответственность за этот выбор;
- использование системного, комплексного подходов и стратегическое мышление;
- критически оценивать принятые решения;
- коммуникации со всеми, кто имеет отношение к решению проблемы.

Умение выбирать правильные действия в стрессовых ситуациях занимает одно из первых мест в десятке топ-качеств профессионала.

От персонала требуется непрерывный прогресс, достигаемый в результате накопления опыта, обучения и повышения квалификации, а в организации – развитие навыков эффективного взаимодействия, максимизация талантов и полноценное вовлечение всего персонала в производственные процессы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ научной литературы и современной практики ведения бизнеса, касающихся вопросов совершенствования управления как следствия изменения внешней среды организации, позволил сформулировать следующие требования:

- ускорение изменений внешней среды – одна из основных реалий современной жизни. Существует ряд способов уменьшить влияние на бизнес. Среди них мы выделили: необходимость выбора критериев оценки, прогнозирование возможности ее возникновения, выявление направлений и принятие эффективных решений;
- при решении возникающих проблем, руководитель должен основываться на тщательной оценке ситуации и вариативном поиске решений для обеспечения скорейшей их реализации. Руководителю необходимо постоянно развиваться самому и поощрять сотрудников к критическому и творческому мышлению;

– оценивая ситуацию с кадрами в современных организациях, можно заключить, что персонал должен быть всесторонне образован, уметь вариативно мыслить и не бояться принимать решения по проблемным ситуациям.

Библиографический список

1. Саведра А.Р., Опфер В.Д. *Какие навыки и знания нужны в XXI веке*. Пер. Е. Жолниной. <https://o-shkole.livejournal.com/44935.html> (дата обращения: 09.09.2022).
2. Дилтс Р. *Стратегии гениев. Т. 2. Альберт Эйнштейн*. Пер. с англ. Н.Е. Ивановой. М.: Независимая фирма “Класс”; 1998. 192 с.
3. Дуракова И.Б. (ред.). *Управление персоналом в России: новые функции и новое в функциях. Кн. 4: монография*. Москва: ИНФРА-М; 2020. 242 с. <https://doi.org/10.12737/25064>
4. Сизова Ю.С. Современный предприниматель в VUCA-мире – преимущества и сложности. *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2019;(8):145–150. <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2019-11131>
5. Харари Ю.Н. *Homo Deus. Краткая история будущего*. Пер. с англ. А. Андреев. М.: Синдбад; 2018. 496 с.
6. Межевов А.Д., Желтенков А.В., Рябиченко С.А. Формирование новых отношений в бизнесе на основе использования цифровых технологий. В кн.: *Сборник статей «Проблемы функционального и проектного менеджмента в условиях новых вызовов для российской экономики»*. LAP LAMBERT Academic Publ.; 2022. С. 42–49.
7. Глухова Е.А. и др. *Управление персоналом в России: вызовы XXI века. Кн. 6: монография*. Москва: ИНФРА-М; 2019. 297 с. https://doi.org/10.12737/monography_5d09c1c8409651.22507594
8. Ашурбеков Р.А., Белова О.А., Гарник Г.С. и др. *Человеческие ресурсы цифровой экономики: формирование, развитие, использование: монография*. Москва: ГУУ; 2020. 215 с.

References

1. Savedra A.R. *What skills and knowledge are needed in the 21st century*. Transl. by E. Zholnina. <https://o-shkole.livejournal.com/44935.html> (accessed 09.09.2022).
2. Dilts R.B. *Strategies of genius. Vol.2. Albert Einstein*. Transl. from Eng. N.E. Ivanova. Moscow: Independent firm “Klass”; 1998. (In Russian).
3. Durakova I.B. (ed.) *Personnel management in Russia: new options and new functions. Book 6: monograph*. Moscow: INFRA-M Publ.; 2020. (In Russian). <https://doi.org/10.12737/25064>
4. Sizova Yu.S. Modern entrepreneur in VUCA world – advantages and challengers. *Economy and business*. 2019;(8):145–150. <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2019-11131>
5. Harari Yu.N. *Homo Deus. Brief History of Tomorrow*. Transl. from Eng. A. Andreev. Moscow: Sindbad Publishers Ltd.; 2018. (In Russian).
6. Mezhevov AD, Zheltenkov AV, Ryabichenko S.A. Formation of new relations in business based on the use of digital technologies. In: *Collection of articles “Problems of functional and project management in the context of new challenges for the Russian economy*. LAP LAMBERT Academic Publ.; 2022. P. 42–49.
7. Glukhova E.A. et al. *Personnel management in Russia: challenges of the XXI century. Book 6: monograph*. Moscow: INFRA-M Publ.; 2019. https://doi.org/10.12737/monography_5d09c1c8409651.22507594
8. Ashurbekov R.A., Belova O.L., Garnik G.S. et al. *Human resources of the digital economy: formation, development, use: monograph*. Moscow: State University of Management Publ. House; 2020. (In Russian).

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

УДК 338.48

JEL Q 01; R 11; R 58; Z 32

DOI 10.26425/1816-4277-2022-11-77-85

Этнокультурный туризм как одно из перспективных направлений межмуниципального и межрегионального сотрудничества в развитии сельских территорий Республики Башкортостан и Челябинской области

Ахметов Вилюр Ямилевич

Канд. экон. наук, ст. науч. сотр. сектора экономики и управления развитием территорий
ORCID: 0000-0003-0575-0903, e-mail: willi76@mail.ru

Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение
Уфимского федерального исследовательского центра РАН, г. Уфа, Россия

Аннотация

В условиях пандемии COVID-19 и введения ограничений на перемещения между некоторыми странами наблюдается увеличение спроса на внутренний туризм в субъектах Российской Федерации, в том числе в Республике Башкортостан. Одним из перспективных, но еще недостаточно развитых видов внутреннего туризма в Башкортостане и соседней Челябинской области является этнокультурный туризм, потенциал которого огромен с позиций открытия новых рабочих мест, организации новых малых и средних предприятий. Он может рассматриваться как перспективное направление диверсификации сельской экономики и турбизнеса, способное кардинально увеличить доходы селян и в целом качество жизни в сельской местности. Кроме того, он способствует сохранению материальных и нематериальных объектов исторической памяти, в частности, народных промыслов и ремесел, обычаев и традиций, навыков производства уникальных продуктов национальной кухни. На примере депрессивных сельских районов Республики Башкортостан и Челябинской области автором актуализирована целесообразность активизации направлений межмуниципального и межрегионального сотрудничества в области сельского этнокультурного туризма, в том числе за счет внесения дополнений и изменений в федеральные, региональные и муниципальные программы по социально-экономическому развитию села, малого и среднего бизнеса, сельскохозяйственной кооперации, туризма и включения в них предложений по поддержке этнического предпринимательства и формированию этнотуристских кластеров. Организация национальных (этно)деревень в Аргаяшском, Кунашакском районах Челябинской области и в юго-, северо-восточных районах Башкортостана межмуниципальных и межрегиональных этнотуристских кластеров может способствовать более эффективному использованию этнокультурного потенциала проживающего в них коренного башкирского населения, сохранению его культуры, традиций и обычаев, активизации этнотурбизнеса и повышению качества жизни селян.

Для цитирования: Ахметов В.Я. Этнокультурный туризм как одно из перспективных направлений межмуниципального и межрегионального сотрудничества в развитии сельских территорий Республики Башкортостан и Челябинской области // Вестник университета. 2022. № 11. С. 77–85.

© Ахметов В.Я., 2022.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Ключевые слова

Межмуниципальное и межрегиональное сотрудничество, межмуниципальная и межрегиональная кооперация, депрессивные сельские территории, экономика села, диверсификация, этническое предпринимательство, сельский этнокультурный туризм, этнодеревня, этнокооперативы, этнотуристский кластер

Благодарности. Исследование выполнено в рамках государственного задания Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук № 075-03-2022-001 на 2022 г.

Ethno-cultural tourism as a promising area for inter-municipal and inter-regional cooperation in the development of rural areas in the Republic of Bashkortostan and the Chelyabinsk region

Vilyur Ya. Akhmetov

Cand. Sci (Econ.), Senior Researcher of the Sector of Economics and Management of Territorial Development
ORCID: 0000-0003-0575-0903, e-mail: willi76@mail.ru

Institute of Socio-Economic Research - a separate structural unit
of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia

Abstract

In the context of the coronavirus pandemic and the introduction of certain restrictions on movement between some countries, there is an increase in demand for domestic tourism in the constituent entities of the Russian Federation, including in the Republic of Bashkortostan. One of the promising, but still underdeveloped types of domestic tourism in Bashkortostan and the neighboring Chelyabinsk region is ethnocultural tourism, the potential of which is huge in terms of opening new jobs, organising new small and medium-sized enterprises. It can be considered as a promising direction for the diversification of the rural economy and tourism business, which can dramatically increase the income of the villagers and, in general, the quality of life in rural areas. In addition, it contributes to the preservation of tangible and intangible objects of historical memory, in particular, folk crafts and crafts, customs and traditions, and skills in the production of unique national cuisine products. On the example of depressed rural areas of the Republic of Bashkortostan and the Chelyabinsk region, the author updates the feasibility of enhancing the areas of inter-municipal and interregional cooperation in the field of rural ethnocultural tourism, including through the introduction of additions and changes to federal, regional and municipal programmes for the socio-economic development of the village, small and medium-sized businesses, agricultural cooperation, tourism and the inclusion in them of proposals to support ethnic entrepreneurship and the formation of ethnotourist clusters. The organisation of national (ethno) villages in the Argayashskiy, Kunashskiy districts of the Chelyabinsk region and in the south-north-eastern regions of Bashkortostan, inter-municipal and inter-regional ethno-tourist clusters can contribute to a more efficient use of the ethno-cultural potential of the indigenous Bashkir population living in them, the preservation of their culture, traditions and customs, activating ethno-tourism and improving the quality of life of the villagers.

For citation: Akhmetov V.Ya. Ethno-cultural tourism as a promising area for inter-municipal and inter-regional cooperation in the development of rural areas in the Republic of Bashkortostan and the Chelyabinsk region. *Vestnik universiteta*, no. 11, pp. 77–85.

© Akhmetov V.Ya., 2022.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Keywords

Intermunicipal and interregional cooperation, intermunicipal and interregional cooperation, depressed rural territories, rural economy, diversification, ethnic entrepreneurship, rural ethno-cultural tourism, ethnic villages, ethno-cooperatives, ethno-tourist cluster

Acknowledgments. The study was carried out within the framework of the state assignment of the Institute of Social and Economic Research of the Ufa Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences No. 075-03-2022-001 for 2022.

ВВЕДЕНИЕ

Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» [1] на 2020–2025 гг., утвержденная 4 июня 2019 г. и пришедшая на смену предыдущих программ: «Социальное развитие села» [2], «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 гг. и на период до 2020 г.» [3], ставит главной целью повышение качества жизни сельян, в частности, за счет роста доходов, активизации малого и среднего бизнеса, кооперации на селе, снижения безработицы, улучшения благоустройства сел и решения демографических проблем (роста рождаемости, снижения смертности, сдерживания оттока населения и привлечения молодежи в сельскую местность).

Как нам представляется, данный проект госпрограммы для более эффективного достижения поставленных задач нуждается в коррекции за счет конкретизации дополнительных мероприятий по диверсификации экономики села и поддержке широкого спектра несельскохозяйственных видов деятельности в сельской местности, прежде всего, набирающего популярность агро- и этнокультурного туризма. Эти виды туризма, нуждающиеся в субсидировании и льготном кредитовании, хорошо бы дополняли другие отрасли экономики села за счет спроса туристов на экологически чистые, натуральные продукты питания, сувениры народных умельцев, дары лесов и лугов.

В последние годы в нашей стране ведется планомерная работа по развитию туризма. Так, в рамках федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 гг.)» [4] и других программ ежегодно проводятся различные туристские форумы, выставки, научно-практические конференции, обучающие семинары и другие мероприятия всероссийского и международного уровней (Москва, Санкт-Петербург, Астрахань, Белокуриха, Вологда, Казань, Кострома, Сочи, Уфа, Якутск), предусматривающие подготовку резолюций для федеральных и региональных министерств и ведомств по совершенствованию институциональной, прежде всего, законодательной поддержки различных отраслей туристской индустрии.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В 2020 г. сфера туризма испытала на себе негативное воздействие пандемии, связанной с распространением коронавирусной инфекции COVID-19 и введением ограничительных мер. Кроме того, из-за изменений политической ситуации в мире, рядом западных стран были введены санкции в отношении россиян, запрещены или значительно усложнены трансферы. С одной стороны, эти обстоятельства отрицательно сказались на состоянии отрасли, с другой послужили определенным толчком к развитию внутреннего и въездного туризма.

С точки зрения специалистов-практиков и ученых, одним из перспективных направлений экономики села и видов туризма в настоящее время, кроме агротуризма, становится этнокультурный туризм. Согласно определению А.Г. Бутузовой [5, с. 3], «этнокультурный туризм (англ. ethnocultural tourism) – это одно из направлений современного туризма, включающее в себя этнический, этнографический, эколого-этнографический, антропологический (туризм образа жизни), этнопознавательный и ностальгический туризм».

В области этнокультурного туризма и его подвидов заслуживают внимания научные труды [6–11] и другие. В Республике Башкортостан (далее – РБ) проблематика туризма, создания особых экономических зон туристско-рекреационного типа нашла отражение в [12–15]. В регионе утверждена «Стратегия развития туризма в Республике Башкортостан на период до 2035 г.» [16], где отдельный пункт 4.2.4 посвящен развитию этнотуризма. В качестве приоритетных направлений развития этнотуризма в республике выделены следующие:

- организация на базе существующих сельских поселений центров этнотуризма, в том числе: создание башкирского подворья (башкирской деревни), воспроизводящей быт деревни конца XIX – начала XX веков, а также народностей, компактно проживающих на определенных территориях республики (латышей, мордвы, украинцев, немцев и др.);
- создание и развитие паломнических туров по святым местам для основных конфессий;
- развитие туристских продуктов и инфраструктуры вокруг горы «Иремель»;
- создание специальных гастрономических халяльных туров, проведение фестивалей раз в квартал, адаптация башкирской национальной кухни и связанных с ней активностей по четырем сезонам: зима, весна, лето, осень.

Тем не менее, несмотря на предпринимаемые меры на федеральном и региональном уровнях, до сих пор содержательной и систематизированной информации относительно этнокультурных туров в субъектах Российской Федерации (далее – РФ) (в том числе в РБ и Челябинской области) в средствах массовой информации, в сети «Интернет» практически нет, что во многом осложняет освещение этой проблематики с научной и практической точек зрения. Необходимо также констатировать, что на сегодняшний день отсутствует комплексный подход в управлении этнокультурным туризмом на федеральном, региональном и муниципальном уровнях: не конкретизированы разновидности, проблемы и перспективы различных видов этнотуризма, не разработаны этнокультурные туры применительно к конкретным территориям нашей страны, не налажена должная система подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для данной отрасли.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ перспективных направлений этнокультурного туризма как одного из приоритетных направлений межмуниципального и межрегионального сотрудничества РБ и Челябинской области в развитии сельских территорий.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основу информационно-методологической базы исследования развития этнокультурного туризма составили статистические данные по РФ, плановые и отчетные данные отделов экономики администраций юго- и северо-восточных районов РБ, Аргаяшского и Кунашакского районов Челябинской области, результаты личных наблюдений автора, исследований Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук, коллег из Сибайского института (филиала) Башкирского государственного университета, Уфимского государственного нефтяного технического университета, Академии наук РБ, других научных и образовательных учреждений РФ. Нами были также проанализированы итоги проведенных опросов, анкетирования и интервьюирования личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств, предпринимателей, оказывающих услуги в области агро- и этнотуризма.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

По результатам проведенного исследования было выявлено, что, начиная с 1990-х гг., к наиболее острым проблемам сельских территорий Башкортостана и соседней Челябинской области, в частности, юго- и северо-восточных районов РБ и Аргаяшского, Кунашакского районов Челябинской области, где проживает в основном коренное башкирское население, относятся: депрессивное, кризисное положение экономики села и сельской инфраструктуры; низкие доходы, массовая безработица и большой отток трудоспособного населения в города; высокая смертность и заболеваемость населения сердечно-сосудистыми, онкологическими заболеваниями; массовая алкоголизация и деградация сельского социума, рост преступности; угроза утраты этносами своей идентичности; постепенное исчезновение во многих районах народных промыслов и ремесел, национальной кухни, народных традиций и обычаев, навыков производства уникальных видов этнопродукции и услуг.

Несмотря на разрабатываемые федеральные и региональные программы, предпринимаемые государством многочисленные меры по социально-экономическому развитию села, за последние 15 лет в РБ исчезло более 100 населенных пунктов [17]. Такие же тенденции характерны и для многих других субъектов РФ, в том числе Челябинской области.

Основные социально-экономические проблемы развития сельских территорий РБ сгруппированы на рисунке 1.

Отдельно выделим основные инфраструктурные проблемы сельских территорий: плохое качество дорог, связи, массовое закрытие домов культуры, больниц, фельдшерско-акушерских пунктов, детских дошкольных учреждений, школ, слабая обеспеченность жилищно-коммунальными благами (водо-, газоснабжение, водоотведение), отсутствие санкционированных свалок твердых бытовых отходов и т.д., от благополучного решения которых также зависит повышение привлекательности села как места для проживания, работы и бизнеса (рис. 2).

Дисбаланс, отраслевая и территориальная асимметрия в развитии АПК, слабое развитие перерабатывающей промышленности	Практическое отсутствие крупных перерабатывающих цехов и предприятий в сельских районах
Низкая производительность труда, технико-технологическое отставание АПК, высокий физический и моральный износ оборудования	Физический износ сельхозтехники в ряде районов достигает 80–90 %
Отсутствие эффективной системы сбыта сельскохозяйственной продукции	Недостаточное развитие логистических центров, системы сельскохозяйственной потребительской кооперации
Высокая безработица в сельской местности, массовый отток трудоспособного сельского населения в города	Доля сельских жителей среди безработных в РБ достигает 60 % До 80 % сельского трудоспособного населения работают за пределами сельских районов
Низкий уровень доходов сельского населения	В сельском хозяйстве среднемесячная заработная плата в 2 раза ниже, чем в промышленности
Высокая дотационность местных бюджетов	Доля собственных доходов бюджетов не превышает 21%
Неблагоприятная демографическая ситуация	В сельской местности смертность в 1,3 раза превышает рождаемость

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Основные социально-экономические проблемы развития сельских территорий Республики Башкортостан

Неудовлетворительное состояние жилищного фонда, инженерных и коммунальных объектов	Возраст жилищного фонда на селе более 50 лет Потребление некачественной питьевой воды – 35 % сельского населения
Недостаточное качество дорожной сети	Доля межпоселенческих дорог с твердым покрытием составляет менее 65 %
Недостаточное количество ФАП, ДОУ в ряде районов, слабая материально-техническая база объектов социальной сферы	Требуется ввод 24–28 ФАП, ДОУ в каждом сельском районе, до 30 % существующих ФАП, ДОУ требуют ремонта Необходимость приобретения спецоборудования для 50 % объектов социальной сферы
Диспропорции в развитии цифровой экономики, проблемы информационного обеспечения и развития агроконсалтинговых услуг	Требуется проведение высокоскоростной сети Интернет в 234 сельских поселения Необходимость повышения качества услуг муниципальных ИКЦ и развитие частных агроконсалтинговых фирм
Проблемы газификации, повышения качества электро- и водоснабжения в ряде районов	Требуется газификация 34 крупных и средних сельских населенных пунктов Необходимость строительства и ремонта водопроводных сетей в 56 крупных сельских населенных пунктах
Проблемы благоустройства и экологии сельских территорий	Необходимость развития улично-дорожной сети (строительство 1 700 км дорог) Необходимость ликвидации несанкционированных и обустройства санкционированных мест свалок ТБО

ФАП – фельдшерско-акушерский пункт; ДОУ – дошкольное образовательное учреждение; ТБО – твердые бытовые отходы

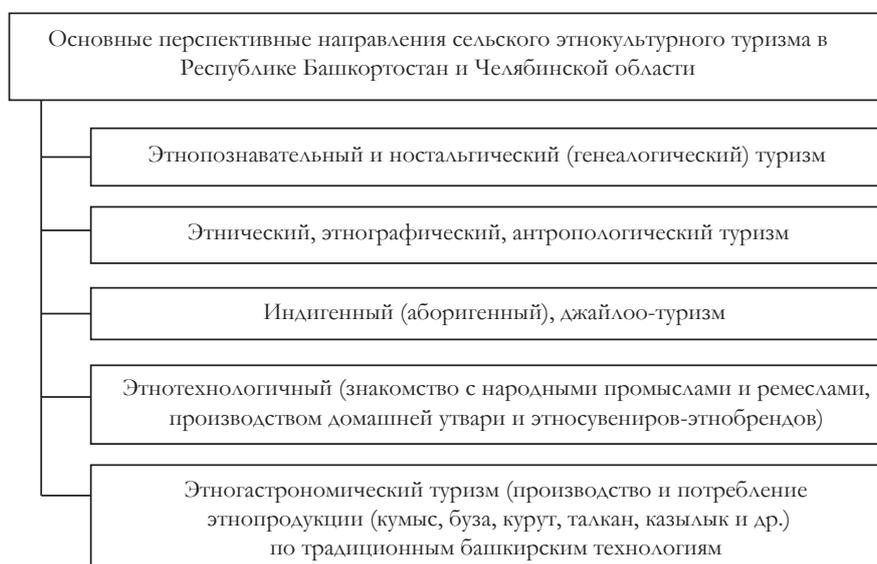
Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Основные инфраструктурные проблемы развития сельских территорий Республики Башкортостан

Для решения перечисленных выше проблем сельских территорий, актуален поиск и нахождение специфических для каждого района «точек роста» экономики – определенных отраслей экономики села, развитие которых согласовывалось бы с основными положениями теории устойчивого развития и было целесообразно с экономической, социальной и экологической точек зрения.

Как нам представляется, учитывая устойчивую тенденцию роста спроса в последние годы на внутренние туры, в том числе этнотуры, гастрономические туры в сельскую глубинку, в качестве такой «точки роста» – локомотива экономики села, который за счет мультипликативного эффекта способствовал бы комплексному развитию многих сопряженных отраслей и сфер, может рассматриваться сельский этнокультурный туризм и многочисленные его подвиды. Качественное и стабильное предложение этнотуристических услуг, органической экопродукции национальных кухонь народов России представляет огромное перспективное поле для научных исследований. Это многообещающая сфера (с учетом зарубежного опыта) для конкурентоспособного, рентабельного и социально ориентированного бизнеса на селе.

На рисунке 3, с учетом огромного историко-культурного и туристско-рекреационного потенциала юго-, северо-восточных районов РБ и Аргаяшского, Кунашакского районов Челябинской области, представлены наиболее перспективные, с точки зрения автора, направления сельского этнокультурного туризма, нуждающиеся сейчас во всемерной поддержке.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 3. Основные перспективные направления сельского этнокультурного туризма в Республике Башкортостан и Челябинской области

Общность истории башкир, единое культурно-историческое наследие, сохранение башкирского языка для общения, относительная географическая близость регионов способствуют также взаимовыгодному развитию этих направлений этнотуризма на основе межрегионального и межмуниципального сотрудничества и кооперации. Заключение с учетом лучших зарубежных и отечественных практик межрегиональных и межмуниципальных договоров, а возможно и организация межрегиональных и межмуниципальных этнотуристских маршрутов, кластеров с соответствующей туристской инфраструктурой (качественные дороги, связь, гостиничное хозяйство, этноотели, система общепита и т.д.), совместных предприятий, ассоциаций и кооперативов, научно-образовательных центров по совместной подготовке для индустрии этнотуризма квалифицированных кадров, хорошо знающих родной башкирский язык и иностранные языки, географию, краеведение, культуру, историю родного края было бы весьма кстати.

Сейчас же этнокультурный туризм как в России, в целом, так и в РБ, и в Челябинской области, еще недостаточно развит. В РФ в области развития этнокультурного туризма среди всех регионов следует особо отметить Республику Мордовия (туристско-экскурсионные маршруты «Мордовия этническая», «Истоки земли мордовской»), Самарская область (экскурсионный маршрут «В гости к русичам в русскую слободу»), Республика Удмуртия (этнокультурный турмаршрут «Три домовых»), Республика Татарстан (экскурсионный маршрут «Этнические традиции народов Лаишевского края»), Саратовскую область

(историко-этнографический комплекс «Национальная деревня народов Саратовской области»), Оренбургскую область (интерактивный музей «Казачий курень», культурный комплекс «национальная деревня»), Калужскую область (этнографический парк-музей «Этномир») [18].

Несмотря на огромный этнопотенциал, многообразие культур проживающих в Башкортостане народов, этнокультурный туризм в данном регионе находится пока еще в зачаточном состоянии. Среди немногочисленных хозяйствующих субъектов, предоставляющих в настоящее время услуги в области этнотуризма в республике, можно выделить: ООО «Капова тур» (Бурзянский район); КФХ Каримов («Этнотур «Ирандык», Баймакский район, д. Мустаево); Группу компаний туроператора «Урал-Тенгри», включающую ООО «Урал-Тенгри», ООО «Тенгри», НП «Экологическое объединение «Тенгри». Получил широкую известность этнотур по региону «Настоящая Башкирия», «Конно-географическая экспедиция Артура Идельбаева «По следам Пржевальского», «Тропой евразийских индейцев» (Туркомпания ООО «Велком»), также этнотур выходного дня «Башкорт килене» («Башкирская невеста») [19].

В Аргаяшском районе Челябинской области интересны начинания молодого фермера Руслана Нафикова из деревни Тугузбаева, который в рамках реализации проекта «Тамыр» («Корни», «Истоки») в своем хозяйстве поставил башкирскую, монгольскую юрты с соответствующим убранством, организовал приготовление и реализацию блюд традиционной башкирской кухни (бишбармак, казылык, курут, башкирский мед, кумыс, буза и др.), предоставляет туристам разнообразные услуги в рамках культурно-досуговой и спортивной программы, в том числе по катанию на лошадях, стрельбе из традиционного лука. При этом предоставляются новые рабочие места для местного сельского населения и сбыт производимой ими продукции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одной из главных причин недостаточно высоких темпов роста этнотуризма в исследуемых регионах является отсутствие системного и комплексного подхода в управлении им, отсутствие должной туристско-рекреационной инфраструктуры, четкой информации об этнографических объектах, нехватка специалистов, финансовых ресурсов на разработку и реализацию бизнес-проектов и слабое развитие кооперации между субъектами этнотурбизнеса – этнокооперации.

Пока еще нет четкого законодательного определения данной категории, что затрудняет его финансовую и организационную поддержку на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Определенные инициативы по восполнению данного пробела уже предпринимались. Так, депутатами «Справедливой России – за правду» было предложено закрепление в законодательстве понятия «этнокультурный туризм», так как содержание термина законодательно не соотносится с понятиями культурно-познавательного, экологического и сельского туризма. По мнению депутатов, принятие законопроекта будет способствовать сохранению этнокультурной самобытности и многообразия народов России [20].

Учитывая реалии XXI века, всемерную информатизацию, интернетизацию и цифровизацию экономики [21], для точной оценки потенциала этнокультурного туризма регионов России, в том числе РБ и Челябинской области, необходимо проведение комплекса работ с привлечением квалифицированных специалистов по цифровизации [22] всех объектов, поселений, представляющих историческую и этнографическую ценность, имеющих ярко выраженную этническую специфику.

Сейчас целесообразна разработка стратегии, программы и дорожной карты развития этнокультурного туризма с выделением отдельных его направлений в Республике Башкортостан на период до 2030 г., которая была бы логическим продолжением «Стратегии РБ до 2030 г.», стратегий и программ по развитию малого и среднего предпринимательства, туризма в целом, где мероприятия по росту занятости населения носили бы более конкретизированный характер, в том числе содержали типовые алгоритмы организации определенных направлений этнокультурного туризма. Аналогичную работу по стратегированию и проектированию развития этнотурбизнеса необходимо провести и в Челябинской области.

Библиографический список

1. Российская Федерация. *Постановление Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»*. <http://static.government.ru/media/files/aNtAARsD8scrvdizD7rZAww0FaFjnA79v.pdf> (дата обращения: 20.07.2022).

2. Российская Федерация. *Постановление Правительства РФ от 03.12.2002 № 858 (ред. 15.07.2013) «О федеральной целевой программе «Социальное развитие села до 2013 года»*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64705/ (дата обращения: 20.07.2022).
3. Российская Федерация. *Постановление Правительства РФ от 15.07.2013 № 598 «О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» (с изменениями и дополнениями)*. Утратило силу 01.01.2018. <http://base.garant.ru/70419016/#ixzz5z5mgstWr> (дата обращения: 20.07.2022).
4. Российская Федерация. *Постановление Правительства РФ от 02.08.2011 № 644 (ред. 07.02.2018) «О федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)»*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_118424/5c35948bc6a4cab25917e88b3c476c0110f7194b/ (дата обращения: 20.07.2022).
5. Бутузов А.Г. *Этнокультурный туризм: учебное пособие*. М.: КНОРУС; 2013. 248 с.
6. Барлукова А.В. Классификационный статус этнического туризма. *Известия Иркутской государственной экономической академии*. 2010;(4):106–108.
7. Мадюкова С.А., Персидская О.А. Этноэкономика в действии: опыт Тувы и Алтая. *ЭКО*. 2018;(5):45–64. <https://doi.org/10.30680/ЕСО0131-7652-2018-5-45-64>
8. Святоха Н.Ю., Филимонова И.Ю. Подходы к классификации этнического туризма. *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2014;(6):179–183.
9. Стрельникова М.А. Этнографический туризм: реальность и перспективы. *Наука и мир*. 2014;(10-1):178–180.
10. Сундуев Ч.Б., Хышиктуева Л.В. Этнотуризм как одно из направлений культурно-познавательного туризма. *Вестник Бурятского государственного университета. Биология. География*. 2009;(4):53–56.
11. Суртаев Б.М. Этнографический туризм как способ сохранения и возрождения этнокультурного наследия. *Вестник угроведения*. 2012;(1):178–182.
12. Дегтярев А.Н., Солодилова Н.З. В Башкортостане имеется все необходимое для создания мощной туристической индустрии. *Инновации*. 2010;(4):70–72.
13. Барлыбаев А.А., Ахметов В.Я., Насыров Г.М. Туризм как фактор диверсификации сельской экономики. *Проблемы прогнозирования*. 2009;(6):105–111.
14. Гайнанов Д.А., Кириллова С.А. Туризм как перспективный ресурс территориального развития. *Вестник Академии наук Республики Башкортостан*. 2009;14(4):87–90.
15. Кириллова С.А., Атаева А.Г., Ахметов В.Я., Печаткин В.В., Капширина Е.С. *Формирование особых экономических зон туристско-рекреационного типа: опыт реализации*. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН; 2021. 158 с.
16. Республика Башкортостан. *Постановление Правительства Республики Башкортостан от 27.07.2022 № 429 «Об утверждении Стратегии развития туризма в Республике Башкортостан на период до 2035 года»*. <https://nra.bashkortostan.ru/36140/> (дата обращения: 20.07.2022).
17. Гатауллин Р.Ф. Исчезновение сельских населенных пунктов: причины и последствия. В сб.: *Бурханова А.А. (ред.) Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической, историко-краеведческой конференции «Человек и природа в Восточном Татарстане. Проблемы изучения, сохранения и возрождения исчезнувших и исторических сел», Азнакаево, 23–24 мая 2017 г. Серия «Восток-Запад: диалог культур и цивилизаций Евразии». Вып. 16*. Казань: Отечество; 2017. С. 153–156.
18. Мелехина О.В., Фирсова А.В. Особенности территориальной организации этнотуризма. *География и туризм*. 2019;(1):30–36.
19. Ахметов В.Я., Матинова Ф.В. Этнокультурный туризм как фактор диверсификации экономики села и повышения качества жизни в сельской местности. *Журнал прикладных исследований*. 2021;(6-3):212–218. https://doi.org/10.47576/2712-7516_2021_6_3_212
20. Катенёва Ю. Понятие «этнокультурный туризм» предложили прописать в законе. *Парламентская газета*. 06.07.2022. <https://www.pnp.ru/social/ponyatie-etnokulturny-turizm-predlozhili-propisat-v-zakone.html> (дата обращения: 20.07.2022).
21. Козырь Н.С. Актуальные вопросы цифровизации социально-экономических систем. *Вестник университета*. 2022;(7):54–59. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-7-54-59>
22. Остапенко В.А., Морозова И.М., Казанцева Н.В. Развитие новых форм занятости в условиях цифровой трансформации экономики. *E-Management*. 2022;5(3):64–72. <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2022-5-3-64-72>

References

1. Russian Federation. *Decree of the Government of the Russian Federation dated on 31 May 2019 No. 696 “On approval of the state program of the Russian Federation “Integrated development of rural areas” and on amendments to some acts of the Government of the Russian Federation”*. <http://static.government.ru/media/files/aNtAARsD8scrvdizD7rZAw0FaFjnA79v.pdf> (accessed 20.07.2022).

2. Russian Federation. Decree of the Government of the Russian Federation dated on 3 December 2002 No. 858 (as amended on July 15, 2013) "On the federal target program "Social Development of the Village until 2013". http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64705/ (accessed 20.07.2022).
3. Russian Federation. Decree of the Government of the Russian Federation dated on July 15, 2013 No. 598 "On the federal target program "Sustainable development of rural areas for 2014–2017 and for the period up to 2020" (as amended and supplemented)". Obsolete on 01.01.2018. <http://base.garant.ru/70419016/#ixzz5z5mgstWr> (accessed 20.07.2022).
4. Russian Federation. Decree of the Government of the Russian Federation dated on August 2, 2011 No. 644 (as amended on February 7, 2018) "On the federal target program "Development of domestic and inbound tourism in the Russian Federation (2011–2018)". http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_118424/5c35948bc6a4cab25917e88b3c476c0110f7194b/ (accessed 20.07.2022).
5. Butuzov A.G. *Ethnocultural tourism: textbook*. M.: KNORUS; 2013. 248 p.
6. Barlukova A.V. Classification status of ethnic tourism. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii*. 2010;(4):106–108.
7. Madyukova S.A., Persidskaya O.A. Ethno-economy in action: the experience of Tuva and Altai. *Economics and industrial engineering*. 2018;48(5):45–64. <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2018-5-45-64>
8. Svyatokha N.Yu., Filimonova I.Yu. Ethnic tourism: essence, approaches to classification, world experience. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2014;(6):179–183.
9. Strelnikova M.A. Ethnographic tourism: reality and prospects. *Science and world*. 2014;(10-1):178–180.
10. Sunduev Ch.B., Khyshiktueva L.V. Ethnotourism as one of the branches of cultural-educational tourism. *Vestnik BGU. Biologiya. Geografiya*. 2009;(4):53–56.
11. Surtayev B.M. Ethnographic tourism as the way of preservation and revival of the ethnocultural heritage. *Vestnik ugrovedeniya = Bulletin of agric studies*. 2012;(1):178–182.
12. Degtyarev A.N., Solodilova N.Z. Bashkortostan has everything necessary to create a powerful tourism industry. *Innovatsii = Innovations*. 2010;(4):70–72.
13. Barlybaev A.A., Akhmetov V.Ya., Nasyrov G.M. Tourism as a factor in the diversification of the rural economy. *Problemy prognozirovaniya*. 2009;(6):105–111.
14. Gainanov D.A., Kirillova S.A. Tourism as a promising resource for territorial development. *Herald of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan*. 2009;14(4):87–90.
15. Kirillova S.A., Ataeva A.G., Akhmetov V.Ya., Pechatkin V.V., Kashirina E.S. *Formation of special economic zones of tourist-recreational type: implementation experience*. Ufa: ISEI UFTTS RAN; 2021. 158 p.
16. Republic of Bashkortostan. Decree of the Government of the Republic of Bashkortostan dated on July 27, 2022 No. 429 "On approval of the Tourism Development Strategy in the Republic of Bashkortostan for the period up to 2035". <https://npa.bashkortostan.ru/36140/> (accessed 20.07.2022).
17. Gataullin R.F. Disappearance of rural settlements: causes and consequences. In: *Burkhanova A.A. (ed.) Proceedings of the All-Russian (with international participation) scientific-practical, historical and local history conference "Man and Nature in Eastern Tatarstan. Problems of Study, Preservation and Revival of Disappeared and Historical Villages", Aznakaevno, May 23–24, 2017. Series "East-West: Dialogue of Cultures and Civilizations of Eurasia". Is. 16*. Kazan: Otechestvo; 2017. P. 153–156.
18. Melekhina O.V., Firsova A.V. The features of the territorial organization of ethnotourism. *Geography and tourism*. 2019;(1):30–36.
19. Akhmetov V.Ya., Matinova F.V. Ethnocultural tourism as a factor in diversifying the rural economy and improving the quality of life in rural areas. *Journal of Applied Research*. 2021;(6-3):212–218. https://doi.org/10.47576/2712-7516_2021_6_3_212
20. Kateneva Yu. The concept of "ethno-cultural tourism" was proposed to be prescribed in the law. *Parliamentary newspaper*. 06.07.2022. <https://www.pnp.ru/social/ponyatie-etnokulturnyy-turizm-predlozhili-propisat-v-zakone.html> (accessed 20.07.2022).
21. Kozyr N.S. Current issues of digitalisation of social and economic systems. *Vestnik universiteta*. 2022;(7):54–59. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-7-54-59>
22. Ostapenko V.A., Morozova I.M., Kazantseva N.V. Development of the new employment forms in the context of digital transformation of the economy. *E-Management*. 2022;5(3):64–72. <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2022-5-3-64-72>

Проблемы моногородов: мировой опыт и российская практика

Глебова Анна Геннадьевна

Д-р экон. наук, проф. департамента мировых финансов факультета международных экономических отношений
ORCID: 0000-0002-9449-6013, e-mail: nauka_rf@mail.ru

Зеленский Владислав Николаевич

Студент, ORCID: 0000-0001-7323-8229, e-mail: zivaldis@gmail.com

Лазарева Александра Сергеевна

Студент, ORCID: 0000-0001-8149-904X, e-mail: alxlazareva@gmail.com

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), г. Москва, Россия

Аннотация

Процесс индустриализации в России сопровождался созданием множества городов, экономика которых связана с определенной отраслью. При этом город полностью зависит от одного или нескольких однотипных предприятий. Такое предприятие называется градообразующим, так как на нем работает 30 % всех работающих людей в городе, а их семьи составляют половину городского населения. Зависимость города от предприятия и является одной из основных проблем, так как состояние предприятия напрямую влияет на экономику всего города. Деятельность предприятия определяет уровень безработицы в городе, размер городского бюджета и состояние инженерных сетей. В случае кризиса и прекращения работы предприятия экономика монопрофильного города столкнется с огромными проблемами. Цель исследования состояла в выявлении проблем российских моногородов и обзоре зарубежных методов их нивелирования. Объектом исследования стали российские моногорода, определенные Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.07.2014 № 1398-р (ред. от 21.01.2020) «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)». Основным методом исследования – сравнительный анализ. Сформулированы главные проблемы моногородов России: инфраструктурного обеспечения и монопрофильности экономики. Проведен сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта по решению указанных проблем и предложены направления модернизации российских моногородов. Дальнейшей проработки требуют вопросы правового обеспечения реализации предложенных рекомендаций.

Для цитирования: Глебова А.Н., Зеленский В.Н., Лазарева А.С. Проблемы моногородов: мировой опыт и российская практика // Вестник университета. 2022. № 11. С. 86–93.

Ключевые слова

Моногород, монотерритория, монопрофильность экономики, монопрофильный регион, инфраструктурное обеспечение

Problems of single-industry towns: world experience and Russian practice

Anna G. Glebova

Dr. Sci (Econ.), Prof. at the World Finance Department, International Economic Relations Faculty
ORCID: 0000-0002-9449-6013, e-mail: nauka_rf@mail.ru

Vladislav N. Zelensky

Student, ORCID: 0000-0001-7323-8229, e-mail: zivaldis@gmail.com

Alexandra S. Lazareva

Student, ORCID: 0000-0001-8149-904X, e-mail: alxlazareva@gmail.com

Financial University, Moscow, Russia

Abstract

The process of industrialisation in Russia was accompanied by the creation of many cities, the economy of which is associated with a certain industry. At the same time, the city is completely dependent on one or more of the same type of enterprises. Such an enterprise is called a city-forming one, since it employs 30 % of all working people in the city, and their families make up half of the urban population. The dependence of the city on the enterprise that is one of the main problems, since the state of the enterprise directly affects the economy of the entire city. The activity of the enterprise determines the unemployment rate in the city, the size of the city budget and the state of engineering networks. In the case of a crisis and the shutdown of the enterprise, the economy of a single-industry city will face huge problems. The purpose of the study was to identify the problems of the Russian single-industry towns, and review foreign methods of leveling them. The object of the study were the Russian single-industry towns defined by the Russian Government Decree No. 1398-r dated on 29.07.2014 (revised on 21.01.2020) “On Approval of the List of Monoprofile Municipal Entities of the Russian Federation (Mono-Cities)”. The main research method was comparative analysis. The main problems of single-industry towns in Russia have been formulated: infrastructure provision and monoprofile economy. A comparative analysis of domestic and foreign experience in solving these problems is carried out and the directions of modernisation of Russian single-industry towns are proposed. Issues of legal support for the implementation of the proposed recommendations require further elaboration.

Keywords

Single-industry town, monoterritory, single-industry economy, single-industry region, infrastructural support

For citation: Glebova A.N., Zelensky V.N., Lazareva A.C. (2022) Problems of single-industry towns: world experience and Russian practice. *Vestnik universiteta*, no. 11, pp. 86–93.

ВВЕДЕНИЕ

Моногород – русскоязычное наименование населенного пункта, относящегося к типу «город», основанного при градообразующем предприятии с целью обеспечения производства указанного предприятия трудовыми ресурсами. Монопрофильность такого населенного пункта является эффективной формой организации производства в среднесрочной перспективе, поэтому моногорода получили распространение по всему миру. Экономика городов такого типа зависит от одной отрасли.

В ряде стран можно встретить так называемые *company towns* [1; 2], в которых практически все магазины и жилье принадлежат одной компании, она же является основным работодателем. Также есть понятия *resource towns*, *resource-based towns*. В некоторых странах присутствует еще один тип городов – *mill towns* [3; 4]. Это небольшие города, построенные вокруг одной или нескольких мельниц или фабрик (обычно хлопчатобумажных или производящих текстиль). Существует также отдельное понятие для шахтерских городов – *mining towns* [5; 6]. Моногорода в зарубежных странах обычно называют городами с монопрофильной экономикой (англ. *single-industry towns*).

Объект настоящего исследования – российские моногорода, определенные Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.07.2014 № 1398-р (ред. от 21.01.2020) «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)» [7].

Актуальность исследования подтверждается тем, что в РФ моногорода и монотерритории сегодня имеют целый комплекс проблем, во многом обусловленных историческим наследием СССР и невозможностью перестраивания всех хозяйственных связей монотерритории под условия рыночной экономики.

Цель данного исследования – выявить проблемы моногородов РФ и разработать направления их модернизации на основе зарубежного опыта.

В качестве основных проблем выделены:

- проблема инфраструктурного обеспечения моногородов;
- проблема монопрофильности экономики моногородов России.

Для достижения поставленной цели поставлены следующие задачи:

- рассмотреть предпосылки возникновения и провести анализ указанных проблем моногородов России;
- проанализировать зарубежный опыт решения названных проблем монопрофильных регионов;
- сделать обзор российской практики решения инфраструктурных проблем моногородов;
- разработать направления модернизации российских моногородов на основе зарубежного опыта.

При проведении исследования применялись методы анализа и синтеза, сравнения и обобщения.

ПРОБЛЕМА ИНФРАСТРУКТУРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МОНОГОРОДОВ

Значение моногородов в России менялось со временем: если в период с XII по XIX век моногорода преимущественно выполняли функции торговых и оборонительных поселений, в период индустриализации СССР они были главным катализатором активной промышленной деятельности, во время Великой Отечественной войны снова обеспечивали обороноспособность и развивали тяжелую промышленность, после 1945 г. и до распада СССР активно развивали ядерную энергетику и научно-технический потенциал страны, то современный этап их эволюции (с 1991 г.) показал неспособность моногородов без государственной поддержки пережить переход к рыночной экономике [7].

Острая зависимость населения от градообразующих предприятий в моногородах приводит к тому, что если они являются неэффективными (неприбыльными), то и инфраструктура таких городов перестает развиваться, следовательно, ухудшается уровень благополучия жителей. За четыре года (2014–2018 гг.) Министерство экономического развития РФ определило более 319 моногородов, находящихся в зоне риска ухудшения их социально-экономического положения [8]. Только в 22 % находящихся в рейтинге моногородов наблюдается стабильное социально-экономическое положение, более чем в половине монопрофильных муниципальных образований есть вероятность его ухудшения.

Например, город Онега с населением в 18 тыс. человек, расположенный в Архангельской области, на сегодня входит в категорию моногородов с наиболее сложным социально-экономическим положением. Согласно данным сайта о путешествиях [9], инфраструктура этого населенного пункта находится в плачевном состоянии. Основными традиционными видами деятельности были лесозаготовка и морские исследования. Так как город окружен множеством мачтовых сосен и лиственниц, большинство

жителей до сих пор заняты в заготовке леса и последующей обработке древесины. Именно по этой причине город причисляют к моногородам. За более чем 30 лет (1989–2019 гг.) город покинуло около 8 тыс. человек. Большая часть жилых построек – малоэтажные деревянные дома, отапливаемые печным способом. В городе отсутствует централизованная система канализации, поэтому жители пользуются уличными колонками. В период существования СССР в городе был построен кинотеатр «Космос», который в настоящее время больше не используется по назначению: теперь там находится вещевой рынок. Железнодорожное сообщение с городом давно прекращено, и поэтому местный железнодорожный вокзал сейчас используется исключительно для продажи билетов на поезд от ближайшей функционирующей станции. В Онеге осталось только одно образовательное учреждение – Онежский индустриальный техникум. Ранее в городе функционировали мясокомбинат и гидролизный завод – сейчас эти предприятия закрыты. Закрыто также родильное отделение единственной больницы города. Будущим матерям приходится оплачивать дорогостоящую поездку до больниц Архангельска. На большей части Онеги не проложено мобильной связи, а также почти все дороги труднопроходимы.

Еще одним примером моногорода с плохой инфраструктурой является поселок Бытошь на севере Брянской области. Население с 1959 г. (7 325 человек) [10] сократилось примерно вдвое и на сегодняшний день составляет около 4,5 тыс. человек [11]. Поселок включен в перечень монопрофильных городов, в которых имеется риск ухудшения социально-экономического положения, поскольку в 2012 г. было закрыто крупнейшее предприятие населенного пункта – Бытошевский стекольный завод, выпускавший оконное стекло. Сейчас в поселке функционируют только малый цех, выпускающий базальтовое волокно, и несколько лесопилок. Начиная с 1960-х гг., в Бытоши действовал аэропорт местного значения, который был закрыт в 1980-е гг. [12]. В поселке есть единственная школа среднего общего образования – МБОУ Бытошская СОШ, которой не хватает всем ученикам населенного пункта. Бытошь находится в 39 км от ближайшей железнодорожной станции Дятьково, что означает труднодоступность передвижения жителей в другие города. Закрытие градообразующего предприятия, аэропорта и отдаленность от железной дороги создают тяжелые инфраструктурные условия.

Из приведенных примеров хорошо видно, в каком состоянии находятся два российских моногорода. Если учесть, что 78 % монопрофильных муниципальных образований находятся в похожей или еще более худшей ситуации, то проблема моногородов действительно остается нерешенной. Ежегодно перечень таких населенных пунктов пополняется, а инфраструктура в проблемных городах все также остается на том же уровне.

Если обратиться к опыту зарубежных стран, то большинство из них использует целый комплекс государственных мероприятий социальной направленности, в который входит модернизация инфраструктуры моногородов, или *company towns*. Государство развивает логистику, систему коммуникаций, строит и реконструирует жилые здания и пр. Некоторые страны, как например Франция, реализуют специальные программы, которые за счет государственных средств строят новые жилые кварталы и дорожные системы. Таким образом увеличивается приток рабочей силы в моногорода, а в случае прекращения деятельности градообразующего предприятия жители могут добираться до ближайших рабочих мест в другом городе благодаря новой дорожно-транспортной инфраструктуре [13]. Важнейшим инструментом инновационного развития монорегионов в Европе является кластеризация, поскольку кластеры занимают одно из главных мест в создании новых рабочих мест, а также в развитии существующих предприятий. По этой причине в европейских странах прилагаются огромные усилия для укрепления превосходства и налаживанию сотрудничества между фирмами при сохранении конкурентных отношений в кластерах.

За последние двадцать лет значительно ускорились темпы образования агломераций в США, где половина фирм функционирует в рамках кластеров, и странах Евросоюза, где около 38 % рабочей силы теперь занято на 2 тыс. кластеров. Хорошим примером служит Финляндия, поставившая свой экономический курс на кластеризацию: кластеры с высокой производительностью обеспечивают 10 % мирового экспорта продуктов деревообработки и 25 % бумаги, хотя страна владеет только 0,5 % мировых лесных ресурсов. В Италии 43 % занятых работают в промышленных кластерах, производящие 30 % национального экспорта. Помимо формирования кластеров в Европе, образование агломераций происходит и на Востоке: Китай уже создал около 60 специальных зон, в которых занято 3,5 млн человек, выполняющих ежегодный план продаж на 200 млрд долл. США.

Российская государственная политика в сфере решения проблемы монопрофильных муниципальных образований должна подробнее исследовать зарубежный опыт развития монорегионов, но в то же время учитывать особенности национальной экономики и текущие возможности при составлении стратегий.

ПРОБЛЕМА МОНОПРОФИЛЬНОСТИ ЭКОНОМИКИ МОНОГОРОДОВ РОССИИ

Сегодня на территории России находится более 300 моногородов. В основном их предприятия связаны с лесной, пищевой, топливной, легкой промышленностью и машиностроением. Каждый из таких городов зависит от градообразующего предприятия, так как на нем производится более 50 % общегородского объема продукции. Кроме того, налоги, уплачиваемые предприятием, составляют более 20 % от всех налогов и сборов, поступающих в бюджет города.

Моногорода были эффективны при административной экономике СССР, поскольку главная задача в этот период российской истории заключалась в стремлении догнать уровень развития экономик стран Запада. Огромная площадь территории государства, разные природно-климатические и географические условия сформировали необходимость строительства предприятий в разных регионах страны. Впоследствии вокруг таких предприятий стали появляться поселения, в которых жили рабочие. Это, в свою очередь, привело к строительству инфраструктурных объектов: детских садов, школ, больниц, домов культуры, дорог, котельных и др.

От уровня развития инфраструктуры зависит благосостояние населения. Благодаря укрупнению градообразующих предприятий появлялись новые инфраструктурные объекты. Следовательно, жители моногородов находятся в сильной зависимости от стабильности темпов развития отрасли их предприятий. Резкий переход к рыночной экономике страны негативно отразился на некоторых моногородах, не готовых к высокой рыночной конкуренции. Огромная часть не выдержала экстремальных условий и превратилась в города-призраки, население которых, в силу прекращения деятельности градообразующего предприятия, были вынуждены покинуть эти населенные пункты. Зависимость города от предприятия и является одной из основных проблем, так как состояние предприятия напрямую влияет на экономику всего города. Деятельность предприятия определяет уровень безработицы в городе, размер городского бюджета и состояние инженерных сетей. В случае кризиса и прекращения работы предприятия экономика монопрофильного города сталкивается с огромными проблемами.

Кризис, произошедший за последние двадцать лет в отраслях обрабатывающей, текстильной и легкой промышленности, негативно сказался на экономической ситуации многих моногородов, предприятия которых были связаны с этими отраслями, привел к падению уровня жизни, ухудшению социально-экономической инфраструктуры территорий, оттоку населения. В некоторых моногородах кризис в определенной отрасли экономики грозит ростом уровня преступности, выступлениями против власти.

Сегодня значительная часть всех моногородов России находится в тяжелой ситуации. Усиленный санкционный режим в отношении РФ во многом усугубил ситуацию, так как многие моногорода существуют вокруг экспортоориентированного предприятия, которое сейчас попало в сложную ситуацию. Уязвимость моногородов очевидна.

Одним из вариантов исправления ситуации является диверсификация экономики монопрофильных городов. Под диверсификацией подразумевается развитие экономической сферы через перераспределение и переориентацию отраслевых возможностей. В нашем случае это означает развитие в моногородах других отраслей, отличных от той отрасли, с которой связано градообразующее производство. Таким образом, зависимость моногорода от градообразующего предприятия ослабнет. Такой подход к модернизации моногородов используется во многих странах. Самыми наглядными примерами таких стратегий являются Финляндия, Канада, США, Германия, Великобритания.

Рассмотрим модель государственного регулирования деятельности моногородов в Канаде.

Развитие лесного хозяйства и добычи полезных ископаемых в Канаде привело к созданию так называемых *company towns*, то есть изолированных, небольших и полностью контролируемых одной компанией городов и городов, экономика которых зависит от одной отрасли, – *resource-based towns*. Многие из этих городов изначально были временными, в то время как другие стали постоянной чертой канадского ландшафта. Сегодня многие из них по-прежнему связаны с одной определенной отраслью, и канадские ученые продолжают исследования в данной сфере.

Канада осуществляет ряд программ в поддержку экономики моногородов. Эксперты утверждают, что без поддержки государства этот тип городов пришел бы к банкротству. Так как большая часть моногородов

связана с добычей сырья, правительство старается развивать обрабатывающую промышленность, сферу услуг. Отдельную поддержку получает малый и средний бизнес. Власти понимают, что зависимость от природных ресурсов делает слабой как экономику страны, так и экономику монопрофильных городов, связанных с данной отраслью, и не допускают ситуации, когда один город занимается лишь добычей сырья. Помимо этого, в Канаде постоянно совершенствуется система страхования для снижения негативных последствий возможной безработицы.

Другим примером из мировой практики является Финляндия. За неимением большого запаса полезных ископаемых и ценных природных ресурсов в Финляндии получили большое развитие сельское хозяйство, рыболовство и лесная промышленность, из-за чего и возникли города, жители которых по большей части работали в этих сферах. Однако со временем экономика страны начала меняться. Все больше внимания уделялось информатизации и компьютеризации всех сфер жизни общества и вскоре дифференцированная экономика заменила монопрофильную.

Другой страной, преодолевшей кризис из-за монопрофильной экономики, является Германия. В XX веке страна столкнулась с необходимостью создания городов вокруг предприятий, занимающихся добычей угля. Однако впереди страну ждал кризис угледобывающей промышленности, связанный с изменением мировых цен на нефть, что привело к большим потерям в экономике. После этого правительство страны поставило перед собой цель – уйти от сырьевой зависимости. Для этого были основаны университеты, в которых можно было бесплатно повысить квалификацию. Мигранты получили возможность обучаться. Для того чтобы сохранить спрос на уголь, правительство выделило дотации угольной промышленности. Была реализована программа, согласно которой угледобывающие предприятия страны были связаны с металлургическими заводами и электростанциями, что помогло улучшить их материальное положение и в целом всю экономику страны. Сейчас Германия известна на весь мир благодаря немецким производителям автомобилей. Но интерес вызывает не это, а существование в Германии процветающих городов-компаний, связанных с производством автомобилей.

Отдельно стоит рассматривать способ реструктуризации моногородов, применяемый в Великобритании и США, так как история этих двух стран взаимосвязана. Великобритания на протяжении нескольких веков состояла из промышленных районов. Основными отраслями являлись металлургическая, текстильная и производство автомобилей. Также стоит упомянуть *mill towns* – небольшие города, построенные вокруг одной или нескольких мельниц или хлопчатобумажных фабрик.

В 1974–1975 гг. на Великобританию обрушился тяжелый экономический кризис, что привело к снижению валового внутреннего продукта, объема промышленного производства и падению курса акций. Наиболее пострадали текстильная промышленность и машиностроение, что привело к ухудшению экономической ситуации в моногородах. Правительство Великобритании разработало «Схему переноса промышленности». В рамках этой программы проводилась мотивация работников на перемещение в более стабильные экономические районы, а также поощрялась диверсификация промышленной структуры в моногородах, построенных вокруг предприятий, работающих в неприбыльных отраслях.

Помимо приведенных выше примеров, стоит отметить неудачные мировые попытки модернизации моногородов. Так, в середине XX века в США одним из основных центров машиностроения был город Детройт, в котором обосновались заводы многих автомобильных компаний, превратив его в моногород. За короткое время Детройт стал одним из самых богатых городов страны, однако его жители столкнулись с рядом проблем. Самой главной стала неразвитость инфраструктуры и отсутствие общественного транспорта – автомобильные компании популяризировали идею о том, что каждый человек должен иметь собственную машину. Это привело к оттоку населения из города, так как люди начали переселяться в пригороды. Цены на недвижимость в центре города начали стремительно падать, большая часть платежеспособного населения разъехалась, оставив в опустевшем городе только людей, которые не могли позволить себе переезд и жили на пособие по безработице. Кроме того, в 1973 г. США ждал нефтяной кризис, который повлек за собой закрытие многих заводов в Детройте, и экономика города окончательно разрушилась. Таким образом, можно увидеть, насколько уязвимы города и насколько сильно они нуждаются в дополнительном государственном финансировании и контроле.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая приведенные выше факты, можно сказать, что в России следует применять два основных направления модернизации моногородов: разделение ответственности за социальную сферу между бизнесом и государством и диверсификацию экономики. Первый способ модернизации приведет к снижению финансовых нагрузок на предприятия, поспособствует стабильной занятости (предприятия не будут сокращать штат работников), позволит контролировать ситуацию в моногородах и обезопасить их население от потери работы и других рисков. Второй способ включает структурную перестройку, развитие новых отраслей в моногородах, создание новых предприятий и модернизацию имеющихся, что поможет избежать проблемы зависимости города от одной отрасли. Диверсификация экономики, в свою очередь, можно проводить разными способами: через расширение ассортимента продукции в рамках той отрасли, к которой относится градообразующее предприятие; через освоение новых отраслей промышленности. Расширять ассортимент продукции будет целесообразно, если отрасль перспективная. Ведущие направления на сегодня – цветная металлургия, топливно-энергетический комплекс, машиностроение, пищевая и лесная промышленности. Если отрасль не перспективная, в регионе следует развивать другие отрасли.

Необходимо отметить важность развития обрабатывающей промышленности, так как оно стимулирует внедрение инноваций и повышение производительности. Развитая обрабатывающая промышленность является фактором международной конкурентоспособности на глобальных рынках. Опираясь на зарубежный опыт, можно сказать, что развитие в моногородах обрабатывающей промышленности является перспективным направлением. Сейчас большая часть моногородов связана с добывающей промышленностью, что не только увеличивает риск обвала экономики в случае кризиса в данной отрасли, например при падении мировых цен на ресурсы, но и усугубляет проблему ресурсной зависимости страны.

Развитие сферы услуг также является отличным способом диверсификации экономики моногородов. В последние годы наблюдается тенденция повышения роли услуг. Развитие этого сектора непосредственно оказывает влияние на уровень жизни населения. В мировой экономике доля сферы услуг в совокупном валовом внутреннем продукте постоянно растет. Сейчас она составляет около 75 % от его общего объема, при этом существенно превышая долю материального производства.

Таким образом, необходимо разработать инвестиционные планы и программы реформирования и ухода от монопрофильности, так как модернизация оборудования, диверсификация деятельности градообразующих предприятий требуют больших затрат. Градообразующие предприятия моногородов способны на модернизацию, однако необходимо проводить мониторинг экономической ситуации в каждом городе, для того чтобы оценить потенциал предприятий для восстановления и развития. Помимо этого, для преодоления монопрофильности следует развивать сектор услуг и обрабатывающую промышленность.

Библиографический список

1. Green H. Company towns in the United States. In: *Gilfoyle T.J. (ed.) Oxford Encyclopedia of American Urban History*. UK: Oxford University Press; 2018. <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780199329175.013.569>
2. Deacon L., Van Assche K., Papineau J., Gruezmacher M. Speculation, planning, and resilience: Case studies from resource-based communities in Western Canada. *Futures*. 2018;104:37–46. <https://doi.org/10.1016/j.futures.2018.06.008>
3. Ashmead Ch.P. In-flux: economic and community adaptations of former timber mill-towns in the American West. *Cal Poly Humboldt theses and projects*. 2021;501. <https://digitalcommons.humboldt.edu/etd/501>
4. Barnett J.P., Lueck, E.W. *Sawmill towns: work, community life, and industrial development in the pineywoods of Louisiana and the New South. General Technical Report. SRS-257*. Asheville, NC: US Department of Agriculture Forest Service, Southern Research Station; 2020. 68 p. <https://doi.org/10.2737/SRS-GTR-257>
5. Marais L., McKenzie F.H., Deacon L., Nel E., Van Rooyen D., Cloete J. The changing nature of mining towns: Reflections from Australia, Canada and South Africa. *Land Use Policy*. 2018;76:779–788. <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2018.03.006>
6. Monama E. Governing mining towns: the case of Lephalale. *Transformation: Critical Perspectives on Southern Africa*. 2020;103:103–126. <https://doi.org/10.1353/trn.2020.0015>
7. Российская Федерация. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.07.2014 № 1398-р (ред. от 21.01.2020) «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)». <https://mir.midural.ru/sites/default/files/files/1398-r.pdf> (дата обращения: 12.08.2022).

8. Пятшьева Е.Н. Особенности функционирования моногородов России. *Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право»*. 2019;(2):18–34. <https://doi.org/10.28995/2073-6304-2019-2-18-34>
9. Глебова А.Г., Буханова Т.В., Ильин Г.И. Актуальные проблемы финансирования социально-экономического развития моногородов. *Банковское дело*. 2021;(11):62–68.
10. Экспертный центр ПОРА. *Онега. Малый город в Беломорье*. <https://goarctic.ru/politics/onega-malyy-gorod-v-belomore/> (дата обращения: 12.08.2022).
11. *Демоскоп Weekly. Всесоюзная перепись населения 1959 г.* http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg2.php (дата обращения: 12.08.2022).
12. Образовательный портал Брянской области. *Поселок Бытошь Брянской области*. <http://www.briansk-edu.ru/posyolok-bytosh.html> (дата обращения: 12.08.2022).
13. Сайт «Брянский край». <https://www.kray32.info/dyatkovskiy006.html> (дата обращения: 12.08.2022).
14. Михайлов Р.В. Модели развития монорегионов на основе зарубежного опыта. *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. 2013;(3):18–24.

References

1. Green H. Company towns in the United States. In: *Gilfoyle T.J. (ed.) Oxford Encyclopedia of American Urban History*. UK: Oxford University Press; 2018. <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780199329175.013.569>
2. Deacon L., Van Assche K., Papineau J., Gruezmacher M. Speculation, planning, and resilience: Case studies from resource-based communities in Western Canada. *Futures*. 2018;104:37–46. <https://doi.org/10.1016/j.futures.2018.06.008>
3. Ashmead Ch.P. In-flux: economic and community adaptations of former timber mill-towns in the American West. *Cal Poly Humboldt theses and projects*. 2021;501. <https://digitalcommons.humboldt.edu/etd/501>
4. Barnett J.P., Lueck, E.W. *Sawmill towns: work, community life, and industrial development in the pineywoods of Louisiana and the New South. General Technical Report. SRS-257*. Asheville, NC: US Department of Agriculture Forest Service, Southern Research Station; 2020. 68 p. <https://doi.org/10.2737/SRS-GTR-257>
5. Marais L., McKenzie F.H., Deacon L., Nel E., Van Rooyen D., Cloete J. The changing nature of mining towns: Reflections from Australia, Canada and South Africa. *Land Use Policy*. 2018;76:779–788. <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2018.03.006>
6. Monama E. Governing mining towns: the case of Lephalale. *Transformation: Critical Perspectives on Southern Africa*. 2020;103:103–126. <https://doi.org/10.1353/trn.2020.0015>
7. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1398-r dated on 29.07.2014 (revised on 21.01.2020) “On Approval of the List of Monoprofile Municipal Entities of the Russian Federation (Mono-Cities)”. <https://mir.midural.ru/sites/default/files/files/1398-r.pdf> (accessed 12.08.2022).
8. Pyatsheva E.N. The functioning features of single-industry towns in Russia. *RSUH/RGGU BULLETIN. Series Economics. Management. Law*. 2019;(2):18–34. <https://doi.org/10.28995/2073-6304-2019-2-18-34>
9. Glebova A.G., Bukhanova T.V., Ilyin G.I. Actual problems of financing the socio-economic development of single-industry towns. *Bankovskoe delo*. 2021;(11):62–68.
10. *PORA Competence Centre. Onega. A small town in the White Sea region*. <https://goarctic.ru/travel/onega-malyy-gorod-v-belomore/> (accessed 12.08.2022).
11. *Demoscope Weekly. All-Union census of 1959*. http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg2.php (accessed 12.08.2022).
12. Bryansk Region Educational Portal. *The village Bytosh in the Bryansk region*. <http://www.briansk-edu.ru/posyolok-bytosh.html> (accessed 12.08.2022).
13. Site “Bryansk Region”. *Dyatkovo district. Bytosh*. <https://www.kray32.info/dyatkovskiy006.html> (accessed 12.08.2022).
14. Mikhailov R.V. Monoregion’s development models based on foreign experience. *Regional Economy and Management: Electronic Scientific Journal*. 2013;(3):18–24.

Кластерный подход в киноиндустрии

Косинова Марина Ивановна

Канд. филос. наук, доц. каф. управления в сфере культуры, кино, телевидения и индустрии развлечений
ORCID: 0000-0002-3517-3484, e-mail: kosimarina@yandex.ru

Горшкова Александра Анатольевна

Студент, ORCID: 0000-0003-4930-2854, e-mail: sashagorshkova@gmail.com

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

В статье рассмотрены понятия кластера и культурного кластера. Исследована специфика кластерного подхода в кинопроизводстве. Выделены основные принципы, по которым существуют кинокластеры. Представлена взаимосвязь, возникающая между государством, компаниями, которые непосредственно участвуют в производстве, и компаниями, которые оказывают прямое и косвенное влияние на всех этапах создания аудиовизуального продукта. Рассмотрена работа региональных кинокомиссий, которые являются проводником между государством и кинопроизводителями в пределах закрепленной территории. Проанализированы модели развития регионального кино в России. Проведен анализ предпосылок создания кинокластеров в российских регионах. Выявлены ключевые проблемы, существующие на сегодняшний день в региональном кинематографе. Представлены основные шаги, которые необходимо предпринять регионам при разработке стратегии комплексного долгосрочного развития регионального кинопроизводства.

Ключевые слова

Кластер, культурный кластер, кинокластер, киноиндустрия, регион

Для цитирования: Косинова М.И., Горшкова А.А. Кластерный подход в киноиндустрии // Вестник университета. 2022. № 11. С. 94–102.

Cluster approach in the film industry

Marina I. Kosinova

Cand. Sci. (Phylos.), Assoc. Prof. at the Management in Culture, Film, Television and Entertainment Department
ORCID: 0000-0002-3517-3484, e-mail: kosimarina@yandex.ru

Alexandra A. Gorshkova

Student, ORCID: 0000-0003-4930-2854, e-mail: sashagorshkova@gmail.com

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The article considers the concepts of cluster and cultural cluster. The specifics of the cluster approach in film production are studied. The basic principles according to which film clusters exist are highlighted. The relationship between the state, companies that are directly involved in production, and companies that have direct and indirect influence at all stages of the creation of an audiovisual product. The work of regional film commissions, which are a guide between the state and film producers within the fixed territory, is considered. The models of regional cinema development in Russia are analysed. The analysis of the prerequisites for the creation of film clusters in the Russian regions is carried out. The key current problems in the regional cinema are identified. The main steps that regions need to take when developing a strategy for the comprehensive long-term development of regional film production are presented.

Keywords

Cluster, cultural cluster, film cluster, film industry, region

For citation: Kosinova M.I., Gorshkova A.A. (2022) Cluster approach in the film industry. *Vestnik universiteta*, no. 11, pp. 94–102.

ВВЕДЕНИЕ

Кластерный подход декларируется в качестве одной из базовых моделей формирования государственной и региональной экономической политики. Кинематография выделяется как один из секторов культурных индустрий, занимая особое место, поскольку совмещает в себе элементы художественной культуры, творчества и индустриального производства. Формирование кинокластера способствует благоприятному развитию кинематографии, поскольку происходит творческая концентрация в пределах одной территории.

Развивая данную сферу, регионы сталкиваются с проблемой привлечения кинокомпаний. В ближайшей перспективе решение данной проблемы особенно актуально для российского кинобизнеса, поскольку с ухудшением политической обстановки голливудские мейджоры покидают кинопрокат, а потребность российского зрителя в качественном контенте остается. Ситуация, возникшая в 2022 г., дает новый импульс в развитии отечественной кинематографии и возможность регионам проявить свой потенциал, зарекомендовав себя на долгие годы вперед.

© Kosinova M.I., Gorshkova A.A., 2022.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сейчас все больше регионов стремятся привлечь кинематограф на свои земли, поскольку это вызывает экономическую активность и формирует конкурентоспособность. Как показывает международный опыт, регионы со зрелыми кластерами могут иметь глобальное конкурентное преимущество, привлекая большое количество людей и оказывая положительный эффект на смежные отрасли [1].

Преимуществом создания кластера является возникающий синергетический эффект между входящими в состав компаниями. Синергия заключается как в распределении финансовых и иных ресурсных затрат, рисков между всеми участниками, так и в активном вовлечении и плодотворной работе «умов» компаний, что способно повышать креативность и неординарность решений. Результатом такой синергии будет повышение производительности и эффективности работы, решение общих проблем и творческих задач, увеличение выгод и капитала. Это будет способствовать развитию региональной инфраструктуры, повышению качества жизни и уровню образованности. Кинокластеры являются носителем инноваций для большого круга компаний, что становится драйвером развития региональной экономики и культуры.

В связи с вышесказанным целью данного исследования является анализ имеющихся предпосылок создания кинокластеров в российских регионах.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве научных методов исследования использовались следующие: анализ научных публикаций (статей), сбор первичной информации (конференции, круглые столы, форсайт-сессии, экспертное интервью), анализ нормативно-правовой базы. Также были задействованы эмпирические методы исследования с помощью измерений количественных данных, проведения опроса и сравнительного анализа.

В основу первичной информации вошли:

- материалы круглого стола «Снимаем кино в России. Презентация региональных кинокластеров» (в рамках 43-го Московского международного кинофестиваля);
- материалы круглого стола 4-го Калининградского Балтийского культурного форума на тему «Стратегии развития региональной кинематографии»;
- материалы заседания научно-практического круглого стола «Феномен Российского регионального кино» (ВГИК, 9 июня 2022 г.).

К важным научным работам, раскрывающим специфику кластерного подхода, относятся труды М. Портера [2]. А. Медель и Б. Госс [1] в своих исследованиях рассмотрели кинокластеры как стратегию развития регионов. Для внедрения кластерного подхода в России Т. Журавлевой и Я. Ярмошук было разработано руководство по созданию культурного кластера [3]. Анализ ресурсного обеспечения региональных аудиовизуальных кластеров в России проведен в работах А. Мальшева, Л. Ланиной и др. [4–6]. Зарождения калининградского кинопроизводства описано в исследовательских работах А. Крюкова [7] и А. Ярцева [8], а особенности регионального финансирования кинопроизводства рассмотрены в работах А. Кокорина [9], Л. Ланиной и А. Мальшева [4]. Однако сегодня процесс создания кинокластера и проблемы, связанные с кинопроизводством в регионах России, недостаточно освещены в научной литературе.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Создание региональных кластеров на сегодняшний день является инструментом для стимулирования развития региона и решения проблем как местного значения, так и общегосударственных. Также это послужит драйвером к улучшению экономической ситуации; улучшению торгового баланса и диверсификации экономики региона; улучшению социально значимых факторов; повышению занятости; росту заработной платы и уровня жизни населения. Кластерное развитие должно приводить к созданию новых компетенций, повышению устойчивости связей между несколькими отраслями в одном регионе и конкурентоспособности регионального производства на государственном и международном уровне.

Культурные индустрии (креативные индустрии) – сектор экономики, связанный с интеллектуальной деятельностью, развивающийся преимущественно на идеях и технологиях и выступающий одним из факторов инновационного социально-экономического и культурного развития. Данный подход введен Великобританией и закреплен в отчете DCMS в 1998 г. [10].

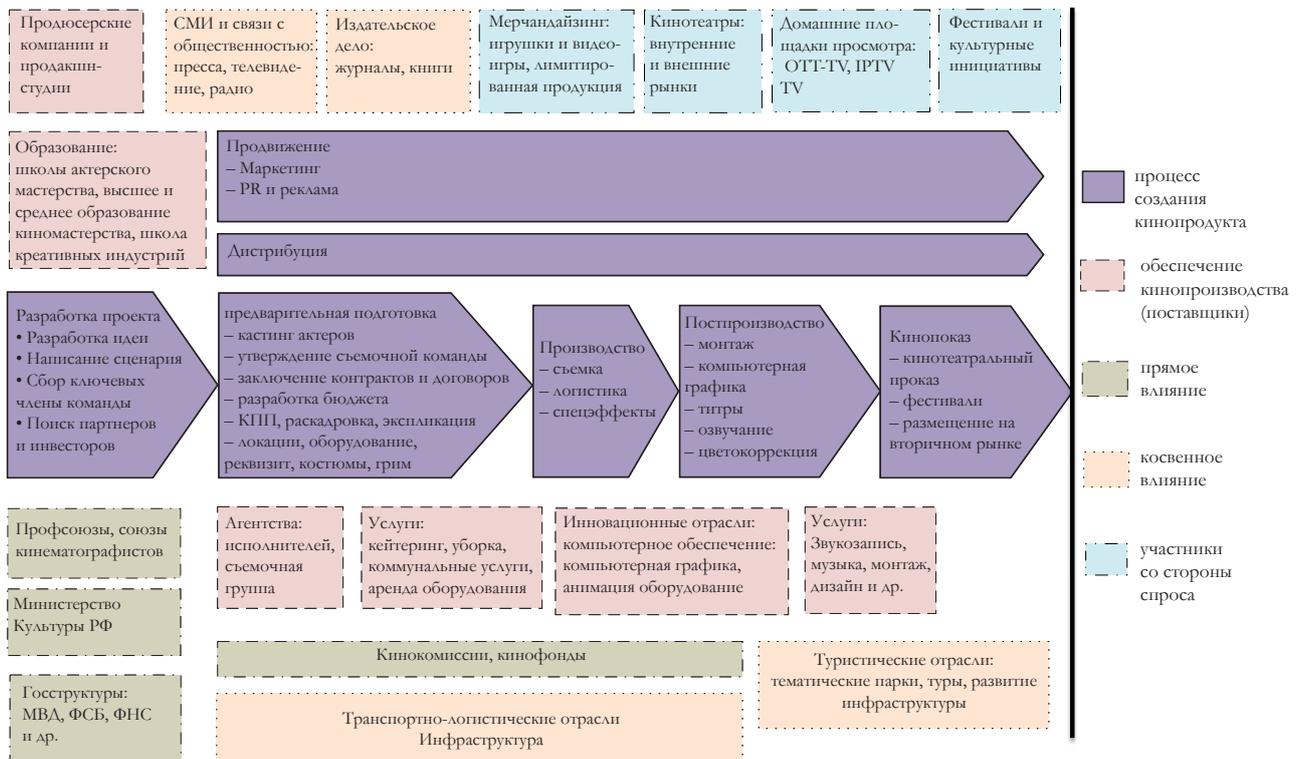
Культурный кластер представляет собой объединение производителей продуктов в креативных индустриях. Целью является создание результатов творческого труда и их последующая реализация. Одной из задач креативных кластеров является концентрация усилий на создании смысловых творческих единиц и бизнес-идей, которые формируют бренд региона. Прогнозируемый и измеримый результат развития этой цепочки на уровне регионов можно отследить через приток туристов, развитие инфраструктуры, увеличение рабочих мест, а также через положительный социальный эффект внутри региона [11].

Креативный кластер как пространство не несет в себе никакой функции, пока там не появятся инициативные люди и проекты. Для творческих людей важно создавать благоприятные условия для работы. Среда, создаваемая в кластере для творческих людей из разных сфер, формирует новые сети взаимоотношений и бизнес-связи, на основе которых происходит обмен идеями. Благодаря этому повышается заинтересованность и креативность, конкурентоспособность и инновационная значимость.

Кинокластеры существуют по следующим принципам.

1. Размещение производственных киностудий и аудиовизуальных компаний в столичных регионах, крупных мегаполисах, имеющих разветвленную сеть городских сервисов (экономика урбанизации).
2. Компактное размещение крупных кинокомпаний, передающих формирование части производственных задач на аутсорсинг и выступающих активаторами по привлечению малых предприятий аудиовизуальной сферы (экономика локализации).
3. Небольшой город или район, специализирующийся на аудиовизуальной деятельности (экономика агломерации).
4. Искусственно сформированный комплекс, благодаря инвестициям в недвижимость нацеленный на размещение в нем киностудий и иных предприятий аудиовизуальной сферы.
5. Территории, обладающие локальными средствами и ресурсами, привлекающие нерезидентов территории – аудиовизуальные производственные киностудии и развивающие емкость местных аудиовизуальных ресурсов.
6. Инициативное объединение, искусственно сформированное благодаря частной или государственной инициативе [12].

На рисунке 1 представлена взаимосвязь, которая возникает между государством, компаниями, которые непосредственно участвуют в производстве, и компаниями, которые оказывают прямое и косвенное влияние на всех этапах создания аудиовизуального продукта.

Составлено авторами по материалам источника: [13]

Рис. 1. Место участников кинокластера в процессе создания кинопродукта

Благодаря сотрудничеству друг с другом предприятия аудиовизуальной сферы создают множественные каналы для обмена капиталом, информацией и знаниями. Кинокластеры состоят из компаний, которые задействованы на разных этапах создания аудиовизуального продукта: производства, постпродакшна, дистрибуции и организации кинофестивалей, творческой рабочей силы, а также сетевых и межфирменных отношений между этими компаниями.

В концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации кластеры рассматриваются в качестве новой модели пространственного развития российской экономики. В настоящее время перед рядом российских регионов остро стоит вопрос: выбирать такой инновационный путь или нет.

В регионах кинопроизводство развивается слабо. В основном, кинокомпании отправляются в регионы ради локаций и вынуждены ехать в экспедицию со всем съемочным «караваном» – большим количеством техники, автомобилей и людей. Чаще в регионах не только отсутствуют необходимые условия для кинопроизводства, но и плохо развита инфраструктура. Отсутствие места для размещения и проживания всех членов съемочной группы тормозит продюсеров в выборе отстающих регионов для съемки долгосрочных и масштабных проектов.

С 2016 г. Ассоциация продюсеров кино и телевидения (АПКиТ) совместно с Агентством стратегических инициатив (АСИ) реализует проект «Кино России». Главной задачей проекта является децентрализация кинопроизводства через создание кинематографической инфраструктуры и кинокомиссий в регионах, которые способствуют созданию благоприятных условий для кинопроизводства [14]. Этот проект стал толчком к формированию региональных кинокластеров. На 2022 г. на территории Российской Федерации созданы кинокомиссии и организации, выполняющие их функции в 41 субъекте, в 12 субъектах компенсируют часть затрат (возвращают рибейт) за съемки. В числе первых регионов, вступивших в программу, были Калининградская, Новгородская и Ульяновская области.

Кинокомиссии являются проводником между государством и кинопроизводителям в пределах закрепленной территории (региона, края, республики). Кинокомиссии называются «службой одного окна», поскольку они выполняют множество функций, связанных с организацией кинопроизводства. В России распространена практика регионального финансирования – выплаты рибейта и субсидий. Целью субсидий является поддержка местных авторов, а рибейта – привлечение крупных федеральных проектов. Реализуя проекты в части кинокомиссий и субсидий, регионы заявляют о запуске процесса создания кинокластеров в данных регионах.

На круглом столе «Феномен российского регионального кинематографа», который прошел во ВГИКе в июне 2022 г., Д. Якуниным были озвучены сформированные к этому времени четырех модели развития регионального кино в России.

1. Якутская модель – заключается в поддержке местных авторов и историй, основанных на национальной культуре республики. Кинематограф продвигают в кинотеатры, на российские и международные кинофестивали. Важным фактором в формировании данной модели является наличие киностудии. К модели относятся Якутия, Татарстан, Башкортостан.

2. Калининградская модель – заключается в развитии инфраструктуры и системы компенсаций затрат (рибейт) для привлечения федеральных компаний. Кинопроизводство – это бизнес. На старте практически отсутствуют региональные авторы.

3. Пермская модель – базируется на долгосрочных взаимоотношениях местного киносообщества, которое в течение 20 лет проводит кинофестивали и образовательные программ. За это время формируется единое видение и инфраструктура, образование и культура двигаются в одном направлении.

4. Модель новичков – регионы, в которых кино слабо развито. Двигателями индустрии становятся студии по производству рекламы (Новосибирск, Тюмень).

Для успешного формирования кинокластера в регионах необходимо определить локализацию компаний малого и среднего бизнеса аудиовизуального сектора, оказывающих услуги при производстве аудиовизуального продукта.

На 43-м Московском международном кинофестивале в 2021 г. проходила форсайт-сессия на тему «Снимаем кино в России», где прошла презентация всех формирующихся региональных кинокластеров. Наиболее интересный опыт регионов представлен в таблице 1.

Региональный опыт развития кинематографа в России

Регион	Инфраструктура	Образование	Результаты
Пермская область	Киностудия Продюсерский центр «Капризка»	Обучение аниматоров и работа над проектами «Союзмультфильма»	50 % рибейт и формирование экосистемы кинопроизводства.
Тюменская область	Центр развития регионального медиа «Медиаполис»	Программа акселерации, «Ноль плюс» и кинопедагогика	Активная работа региональных специалистов на аутсорсинге – саунд-дизайн и VFX для крупных российских и зарубежных проектов
Республика Татарстан	Четыре съемочных павильона, свой прокатчик, цеха по производству декораций и пошиву костюмов	КазГИК – факультет кино и ТВ, международный кинокампус «Кино за 7 дней», питчинг	Премия «Золотая тарелка» и казанский кинорынок, собственное производство фильмов, форум киношкол, 10–15 млн рублей на финансирование регионального кино
Республика Башкортостан	Киностудия и кинопавильоны Есть все для полнометражных анимационных, художественных фильмов Студия звукозаписи Dolby Digital	Киношколы, Башкирский питчинг дебютантов	Фонд при правительстве, Грант Главы республики, создание игры под анимационный национальный фильм
Архангельская область	Киностудия и школа кино «Инфильм», медиацентр САФУ, поморское кино – онлайн кинотеатр, продюсерский центр	Кинокампус – КиноVision,	Систематизировано оборудование, локации, места проживания и питания
Свердловская область	Перезапуск киностудии	Школа кино специалистов «второго звена», документальная кинолаборатория-«код города», набор С.Безруковым в мастерскую ВГИК	Продакшен полного цикла и сервисные услуги
Мурманская область	Частные киностудии	Частная киношкола «Печенгафильм», мастер-классы	Location Tour для продюсеров, дорожная карта, просветительская кампания для малого бизнеса и партнерские программы

Составлено авторами по материалам источника: [15]

Данное исследование подтверждает наличие стартового опыта и желания регионов развиваться в направлении региональной кинематографии. Для достижения результатов регионам важно разработать свою стратегию комплексного долгосрочного развития регионального кинопроизводства.

Регионам, которые начинают развивать кинопроизводство, необходимо уделять внимание не только созданию условий для приезжающих кинокомпаний, производству локальных фильмов и образованию, но также проводить аналитику и знать свою аудиторию. Только комплексный подход позволит создать эффективно работающую модель регионального кинопроизводства. Например, Якутия демонстрирует успешный опыт в этом направлении. Ей удалось получить мировое признание и создать «феномен якутского кино» за счет понимания своей аудитории, базирования кинематографа на локальных историях и культуре и продвижения молодых кинематографистов.

Якутское кино в основном фокусируется на таких жанрах как хоррор и мистика, которые в свою очередь основаны на якутском фольклоре. За годы сформировался и отдельный жанр «ястерн» – якутский вестерн. Якутское кино самобытное, медитативное, медлительное и созерцательное (черты, присущие азиатскому кинематографу). Большим толчком в продвижении местного кино стало наличие региональных кинотеатров и отсутствие федеральных сетей – это дало право определенного квотирования. Кроме того, большой поддержкой являются фестивали, организованные на территории Республики Саха и сфокусированные на локальном кинематографе. На фестивалях поднимаются вопросы не только кинопроизводства в республике, но и места национального кинематографа в глобальном мире. Организация кинопремии – регионального «Оскара» – также стала стимулом для местных авторов.

Некоторые регионы стали создавать партнерские и дружеские взаимоотношения. Так, например, Якутия, Башкортостан и Татарстан создали перекрестный показ региональных фильмов на своих территориях, организовав дни национального кино. Данная практика масштабируется на другие регионы, поскольку у людей появляется потребность узнать национальное кино.

Немалый толчок для регионов дал Всероссийский молодежный кинофорум, организованный Movie Start и молодежным центром Союза кинематографистов. В рамках форума прошли питчинги дебютантов, образовательные программы, круглые столы и др. Данное мероприятие познакомило регионы с киноиндустрией и дало возможность местным творцам проявить навыки презентации проектов. В 2022 г. по инициативе Д. Якунина был создан Фонд поддержки регионального кинематографа.

На круглом столе во ВГИКе были подняты проблемы, которые на данный момент беспокоят регионы.

1. Проблема выхода на дистрибьюторов. Региональные фильмы не желают брать федеральные сети. Причиной служит качество производимого контента. Однако если региональный автор не будет чувствовать связь со зрителем, он не будет развиваться. Также регионы проявили активное желание присоединиться к программе «Пушкинская карта».

2. Регионы не чувствуют финансовой поддержки.

3. Нехватка кадров, среднее кинообразование по стране вообще отсутствует.

4. Проблема образования и подготовки кинопроектов – неумение презентовать проекты и выигрывать финансирование.

5. Из-за отсутствия должного финансирования и инфраструктуры происходит отток кадров из регионов.

6. Сложности, связанные с организационно-правовой формой киностудий. Отсутствует возможность участвовать в питчингах от национальных киностудий, поскольку финансироваться могут только коммерческие организации.

7. Слабая коммуникация и ограниченная информация о деятельности других регионов, из-за чего отсутствует анализ и четкое понимание, как развиваются регионы. Было изъявлено желание создать каталог с региональными фильмами и сайт-календарь со всеми значимыми региональными киномероприятиями и релизами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Региональная киноиндустрия является молодой и динамично развивающейся отраслью, которая влечет за собой высокие технологии и большой оборот финансов, что позволяет инновационно развиваться и улучшать внутреннюю социальную обстановку. Поскольку это молодая отрасль, в ней существует множество нерешенных проблем.

Создание кинокластеров в регионах дает для киноиндустрии толчок в развитии регионального и национального кинематографа. Расширяя географию съемок, проводимых кинокомпаниями, зрители увидят новые истории и локации, связанные исключительно с региональными особенностями. Создание условий для кинопроизводства влечет большие возможности для крупных кинокомпаний, которые смогут приезжать на съемки в регионы. Для них съемки в регионе сократят затраты. Киноиндустрия сможет получить больше квалифицированных специалистов и новых талантов.

В настоящем исследовании была рассмотрена специфика кластерного подхода в кинопроизводстве, разобраны модели развития регионального кинопроизводства и предпосылки создания кинокластеров в России. Авторами была разработана и представлена взаимосвязь, которая возникает между государством, компаниями, которые непосредственно участвуют в производстве, и компаниями, которые оказывают прямое и косвенное влияние на всех этапах создания аудиовизуального продукта.

Библиографический список

1. Medel A. *Film industry clusters: a strategy for urban and regional development?* *Austral Comunicación*. Buenos Aires: Universidad Austral's School of Communication; 2015.
2. Портер М. *Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов*. М: Альпина Паблишер, 2015. 600 с.
3. Журавлева Т. «Сносить нельзя ревитализировать». *Практическое руководство по созданию креативного кластера*. М.; 2019. 111 с.
4. Ланина Л.А., Малышев А.В., Ромодановская Н.Б. Анализ развития аудиовизуального кластера в регионе (на примере международного опыта). *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки = π-Economy*. 2020;13(6):31–40. <https://doi.org/10.18721/JE.13603>
5. Малышев А.В. Киноиндустрия как сектор «креативных индустрий»: задачи диверсифицированного подхода. *Креативная экономика*. 2019;13(7):1401–1410. <https://doi.org/10.18334/ce.13.7.40840>
6. Малышев А.В., Ланина Л.А. Анализ ресурсного обеспечения региональных кластерных инициатив в регионах России на примере аудиовизуальных кластеров. *Креативная экономика*. 2021;15(2):341–358. <https://doi.org/10.18334/ce.15.2.111579>
7. Kryukov A.I. *Creation of a database of films shot in the Kaliningrad region from 1948 to the present. Autumn School of Humanitarian Informatics*. Kaliningrad: Immanuel Kant Baltic Federal University; 2017. P. 33–37.
8. Yartsev A.A. *Kaliningrad region as an open cinematic platform for films about the Great Patriotic War. In the battles for East Prussia. 75 years of the Great Victory!* Kaliningrad: Immanuel Kant Baltic Federal University; 2020. P. 214–227.
9. Кокорин А.М. Социально-экономические процессы развития региональной киноиндустрии. *Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество)*. 2019;(3):58–76.
10. DCMS. *Creative Industries Mapping Document 2001*. <https://static.a-n.co.uk/wp-content/uploads/2016/12/DCMS-Creative-Industries-Mapping-Document-2001.pdf> (дата обращения: 07.08.2022).
11. Соловьев М.С., Латкин В.В. Креативные индустрии как сектор культуры. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2017;(5):10–12.
12. Komorowski M. A novel typology of media clusters. *European Planning Studies*. 2017;25(8):1334–1356. <https://doi.org/10.1080/09654313.2017.1303823>
13. Gupta M. *The LA Motion Picture Industry Cluster. The Microeconomics of Competitiveness: Firms, clusters and economic development (Professor Michael Porter)*. Harvard Business School; 2006.
14. Ассоциация продюсеров кино и телевидение. <https://www.rusproducers.com/> (дата обращения: 07.08.2022).
15. IMD – Film Commission SudTirol. <https://www.film.idm-suedtirol.com/it> (дата обращения: 07.08.2022).

References

1. Medel A. *Film industry clusters: a strategy for urban and regional development?* *Austral Comunicación*. Buenos Aires: Universidad Austral's School of Communication; 2015.
2. Porter M. *Competitive strategy. Methodology for analyzing industries and competitors*. Moscow: Alpina Publisher; 2015. 600 p.
3. Zhuravleva T. *“It is impossible to demolish revitalize. A practical guide to creating a creative cluster*. Moscow; 2019. 111 p.
4. Lanina L.A., Malyshev A.V., Romodanovskaya N.B. Analysis of the development of the audiovisual cluster in the region (based on of international experience). *St. Petersburg State Polytechnical University journal. Economics = π-Economy*. 2020;13(6):31–40. <https://doi.org/10.18721/JE.13603>
5. Malyshev A.V. The film industry as a sector of “creative industries”: the tasks of a diversified approach. *Creative Economy*. 2019;13(7):1401–1410. <https://doi.org/10.18334/ce.13.7.40840>
6. Malyshev A.V., Lanina L.A. Analysis of the resource support of regional cluster initiatives in the Russian regions on the example of audiovisual clusters. *Kreativnaya ekonomika*. 2021;15(2):341–358. <https://doi.org/10.18334/ce.15.2.111579>
7. Kryukov A.I. *Creation of a database of films shot in the Kaliningrad region from 1948 to the present. Autumn School of Humanitarian Informatics*. Kaliningrad: Immanuel Kant Baltic Federal University; 2017. P. 33–37.
8. Yartsev A.A. *Kaliningrad region as an open cinematic platform for films about the Great Patriotic War. In the battles for East Prussia. 75 years of the Great Victory!* Kaliningrad: Immanuel Kant Baltic Federal University; 2020. P. 214–227.
9. Kokorin A.M. Socio-economic processes of the regional film industry's development. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)*. = *Moscow university bulletin. Series 21. Public administration*. 2019;(3):58–76.
10. DCMS. *Creative Industries Mapping Document 2001*. <https://static.a-n.co.uk/wp-content/uploads/2016/12/DCMS-Creative-Industries-Mapping-Document-2001.pdf> (accessed 7.08.2018).
11. Soloviev M.S., Latkin V.V. Creative industries as a sector of culture. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2017;(5):10–12.

12. Komorowski M. A novel typology of media clusters. *European Planning Studies*. 2017;25(8):1334–1356. <https://doi.org/10.1080/09654313.2017.1303823>
13. Gupta M. *The LA Motion Picture Industry Cluster. The Microeconomics of Competitiveness: Firms, clusters and economic development (Professor Michael Porter)*. Harvard Business School; 2006.
14. Association of Film and Television Producers. <https://www.rusproducers.com/> (accessed 07.08.2022).
15. IMD – Film Commission SudTirol. <https://www.film.idm-suedtirol.com/it> (accessed 07.08.2022).

Оценка экологической ситуации муниципальных образований как основа индивидуализации стратегий

Трифонова Полина Сергеевна

Мл. науч. сотр., ORCID: 0000-0002-3049-2873, e-mail: trifonova.ps@uicc.ru

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье раскрываются вопросы оценки экологической ситуации муниципальных образований. На базе анализа стратегий социально-экономического развития муниципальных образований Свердловской области сделан вывод о недостаточности раскрытия в них стратегического направления «экология», которое может стать основой индивидуализации стратегий. В статье представлен авторский подход к оценке напряженности экологической ситуации территорий, позволяющий выявить наиболее острые экологические проблемы. Предложен многоэтапный алгоритм расчета комплексного и интегрального показателя оценки напряженности экологической ситуации территорий. Подход апробирован на трех муниципальных образованиях Горнозаводского управленческого округа Свердловской области. Сделан вывод о том, что экологическая ситуация Горнозаводского управленческого округа в первую очередь определяется производственным характером деятельности и, как следствие, высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха и воды.

Для цитирования: Трифонова П.С. Оценка экологической ситуации муниципальных образований как основа индивидуализации стратегий // Вестник университета. 2022. № 11. С. 103–112.

Ключевые слова

Экологическая ситуация, загрязнение, стратегии, оценка напряженности, территории, муниципальные образования, индивидуализация

Благодарности. Публикация подготовлена в соответствии с государственным заданием для Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, на 2022–2023 гг. Автор статьи выражает глубокую благодарность доктору экономических наук, профессору Игнатъевой Маргарите Николаевне.

The municipalities' environmental situation assessment as a basis for customizing strategies

Polina S. Trifonova

Junior Researcher, ORCID: 0000-0002-3049-2873, e-mail: trifonova.ps@uiec.ru

Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia

ABSTRACT

The article reveals the issues of assessing the ecological situation of municipalities. Based on an analysis of the socio-economic development strategies of municipalities in the Sverdlovsk region, it has been concluded that they lack the disclosure of the strategic direction "Ecology" in them, which can become the basis for the individualization of strategies. The article presents the author's approach to assessing the tension of the ecological situation of the territories, which makes it possible to identify the most acute environmental problems. A multi-stage algorithm for calculating a complex and integral indicator of the intensity of the ecological situation of territories is proposed. The approach has been tested in three municipalities of the Gornozavodsk administrative district in the Sverdlovsk region. It has been concluded that the environmental situation in the Gornozavodsky administrative district is primarily determined by the industrial nature of activities and, consequently, by high levels of atmospheric air and water pollution.

For citation: Trifonova P.S. (2022) The municipalities' environmental situation assessment as a basis for customizing strategies. *Vestnik universiteta*, no. 11, pp. 103–112.

Keywords

Environmental situation, pollution, strategies, tension assessment, territories, municipalities, individualization

Acknowledgements. The publication was prepared in accordance with the state task for the Federal State Budgetary Institution of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2022–2023. The author expresses his deep gratitude to Prof. Margarita Nikolaevna Ignatieva, Doctor of Economics.

ВВЕДЕНИЕ

Изменение экологической ситуации в первую очередь связано с хозяйственной деятельностью человека и определяется характером, интенсивностью антропогенного воздействия, а также степенью устойчивости природных систем к этим воздействиям. В условиях роста научно-технологического прогресса и повышения промышленного производства происходит ускорение темпов воздействия на природную среду, что приводит к ухудшению экологической ситуации территорий. Поэтому дальнейшее развитие экономики не может быть успешным без решения экологических проблем, улучшения экологической ситуации, что может быть достигнуто поддержкой экологической организации при социально-экономическом развитии в условиях государственного регулирования природопользования и охраны окружающей среды.

Проанализировав стратегии социально-экономического развития муниципальных образований Свердловской области, утвержденных в период с 2017 г. по 2019 г. [1; 2], можно заключить о недостаточности рассмотрения стратегического направления «экология». В подавляющем большинстве рассмотренных автором текстов стратегий широко раскрыты стратегические направления «развитие человеческого

© Trifonova P.S., 2022.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

потенциала», «развитие экономического потенциала», «развитие транспортной инфраструктуры». Стоит отметить, что в тех стратегиях, где присутствует данный раздел, он подкреплен стандартным набором показателей, рекомендуемых для включения в разделы стратегии социально-экономического развития. Безусловно, такой набор показателей должен включаться в разработку стратегий развития, но зачастую он не отражает индивидуальности территорий. Согласно методическим рекомендациям по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации [3], в структуру стратегии должен входить раздел, содержащий основные направления рационального природопользования и обеспечения экологической безопасности субъекта Российской Федерации.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Интерес к вопросу оценки экологической ситуации территорий достаточно высок в практическом и теоретическом плане. В качестве примера приведем несколько работ. В исследовании О.Ю. Черешня в качестве одного из элементов методики комплексной оценки социально-экономического развития территорий выделен критерий – индекс напряженности экологической ситуации. Индекс включает расчет подиндексов к населению, территории и чистому валовому региональному продукту [4]. Предложенный Н.А. Имомовым с соавторами [5] подход, позволяет по единой системе комплексно оценить экологическую ситуацию не только по стране в целом, но и ее отдельным регионам. В.Н. Мовчан с соавторами [6] предложили метод, позволяющий оценить экологическое состояние окружающей среды человека, а также получить количественные характеристики потенциального и реального ущерба здоровью.

Анализ методического обеспечения к оценке экологической ситуации показал, что можно выделить два основных подхода, лежащих в основе их построения.

1. При оценке экологической ситуации территории используются экологические индикаторы или система показателей. Главное преимущество такого подхода состоит в том, что он дает возможность применить группу показателей, на базе которой можно оценить экологическую ситуацию, охватив при этом значительную часть направлений жизнедеятельности общества. Основные недостатки применения первого подхода – использование сложных процедур расчетов и отсутствие статистической информации, необходимой для практического применения разработанных показателей.

2. Другой подход базируется на разработке агрегированного показателя. Он представляет собой сочетание групп показателей, отражающих анализируемую экологическую ситуацию территорий. Основное преимущество этого метода – удобство с точки зрения формирования и реализации управленческих решений, позволяющее быстро сформулировать выводы о существующей экологической ситуации, а также посмотреть динамику. Среди недостатков этого подхода можно отметить: необходимость сведения разнородных показателей в одну систему измерения; интегральный показатель требует разработки весовых коэффициентов для показателей, входящих в его состав, которые с одной стороны, должны не приводить к снижению объективности проводимого анализа, а с другой – не уменьшать значимость тех или иных показателей.

В нашем исследовании мы придерживаемся второго подхода.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В качестве индикатора оценки напряженности экологической ситуации предложен подход к выявлению кризисных территорий с позиции загрязнения окружающей среды. Обобщение и анализ методического обеспечения [7–11] позволил обосновать авторский подход к оценке напряженности экологической ситуации территорий, основанный на учете плотности населения, которая, с одной стороны, свидетельствует о техногенной нагрузке на территории, а с другой, при ухудшении здоровья населения, о масштабности этого процесса. Предложен многоэтапный алгоритм расчета комплексного и интегрального показателей оценки напряженности экологической ситуации территорий.

Первый этап включает расчет значений частных показателей по формулам, представленным в таблице 1.

На втором этапе полученные значения частных показателей напряженности экологической ситуации территорий переводят в баллы, а затем определяется их весомость.

Каждому частному показателю, с учетом пороговых значений (при формировании пороговых значений использовались работы [7–9]), присваивается балл от 1 до 10. Значение балла соответствует переходу

от относительно удовлетворительной к угрожающей обстановке: 0–3 балла – относительно удовлетворительная; 3,1–6 – нестабильная; 6,1–10 – угрожающая.

Таблица 1

Формулы расчета частных показателей для оценки состояния окружающей среды территорий

Наименование частного показателя	Обозначение	Единица измерения	Формула расчета	№ формулы	Экспликация
<i>Атмосферный воздух</i>					
Плотность эмиссии загрязняющих веществ от стационарных источников	B_a	т/км ²	$B_a = M_a/S$	(1)	M_a – масса загрязняющих веществ от стационарных источников, т; S – площадь оцениваемой территории, км ²
Плотность эмиссии загрязняющих веществ от передвижных источников	B_{at}	кг/чел.	$B_{at} = M_{at}/Y$	(2)	M_{at} – масса загрязняющих веществ от передвижных источников, кг; Y – численность населения на оцениваемой территории, чел.
<i>Сбросы загрязняющих веществ сточных вод</i>					
Доля загрязненных сточных вод в общем стоке	B_b	%	$B_b = (M_{\zeta}/M_{bM/M}) \cdot 100\%$	(3)	M_{ζ} – объем загрязненных сточных вод, млн м ³ ; $M_{bM/M}$ – общее количество сточных вод, млн м ³
<i>Загрязнение почв различными видами отходов производства и потребления</i>					
Количество отходов на 1 км ² площади	B_{ot}	т/км ²	$B_{ot} = M_{ot}/S$	(4)	M_{ot} – масса размещенных отходов, т
Показатель нарушенности земель	B_{ζ}	га/км ²	$B_{\zeta} = S_n/S$	(5)	S_n – площадь нарушенных земель, га
<i>Влияние на здоровье и работоспособность населения</i>					
Плотность населения	B_p	чел./км ²	$B_p = Y/S$	(6)	-

Составлено автором по материалам исследования

В таблице 2 представлена матрица перевода расчетных значений частных показателей в баллы и оценки весовых коэффициентов значимости показателей. Весовые коэффициенты определялись на базе экспертных оценок при условии, что сумма весовых коэффициентов оцениваемой группы показателей равна единице.

Таблица 2

Матрица перевода значений расчетных частных показателей в баллы

n	Показатель ¹ , ед.	Пороговые значения показателя при напряженности экологической ситуации 1...10 баллов ²			Весовой коэффициент α_n показателя
		0–3	3,1–6	6,1–10	
1	B_a , т/км ²	< 5	5–10	> 10	0,1425
2	B_{at} , кг/чел.	< 40	40–90	> 90	0,1425
3	B_p , %	< 75	< 75–90	< 90	0,255
4	B_{ot} , т/км ²	< 100	100–500	> 500	0,245
5	B_{ζ} , га/км ²	< 0,10	0,10–0,30	> 0,30	0,215
6	K , баллы	< 3	3–6	> 6	0,700
7	B_p , чел./км ²	< 20	20–60	> 60	0,300

¹ Наименования показателей приведены в таблице 1; K – комплексный показатель.

² Баллы: 0–3 балла – относительно удовлетворительная обстановка; 3,1–6 – нестабильная обстановка; 6,1–10 – угрожающая обстановка.

Составлено автором по материалам исследования

На заключительном этапе на базе суммирования частных показателей рассчитывают комплексный и интегральный показатели оценки напряженности экологической ситуации территорий.

Комплексный показатель оценки напряженности экологической ситуации территорий K определяют по формуле:

$$K = \alpha_1 \cdot \beta_{Ba} + \alpha_2 \cdot \beta_{Bat} + \alpha_3 \cdot \beta_{Bb} + \alpha_4 \cdot \beta_{Bot} + \alpha_5 \cdot \beta_{Bz}, \quad (7)$$

где α_n – весовые коэффициенты значимости частных показателей, $\sum_{n=1}^5 \alpha_n = 1$; β_{Ba} , β_{Bat} , β_{Bb} , β_{Bot} , β_{Bz} – соответствующие баллы оценки напряженности экологической ситуации для частных показателей 1–5 (см. табл. 2).

Интегральный показатель оценки напряженности экологической ситуации территорий определяют по формуле:

$$N = \alpha_6 \cdot K + \alpha_7 \cdot \beta_{Bp}, \quad (8)$$

где α_6 , α_7 – весовые коэффициенты комплексного показателя и показателя плотности населения соответственно, $\alpha_6 + \alpha_7 = 1$; β_{Bp} – балл оценки напряженности экологической ситуации по показателю плотности населения (см. табл. 2).

Оценка напряженности экологической ситуации территорий позволяет определить кризисные территории с позиции загрязнения окружающей среды и обосновать реальные способы улучшения экологии. На наш взгляд, такой подход раскрывает индивидуальные черты каждой территории, позволяет сформировать мероприятия по направлениям рационального природопользования и обеспечения экологической безопасности, которые подходят под специфические потребности каждой территории.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

В качестве объекта оценки экологической ситуации территорий выступили муниципальные образования Горнозаводского управленческого округа Свердловской области. Расчеты проводились на основе годовых открытых сведений о качестве атмосферного воздуха и земельных ресурсах, состоянии поверхностных и подземных вод, почв, отраженных в государственных докладах «О состоянии и об охране окружающей среды Свердловской области» за 2017 г. и 2021 г. [12; 13]. В таблице 3 приведен расчет частных показателей напряженности экологической ситуации.

Из анализа полученных значений частных показателей для исследуемых территорий (см. табл. 3) следует, что с 2017 г. по 2021 г. происходило постепенное их улучшение. Сейчас можно судить о том, что выделенным муниципальным образованиям удалось в целом улучшить свои экологические показатели, что сыграло на переход к относительно удовлетворительной обстановке. В частности, по ряду показателей экологическая ситуация Горноуральского округа преодолела порог от угрожающей до нестабильной и относительно удовлетворительной. Экологическая ситуация Горноуральского округа характеризуется уменьшением доли загрязненных сточных вод в общем стоке (96,51 % – 2017 г., 50 % – 2021 г.), количества отходов (462,13 т/км² – 2017 г., 206,92 т/км² – 2021 г.) и площадей нарушенных земель (0,407 га/км² – 2017 г., 0,239 га/км² – 2021 г.).

Оценка напряженности экологической ситуации, обусловленной сбросами загрязняющих веществ сточных вод, показала увеличение доли загрязненных сточных вод в общем стоке Кировградского округа и г. Нижний Тагил. Исходя из того, что доля загрязненных вод этих территорий превышает 90 %, экологическая ситуация характеризуется как угрожающая. Несмотря на это, следует отметить улучшение по рассматриваемому показателю. Например, количество отходов на 1 км² площади г. Нижний Тагил оценивается 975,63 т/км² в 2017 г. и 769,29 т/км² в 2021 г.

В таблице 4 приведена оценка комплексного и интегрального показателей напряженности экологической ситуации исследуемых территорий по формулам (7)–(8). Полученные согласно таблице 1 значения частных показателей были переведены в баллы, оценены их весовые коэффициенты.

Расчет интегрального показателя N выявил, что наиболее напряженная экологическая ситуация наблюдается в муниципальном образовании г. Нижний Тагил. За рассматриваемый период экологическая ситуация оценивается как угрожающая обстановка. Ряд частных показателей напряженности экологической ситуации остается намного выше пороговых значений. В частности, загрязнение почв различными видами отходов производства и потребления, загрязнение атмосферного воздуха, в том числе от стационарных и передвижных источников и увеличение сбросов загрязняющих веществ сточных вод.

**Оценка частных показателей напряженности экологической ситуации
для муниципальных образований Свердловской области**

Показатель ¹ , ед.	Горноуральский окр.		Кировградский окр.		г. Нижний Тагил		Горнозаводский окр.		Пороговые значения показателя			
	2017 г.	2021 г.	2017 г.	2021 г.	2017 г.	2021 г.	2017 г.	2021 г.	отн. уаов. обстановка	нестабильная обстановка	угрожающая обстановка	
<i>Оценка напряженности экологической ситуации, обусловленной загрязнением атмосферы</i>												
B_p , т/км ²	0,17	0,22	40,96	41,64	33,81	29,47	11,41	9,54	< 5	5–10	> 10	
$B_{ар}$, кг/чел.	3,71	5,13	214,53	227,66	79,04	71,34	56,18	48,84	< 40	40–90	> 90	
<i>Оценка напряженности экологической ситуации, обусловленной сбросами загрязняющих веществ сточных вод</i>												
B_p , %	96,51	50,00	39,64	93,70	81,49	99,97	96,05	95,55	< 75	75–90	> 90	
<i>Оценка напряженности экологической ситуации, обусловленной загрязнением почв различными видами отходов производства и потребления</i>												
$B_{ар}$, т/км ²	462,13	206,92	1 478,30	1 075,70	975,63	769,29	1 313,26	2 131,20	< 100	100–500	500	
$B_{с}$, га/км ²	0,407	0,239	0,303	0,310	0,183	0,183	0,167	0,131	< 0,10	0,10–0,30	> 0,30	
<i>Оценка плотности населения анализируемых территорий</i>												
B_p , чел./км ²	9,08	8,86	38,80	37,17	86,91	83,94	41,28	39,70	< 20	20–60	< 60	

¹Наименования показателей приведены в таблице 1

Составлено автором по материалам источников: [1–3; 12–14]

Таблица 4

Оценка комплексного и интегрального показателя оценки напряженности экологической ситуации для муниципальных образований Свердловской области

Показатель ¹		Горноуральский окр.		Кировградский окр.		г. Нижний Тагил		Горнозаводский окр.	
		2017 г.	2021 г.	2017 г.	2021 г.	2017 г.	2021 г.	2017 г.	2021 г.
<i>Расчет комплексного показателя K²</i>									
$\alpha_1 = 0,1425$	β_{Ba}	1,0	1,0	10,0	10,0	7,3	6,8	3,1	2,4
$\alpha_2 = 0,1425$	β_{Bat}	1,0	1,0	10,0	10,0	7,8	7,0	6,2	5,8
$\alpha_3 = 0,255$	β_{Bb}	9,2	5,9	4,7	8,9	7,2	9,0	10,0	10,0
$\alpha_4 = 0,245$	β_{Bot}	3,4	3,0	8,2	5,8	5,7	4,0	6,4	8,5
$\alpha_5 = 0,215$	β_{Bz}	10,0	5,6	6,0	6,0	2,5	2,5	1,0	1,0
K		5,6	3,7	7,3	7,8	5,9	5,8	5,7	6,0
<i>Расчет интегрального показателя N³</i>									
$\alpha_6 = 0,7$	K	5,6	3,7	7,3	7,8	5,9	5,8	5,7	6,0
$\alpha_7 = 0,3$	β_{Bp}	1,0	1,0	3,9	3,4	10	9,3	5,2	4,0
N		4,2	2,9	6,3	6,5	7,2	6,8	5,5	5,4

¹ $\alpha_1 \dots \alpha_7$ – весовые коэффициенты частных показателей оценки напряженности экологической ситуации (см. табл. 1–2); β_{Ba} , β_{Bat} , β_{Bb} , β_{Bot} , β_{Bz} , β_{Bp} – баллы оценки напряженности экологической ситуации для частных показателей.

² Расчет по формуле (7).

³ Расчет по формуле (8).

Составлено автором по материалам исследования

Напряженность экологической ситуации Кировградского округа характеризуется как угрожающая обстановка с ее дальнейшим ухудшением, этому во многом способствует сохранение высокого уровня загрязнения атмосферного воздуха за счет передвижных источников, количества отходов производства и потребления, а также нарушенных в результате этого земель и увеличение доли загрязненных сточных вод в общем стоке.

Среди рассматриваемых муниципальных образований можно выделить одно, которое за период с 2017 г. по 2021 г. смогло улучшить свою экологическую ситуацию. В 2017 г. напряженность экологической ситуации Горноуральского округа оценивается как нестабильная обстановка ($N=4,2$), а в 2021 г. – как относительно удовлетворительная ($N=2,9$). Такое положительное изменение во многом связано с улучшением некоторых частных показателей: уменьшением доли загрязненных сточных вод в общем стоке и сокращением количества отходов на 1 км².

Напряженность экологической ситуации в целом по Горнозаводскому управленческому округу оценивается как нестабильная обстановка. За рассматриваемый период расчетный показатель практически не изменился. Такое явление в первую очередь связано с высокими значениями частных показателей напряженности экологической ситуации. Например, количество отходов на 1 км² площади в 2021 г. составляет 2 131,20 т/км², что на 62 % выше значения 2017 г.

ВЫВОДЫ

Высокие значения рассчитанных показателей, прежде всего, говорят о том, что муниципальные образования Горнозаводского управленческого округа характеризуются:

- индустриальным профилем экономики, основанным на базовых отраслях промышленности, что приводит к серьезным последствиям для окружающей среды;
- высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха и воды;
- отсутствием организованной системы сбора, транспортировки, обработки, утилизации, обезвреживания, захоронения твердых коммунальных отходов.

Предложенный подход позволяет выявить наиболее острые экологические проблемы, с точки зрения сложившейся экологической ситуации, тем самым подсказать разработчикам стратегий развития

аспекты, на которые необходимо сделать акцент. В рассмотренных нормативных документах [1; 2] достаточно широко представлен набор показателей, но не все выбранные индикаторы отражают текущее экологическое состояние (г. Нижний Тагил). Согласно главному экологическому документу – проекту доклада «О состоянии и об охране окружающей среды Свердловской области в 2021 г.», опубликованному региональным Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации [13], экологическая ситуация Нижнего Тагила продолжает ухудшаться, в частности, год от года наблюдается повышение уровня загрязнения атмосферного воздуха. Это подтверждают результаты расчета частных показателей напряженности экологической ситуации. На сегодня основные источники загрязнения по-прежнему связаны с деятельностью промышленных предприятий: АО «ЕВРАЗ Нижнетагильского металлургического комбинат», ОАО «Высокогорский горно-обогатительный комбинат» и АО «НПК «Уралвагонзавод». В таких условиях наиболее остро встает вопрос проживания населения на территории санитарно-защитных зон этих предприятий. В связи с этим одним из частных показателей напряженности экологической ситуации предложено рассматривать показатель плотности населения.

На примере оценки напряженности экологической ситуации удалось продемонстрировать индивидуальность каждой оцениваемой территории муниципального образования и округа в целом. Полученные результаты подтверждают необходимость регулирования природоохранной деятельности. Как показал анализ, в исследуемых муниципальных образованиях вопросы размещения отходов занимают первостепенное место. Комплексный подход и совершенствование мероприятий по благоустройству территории должны осуществляться через:

- эффективное использование всех видов ресурсов на основе энерго-, ресурсосберегающих, и экологически чистых технологий;
- переработку отходов вместо захоронения, применение инновационных технологий в работе мусороперерабатывающего комплекса как гарант экологической безопасности такого объекта;
- ликвидацию и рекультивацию всех официально зарегистрированных несанкционированных свалок; мониторинг качества атмосферного воздуха, водных объектов;
- совершенствование системы экологического просвещения, образование и формирование экологической культуры;
- повышение ответственности физических и юридических лиц за соблюдение чистоты и порядка на данных территориях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Реализация комплекса мероприятий по благоустройству позволит добиться улучшения качества атмосферного воздуха, охраны и рационального использования водных ресурсов, совершенствования системы обращения с отходами, экологического просвещения населения, что приведет к повышению уровня комфорта, проживающего на территории и, как следствие, к снижению напряженности экологической ситуации.

Библиографический список

1. Российская Федерация. *Решение Думы Горноуральского городского округа от 20.12.2018 № 23/16 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Горноуральского городского округа»*. https://grgo.ru/akt/duma/detail.php?ELEMENT_ID=21571/ (дата обращения: 15.09.2022).
2. Российская Федерация. *Решение Думы Кировградского городского округа от 30.01.2019 № 171 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кировградского городского округа на период 2018 – 2035 гг.»*. <https://kirovgrad.midural.ru/article/show/id/1253/> (дата обращения: 15.09.2022).
3. Российская Федерация. *Приказ Минэкономразвития России от 23.03.2017 № 132 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации» (с изменениями на 18.02.2022)*. <https://docs.cntd.ru/document/456054578?section=text/> (дата обращения: 15.09.2022).
4. Черешня О.Ю. *Социально-экономические индексы и индикаторы: современное состояние, методика создания и картографирования*, Автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.12. Москва; 2016. 164 с.
5. Имомова Н.А., Чориев У.Х., Тохиров А.Т. Комплексная оценка экологической ситуации территории республики Узбекистан. В кн.: *Сборник научных статей I Международной научно-практической интернет-конференции “Современное экологическое состояние природной среды и научно-практические аспекты рационального природопользования”*, посвященной

- 25-летию ФГБНУ «Прикаспийский научно-исследовательский институт аридного земледелия», Солёное Займище, 29 февраля 2016 г. Солёное Займище: Прикаспийский научно-исследовательский институт аридного земледелия; 2016. С. 35–41.
6. Мовчан В.Н., Зубкова П.С., Калинин И.К., Кузнецова М.А., Шейнерман Н.А. Оценка и прогноз экологической ситуации в Санкт-Петербурге по показателям загрязнения атмосферного воздуха и изменения здоровья населения. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки и Земле.* 2018;63(2):178–193. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu07.2018.204>
 7. Белик И.С. *Оценка и диагностика эколого-экономического безопасного развития территорий: монография.* Екатеринбург: УГТУ-УПИ; 2008. 271с.
 8. Пахомов В.П., Игнатъева М.Н., Литвинова А.А., Хильченко Н.В., Голова И.М. *Анализ процессов реформирования природопользования в уральском регионе (эколого-экономический и правовой аспекты): препринт.* Екатеринбург: УрО РАН; 2001. 555с.
 9. Чуканов В.Н., Коробницын Б.А., Кулигин А.П. Оценка экологической ситуации территории Уральского региона. *Проблемы региональной экологии.* 1997;(1):31–56.
 10. Шувалова О.А. Оценка экологической устойчивости окружающей среды Волгоградской области. *Проблемы региональной экологии.* 2012;(4):234–241.
 11. Бакуменко А.П., Коротков П.А. Интегральная оценка качества и степени экологической устойчивости окружающей среды региона (на примере Республики Марий Эл). *Прикладная экономика.* 2008;(1):73–92.
 12. Российская Федерация. *Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2017 году».* М.: Минприроды России; МГУ имени М.В. Ломоносова; 2018. 328 с.
 13. Российская Федерация. *Проект государственного доклада «О состоянии и об охране окружающей среды на территории Свердловской области в 2021 году».* М.: Минприроды России; МГУ имени М.В. Ломоносова, 2022. <https://mprso.midural.ru/article/show/id/1126/> (дата обращения: 01.09.2022).
 14. Росстат. *База данных показателей муниципальных образований Федеральной службы государственной статистики.* <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/> (дата обращения: 27.09.2022).

References

1. Russian Federation. *Decision of the Duma of the Gornouralsky city district dated on 20 December 2018 No. 23/16 “On the approval of the Strategy of socio-economic development of the Gornouralsky city district”.* https://grgo.ru/akt/duma/detail.php?ELEMENT_ID=21571/ (accessed 15.09.2022).
2. Russian Federation. *Decision of the Duma of the Kirovgrad City District No. 171 dated on 30 January 2019 “On the Approval of the Strategy of Socio-economic Development of the Kirovgrad City District on period 2018–2035”.* <https://kirovgrad.midural.ru/article/show/id/1253/> (accessed 15.09.2022).
3. Russian Federation. *Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation dated on 23 March 2017 No. 132 “On approval of Methodological recommendations for the development and adjustment of the strategy of socio-economic development of the subject of the Russian Federation and the action plan for its implementation (as amended on 18.02.2022)”.* <https://docs.cntd.ru/document/456054578?section=text/> (accessed 15.09.2022).
4. Chereshnya O. Yu. *Socio-economic indices and indicators: current state, methods of creation and mapping:* Abstr. Diss. Candidate of Economic Sciences: 08.00.12. Moscow; 2016. 164 p. (In Russian).
5. Imomova N.A., Choriev U.H., Tohirov A.T. *Comprehensive assessment of the ecological situation of the territory of the Republic of Uzbekistan.* In: *Proceedings of the I International Scientific and Practical Internet-Conference “Modern ecological condition of the natural environment and scientific and practical aspects of rational nature management”, dedicated to the 25th anniversary of the Pre-Caspian Research Institute of Arid Agriculture”, Solenoye Zaimishche, 29 February 2016.* Solenoye Zaimishche: Pre-Caspian Research Institute of Arid Agriculture; 2016. P. 35–41.
6. Movchan V.N., Zubkova P.S., Kalinina I.K., Kuznetsova M.A., Sheinerman N.A. Assessment and forecast of the ecological situation in St. Petersburg in terms of air pollution and public health indicators. *Vestnik of Saint Petersburg University. Earth sciences.* 2018;63(2):178–193. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu07.2018.204>
7. Belik I.S. *Assessment and diagnostics of ecological and economic safe development of territories: monograph.* Yekaterinburg: UGTU-UPI; 2008. (In Russian).
8. Pakhomov V.P., Ignatieva M.N., Litvinova A.A., Khilchenko N.V., Golova I.M. *Analysis of the processes of reforming environmental management in the Ural region (ecological, economic and legal aspects): Preprint.* Yekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; 2001. (In Russian).

9. Chukanov V.N., Korobitsyn B.A., Kuligin A.P. Assessment of the ecological situation of the territory of the Ural region. *Problemy regional'noi ekologii*. 1997;(1):31–56.
10. Shuvalova O.A. Assessment of the environmental stability of the Volgograd region. *Problemy regional'noi ekologii*. 2012;(4):234–241.
11. Bakumenko L.P., Korotkov P.A. *An integrated estimate of the quality and degree of ecological sustainability of the region environment (case of the Mari El Republic)*. *Applied econometrics*. 2008;(1):73–92.
12. Russian Federation. *State Report "On the state and environmental protection of the Russian Federation in 2017"*. Moscow: Ministry of Natural Resources of Russia; Lomonosov Moscow State University; 2018. (In Russian).
13. Russian Federation. *Draft State Report "On the state and protection of the Environment in the Sverdlovsk Region in 2021"*. Moscow: Ministry of Natural Resources of Russia; Lomonosov Moscow State University; 2022. <https://mprso.midural.ru/article/show/id/1126/> (accessed 01.09.2022).
14. Rosstat. *Database of indicators of municipalities of the Federal State Statistics Service*. <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/> (accessed 27.08.2022).

Наилучшие доступные технологии в современной экономике: основа импортозамещения и инструмент перехода к циркулярной экономике

Галимулина Фарида Фидаиловна

Канд. экон. наук, доц. каф. логистики и управления
ORCID: 0000-0002-5875-1988, e-mail: 080502e_m@mail.ru

Шинкевич Марина Владимировна

Д-р экон. наук, проф. каф. логистики и управления
ORCID: 0000-0002-2808-4272, e-mail: leotau@mail.ru

Зарайченко Ирина Анатольевна

Канд. экон. наук, доц. каф. логистики и управления
ORCID: 0000-0003-4227-7561, e-mail: irina-zar@mail.ru

Казанский национальный исследовательский технологический университет, г. Казань, Россия

АННОТАЦИЯ

Наилучшие доступные технологии (далее – НДТ) сегодня служат инструментом преодоления турбулентности экономических процессов. Цель исследования – обоснование роли НДТ для современной российской промышленности в условиях новых вызовов. Авторская позиция основана на широком взгляде на НДТ, выходящих за рамки экологических аспектов. В связи с этим предложена концептуальная модель НДТ, базирующаяся на идее гармонизации целей развития промышленных систем на фоне санкционного давления на российскую экономику и технологической отсталости отечественных производственных предприятий, а также конвергенции ключевых трендов развития промышленности, в частности, устойчивого развития, концепции ESG, зеленой экономики и экономики замкнутого цикла. Отличительной особенностью авторского подхода является расширение границ потенциального эффекта, учет его корреляции с глобальными трендами развития промышленности. Обосновано, что НДТ способны исполнить роль трамплина для достижения технологического суверенитета России. Сформулированные научные положения могут быть учтены в рамках развития методологии НДТ.

Для цитирования: Галимулина Ф.Ф., Шинкевич М.В., Зарайченко И.А. Наилучшие доступные технологии в современной экономике: основа импортозамещения и инструмент перехода к циркулярной экономике // Вестник университета. 2022. № 11. С. 113–120.

Ключевые слова

Наилучшие доступные технологии, эффект, технологический суверенитет, импортозамещение, циркулярная экономика, экономика замкнутого цикла

Благодарность. Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда № 22-28-00581.

Best available technologies in a modern economy: the basis for import substitution and a tool for transition to a circular economy

Farida F. Galimulina

Cand. Sci (Econ.), Assoc. Prof. at the Logistics and Management Department
ORCID: 0000-0002-5875-1988, e-mail: 080502e_m@mail.ru

Shinkevich Marina Vladimirovna

Dr. Sci (Econ.), Prof. at the Logistics and Management Department
ORCID: 0000-0002-2808-4272, e-mail: leotau@mail.ru

Irina A. Zaraychenko

Cand. Sci (Econ.), Assoc. Prof. at the Logistics and Management Department
ORCID: 0000-0003-4227-7561, e-mail: irina-zar@mail.ru

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

ABSTRACT

The best available techniques (BAT) today serve as a tool to overcome the turbulence of economic processes. The purpose of the study is to substantiate the role of the best available techniques for modern Russian industry in the face of new challenges. The author's position is based on a broad view of BAT that goes beyond environmental aspects. In this regard, a conceptual model of BAT is proposed, based on the idea of harmonizing the development goals of industrial systems against the background of sanctions pressure on the Russian economy and technological backwardness of domestic manufacturing enterprises, and convergence of key trends in industrial development, in particular, sustainable development, the ESG concept, the green economy and the closed-loop economy. A distinctive feature of the author's approach is the expansion of the boundaries of the potential effect, taking into account its correlation with global trends in industrial development. It is proved that the BAT are able to play the role of a springboard to achieve technological sovereignty of Russia. The formulated scientific provisions can be taken into account within the framework of the development of the BAT methodology.

Keywords

Best available techniques, best available techniques, effect, technological sovereignty, import substitution, circular economy, closed-loop economy

Acknowledgements. The research was supported by grant no. 22-28-00581 from the Russian Science Foundation.

For citation: Galimulina F.F., Shinkevich M.V., Zaraychenko I.A. (2022) Best available technologies in a modern economy: the basis for import substitution and a tool for transition to a circular economy. *Vestnik universiteta*, no. 11, pp. 113–120.

ВВЕДЕНИЕ

Турбулентность экономических процессов – ключевая проблема хозяйствующих субъектов. Для преодоления этой проблемы непрерывно модернизируется инструментарий, направленный на обеспечение гибкого реагирования организаций на быстроменяющуюся рыночную среду. Такой комплекс инструментов носит многоформатный характер, охватывая цифровизацию, технологические инновации, институциональные инновации. Симбиоз отмеченных инструментов способен обеспечить не только гибкость и устойчивость экономических систем, но и повышение конкурентоспособности на внутреннем рынке, что чрезвычайно важно в условиях антироссийской санкционной политики.

Современными трендами развития промышленных систем являются цифровизация, ориентация на достижение технологического суверенитета, переход к устойчивому развитию и экономике замкнутого цикла (циркулярной экономике). Последняя является сегодня одной из широко обсуждаемых тем, консолидирует разные цепи поставок в единую макрологистическую систему, отвечающую принципам устойчивого развития, инициативе ESG (от англ. *environment, social, governance* – окружающая среда, общество, управление). Под циркулярной экономикой понимают экономику восстановительного характера [1], основанную на замкнутых цепях поставок и соблюдении принципа нулевых отходов [2], применимую на микро-, мезо- и макроуровнях и способствующую защите окружающей среды, экономическому развитию и обеспечению социальной справедливости [3]. Однако, как справедливо отмечают российские авторы, в российской научно-исследовательской практике проявление интереса к циркулярной экономике лишь начинает возрастать [4; 5].

Принимая во внимание вышесказанное, следует отметить важную роль наилучших доступных технологий (далее – НДТ) в гармонизации развития общества как основы импортозамещения и инструмента перехода к циркулярной экономике.

Первое упоминание данной категории было зафиксировано в Директиве 84/360/ЕЕС о борьбе с загрязнением воздуха промышленными предприятиями, где НДТ были отмечены как одна из превентивных мер против загрязнения воздуха [6]. Сегодня семантика термина и области применения НДТ закреплены в федеральном законе «Об охране окружающей среды» [7].

Порядок идентификации технологии как НДТ регламентируется документом «Правила определения технологии в качестве наилучшей доступной технологии, а также разработки, актуализации и опубликования информационно-технических справочников по наилучшим доступным технологиям» [8], где закреплен перечень участников процесса, их задачи, алгоритм и др. Также нормативно-правовое обеспечение НДТ дополняется широким спектром отраслевых национальных стандартов, разработанных для различных видов деятельности – рекультивации земель, очистки сточных вод, кожевенной промышленности, производства стекла, извести, цемента, а также ориентированных на ресурсосбережение; информационно-техническими справочниками.

Понятийный аппарат НДТ, закрепленный в нормативно-правовых документах, дополняют положения научных исследований отечественных и зарубежных ученых [9–11]. В силу высокой значимости НДТ в условиях устойчивого развития экономических систем, экономики замкнутого цикла и цифровизации освещаемая проблематика является актуальной темой для обсуждения в научных кругах. Многочисленные научные труды, посвященные исследованию и развитию методологии НДТ, принадлежат Д.О. Скобелеву, которым предложены механизмы и инструменты управления промышленными системами, обеспечивающими переход к НДТ [12].

Т.В. Гусева с соавт. обращают внимание на зависимость энергоэффективности от НДТ [13]. Е.А. Мазлова и Н.В. Еремина затрагивают вопросы нормирования в контексте управления развитием нефтегазовой отрасли, подчеркивая, что при переходе на НДТ происходит смена объекта нормирования – от нормирования выбросов к нормированию внедряемых современных технологий [14].

Вопросам нормативно-правового регулирования внедрения НДТ (на примере горной промышленности) посвящены исследования Л.А. Мочаловой [15]. Как фактор роста зеленой экономики НДТ интерпретированы в работах Т.В. Гусевой [16], И.Е. Иляковой [17]. Связь НДТ с политикой импортозамещения затронута в публикации В.Б. Казакова с соавт. [18], которые подчеркивают важную роль государственной поддержки при внедрении НДТ.

Поскольку глобальной целью развития общества является гармонизация интересов всех его представителей (включая социально-экономические мероприятия, внедрение НДТ, защиту окружающей среды и др.), то, на наш взгляд, особую важность обретает обеспечение гармоничного развития промышленности,

которое является залогом конкурентоспособности национальной экономики. Изучению данной категории посвящено исследование Э.В. Хлынина и М.П. Калининченка [19], где обоснована необходимость поддержания гармонии целей промышленного предприятия и стейкхолдеров. С позиции концепции устойчивого развития, гармоничность интерпретируется как согласованность и сбалансированность экономических, экологических и социальных процессов. Обобщая концептуальные подходы к гармоничному развитию промышленности, отметим, что в настоящем исследовании мы придерживаемся принципа системности и комплексности и понимаем под гармонизацией согласованность всех целей, интересов и связей, имеющих место в рамках функционирования промышленных систем.

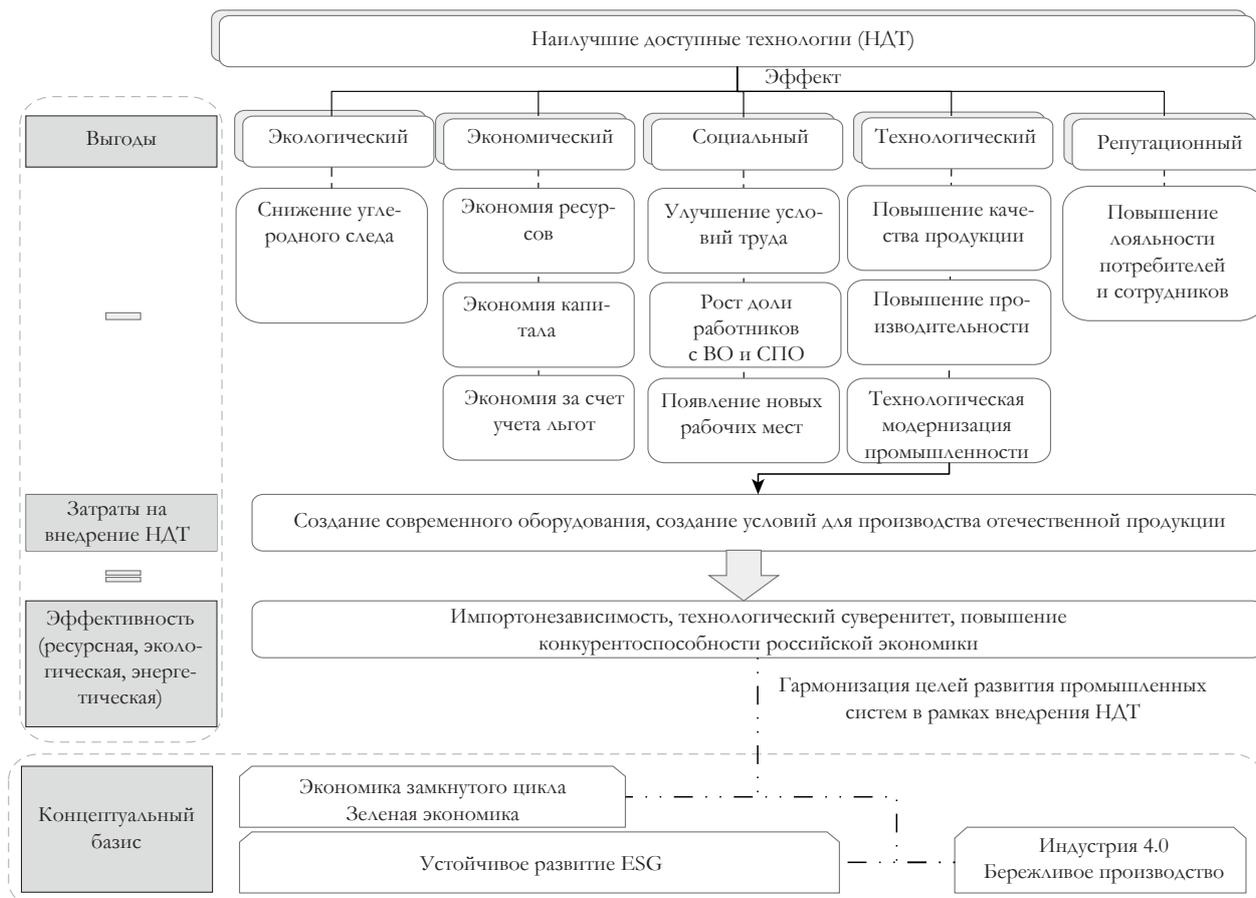
Обобщая результаты литературного обзора, следует отметить преобладание исследований, посвященных нормативно-правовому регулированию НДТ, справочным документам, но слабо освещена роль НДТ на фоне ключевых тенденций развития национальной экономики.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Обоснование значимости НДТ для современной российской промышленности.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Системный подход к определению роли НДТ в развитии российской экономики. Сущность НДТ закреплена в Директиве Европейского парламента и Совета Европейского союза 2010/75/ЕС от 24 ноября 2010 г. о промышленных выбросах (о комплексном предотвращении загрязнения и контроле над ним) [20]. Документ подробно раскрывает фундаментальные основы термина, в частности, определяя НДТ как технологии и способы управления установкой на всех стадиях жизненного цикла, осуществимые с экономической и технической точки зрения, позволяющие обеспечить высокий уровень защиты окружающей среды наиболее эффективным способом.

ВО – высшее образование; СПО – среднее профессиональное образование; ESG – от англ. environment, social, governance – окружающая среда, общество, управление

Составлено авторами по материалам исследования

Рис 1. Концептуальная модель наилучших доступных технологий в контексте обеспечиваемого эффекта

Последний критерий тесно связывает концепцию НДТ с концептуальными экологическими трендами: траекторией устойчивого развития, приверженности ESG-принципам, перехода к «зеленой» экономике и экономике замкнутого цикла. Корреляция НДТ с последней обосновывается следующим: НДТ охватывают технологии, направленные на сокращение выбросов вредных веществ и загрязненных сточных вод, сокращение отходов и ресурсосбережение, которое, в свою очередь, лежит в основе циркулярной экономики.

Вместе с тем, эффект внедрения НДТ не ограничивается лишь экологическими показателями. Систематизируя результаты проведенного исследования научных подходов к содержанию НДТ, отметим также экономический, социальный, репутационный и технологический эффекты. Концептуальная модель НДТ отражена на рисунке 1.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

В условиях новых вызовов российская экономика нуждается в модернизации промышленных систем, которую способны обеспечить НДТ, создавая современное оборудование, формируя условия для производства отечественной продукции, что является фундаментом для обеспечения технологического суверенитета страны, импортонезависимости и повышения конкурентоспособности российской экономики. Принимая во внимание многосторонний характер потенциальной выгоды от внедрения НДТ, считаем целесообразным отметить дополнительный комплексный эффект, выражаемый в гармонизации целей развития промышленных систем, среди которых – повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции, технического уровня производства, импортозамещение, сокращение негативного воздействия на окружающую среду, предотвращение образования отходов, а также освоение новых подходов к управлению промышленными системами.

Неотъемлемым элементом преобразований является экономическая составляющая, позволяющая идентифицировать целесообразность затрат на внедрение НДТ. Совокупная выгода от трансформации, реализуемой в результате внедрения НДТ, формируется из доходов и предотвращенных издержек (экономика ресурсов); затраты – из капитальных (затраты на строительство новых производственных объектов, установку оборудования; затраты на оборудование, способствующее сокращению выбросов загрязняющих веществ, разрушению земель и др.) и эксплуатационных (затраты на сырье, материалы, энергетические ресурсы, оплату труда) [21].

Вместе с тем полагаем, что при оценке эффективности НДТ не следует ограничиваться лишь экономической выгодой. Безусловно, хозяйствующие субъекты ориентированы на достижение коммерческих целей. Роль государства – поддержка промышленных предприятий с ориентацией на сбалансированное развитие всех подсистем общественной жизни. При кооперации промышленности и государства возможно обеспечить благоприятные условия для поддержки НДТ, технологического роста промышленности в России, гармоничного развития общества.

Таким образом, нами разработана концептуальная модель НДТ, в основу которой заложено достижение гармонизации целей развития промышленных систем на фоне санкционного давления на российскую экономику и технологической отсталости отечественных производственных предприятий. Предложенная модель дополняет идеологический каркас развития промышленных систем, расширяя границы потенциального эффекта внедрения НДТ (от экологического до репутационного эффекта), отражает вклад в реализацию политики импортозамещения, корреляцию с экономикой замкнутого цикла, концептуальный фундамент промышленного роста, в котором остро нуждается современная российская экономика. Авторский взгляд на НДТ базируется на принципе гармоничного развития промышленности и позволяет построить комплексную методiku оценки эффекта внедрения НДТ, учитывающую ряд аспектов – экономический, социальный, экологический, технологический, репутационный.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя результаты научных исследований, можно констатировать, что НДТ – эффективный инструмент повышения конкурентоспособности российской экономики, а в условиях новых вызовов способны выступить своего рода трамплином для достижения технологического суверенитета страны. Наилучшие доступные технологии базируются на конвергенции ключевых трендов развития промышленности, в частности, устойчивого развития, концепции ESG, зеленой экономики и экономики замкнутого цикла. Это детерминирует значимость НДТ для российских промышленных систем.

Подчеркнем, что в современной экономике НДТ являются основой импортозамещения и инструментом перехода к циркулярной экономике, что нашло отражение в авторской концептуальной модели НДТ, которая позволяет обосновать их роль и значимость в современных условиях. В исследовании акцентируется внимание на комплексе эффектов (экономический, социальный, экологический, технологический, репутационный), обеспечиваемых внедрением НДТ. Скоординированные усилия промышленных предприятий и государства способны обеспечить наиболее полное достижение данных эффектов, отвечающих глобальным концепциям развития промышленных систем.

Отличие предложенной модели состоит в расширении границ потенциального эффекта и учете его корреляции с данными глобальными трендами. Авторский подход может быть учтен в рамках методологии наилучших доступных технологий при разработке подходов к оценке эффективности внедрения наилучших доступных технологий в промышленной системе.

Библиографический список

1. The Ellen MacArthur Foundation. *Towards the circular economy. Vol. 1: Economic and business rationale for an accelerated transition*. <https://ellenmacarthurfoundation.org/towards-the-circular-economy-vol-1-an-economic-and-business-rationale-for-an> (дата обращения: 14.09.2022).
2. Пахомова Н.В., Рихтер К.К., Ветрова М.А. Переход к циркулярной экономике и замкнутым цепям поставок как фактор устойчивого развития. *Вестник СПбГУ. Экономика*. 2017;33(2):244–268. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu05.2017.203>
3. Kirchherr J., Reike D., Hekkert M. Conceptualizing the circular economy: An analysis of 114 definitions. *Resources, Conservation and Recycling*. 2017;127:221–232. <https://doi.org/10.1016/j.resconrec.2017.09.005>
4. Дьяков М.Ю. Модель циркулярной экономики как перспективное направление перехода к региональной эколого-экономической сбалансированности. *Управление*. 2021;9(4):75–87. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2021-9-4-75-87>
5. Жукова Е.В. Экологическая составляющая ESG-факторов с позиций управления в экономике замкнутого цикла. *Вестник университета*. 2021;(7):143–150. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-7-143-150>
6. Directive 84/360/EEC on the combating of air pollution from industrial plants. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:31984L0360&from=EN> (дата обращения: 14.09.2022).
7. Российская Федерация. *Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 15.09.2022).
8. Электронный фонд консорциума «Кодекс». *Правила определения технологии в качестве наилучшей доступной технологии, а также разработки, актуализации и опубликования информационно-технических справочников по наилучшим доступным технологиям*. <https://docs.cntd.ru/document/420242688> (дата обращения: 15.09.2022).
9. Немцев С.В. *Разработка механизма управления эколого-экономической системой мегаполиса в условиях климатических изменений*. Автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова; 2009. 22 с.
10. Гусева Т.В., Малков А.В., Молчанова Я.П., Бегак М.В. Справочные документы по наилучшим доступным технологиям: перспективы использования предприятиями химической промышленности. *Химическая промышленность сегодня*. 2010;(2):6–17.
11. Möckel S. «Best available techniques» as a mandatory basic standard for more sustainable agricultural land use in Europe? *Land Use Policy*. 2015;47:342–351.
12. Скобелев Д.О. *Политика повышения ресурсной эффективности для обеспечения устойчивого развития российской промышленности*. Автореф. дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05. Апатиты; 2021. 40 с.
13. Гусева Т.В., Чечеватова О.Ю., Гревцов О.В., Санжаровский А.Ю., Молчанова Я.П. Наилучшие доступные технологии и повышение энергоэффективности. *Компетенция*. 2019;(1):30–35.
14. Мазлова Е.А., Еремина Н.В. Экологическое нормирование на основе наилучших доступных технологий для предприятий нефтяной и газовой промышленности. *Нефтяное хозяйство*. 2016;(5):98–100.
15. Мочалова Л.А. Нормативно-правовое обеспечение перехода горных предприятий на наилучшие доступные технологии. *Горный журнал*. 2019;(1):28–33. <https://doi.org/10.17580/gzh.2019.01.06>
16. Гусева Т.В. *Наилучшие доступные технологии – ступень к созданию зеленого производства*. http://www.chem.msu.ru/rus/ecology_2017/guseva.pdf (дата обращения: 15.09.2022).
17. Илякова И.Е. Внедрение наилучших доступных технологий как фактор становления «зеленой» экономики: институциональный аспект. *Национальная безопасность / nota bene*. 2021;(5):30–40. <https://doi.org/10.7256/2454-0668.2021.5.34765>

18. Казаков В.Б., Калачева Л.В., Петров И.В., Сурат И.Л. Развитие угольной промышленности в условиях создания высокопроизводительных рабочих мест, перехода на наилучшие доступные технологии и импортозамещения. *Уголь*. 2017;(6):48–50.
19. Хлынин Э.В., Калинин М.П. Реализация механизма устойчивого и гармоничного развития промышленного предприятия на основе системы сбалансированных показателей. *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2021;(4):103–116.
20. Directive 2010/75/EU of the European Parliament and of the Council of 24 November 2010 on industrial emissions (integrated pollution prevention and control). <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32010L0075> (дата обращения: 15.09.2022).
21. Варфоломеев Е.В., Богданов О.И., Быков Д.А., Гильдерман С.А. Повышение экономической эффективности природоохранных мероприятий при внедрении наилучших доступных технологий в газовой промышленности. *Вестник газовой науки*. 2017;(5):25–35.

References

1. The Ellen MacArthur Foundation. *Towards the circular economy. Vol. 1: Economic and business rationale for an accelerated transition*. <https://ellenmacarthurfoundation.org/towards-the-circular-economy-vol-1-an-economic-and-business-rationale-for-an> (accessed 14.09.2022).
2. Pakhomova N.V., Richter K.K., Vetrova M.A. Transition to circular economy and closed-loop supply chains as driver of sustainable development. *Vestnik of Saint Petersburg University. Economy*. 2017;33(2):244–268. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu05.2017.203>
3. Kirchherr J., Reike D., Hekkert M. Conceptualizing the circular economy: An analysis of 114 definitions. *Resources, Conservation and Recycling*. 2017;127:221–232. <https://doi.org/10.1016/j.resconrec.2017.09.005>
4. Dyakov M.Yu. The circular economy model as a promising path towards regional ecological and economic balance. *Upravlenie/Management (Russia)*. 2021;9(4):75–87. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2021-9-4-75-87>
5. Zhukova E.V. The environmental component of ESG factors from the standpoint of management in a closed-loop economy. *Vestnik universiteta*. 2021;(7):143–150. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-7-143-150>
6. Directive 84/360/EEC on the combating of air pollution from industrial plants. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:31984L0360&from=EN> (accessed 14.09.2022).
7. Russian Federation. *Federal Law dated on 10 January 2002 No. 7-FZ “About environmental protection”*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (accessed 15.09.2022).
8. Electronic fund of the consortium “Kodeks”. *Rules for determining technology as the best available technology, as well as the development, updating and publication of information and technical reference books on the best available technologies*. <https://docs.cntd.ru/document/420242688> (accessed 15.09.2022).
9. Nemtsev S.V. *Development of a mechanism for managing the ecological and economic system of a megalopolis in the conditions of climate change*. Abstr. Diss. ... Cand. Sci. (Econ.): 08.00.05. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics; 2009. 22 p. (In Russian).
10. Guseva T.V., Malkov A.V., Molchanova Ya.P., Begak M.V. Reference documents on the best available technologies: prospects for use by chemical industry enterprises. *Chemical industry today*. 2010;(2):6–17.
11. Möckel S. «Best available techniques» as a mandatory basic standard for more sustainable agricultural land use in Europe? *Land Use Policy*. 2015;47:342–351.
12. Skobelev D.O. *Policy of increasing resource efficiency to ensure sustainable development of Russian industry*. Abstr. dis. ... doct. economics: 08.00.05. Apatity; 2021. 40 p. (In Russian).
13. Guseva T.V., Chechevatova O.Yu., Grevtsov O.V., Sanzharovsky A.Yu., Molchanova Ya.P. The best available technologies and energy efficiency improvement. *Kompetentnost' / Competency (Russia)*. 2019;(1):30–35.
14. Mazlova E.A., Eremina N.V. Environmental regulations based on best available technologies in oil and gas industry. *Oil industry*. 2016;(5):98–100.
15. Mochalova L.A. Regulatory and legal support for the transition of mining enterprises to the best available technologies. *Gornyi Zhurnal*. 2019;(1):28–33. <https://doi.org/10.17580/gzh.2019.01.06>
16. Guseva T.V. *The best available technologies are a step towards the creation of green production*. http://www.chem.msu.ru/rus/ecology_2017/guseva.pdf (accessed 15.09.2022).
17. Ilyakova I.E. Implementation of the best available technologies as a factor of establishment of “green” economy: institutional aspect. *Natsional'naya bezopasnost' / nota bene*. 2021;(5):30–40. <https://doi.org/10.7256/2454-0668.2021.5.34765>.

18. Kazakov V.B., Kalacheva L.V., Petrov I.V., Surat I.L. Coal industry development in the situation of high-performance jobs creation, conversion to the best available technologies and import substitution. *Ugol'*. 2017;(6):48–50. <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2017-6-48-50>
19. Khlynin E.V., Kalynychenko M.P. Implementation of the mechanism of sustainable and harmonious development of an industrial enterprise based on a system of balanced indicators. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*. 2021;(4):103–116.
20. Directive 2010/75/EU of the European Parliament and of the Council of 24 November 2010 on industrial emissions (integrated pollution prevention and control). <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32010L0075> (accessed 15.09.2022).
21. Varfolomeyev E.V., Bogdanov O.I., Bykov D.A., Gilderman S.A. Rising economic performance of environmental measures at implantation of the best available technologies in gas industry. *Vesti gazovoi nauki*. 2017;(5):25–35.

Оценка влияния реформ налога на доходы физических лиц на динамику доходного неравенства населения России в XXI веке

Дорофеев Михаил Львович

Канд. экон. наук, доц. департамента общественных финансов
ORCID: 0000-0002-2829-9900, e-mail: dorofeevml@yandex.ru

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финуниверситет), г. Москва, Россия

Аннотация

Проблема регулирования экономического неравенства для обеспечения социальной справедливости в обществе в контексте ускорения экономического роста имеет постоянную и очевидную актуальность. При этом эта проблема не имеет универсальных решений ввиду существенных страновых различий и особенностей общественного договора в той или иной стране. Цель исследования – анализ и оценка влияния реформ системы налогообложения доходов физических лиц на динамику доходного неравенства населения России. Показано, что демонтаж прогрессивной ставки налога на доходы физических лиц не привел к существенному росту доходного неравенства, однако проблема избыточного имущественного неравенства сохранялась до начала 2022 г. Пассивная политика регулирования экономического неравенства неожиданно дала результат в 2022 г. Мы ожидаем, что после незаконных конфискации и заморозки российских активов за рубежом вместе с программами борьбы с бедностью уровень доходного и имущественного неравенства в России существенно сократится на горизонте 2022–2024 гг. В долгосрочной перспективе политика пассивного финансового регулирования доходного неравенства может давать результат, в котором еще предстоит убедиться на отчетных данных Росстата и международных баз данных. В дальнейшем при решении дилеммы между равенством и экономическим ростом в России следует сфокусироваться на последнем и прилагать усилия для восстановления и последующего ускорения роста среднего уровня жизни в стране.

Ключевые слова

Экономическое неравенство, бедность, доходное неравенство, социально-экономическая политика, налоги, налог на доходы физических лиц, государственное регулирование экономики

Для цитирования: Дорофеев М.Л. Оценка влияния реформ налога на доходы физических лиц на динамику доходного неравенства населения России в XXI веке // Вестник университета. 2022. № 11. С. 121–129.

Assessing the impact of personal income tax reforms on the income inequality dynamics in Russia in the 21st century

Mikhail L. Dorofeev

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Public Finance Department
ORCID: 0000-0002-2829-9900, e-mail: dorofeevml@yandex.ru

Financial University, Moscow, Russia

Abstract

The problem of regulating economic inequality to ensure social justice in society in the context of accelerating economic growth is of constant and obvious relevance. However, this problem does not have universal solutions due to significant country differences and the peculiarities of the social contract in a particular country. The purpose of this study is to analyse and assess the impact of reforms in the system of taxation of personal income on the dynamics of income inequality of Russian households. Dismantling the progressive personal income tax rate did not lead to a significant increase in income inequality in Russia, but the problem of excessive property inequality persisted until the beginning of 2022. The passive policy of regulating economic inequality unexpectedly yielded results in 2022. We expect, that after illegal confiscations and freezing of Russian assets abroad, coupled with anti-poverty programmes, the level of income and property inequality in Russia will significantly decrease on the horizon of 2022–2024. In the long term, the policy of passive financial regulation of inequality can produce a result that remains to be seen on the reporting data of Rosstat and international databases. In the future, when solving the dilemma between equality and economic growth, Russia should focus on the latter and make efforts to restore and then accelerate the growth of the average standard of living in the country.

Keywords

Economic inequality, poverty, income inequality, socio-economic policy, taxes, personal income tax, economy state regulation

For citation: Dorofeev M.L. Assessing the impact of personal income tax reforms on the income inequality dynamics in Russia in the 21st century. *Vestnik universiteta*, no. 11, pp. 121–129.

ВВЕДЕНИЕ

Устройство российской экономики в начале 2000 г. характеризовалось наличием большого количества типовых и специфических проблем, свойственных для экономики переходного периода [1]. Наиболее важными проблемами были институциональное несовершенство российской экономики; несовершенная правовая система и неэффективная судебная система. Это не позволяло экономическим агентам эффективно защищать свое право собственности и сдерживало развитие российской экономики [2; 3].

Одним из ключевых решений по реформированию системы государственного финансового регулирования социально-экономического неравенства в России в 2001 г. стало введение плоской шкалы налога на доходы физических лиц (НДФЛ) и снижение ставки налога до 13 %. Кроме этого, вместо различных страховых взносов был введен единый социальный налог (ЕСН). Налоговая ставка по этому налогу де-факто была и остается сегодня регрессивной, поскольку для наиболее высоких заработных плат она снижается, начиная с определенного порогового значения, которое изменяется из года в год. В документах Министерства финансов России написано, что сохранение прогрессивности НДФЛ и страховых взносов казалось целесообразным решением по соображениям социальной справедливости. Налогоплательщики с высоким уровнем доходов могли в значительной степени снижать вменяемую им высокую налоговую нагрузку в результате: перекалфикации своих трудовых доходов в доходы от собственности и процентные доходы; сокрытия получаемых экономических выгод в структуре корпоративных издержек; роста неучтенных наличных средств; вывоза капитала и прочих уловок. С точки зрения реформаторов, повышение степени прогрессивности шкалы подоходного налога в таких условиях было технически невозможно.

Уровень качества государственного управления, в том числе эффективность системы администрирования налогов, были невысокими, что создавало парадоксальную ситуацию, которая могла произойти только в стране с переходной экономикой. Формально действующая прогрессивная шкала налогообложения доходов физических лиц на практике работала как регрессивная. Крупные налогоплательщики умело пользовались несовершенством законодательства и низким качеством налогового администрирования. Проблема низкой собираемости налогов была связана не только с аспектами государственного управления, но также и с плохой координацией социально-экономических преобразований в других областях, лежащих вне системы принятия решений в отношении налоговой политики. В этой связи налоговые реформы требовались безотлагательно. Предлагаемые проекты налоговых реформ затрагивали интересы влиятельных лоббистских групп, поэтому нижняя палата Федерального собрания под различными предлогами затягивала их рассмотрение, откладывая окончательное принятие документов. Налоговая реформа в России была проведена в конце 1990 г. – начале 2000-х гг. [4]. Новые параметры налоговой системы предопределили дальнейшую динамику экономического неравенства населения России.

При обсуждении проекта действующего Налогового кодекса Российской Федерации в начале 2000-х г. в Государственной Думе не существовало полной уверенности в необходимости отказа от прогрессивной шкалы ставок подоходного налога, однако такое решение все же было принято с пониманием всех связанных с ним рисков для сбалансированности бюджета. Богатые и влиятельные налогоплательщики приложили большие усилия для продвижения решения о введении плоской шкалы НДФЛ, обосновывая это премией за высокие налоговые и страновые риски и другими институциональными несовершенствами российской экономики. В результате такого вынужденного налогового, финансового и административного дерегулирования российская экономика до 2021 г. функционировала в условиях пропорциональной шкалы НДФЛ и регрессивной шкалы страховых взносов. Темпы роста доходов российских граждан с высоким и низким уровнем доходов так и не были выровнены должным образом, способствуя сохранению и инерционному развитию проблемы сравнительно высокого уровня доходного и имущественного неравенства в России.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье представлен анализ влияния реформ НДФЛ на динамику доходного неравенства за период 2000–2020 гг., в течение которого произошли судьбоносные изменения налоговой системы в России и была введена пропорциональная (плоская) система НДФЛ. Цель исследования – выявление взаимосвязей и степени влияния изменений в политике налогообложения доходов на динамику доходного неравенства населения России.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В работе использованы официальные данные Росстата и Федерального казначейства. На основании этих данных проводился ретроспективный анализ доли НДФЛ в доходах расширенного правительства и сопоставлялась динамика уровня доходного неравенства с изменениями ставки НДФЛ. Для оценки уровня доходного неравенства использованы различные показатели, наиболее популярные из которых – индекс Джини и удельные доли национального дохода наиболее богатых граждан. В этой работе мы придерживались подхода, в рамках которого доходное неравенство измеряют по величине доли 1 % и 10 % граждан с наивысшими доходами.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ДИСКУССИЯ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ ОТ ВВЕДЕНИЯ ПЛОСКОЙ СИСТЕМЫ НДФЛ В РОССИИ В НАЧАЛЕ 2000 ГГ.: ОЖИДАНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Из логики реформирования налоговой системы в России следует, что государственное финансовое регулирование доходного неравенства «сверху» не рассматривалось как один из ключевых инструментов государственной политики. С определенного момента в государственной политике финансового регулирования доходного неравенства стала доминировать идея о том, что высокие предельные налоговые ставки НДФЛ в условиях низкого качества государственного управления и неэффективного налогового администрирования вызовут не рост доходной базы бюджетной системы, а наоборот, приведут к ее снижению из-за интенсификации дальнейшего уклонения от налогов и противозаконной деятельности налогоплательщиков. Анализ динамики объемов поступлений НДФЛ в бюджет расширенного правительства показал, что введение пропорциональной ставки НДФЛ несущественно изменило роль этого налога в формировании бюджетной обеспеченности бюджетной системы Российской Федерации (табл. 1).

Таблица 1

Поступления основных налогов в бюджет расширенного правительства Российской Федерации в 2000–2006 гг.

Статья	% от валового внутреннего продукта									
	годы									абс. изм за 2006–2000 гг.
	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	
Налоговые доходы*	31,9	31,4	35,7	35,7	35,6	34,6	35,3	36,9	36,9	1,2
Налог на прибыль	3,7	4,6	5,4	5,7	4,3	4,0	5,1	6,2	6,3	0,9
НДФЛ	2,7	2,4	2,4	2,9	3,3	3,4	3,4	3,3	3,5	1,1
НДС	6,0	5,9	6,2	7,2	7,0	6,7	6,3	6,8	5,7	-0,5
Акцизы	2,6	2,2	2,3	2,7	2,4	2,6	1,4	1,2	1,0	-1,3
Доходы от внешнеэкономической деятельности	1,4	1,8	3,1	3,7	3,0	3,4	5,0	7,8	8,7	5,6
Платежи за пользование природными ресурсами	0,8	0,9	1,1	1,4	3,1	3,0	3,4	4,3	4,5	3,4
Налог с продаж	0,0	0,4	0,5	0,5	0,5	0,4	0,0	0,0	0,0	-0,5
ЕСН в федеральный бюджет	0,0	0,0	0,0	0,0	3,1	2,8	2,6	1,2	1,2	1,2
Отчисления во внебюджетные фонды, в том числе	7,9	7,1	7,3	7,2	3,8	3,9	3,7	4,2	4,3	-3,0
ЕСН в Фонд социального страхования	-	-	-	0,2	0,2	0,2	0,3	0,2	0,2	-
ЕСН в Федеральный фонд ОМС	-	-	-	4,0	0,1	4,0	0,0	0,1	0,2	-

Статья	% от валового внутреннего продукта									
	годы									абс. изм за 2006–2000 гг.
	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	
ЕСН в территориальные фонды ОМС	-	-	-	0,6	0,7	0,7	0,6	0,4	0,4	-
Страховые взносы на обязательное пенсионное страхование	-	-	-	-	2,8	2,9	2,8	2,9	3,5	-

*До 2005 г. данные включают доходы целевых бюджетных фондов.

НДФЛ – налог на доходы физических лиц; НДС – налог на добавленную стоимость; ЕСН – единый социальный налог; ОМС – обязательное медицинское страхование

Составлено автором по материалам источника: [5]

Определенный рост доли НДФЛ и налога на прибыль в валовом внутреннем продукте (ВВП) после реформы 2001 г. действительно произошел, однако вместе с тем очевидно, что основной вклад в формирование доходов бюджета расширенного правительства к 2006 г. делали налоги от внешнеэкономической деятельности, платежи за пользование природных ресурсов и НДС, то есть доходы, так или иначе связанные с добычей и экспортом сырьевых товаров.

В.Г. Пансков [6] подробно описал условия, в которых увеличивались поступления от НДФЛ в бюджет. Этому способствовала не только отмена прогрессивного НДФЛ в России, но также и ряд других смежных реформ: отмена освобождения от уплаты НДФЛ личного состава силовых структур, введение регрессивной ставки ЕСН, снижение налога на прибыль организаций и прочее. Усилия по снижению доли теневой экономики действительно дали заметный кратковременный эффект для бюджетной системы в виде роста собираемости налогов.

Несмотря на принятые решения, идея сохранения прогрессивной ставки налога на доходы физических лиц продолжала существовать. Она получила свое развитие в последующих действиях по внедрению более эффективных систем налоговых вычетов и предоставления расширенной финансовой поддержки малообеспеченным гражданам. Незрелость механизмов адресной системы финансовой поддержки населения была причиной, по которой российское государство в первом десятилетии XXI века было не в состоянии обеспечить предоставление финансовой помощи тем, кто действительно в ней нуждался. Нередко получалось так, что наиболее богатые граждане с высоким уровнем дохода, скрывая их реальный уровень, могли беспрепятственно пользоваться социальными льготами и программами финансовой поддержки от государства, предназначенными для борьбы с бедностью. В связи с этим, постоянно приходилось ужесточать условия предоставления льгот и оказания адресной поддержки населению, чтобы исключить, насколько это возможно, их использование лицами, для которых такие льготы не предназначены. Очевидно, что в подобных условиях идея сохранения прогрессивной налоговой системы подвергалась большой критике, поскольку она не могла выполнять функцию эффективного инструмента регулирования темпов роста доходов населения России.

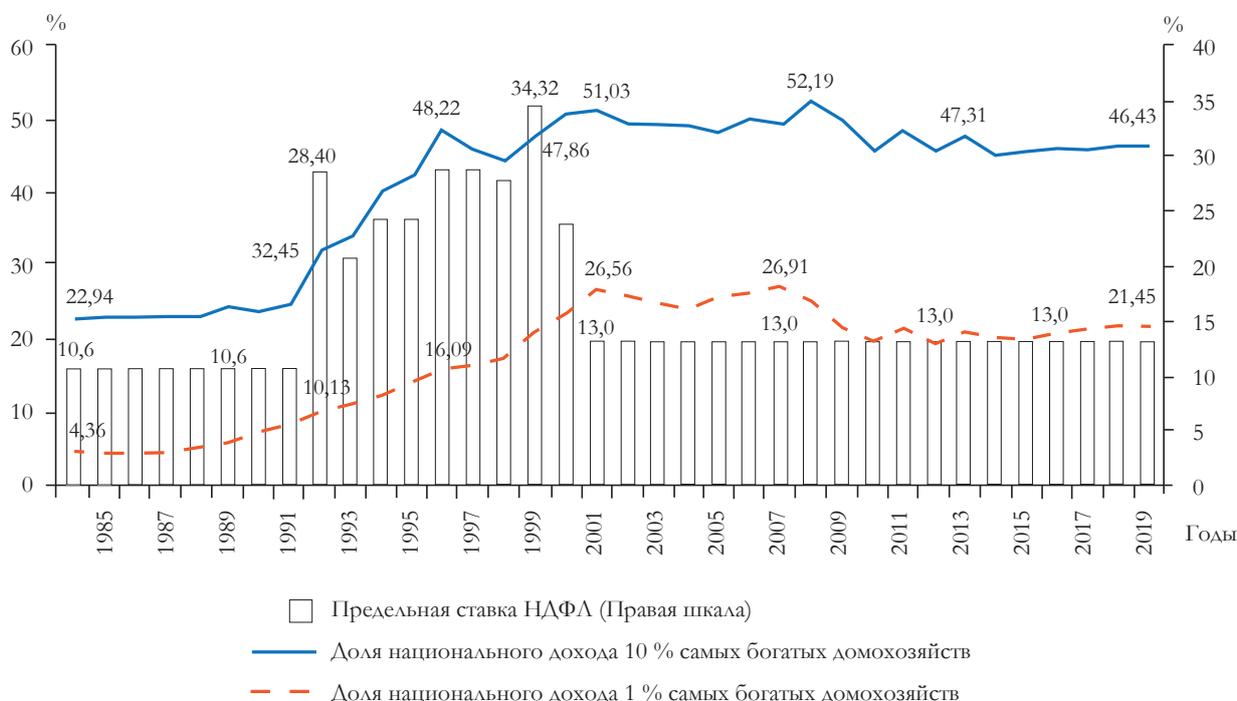
Иначе обстояли дела с введением прогрессивного налогообложения объектов недвижимости. С точки зрения социальной справедливости и регулирования экономического неравенства эта реформа оказалась более успешной, чем реформа НДФЛ. На наш взгляд, она сделала важный положительный вклад в общие усилия правительства России по снижению уровня доходной дифференциации населения России.

Еще одним важным аспектом налоговых реформ 2000-х гг. стало снижение налоговых ставок на дивиденды, отмена налога на проценты по депозитам, которые были нацелены на развитие и стимулирование российского финансового рынка. Результаты этих реформ оказались неоднозначными. С одной стороны, они способствовали созданию более благоприятного и привлекательного инвестиционного климата в России. С другой стороны, у богатых граждан с высоким уровнем доходов появились дополнительные экономические преимущества перед бедными, поскольку основным источником первых были и остаются, нетрудовые виды доходов, в частности денежные потоки от владения и управления финансовыми активами и недвижимостью.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ВВЕДЕНИЯ ПЛОСКОЙ ШКАЛЫ НДФЛ НА ДИНАМИКУ ДОХОДНОГО НЕРАВЕНСТВА НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Научная дискуссия, связанная с отменой прогрессивной НДФЛ в 2001 г. и обоснованием причин для возврата к полноценной прогрессивной системе налогообложения доходов населения, идет до сих пор. Важным аспектом обоснования того или иного решения по реформированию НДФЛ является оценка оптимальности налоговой ставки для регулирования налоговой нагрузки различных групп граждан. Проблематика оптимального налогообложения налогов и богатства раскрывается в ряде зарубежных [7–11] и российских научных трудов [12–15].

Динамика доходного неравенства, оцениваемого на основе долей национального дохода 10 % и 1 % самых богатых российских граждан, не сильно изменилась после 2001 г. Основной рост уровня доходного неравенства в современной России был связан с распадом СССР и приватизационной кампанией через механизм залоговых аукционов. Снижение предельной ставки НДФЛ до 13 % не привело к росту доходного неравенства на этапе формирования рыночных доходов. Темпы роста доходного неравенства в России замедлились после 2001 г., а его уровень достиг пиковых значений примерно к моменту наступления мирового финансового кризиса в 2008 г. (рис. 1).

Составлено автором по материалам источников: [16; 17]

Рис. 1. Динамика доходного неравенства (доля национального дохода 1 % и 10 % самых богатых граждан) и предельная налоговая ставка НДФЛ в России в 1981–2019 гг.

Сравнивая динамику доходного неравенства и предельной ставки НДФЛ на рисунке 1, можно сделать вывод о том, что после распада СССР и перехода к рыночной экономике правительство пыталось регулировать проблему растущего экономического неравенства, одновременно с этим решая проблемы финансирования дефицита бюджета. Для этого проводилось последовательное повышение предельной налоговой ставки НДФЛ и корректировка пороговых значений доходов физических лиц, к которым применялись различные налоговые ставки в рамках прогрессивной системы НДФЛ. С точки зрения регулирования проблемы доходного неравенства следующее за этим решение о переходе к плоской шкале НДФЛ в 2001 г. на текущий момент выглядит преждевременным и недостаточно обоснованным.

Налог на доходы физических лиц на момент проведения реформ являлся далеко не самым важным налогом с точки зрения формирования доходной части бюджета – существовали возможности оставить прогрессивную шкалу НДФЛ без изменений либо снизить уровень предельной налоговой ставки для самых высоких доходов, не переходя при этом к плоской шкале НДФЛ. В таких условиях за 6–7 лет можно было постепенно увеличить

собираемость налогов в результате повышения эффективности налогового администрирования. Кроме этого, сохранение прогрессивной шкалы НДФЛ в России полностью бы соответствовало среднемировым стандартам налогообложения. В подавляющем большинстве стран мира шкала НДФЛ является прогрессивной [18].

История реформирования шкалы НДФЛ в России за прошедшие 200 лет показывает, что прогрессивная шкала для налога почти всегда сохранялась, несмотря ни на какие «тяжелые переходные периоды», что во многом отражало приверженность следования принципу социальной справедливости [17]. В этой связи мы склонны считать, что переход к плоской системе НДФЛ в 2001 г. был очень спорным и, скорее, ошибочным решением. Принятие этого решения со ссылкой на трудности налогового администрирования существенно отложило прогресс в преодолении проблемы экономического неравенства населения России по уровню богатства. Подход к финансовому регулированию экономического неравенства долгое время оставался пассивным, пока постепенно не начали вводиться изменения в налогообложении дивидендов, недвижимости, транспорта и затем возврата к прогрессивной системе НДФЛ в 2021 г. Затягивание решений о возврате к прогрессивной шкале НДФЛ стало одной из важных причин того, что Россия на начало 2022 г. имела статус страны с экстремально высоким уровнем неравенства по богатству и средним уровнем доходного неравенства по общемировым стандартам [19; 20]. Подчеркнем, что снижение доходного неравенства в глобальной экономике после кризиса 2008 г. – общемировая тенденция, в контексте которой достижения России выглядят непримечательным результатом пассивной политики финансового регулирования.

В феврале 2022 г. в результате реализации известных геополитических рисков, Россия оказалась под беспрецедентным градом санкций, в том числе незаконной охотой и изъятием государственных и частных финансовых активов и имущества. В основном пострадали наиболее богатые слои населения, часть богатства которых была заморожена или конфискована. В то же время для преодоления переходного периода по трансформации российской экономики были активизированы программы по борьбе с бедностью и поддержке рынка труда, которые позволили сгладить удар по благосостоянию и доходам наименее обеспеченных слоев населения. Это означает, что с высокой вероятностью статистические данные по динамике доходного и имущественного неравенства в 2022–2024 гг. покажут большой прогресс в решении проблемы экономического неравенства в России.

Повышение предельной налоговой ставки НДФЛ в 2021 г. с 13 до 15 % и возврат России к прогрессивной системе налогообложения физических лиц, является запоздавшей, но правильной мерой для построения справедливого социального государства в России. С нашей точки зрения, России необходимо развивать эту идею в будущем, опираясь на лучшие мировые практики налогообложения НДФЛ, достаточно большой исторический опыт существования прогрессивной системы НДФЛ в России. Цифровизация экономики и совершенно новые возможности налогового администрирования в России позволяют эффективно решать проблему собираемости налогов, и сегодня это не может стать преградой для восстановления прогрессивности налоговой нагрузки [21–22]. Сегодня главным сдерживающим фактором для продвижения в этом направлении является проблема недостаточно динамичного экономического роста, поэтому именно сюда следует направлять фокус внимания регулятора в ближайшем будущем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В статье рассмотрена проблема реформирования НДФЛ в контексте влияния на доходное неравенство населения России. В 2001 г. проведена масштабная налоговая реформа, в результате которой для российской экономики проведения существенные налоговые послабления. В результате этой реформы была упразднена прогрессивная шкала НДФЛ, а вместо нее введена плоская шкала со ставкой 13 %. Данная реформа происходила в период бурного роста биржевых цен на энергоносители. С одной стороны, такая совокупность событий оказала существенное влияние на экономический рост, а с другой – стала причиной роста уровня дифференциации населения России по доходам. Растущий объем денежных потоков от экспорта сырья при плоской системе налогообложения и недостаточном государственном регулировании системы перераспределения национального дохода создал неравные возможности для бедных и богатых граждан.

Принятие реформы по уплощению шкалы НДФЛ безусловно ускорило снижение доли теневой экономики и увеличило налоговые поступления в бюджет Российской Федерации. Однако нельзя утверждать, что эти доходы играли решающую роль в формировании бюджетной обеспеченности российской бюджетной системы. Роль НДФЛ в бюджете расширенного правительства России до сих пор

остаётся умеренной, а рост поступлений после реформ 2001 г. во многом связан с ростом сырьевых доходов России и, как следствие, естественным ростом среднего уровня жизни российских граждан.

Итогом налогового дерегулирования стало то, что Россия стала одной из немногих стран мира с наиболее выраженной проблемой неравенства по богатству на конец 2021 г. С нашей точки зрения, переход к плоской системе НДФЛ в 2001 г. было ошибочным решением, проведение которого со ссылкой на трудности налогового администрирования существенно усугубило проблему неравенства по богатству в России. Возврат к прогрессивному НДФЛ мы оцениваем как запоздавшее, при этом правильное решение. Данную реформу необходимо продолжать с оговоркой, что налоговые условия должны способствовать устойчивому экономическому росту и стимулировать переход от сырьевой к инновационной экономике с учетом фундаментальных изменений в российской экономике, произошедших в феврале 2022 г.

Библиографический список

1. Министерство финансов РФ. *Основные направления налоговой политики в Российской Федерации на 2008–2010 г.* Опубл.: 02.05.2007. https://minfin.gov.ru/ru/statistics/docs/budpol_taxpol?id_57=3731-osnovnye_napravleniya_nalogovoi_politiki_v_rossiiskoi_federatsii_na_2008-2010_gody (дата обращения: 01.09.2022).
2. Дорофеев М.Л. Научная дискуссия о сущности государственного финансового регулирования в современных условиях. *Вестник университета*. 2021;(3):140–148. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-3-140-148>
3. Дорофеев М.Л. Матрица эволюции государственного финансового регулирования экономики. *Банковское дело*. 2021;(10):14–20.
4. Баткибсков С., Бобылев Ю., Кадочников П., и др. *Научные труды № 50Р: Налоговая реформа в России: анализ первых результатов и перспективы развития*. М.: Ин-т Гайдара; 2002. 374 с.
5. Федеральное Казначейство России. *Данные об исполнении консолидированного бюджета России*. <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzhet/> (дата обращения: 01.09.2022).
6. Пансков В.Г. Прогрессивная или пропорциональная шкала налогообложения: что справедливее и эффективнее? *Экономика. Налоги. Право*. 2017;10(2):105–112.
7. Chamley C. Optimal taxation of capital income in general equilibrium with infinite lives. *Econometrica*. 1986;54(3):607–622.
8. Korczuk W. Incentive effects of inheritances and optimal estate taxation (February 2013). *NBER Working Paper No. w18747*. <https://ssrn.com/abstract=2210767>
9. Piketty T., Saez E. A theory of optimal inheritance taxation. *Econometrica*. 2013;81(5):1851–1886.
10. Saez E., Stantcheva S. A simpler theory of optimal capital taxation. *Journal of Public Economics*. 2018;162:120–142.
11. Gerber C., Klemm A., Liu L., Mylonas V. Personal income tax progressivity: trends and implications (November 2018). *IMF Working Paper No. 18/246*. <https://ssrn.com/abstract=3314577>
12. Семенова Н.Н. Совершенствование налогообложения доходов физических лиц в России в контексте формирования социально ориентированной налоговой политики. *Финансы и кредит*. 2018;24(1):129–142. <https://doi.org/10.24891/fc.24.1.129>
13. Лыкова Л. Налоги на чистую стоимость богатства. *Мировая экономика и международные отношения*. 2008;(2):30–37.
14. Барулин С.В., Барулина Е.В. Парадоксы российской системы налогообложения // *Международный бухгалтерский учет*. 2012;(22):48–57.
15. Абрамов М.А., Капшин В.А. Введение прогрессивной шкалы НДФЛ – обязательное условие развития экономики. *Россия: тенденции и перспективы развития*. 2016;(11-3):369–374.
16. Alvaredo F., Chancel L., Piketty T., Saez E., Zucman G. *World inequality report 2018*. <https://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-full-report-english.pdf> (дата обращения: 01.09.2022).
17. Гарант.ру. *История НДФЛ в России*. <http://www.garant.ru/infografika/621831/> (дата обращения: 01.09.2022).
18. PwC. *Worldwide Tax Summaries Online*. <https://taxsummaries.pwc.com> (дата обращения: 01.09.2022).
19. Credit Suisse Group AG. *The Global wealth report 2011–2020*. <https://www.credit-suisse.com/about-us/en/reports-research/global-wealth-report.html> (дата обращения: 01.09.2022).
20. Дорофеев М.Л. Анализ причин долгосрочных изменений экономического неравенства в мировой экономике. *Финансы: теория и практика*. 2020;24(6):174–186. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2020-24-6-174-186>
21. Дорофеев М.Л. Направления совершенствования механизма индексации пенсий в условиях трансформации российской экономики. *Вестник университета*. 2022;(9):110–119. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-9-110-119>
22. Козырь Н.С. Актуальные вопросы цифровизации социально-экономических систем. *Вестник университета*. 2022;(7):54–59. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-7-54-59>

References

1. Ministry of finance of the Russian Federation. *The main directions of tax policy in the Russian Federation for 2008–2010*. Published: 02.05.2007. https://minfin.gov.ru/ru/statistics/docs/budpol_taxpol?id_57=3731-osnovnye_napravleniya_nalogovoi_politiki_v_rossiiskoi_federatsii_na_2008-2010_gody (accessed 01.09.2022).
2. Dorofeev M.L. Scientific discussion on the essence of state financial regulation in modern conditions. *Vestnik universiteta*. 2021;(3):140–148. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-3-140-148>
3. Dorofeev M.L. Economy state financial regulation evolution matrix. *Bankovskoe delo*. 2021;(10):14–20.
4. Batkibekov S., Bobylev Yu., Kadochnikov P., et al. *No. 50P: Scientific works: Tax reform in Russia: analysis of the first results and development prospects*. Moscow: Gaidar Institute; 2002. 374 p.
5. Federal Treasury of Russia. *Data on the performance of the consolidated budget of Russia*. <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzheta/konsolidirovannyj-byudzheta/> (accessed 01.09.2022).
6. Panskov V.G. Progressive or proportional scale of taxation: which is fairer and more effective? *Economics, taxes & law*. 2017;10(2):105–112.
7. Chamley C. Optimal taxation of capital income in general equilibrium with infinite lives. *Econometrica*. 1986;54(3):607–622.
8. Kopczuk W. Incentive effects of inheritances and optimal estate taxation (February 2013). *NBER Working Paper No. w18747*. <https://ssrn.com/abstract=2210767>
9. Piketty T., Saez E. A theory of optimal inheritance taxation. *Econometrica*. 2013;81(5):1851–1886.
10. Saez E., Stantcheva S. A simpler theory of optimal capital taxation. *Journal of Public Economics*. 2018;162:120–142.
11. Gerber C., Klemm A., Liu L., Mylonas V. Personal income tax progressivity: trends and implications (November 2018). *IMF Working Paper No. 18/246*. <https://ssrn.com/abstract=3314577>
12. Semenova N.N. Improvement of taxation of individuals' income in Russia in the context of formation of socially oriented tax policy. *Finance and credit*. 2018;24(1):129–142. <https://doi.org/10.24891/fc.24.1.129>
13. Lykova L. Taxes on the net worth of wealth. *World economy and international relations*. 2008;(2):30–37.
14. Barulin S.V., Barulina E.V. Paradoxes of the Russian taxation system. *International Accounting*. 2012;(22):48–57.
15. Abramov M.D., Kashin V.A. The introduction of a progressive personal income tax scale is a prerequisite for the development of the economy. *Russia: trends and development prospects*. 2016;(11-3):369–374.
16. Alvaredo F., Chancel L., Piketty T., Saez E., Zucman G. *World inequality report 2018*. <https://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-full-report-english.pdf> (accessed 01.09.2022).
17. Garant.ru. *History of personal income tax in Russia*. <http://www.garant.ru/infografika/621831/> (accessed 01.09.2022).
18. PwC. *Worldwide Tax Summaries Online*. <https://taxsummaries.pwc.com> (accessed 01.09.2022).
19. Credit Suisse Group AG. *The Global wealth report 2011–2020*. <https://www.credit-suisse.com/about-us/en/reports-research/global-wealth-report.html> (accessed 01.09.2022).
20. Dorofeev M.I. Analysis of the causes of long-term changes in economic inequality in the global economy. *Finance: Theory and Practice*. 2020;24(6):174–186. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2020-24-6-174-186>
21. Dorofeev M.L. Directions for improving the pension indexations mechanism in the context of Russian economy's transformation. *Vestnik universiteta*. 2022;(9):110–119. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-9-110-119>
22. Kozyr N.S. Current issues of digitalisation of social and economic systems. *Vestnik universiteta*. 2022;(7):54–59. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-7-54-59>

Внешнеторговые отношения Республики Перу и России: история и перспективы развития

Жилкин Олег Николаевич

Канд. экон. наук, доц. каф. экономико-математического моделирования
ORCID: 0000-0002-5371-8724, e-mail: zhilkin_on@pfur.ru

Чаварри Гальвес Вильмер Пауль

Ассистент каф. экономико-математическое моделирования
ORCID: 0000-0003-2039-0993, e-mail: chavarri_galves_v@pfur.ru

Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия

Аннотация

В статье проанализированы исторические аспекты и перспективы развития внешнеторговых отношений между Перу и Россией. Исследована динамика российско-перуанских дипломатических отношений, выделены наиболее значимые периоды этих отношений, обозначены кризисные периоды, повлиявшие на сотрудничество между странами, в том числе Вторая Тихоокеанская война (1879–1884 гг.), а также распад СССР. В качестве наиболее плодотворного периода в истории российско-перуанских отношений отмечен период с началом режима «наибольшего благоприятствования», установленный в 1969 г. после подписания сторонами Торгового соглашения. Выделены ключевые аспекты современного состояния торгового сотрудничества между Перу и Россией. Активизация торгового сотрудничества в современный период произошла после встречи президентов России и Перу в 2008 г. на саммите Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества в Лиме. Рассмотрена товарная структура торговых отношений между Перу и Россией. Сделано предположение, что приоритетными задачами для дальнейшего активного развития российско-перуанского сотрудничества можно считать увеличение и диверсификацию товарооборота, рост взаимных инвестиций, а также подписание двустороннего соглашения о свободной торговле. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы: историко-правовой, структурно-функциональный, сравнительно-правовой, формально-юридический, статистический. Информационная часть работы включила научную литературу, монографии, нормативно-правовые документы, а также справочные материалы, которые демонстрируют функционирование внешнеэкономической деятельности, в том числе между Россией и Перу.

Ключевые слова

Внешняя торговля, внешнеторговая деятельность, торговые отношения, Россия, Республика Перу

Для цитирования: Жилкин О.Н., Чаварри Г.В.П. Внешнеторговые отношения Республики Перу и России: история и перспективы развития. *Вестник университета*. 2022. № 11. С. 130–137.

Foreign trade relations of the Peru Republic and Russia: history and development prospects

Oleg N. Zhilkin

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Mathematical Modelling Department
ORCID: 0000-0002-5371-8724, e-mail: zhilkin_on@pfur.ru

Galvez W. P. Chavarry

Assistant at the Mathematical Modelling Department
ORCID: 0000-0003-2039-0993, e-mail: chavarri_galves_v@pfur.ru

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract

The article analyses the historical aspects and prospects for the development of foreign trade relations between Peru and Russia. The dynamics of Russian-Peruvian diplomatic relations was studied, the most significant periods of these relations were highlighted, the crisis periods that affected cooperation between countries, including the Second Pacific War (1879–1884) were identified, and the collapse of the USSR. The most fruitful period in the history of Russian-Peruvian relations is marked by the beginning of the “most-favoured-nation” regime, established in 1969 after the signing of the Trade Agreement by the parties. The key aspects of the current state of trade cooperation between Peru and Russia are highlighted. The intensification of trade cooperation in the modern period occurred after the meeting of the presidents of Russia and Peru in 2008 at the Asia-Pacific Economic Cooperation summit in Lima. The commodity structure of trade relations between Peru and Russia is considered. It is suggested that the priority tasks for the further active development of Russian-Peruvian cooperation can be considered the increase and diversification of trade, the growth of mutual investment, and the signing of a bilateral free trade agreement. The methodological basis of the research includes general scientific methods: historical-legal, structural-functional, comparative-legal, formal-legal, statistical. The information work was compiled scientific literature, monographs, regulatory documents, and reference materials that demonstrate the functioning of foreign economic activity, including between Russia and Peru.

Keywords

Foreign trade, foreign trade activity, trade relations, Russia, Republic of Peru

For citation: Zhilkin O.N., Chavarry G.W.P. (2022) Foreign trade relations of the Peru Republic and Russia: history and development prospects. *Vestnik universiteta*, no. 11, pp. 130–137.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность изучения внешнеэкономической деятельности каждого хозяйствующего субъекта определена передовыми методами ведения, а также функционированием в условиях современного рынка. На текущем этапе развития внешнеэкономическая деятельность есть не что иное, как совокупность товарно-финансовых отношений с иностранными субъектами, поэтому предприятия должны поддерживать их с целью реализации экспортных и импортных операций. В то же время для поддержания этих отношений и их дальнейшего развития, странам необходимо вырабатывать стратегии выхода на новые рынки в другие страны, а также стратегии сохранения своих позиций.

При постановке целей предприятие может сталкиваться с данными и определенными показателями, которые будут нуждаться в анализе и дальнейшем прогнозировании, для чего необходимо прибегать к специальным аналитическим инструментам, новым решениям в управлении, которые в последующем помогут достичь поставленных целей.

Таким образом, актуальность изучения методов усовершенствования внешнеэкономической деятельности страны заключается в том, что именно они представляются наиболее важными, а также эффективными элементами для выбора дальнейшего развития организации и при ее структурировании.

Теоретическая основа исследования базируется на трудах перуанских и российских специалистов в области гражданского и предпринимательского права, а также права внешнеторговой деятельности, в которых рассматриваются вопросы правового регулирования предпринимательства в сфере внешней торговли, изданные за последние годы.

Нормативная основа исследования включает законодательные акты, связанные с организацией внешнеэкономической деятельности Республики Перу, Конституцию РФ, Гражданский кодекс РФ, федеральное законодательство о внешнеторговой деятельности, федеральное законодательство о предпринимательстве, другие федеральные законы и подзаконные нормативные акты РФ.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ ПЕРУ И РОССИИ

Фундаментом перуанской экономической модели является последовательная либерализация торговли товарами и услугами. Кроме того, в последнее время ставится акцент на активизации привлечения иностранных инвестиций. Однако, активизация политики расширения экспорта должна основываться на обеспечении доступа национальных продуктов к мировым товарным рынкам под контролем государственных органов. Основным направлением внешнеэкономической политики Перу остается заключение соглашений о свободной торговле с ведущими зарубежными партнерами и государствами, обладающими стабильными и динамично развивающимися экономиками.

Перу поощряет экономическую интеграцию с Россией, учитывая, что обе страны имеют взаимодополняющие экономики.

Внешнеторговые отношения Перу и России начались еще в XIX в., когда при посредничестве Франции в марте 1874 г. Петербург посетил дипломат Хосе Антонио де Лавалье, назначенный посланником Перу в России. Хосе Антонио де Лавалье – политический деятель, сенатор, с опытом дипломатической работы в США, Италии и Франции. Изначально он был принят в Министерстве иностранных дел России, где сообщил о том, что основной целью его визита было «установление прямых отношений между Перу и Россией, укрепление и расширение этих отношений путем подписания Договора о мире, дружбе и мореплавании, консульских соглашений и других международных актов». Лавалье был принят российским царем Александром II 24 марта 1874 г. [1]. Итогом встречи стал Указ Александра II от 13 апреля 1874 г., гласивший, что Российская Империя и Республика Перу «признали за благо» заключить «Трактат о торговле и мореплавании», который был подписан в Петербурге.

В первой статье трактата говорилось, что «между Российской империей и Перуанской республикой и между гражданами обоих государств будут вечный мир и дружба» [2]. Кроме того, в документе говорилось о том, что дальнейшие связи России и Перу будут строиться на принципах равенства и взаимной выгоды. Таким образом, Республика Перу стала вторым государством в Латинской Америке после Бразилии (1828 г.), с которой Россия установила подобные отношения.

Значительный удар по внешнеэкономическому положению Перу нанесло поражение страны во Второй Тихоокеанской войне (1879–1884 гг.), которое значительно ослабило позиции страны как в регионе, так и в целом на международной арене [3]. Однако, это не привело к разрыву перуанско-российских контактов. Даже в это время происходил научный обмен между университетами Перу и России, Перу посещали российские исследователи, мореплаватели, ученые.

Вторым этапом развития отношений Республики Перу стали отношения с уже СССР: дипломатические отношения на уровне посольств с последующим учреждением торговых представительств в Лиме и Москве были установлены 1 февраля 1969 г. В результате заключения в 1969 г. Торгового соглашения между Перу и СССР был установлен режим «наибольшего благоприятствования», который действует и сейчас [4]. В результате заключенных соглашений к середине 1970-х гг. Перу стала занимать 4 место среди торговых партнеров СССР в странах Латинской Америки. В это время специалисты из СССР участвовали в строительстве гидротехнических сооружений в Перу. Перуанская сторона предоставляла свои порты для российских рыболовецких судов, ведущих промысел рыбы на Юго-востоке Тихого океана, в частности в порту Кальяо.

Российско-перуанское сотрудничество в области образования способствовало значительному увеличению количества студентов из Перу, которые приняли решение об обучении в российских вузах. Еще одним направлением сотрудничества Перу с Россией стало военно-техническое. Так, в рамках заключенных соглашений Россия поставляет в Перу самолеты МиГ-29, вертолеты Ми-8, танки Т-55 и другие виды вооружения. По количеству поставок военной техники и вооружения Перу в советское время уступала только Кубе.

Что касается перуанского экспорта, то можно констатировать, что он в основном ориентирован на сырьевые природные продукты: серебро, олово и цинк. Кроме того, Перу является одним из крупнейших экспортеров сельскохозяйственной продукции.

Однако 1990-е гг. ознаменовались распадом СССР и внутренними проблемами в Перу, которые не способствовали развитию двустороннего сотрудничества [5].

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ ПЕРУ И РОССИИ

Современные торговые отношения ознаменованы следующими этапами развития:

- законодательное обеспечение торгово-экономического сотрудничества между Россией и Перу путем подписания Договора о партнерских отношениях между Россией и Перу в 2006 г.;
- активизация сотрудничества двух стран на постсоветском пространстве, которая произошла после встречи президентов России Дмитрия Медведева и Перу Алана Гарсии в 2008 г. на саммите Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в Лиме;
- установление отношений на уровне предпринимателей – участие крупной делегации представителей правительства и бизнеса Перу в международной выставке «Продэкспо-2010».

В ноябре 2016 г. в Лиме в рамках саммита лидеров АТЭС состоялась встреча президентов Перу и России, на которой было ратифицировано намерение правительств обеих стран в углублении отношений и выводе их на уровень стратегического партнерства с акцентом на увеличение объемов сотрудничества в области внешней торговли и инвестиций [6]. Динамика торговых отношений между Россией и Перу представлена на таблице 1.

Таблица 1

Динамика и структура товарооборота между Россией и Перу

Период, годы	Товарооборот, млн долл. США		
	экспорт России в Перу	импорт России из Перу	общий
2003	52,932	16,746	69,678
...
2013	400,6	102,7	503,3
2014	440,3	110,6	550,9
2015	619,0	79,6	698,6

Период, годы	Товарооборот, млн долл. США		
	экспорт России в Перу	импорт России из Перу	общий
2016	206,3	93,0	299,3
2017	262,7	112,7	375,4
2018	339,0	182,4	521,4
2019	264,2	281,9	546,1

Источник: [7]

За последние 17 лет товарооборот между двумя странами существенно увеличился. Максимальный объем товарооборота в размере 619 млн долл. был отмечен в 2015 г. Основной товарооборот за период 2015–2019 гг. пришелся на продукцию химической промышленности (28 %) и продукты растительного происхождения (19 %) (табл. 2).

Таблица 2

Структура товарооборота России и Перу за период 2015–2019 гг.

Группа товара	Доля, %
01: Продукты животного происхождения	5,10
02: Продукты растительного происхождения	19,0
03: Жиры и масла	0
04: Пищевые продукты, напитки, табак	2,40
05: Минеральные продукты	13,70
06: Продукция химической промышленности	27,80
07: Пластмассы, каучук и резина	1,0
08: Изделия из кожи и меха	0
09: Древесина и изделия из нее	0,20
10: Книги, бумага, картон	2,40
11: Текстиль	0,70
12: Обувь, головные уборы, зонты и др.	0
13: Изделия из камня, керамики и стекла	0,10
14: Драгоценности	0
15: Металлы и изделия из них	8,10
16: Машины, оборудование и аппаратура	2,70
17: Транспорт	0,30
18: Инструменты и аппараты, часы	1,60
19: Оружие и боеприпасы	0
20: Разные промышленные товары	0
21: Произведения искусства и антиквариат	0
22: Скрытый раздел	14,70

Источник: [7]

Импорт Перу из России в первую очередь связан с потребностью получения таких товаров, как минеральное топливо, удобрения, бумага и картон, металлопрокат. Экспорт Республики Перу в Россию представляет собой поставки на постоянной основе концентратов цветных металлов, сахара, рыбной муки, различных видов рыбы.

Особенностью взаимной торговли между Республикой Перу и России является присутствие в логистических цепочках посредников – фирм и компаний, представляющих интересы третьих стран. Участие посредников приводит к увеличению стоимости конечного продукта и, соответственно, снижению конкурентоспособности продукта на мировом рынке. В целом у России сегодня сложился определенный комплекс проблем в сфере торгово-экономических отношений [8], требующий серьезного осмысления и разработки мер по их решению [9].

В структуре товарооборота по странам, главными торговым партнером Перу является Китай, доля которой достигает 15 %. Россия для Перу является 79-м партнером с долей 0,1 %. Однако в перспективе торговые отношения между Перу и Россией, с нашей точки зрения, имеют далеко идущие перспективы, в первую очередь связанные с расширением поставок в Россию сельскохозяйственной продукции и продуктов рыболовства (различных видов рыбы и морепродуктов). Несмотря на то, что в настоящее время представительство перуанской продукции на российском рынке постепенно расширяется, объем внешнеэкономических отношений между Республикой Перу и Россией можно считать явно недостаточным.

Следует отметить, что для узнаваемости перуанской продукции на российском рынке власти Перу предпринимают конкретные действия: при посредничестве посольства Перу в России и торгового представительства Перу перуанские предприниматели получают возможность участвовать в выставках и ярмарках для представления наиболее перспективных экспортных товаров: продуктов сельского хозяйства, рыбной, текстильной, ремесленной, косметической, ювелирной, алкогольной продукции.

В условиях нестабильности глобальной экономики латиноамериканские страны вынуждены рассматривать различные стратегии, в том числе расширения внешнеэкономического сотрудничества с другими странами мира [10], реализуя таким образом политику многополярности [11]. Однако ключевой проблемой развития такого сотрудничества, например с Россией, является отсутствие двустороннего соглашения о сотрудничестве. Наличие такого соглашения позволило бы решить целый ряд вопросов, связанных как с организационной, так и технической сторонами [12].

Заключение двустороннего соглашения между Перу и Россией позволит:

- создавать совместные, в том числе сборочные и перерабатывающие предприятия (Перу заинтересована в развитии промышленного сектора);
- упростить организацию создания сервисных центров в Перу для обслуживания закупленного в России оборудования;
- снизить (до 15 %) затраты на реализацию торговых операций вследствие устранения посредников из Европы и США;
- организовать новые, более экономически выгодные логистические цепочки поставок [13];
- обеспечить создание эффективных источников финансирования инвестиционных проектов и экспортно-импортных операций.

Определенный интерес для увеличения импорта из Перу в Россию возможно осуществить через инвестиции российских компаний и финансовых групп в развитие перуанского экспорта «нетрадиционных» товаров: сельскохозяйственные и агропромышленные товары; продукция рыболовной отрасли и рыбноводства, деревообрабатывающей и ювелирной отраслей.

С российской стороны сегодня становится актуальной необходимость расширения российского экспорта в страны Латинской Америки, в первую очередь в результате включения регионов в экспортные операции [14]. Также важна и диверсификация экспорта – поставка на латиноамериканский рынок не только сырьевых товаров, машин и оборудования, но и продукции других категорий и товаров добавленной стоимости. В этой связи важным становится преобразование бизнес-процессов у российских компаний, которые должны обладать определенной стратегической зрелостью для осуществления выхода на новый рынок [15].

Кроме того, инвестиционные интересы России в Перу могут быть реализованы в области развития железнодорожного транспорта, разработки нефтегазовых месторождений, стимулировании развития космического и авиационного (самолеты, вертолеты) секторов перуанской экономики [16].

В настоящее время инвестиционная политика России реализуется в ряде стран Латинской Америки [17], в том числе в Перу, где уже ведутся такие проекты, как строительство Южноандского газопровода и газохимического комбината в провинции Ило, разведка нефти и полезных ископаемых (горнодобывающая промышленность). Кроме того, дочернее предприятие ПАО «НК «Роснефть» АО «Самаранефтегаз» принимает участие в проектах по добыче нефти на севере Перу, а ОАО «ВО «Технопромэкспорт» принимало участие в реализации проекта по строительству ГЭС «Ольмос». Ряд российских компаний, такие как ОАО «Российские железные дороги», АО «Силовые машины», АО «Автоваз», ПАО «КАМАЗ» также проявляют интерес к сотрудничеству.

В аэрокосмической области с 2007 г. реализуется программа сотрудничества между российской ЗАО НТА «Космоэкспорт» и Перуанской национальной комиссией по аэрокосмическим исследованиям и разработкам (исп. Comisión Nacional de Investigación y Desarrollo Aeroespacial, CONIDA), предусматривающая,

в том числе, возможность совместного использования российской спутниковой системы навигации «ГЛОНАСС».

В области информационных технологий примером перуано-российского сотрудничества является наличие собственного представительства в Перу российской компании Softline.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ближайшем будущем приоритетными задачами для Перу и России остаются увеличение и диверсификация товарооборота, рост взаимных инвестиций. Увеличение объема и качества торговых отношений между обеими странами отвечает главным направлениям развития двух экономик и имеет множество конкурентных преимуществ. Дальнейшее развитие во многом будет зависеть от заключения двустороннего соглашения между Перу и Россией для расширения внешнеторгового оборота (с учетом обязательств Перу и России перед участниками ранее заключенных соглашений).

Библиографический список

1. Российский государственный исторический архив (СПб). Ф.516. Оп.1. <https://rgia.su/> (дата обращения: 24.08.2022).
2. Сборник торговых договоров России с иностранными государствами СПб.: 1912.
3. Rossini R., Santos A. *Peru's recent economic history: From stagnation, disarray, and mismanagement to growth, stability and quality policies. Peru: Staying the course of economic success.* Washington, DC: International Monetary Fund; 2015.
4. Сизоненко А.И. Россия – Перу: долгая история отношений. *Международная жизнь.* 2015;(2):155–160.
5. Ткаченко В.А. *Россия – Перу: формирование отношений в переходный период.* М.: ИЛА РАН; 1998.
6. Embajada del Perú en Rusia. <https://www.gob.pe/embajada-del-peru-en-rusia> (дата обращения: 24.08.2022).
7. Товарооборот России и Перу «Продукты животного происхождения». <https://ru-stat.com/date-Y2015-2019/RU/trade/PE/01> (дата обращения: 24.08.2022).
8. Яковлев П.П. Россия и Латинская Америка: константы и переменные торгово-экономических отношений. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* 2021;14(3):209–226. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2021-14-3-12>
9. Хейфец В.Л. Мечтая о Латинской Америке: размышления о российской дипломатии в регионе. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: международные отношения.* 2020;20(3):521–533. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2020-20-3-521-533>
10. Лавут А.А. Поиски латиноамериканской стратегии развития в условиях нестабильности глобальной экономики. *Латинская Америка.* 2020;(1):33–46. <https://doi.org/10.31857/S0044748X0007757-1>
11. Карпович О.Г., Манойло А.В. *Политика многополярности: новые вызовы и угрозы: монография. 2-е изд.* М.: Изд-во Дипломатической академии МИД РФ; 2020.
12. Джабиев А.Ш. *Основы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности России.* М.: Экономика; 2019. 480 с.
13. Иванова В.А. Современные масштабы торгово-экономических связей России со странами Латинской Америки. *Хроноэкономика.* 2019;6(19):39–42.
14. Красных С.С. Развитие экспорта регионов России в условиях санкционных ограничений. *Вестник университета.* 2022;(9):96–102. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-9-96-102>
15. Камчатова Е.Ю., Балакирева С.М. Организационные нововведения в управлении внешнеторговыми компаниями в условиях трансформации рынков сбыта. *E-Management.* 2022;5(3):98–105. <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2022-5-3-98-105>
16. Давыдова А., Карпович О., Троянский М. Латиноамериканский вектор внешней политики России: новые вызовы и угрозы. *Международная жизнь.* 2021;(11):24–39.
17. Карпович О.Г., Шангараев Р.Н. Перспективы сотрудничества России со странами Латинской Америки. *Russian Journal of Management.* 2019;7(2):26–30. https://doi.org/10.29039/article_5d4846bd2c62f8.86915580

References

1. Russian State Historical Archive (St. Petersburg). F.516. Op.1. <https://rgia.su/> (accessed 24.08.2022).
2. Collection of trade agreements between Russia and foreign states SPb.: 1912.
3. Rossini R., Santos A. *Peru's recent economic history: From stagnation, disarray, and mismanagement to growth, stability and quality policies. Peru: Staying the course of economic success.* Washington, DC: International Monetary Fund; 2015.
4. Sizonenko A.I. Russia – Peru: a long relations history. *Mezdunarodnaa zizn'.* 2015;(2):155–160.

5. Tkachenko V.A. *Russia Peru: the formation of relations in the transition period*. M.: ILA RAN; 1998. (In Russian).
6. Embajada del Perú en Rusia: <https://www.gob.pe/embajada-del-peru-en-rusia> (accessed 24.08.2022).
7. Trade turnover between Russia and Peru “Products of animal origin”. <https://ru-stat.com/date-Y2015-2019/RU/trade/PE/01> (accessed 24.08.2022).
8. Yakovlev P.P. Russia and Latin America: constants and variables in trade and economic relations. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*. 2021;14(3):209–226. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2021-14-3-12>
9. Jeifets V.L. Dreaming on Latin America: Reflections on Russian Diplomacy in the Region. *Vestnik RUDN. Series: International relations*. 2020;20(3):521–533. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2020-20-3-521-533>
10. Lavut A.A. Search for a Latin American development strategy in the context of global economical instability. *Latinskaia Amerika = America Latina*. 2020;(1):33–46. <https://doi.org/10.31857/S0044748X0007757-1>
11. Karpovich O.G., Manoilo A.V. *Politics of multipolarity: new challenges and threats: monograph*. 2nd ed. M.: Publ. House Diplomatic Academy of MFA RF; 2020. (In Russian).
12. Dzhabiev A.Sh. *Fundamentals of state regulation of Russia's foreign economic activity*. M.: Economics; 2019. 480 p. (In Russian).
13. Ivanova V.A. The modern scales of trade and economic relations between Russia and Latin American countries. *Chronoecomics*. 2019;6(19):39–42.
14. Krasnykh S.S. Export development of Russian regions under sanctions restrictions. *Vestnik universiteta*. 2022;(9):96–102. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-9-96-102>
15. Kamchatova E.Yu., Balakireva S.M. Organizational innovations in the management of foreign trade companies in the context of sales markets transformation. *E-Management*. 2022;5(3):98–105. <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2022-5-3-98-105>
16. Davydova A., Karpovich O., Troyanskiy M. Latin American vector of Russian foreign policy: new challenges and threats. *Mezhdunarodnaa zhizn'*. 2021;(11):24–39.
17. Karpovich O.G., Shangaraev R.N. Russia – Latin American countries cooperation prospects. *Russian Journal of Management*. 2019;7(2):26–30. https://doi.org/10.29039/article_5d4846bd2c62f8.86915580

Разработка показателей оценки эффективности деятельности устойчивых предприятий

Малевская-Малевич Екатерина Данииловна

Канд. экон. наук, доц. кафедры №1

ORCID: 0000-0003-0605-4969, e-mail: Mmed11@yandex.ru

Ивангородский гуманитарно-технический институт (филиал), Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, г. Ивангород, Россия

Аннотация

Устойчивое развитие промышленных предприятий предполагает качественно новый уровень инвестиций, нацеленный на переход к наиболее экологически-чистому, минимально ресурсоемкому и максимально безотходному производству путем непрерывного процесса реализации инновационно-инвестиционных проектов. При этом современные условия реального инвестирования в целом связаны с возрастающей неопределенностью (в частности, вследствие глобализации и прогрессивного технического развития), а значит сопровождаются высоким уровнем риска, что, безусловно, оказывает влияние на результаты реализуемых проектов. Целью настоящего исследования является разработка показателей оценки эффективности деятельности предприятий с учетом меняющейся внешней среды, процессов перехода к устойчивому развитию экономики. В исследовании применялись методы анализа, синтеза и обобщения. Результаты могут служить обоснованием широко применяемого сегодня на практике и в экономической науке, но недостаточно обоснованного положения о том, что в рыночных условиях экономическую эффективность приносящего доход объекта можно оценивать по величине его рыночной стоимости. Собственник актива всегда заинтересован в увеличении рыночной стоимости, исходя из этого, принято считать, что увеличение рыночной стоимости за определенный период является одновременно показателем экономической эффективности использования объекта собственником, и наоборот, снижение рыночной стоимости объекта свидетельствует о наличии факторов, препятствующих эффективной деятельности.

Ключевые слова

Устойчивое развитие, экономическая эффективность, рыночная стоимость актива, оптимальные продажи предприятия, инновационно-инвестиционный проект

Для цитирования: Малевская-Малевич Е.Д. Разработка показателей оценки эффективности деятельности устойчивых предприятий // Вестник университета. 2022. № 11. С. 138–144.

Development of performance indicators for sustainable enterprises

Ekaterina D. Malevskaia-Malevich

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Department No. 1
ORCID: 0000-0003-0605-4969, e-mail: Mmed11@yandex.ru

Ivangorod Humanitarian and Technical Institute (branch), St. Petersburg
State University of Aerospace Instrumentation, Ivangorod, Russia

Abstract

The sustainable development of industrial enterprises presupposes a qualitatively new investment level aimed at the transition to the cleanest, least resource-intensive and most waste-free production possible through a continuous process of innovation and investment projects implementation. At the same time, the current conditions for real investment are generally associated with increasing uncertainty (in particular, due to globalisation and progressive technical development), and therefore are accompanied by a high risk level, which certainly affects the ongoing projects results. The purpose of this study is to develop indicators for assessing the enterprises effectiveness, taking into account the changing external environment, the processes of transition to sustainable development of the economy. The methods of analysis, synthesis and generalisation have been applied. The results can serve as a justification for the widely used today in practice and in economic science, but insufficiently substantiated position that in market conditions the economic efficiency of an income-generating object can be assessed by its market value. The asset owner is always interested in increasing the market value, therefore, it is generally accepted that an increase in the market value over a certain period is also an indicator of the economic efficiency of the object use by the owner, and vice versa, a decrease in the market value of a facility indicates the presence of factors impeding effective operations.

Keywords

Sustainable development, economic efficiency, asset market value, optimal company sales, innovation investment project

For citation: Malevskaia-Malevich E.D. (2022) Development of performance indicators for sustainable enterprises. *Vestnik universiteta*, no. 11, pp. 138–144.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях новой экономики на смену концепции экономического роста, понимаемого как увеличение во времени объемов производства и потребления благ, пришла концепция устойчивого развития, связанная с переориентацией целевых показателей с количественных метрик в пользу качественных с точки зрения воздействия человека на окружающую среду и общество. «Озеленение» производственных процессов стало общемировой тенденцией. Данная форма экономического развития является основой национальной безопасности и технологической независимости государства [1].

Устойчивое развитие промышленных предприятий предполагает качественно новый уровень инвестиций, через непрерывный процесс реализации инновационно-инвестиционных проектов, нацеленный на переход к более экологически-чистому, минимально ресурсоемкому и максимально безотходного производства. При этом современные условия реального инвестирования в целом связаны с возрастающей неопределенностью (в частности, вследствие глобализации и прогрессивного технического развития), а значит, сопровождаются высоким уровнем риска, что безусловно, оказывает влияние на результаты реализуемых проектов [2].

Указанная проблема еще больше актуализируется в оценке устойчивых инновационных проектов. Вследствие таких их особенностей как долгосрочный характер, специфичность или уникальность ресурсов, или результатов, неоднозначность в структуре проекта и его стадийности, что обуславливает дополнительную неопределенность [3].

Традиционно, экономическую эффективность использования активов, приносящих доход, в рыночных условиях принято оценивать по приросту его рыночной стоимости. Собственник актива всегда заинтересован в увеличении его рыночной стоимости. Исходя из этого, принято считать, что увеличение рыночной стоимости актива за определенный период времени является индикатором экономической эффективности использования актива собственником в этом периоде. Напротив, снижение рыночной стоимости актива свидетельствует о наличии факторов, препятствующих повышению эффективности деятельности. Описанный «механизм ценообразования» актуален, например, для производства инновационных продуктов улучшенного качества и в значительной степени объясняет, почему у новых продуктов более высокие цены [4].

Целью настоящего исследования является разработка показателей оценки эффективности деятельности предприятий с учетом меняющейся внешней среды, процессов перехода к устойчивому развитию экономики.

Задачами исследования являются:

- сформулировать ряд критериев для определения эффективности устойчивого предприятия или любого актива, приносящего доход, отвечающий актуальным рыночным условиям;
- сформулировать задачу нахождения оптимальной величины продаж предприятия с нелинейной целевой функцией и заданными ограничениями;
- предложить метод численного определения решения задачи нахождения оптимальной величины продаж предприятия с использованием универсального вычислительного способа решения любых задач оптимизации с несколькими переменными, известный как метод Лагранжа.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Концепция стоимостного управления компанией (англ. value based management, VBM) предполагает основным критерием оценки эффективности ее деятельности рост рыночной стоимости. При этом под рыночной стоимостью подразумевается показатель рыночной капитализации (англ. market cap), рассчитываемый как совокупная стоимость всех акций в обращении. Стоимость акции на рынке устанавливается на пересечении кривых спроса и предложения, и отражает ожидания инвесторов относительно будущего компании-эмитента. При выборе акций традиционно инвесторы основывались на финансовых показателях компаний, таких как EBITDA, P/E, Payout ratio и др. Однако, в последнее время ситуация меняется, о чем свидетельствуют труды многих авторов [5; 6].

Ряд исследований доказывает, что современный инвестор делает выбор в пользу социально-ответственных компаний, придерживающихся в своих стратегиях целей устойчивого развития. В настоящее время формирование и публикация нефинансовой информации, на основе которой оценивают

социальную ответственность, оказывает большое влияние на деятельность компании. У компаний, соблюдающих принципы информационной прозрачности, повышается репутация, а также доверие заинтересованных сторон, и, как следствие, их рыночная стоимость становится выше менее социально-ответственных конкурентов [7–9].

Несмотря на наличие научного задела в обозначенной области, на сегодняшний день нет разработанных предложений для определения эффективности деятельности предприятий с учетом специфики экономики устойчивого развития. Так, авторы [10] исследуют, в основном, принципы и факторы устойчивого развития предприятия, но не предлагают методов оценки эффективности этого развития.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Расширение производства устойчивых продуктов на рынке обычно связано с повышением их рыночных цен, что сдерживает ход инновационных процессов в производстве и потреблении. Исходя из этого научная проблема исследования заключается в разработке предложений для улучшения механизма ценообразования устойчивых продуктов.

Как известно, рыночная цена продукта – это цена равновесия спроса и предложения на продукт. При фиксированной величине спроса на продукты, снижение рыночной цены может быть достигнуто путем увеличения предложения продуктов на рынке. Фиксация величины спроса здесь не является чисто методическим приемом исследования – спрос в значительной части зависит от объективных условий и факторов: потребность в продуктах, свойства и особенности продукта, технология, конкретные условия его производства. При сделанных допущениях, увеличение предложения продуктов на рынке могло бы действительно снизить цены продуктов, но это привело бы к ухудшению их качества, что не согласуется с устойчивыми продуктами и процессами их производства [11].

В настоящее время нет обоснованных критериев сравнительной оценки эффективности «рыночных» отдельных активов, приносящих доход, а также предприятий в целом, как совокупности активов, поэтому нельзя точно определить, какое увеличение или снижение рыночной стоимости актива следует считать экономически эффективным или не эффективным [12].

Агрегирование аналитических показателей и полученные на этой основе интегральные оценки связаны с усреднением частных аналитических показателей и определением при их использовании средневзвешенных оценок. Это затрудняет оценку и получение обоснованного конечного результата, поскольку, как известно из статистики, для любого показателя, имеющего форму средневзвешенной величины, должна быть рассчитана также и статистическая погрешность (дисперсия или иная приемлемая мера разброса), без этого использование показателя в форме средней величины может приводить к получению неправильного результата [13].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

С точки зрения оптимизации экономического управления деятельностью предприятия, большое значение имеет максимизация продаж за определенный плановый период и устойчивость этого показателя. Общая величина максимальных продаж может быть представлена как модель математического ожидания продаж при ряде существенных ограничений:

$$S(2 - a) \rightarrow \max, \quad (1)$$

где a – вероятность получить требуемый результат после определенного этапа процесса; величина S ограничена производственными возможностями предприятия – производителя (например, его производственная мощность) и, как правило, является известной величиной, поэтому

$$S \leq S_H, \quad (2)$$

где S_H отражает нормативные возможности предприятия. Если $a = 1$, то продажи равны S ; если $a = 0$, то продажи принимают значение $-a$ (что означает потери). Экстремальные значения переменной, кроме как на границах рассматриваемого интервала значений, исключаются по условиям формулировки задачи: $1 \geq a \geq 0$.

Оптимальная величина продаж предприятия производителя может быть представлена как оптимизационная задача с нелинейной целевой функцией и заданными ограничениями. Нелинейность при этом определяется наличием в целевой функции элемента в форме произведения двух переменных (в нашем случае a и S , см. формулу (1)).

Для численного определения оптимального решения подобных задач может быть использован универсальный вычислительный способ решения любых задач оптимизации с несколькими переменными, известный как метод Лагранжа.

Необходимо определить максимальное значение функции Лагранжа $L(S, a)$:

$$L(S, a) = S(2 - a) + Y_1(S - S_H) + Y_2(a - 1), \quad (3)$$

где Y_1, Y_2 – множители Лагранжа.

Максимум этой функции определяется из следующих условий:

$$\begin{cases} \frac{\partial L(S, a)}{\partial S} = 0; \\ \frac{\partial L(S, a)}{\partial a} = 0. \end{cases} \quad (4)$$

Таким образом, имеется три уравнения и три неизвестных: a, S и Y , в результате решения уравнений неизвестные однозначно определяются.

Максимум определяется из следующих условий: рыночная стоимость актива может не совпадать с его бухгалтерской или обменной стоимостью.

При подстановке приведенных выше условий в формулу модели математического ожидания величины продаж как результата процесса, получим результат, равный S . Это означает, что при правильном выборе производственного процесса и его надлежащем исполнении затраты на выходе процесса, то есть затраты на изготовление продукта, будут соответствовать плановым (равны S).

Для инновационного управления развитием производства могут использоваться существующие концептуальные и теоретические основы управления инновационным развитием производства с учетом отраслевой специфики и имеющиеся методические подходы к применению оценочных показателей.

ВЫВОДЫ

Представленные положения могут служить обоснованием широко применяемого сегодня на практике и в экономической науке, но недостаточно обоснованного положения о том, что в рыночных условиях экономическую эффективность приносящего доход объекта можно оценивать по величине его рыночной стоимости. Собственник актива всегда заинтересован в увеличении рыночной стоимости, исходя из этого, принято считать, что увеличение рыночной стоимости за определенный период является одновременно показателем экономической эффективности использования объекта собственником. И, наоборот, снижение рыночной стоимости объекта свидетельствует о наличии факторов, препятствующих эффективной деятельности.

Тем не менее, очевидно, что способность генерировать доход сегодня не является единственным критерием, формирующим рыночную стоимость актива. Все актуальнее становятся критерии, отражающие такие аспекты деятельности предприятия, как его воздействие на экологию, социальная ответственность и концепции корпоративного управления. Очевидно, что на повестке дня для ученых-экономистов стоит вопрос разработки критерия эффективности, обобщающего как финансовые, так и нефинансовые результаты.

С точки зрения оптимизации экономического управления деятельностью устойчивого предприятия, большое значение имеет максимизация продаж за определенный плановый период и устойчивость этого показателя. В статье обосновано, что оптимальная величина продаж предприятия производителя может быть представлена как оптимизационная задача с нелинейной целевой функцией и заданными ограничениями. Нелинейность определяется наличием в целевой функции оптимизационной задачи элемента в форме произведения двух переменных. Для численного определения оптимального решения задачи в статье предложен к использованию универсальный вычислительный способ решения любых задач оптимизации с несколькими переменными, известный как метод Лагранжа.

Библиографический список

1. Демиденко Д.С., Родионов Д.Г., Малевская-Малевич Е.А. «Цифровой» подход к определению стратегии инновационного производства на предприятии. *Фундаментальные исследования*. 2018;(9):53–57.
2. Демиденко Д.С., Грицаева М.В. Эффективные стратегии развития предприятий, осуществляющих инновационную деятельность. В сб.: Родионов Д.Г. Бабкин А.В. (ред.). *Устойчивое развитие цифровой экономики, промышленности*

и инновационных систем: сборник трудов научно-практической конференции с зарубежным участием, 20–21 ноября 2020 г. СПб.: Политех-пресс; 2020. С. 279–281.

3. Бабкин А.В., Гузикова Л.А., Демиденко Д.С., Малевская-Малевич Е.Д. Устойчивое развитие инновационно-активных промышленных предприятий и кластеров на основе экологизации: монография. СПб.: Политех-пресс; 2021. <https://doi.org/10.18720/SPBPU/2/i21-234>
4. Кваша Н.В., Бондарь Е.Г. Распределенная и цифровая энергетика как инновационные элементы четвертого энергоперехода. *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки*. 2021;14;(6):67–77. <https://doi.org/10.18721/JE.14605>
5. Кваша Н.В. Инновации в области оптимизации коммуникационных взаимодействий субъектов инвестиционно-строительного процесса. В кн.: *Актуальные проблемы инфотелекоммуникаций в науке и образовании. Сборник научных статей: в 4-х т. Т. 3*. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича; 2021. С. 388–393.
6. Абашева О.Ю., Кониная Е.А., Доронина С.А. Оценка экономической эффективности производственных инноваций. В сб.: *Королева А.А. и др. (ред.). Тенденции экономического развития в XXI веке: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 1 марта 2022 г.* Белорус. гос. ун-т. Минск: БГУ; 2022. С. 12–16. <https://elib.bsu.by/handle/123456789/280348>
7. Макаров В.В., Старкова Т.Н., Устриков Н.К. Цифровая экономика: эволюция, состояние и резервы развития. *Журнал правовых и экономических исследований*. 2019;(4):222–229. <https://doi.org/10.26163/GIEF.2019.48.15.037>
8. Майорова Т.В. Стратегия устойчивого развития: корпоративный уровень. В сб.: *Кузнецова Н.В. (ред.) Материалы VI Всероссийской (национальной) научно-практической конференции «Управление организацией, бухгалтерский учет и экономический анализ: вопросы, проблемы и перспективы развития», г. Магнитогорск, 28–29 мая 2021 г.* Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова. С. 33–38.
9. Стародубов Д.О., Макаров В.В. Управление инновационным развитием корпоративных структур в целях обеспечения их конкурентоспособности. *Журнал правовых и экономических исследований*. 2020;(1):88–93. <https://doi.org/10.26163/GIEF.2020.43.96.015>
10. Тополева Т.Н. Исследование принципов и факторов устойчивого развития промышленного предприятия. *Вестник НППЭИ*. 2018;(6):85–96.
11. Макаров А.Д. Соотношение и взаимовлияние категорий надежность, устойчивость, живучесть, работоспособность на экономическую эффективность. *Региональные аспекты управления, экономики и права Северо-западного федерального округа России*. 2020;(3):30–37.
12. Родионов Д.Г., Дмитриев Н.А., Дубаневич Л.Э. Построение эконометрической модели устойчивого развития промышленного предприятия. *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2021;(7-1):61–71. <https://vael.ru/ru/article/view?id=1781>
13. Мерзлякина Г.С., Бабкин А.В. Развитие инновационного партнерства: от совместной работы к совместным инновациям. *π-Economy*. 2022;15(3):64–80. <https://doi.org/10.18721/JE.15305>

References

1. Demidenko D.S., Rodionov D.G., Malevskaya-Malevich E.D. “Digital” approach to determining the strategy of innovative production at the enterprise. *Fundamental research*. 2018;(9):53–57.
2. Demidenko D.S., Gritsaeva M.V. Effective strategies for the development of enterprises engaged in innovative activities. In: *Rodionov D.G. Babkin A.V. (ed.). Sustainable Development of Digital Economy, Industry and Innovation Systems: Proceedings of the Scientific and Practical Conference with Foreign Participation, November 20–21, 2020*. SPb.: Polytechk-press; 2020. P. 279–281.
3. Babkin A.V., Guzikova L.A., Demidenko D.S., Malevskaya-Malevich E.D. *Sustainable development of innovative-active industrial enterprises and clusters based on ecologisation: monograph*. SPb.: Polytechk-press; 2021. <https://doi.org/10.18720/SPBPU/2/i21-234>
4. Kvasha N. V., Bondar E. G. Distributed and digital energy as innovative elements of the fourth energy transition. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*. 2021;14;(6):67–77. <https://doi.org/10.18721/JE.14605>
5. Kvasha N.V. Innovations in the field of optimization of communication of subjects of the investment and construction process. In: *Actual problems of infotelecommunications in science and education. Collection of scientific articles: in 4 vols. vol. 3*. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Telecommunications named after Prof. M.A. Bonch-Bruevich; 2021. P. 388–393.
6. Abasheva O.Yu., Konina E.A., Doronina S.A. Evaluation of the economic efficiency of production innovations. In: *Koroleva A.A. et al. (ed.). Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference “Tendencies of Economic Development in the XXI Century”, Minsk, March 1, 2022*. Minsk: BSU; 2022. P. 12–16. <https://elib.bsu.by/handle/123456789/280348>
7. Makarov V.V., Starkova T.N., Ustrikov N.K. Digital economy: evolution, current state and development potential. *Journal of Legal and Economic Studies*. 2019;(4):222–229. <https://doi.org/10.26163/GIEF.2019.48.15.037>

8. Mayorova T.V. Sustainable development strategy: corporate level. In: *Kuznetsova N.V. (ed.) Proceedings of the VI All-Russian (National) Scientific-Practical Conference "Management, Accounting and Economic Analysis: issues, problems and prospects for development"*, Magnitogorsk, 28–29 May 2021. Magnitogorsk: Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov. P. 33–38.
9. Starodubov D.O., Makarov V.V. Management of innovation development of corporate structures to secure their competitive ability. *Journal of Legal and Economic Studies*. 2020;(1):88–93. <https://doi.org/10.26163/GIEF.2020.43.96.015>
10. Topoleva T.N. Study of the principles and factors of stable development of the industrial enterprise. *Vestnik NGIEI*. 2018;(6):85–96.
11. Makarov A.D. Correlation and mutual influence of the categories reliability, stability, survivability, performance on economic efficiency. *Regional'nye aspekty upravleniya, ekonomiki i prava Severo-zapadnogo federal'nogo okruga Rossii*. 2020;(3):30–37.
12. Rodionov D.G., Dmitriev N.D., Dubanevich L.E. Construction of an econometric model for the sustainable development of an industrial enterprise. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*. 2021;(7-1):61–71.
13. Merzlikina G.S., Babkin A.V. Development of innovative partnership: co-working to co-innovation. *π-Economy*. 2022;15(3):64–80. <https://doi.org/10.18721/JE.15305>

Проблемы организации управления производственными процессами в условиях цифровизации экономики и пути их решения

Никонорова Алла Владимировна

Канд. экон. наук, доц. Департамента экономической теории
ORCID: 0000-0003-4254-0980, e-mail: nikonorova-av@mail.ru

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), г. Москва, Россия

Аннотация

В статье обозначены и охарактеризованы современные проблемы, возникающие в организации управления производственными процессами, а также наиболее перспективные в условиях цифровизации экономики пути их решения. Охарактеризованы основные сложности, возникающие при внедрении в деятельность отечественных промышленных предприятий информационных систем. Впервые представлена авторская модель развития системы управления производственными процессами с учетом планов и текущих возможностей предприятия. Расширение возможностей применения систем управления производственными процессами предполагает интеграцию информационных систем и программного обеспечения, используемого для реализации текущих задач предприятия, его стратегических планов и современной концепции ESG. Рассмотрены вопросы обеспечения безопасности систем управления производственными процессами. Разработка методик расширения возможностей в применении информационных систем повышает управляемость предприятия, способствует принятию более качественных управленческих решений.

Ключевые слова

Промышленные предприятия, управление, цифровизация экономики, информационные системы, производственные процессы, информационная безопасность, инновационное развитие, оперативная информация

Для цитирования: Никонорова А.В. Проблемы организации управления производственными процессами в условиях цифровизации экономики и пути их решения // Вестник университета. 2022. № 11. С. 145–152.

Problems and solutions for the management of production processes in a digitalised economy

Alla V. Nikonorova

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Economic Theory Department
ORCID: 0000-0003-4254-0980, e-mail: nikonorova-av@mail.ru

Financial University, Moscow, Russia

Abstract

The article reveals and characterises contemporary problems arising in the organisation of production process management, and most forward-looking solutions in conditions of economy's digitalisation. The article describes the main difficulties that arise when introducing information systems into activities of domestic industrial enterprises. For the first time, an author's model for the development of a production process management system is presented, considering the plans and current capabilities of the enterprise. Expansion the possibilities of using production process management systems is based on integration of information systems and software used to realise a company's current objectives, its strategic plans and a contemporary concept ESG. The issues of ensuring safety in production process' control systems are considered. The development of methods for expanding the possibilities of using information systems increases the manageability of the enterprise, aides in decision making.

Keywords

Industrial enterprises, management, economy digitalisation, information technologies, manufacturing processes, information security, innovative development, operative information

For citation: Nikonorova A.V. (2022) Problems and solutions for the management of production processes in a digitalised economy. *Vestnik universiteta*, no. 11, pp. 145–152.

ВВЕДЕНИЕ

Наметившаяся в течение последнего десятилетия ориентация на импортозамещение превратилась сегодня из общего направления развития в жесткую необходимость. Поиск и воплощение в деятельности отечественных промышленных предприятий реальных практических решений, нацеленных на повышение их гибкости и управляемости, становятся сейчас особенно актуальными. Технологическое развитие сделало возможным воплощение на практике идей цифровизации экономики. В условиях разрыва привычных экономических цепочек очевидна необходимость разработок в области совершенствования управления производственными процессами, выявления возникающих при разработке и внедрении новых решений проблем, а также поиска их преодоления значительно повышается.

Ранее выполненные работы в области выявления и организации решения проблем в управлении производственными процессами рассматривают в основном технические аспекты разработки, внедрения и применения систем управления производственными процессами (англ. Manufacturing Execution System, далее – MES), изучению возможностей интеграции этих систем с другими инструментами достижения стратегических и оперативных целей предприятия, функционирующего в условиях цифровизации экономики, уделяется недостаточное внимание.

© Nikonorova A.V., 2022.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

В текущий период усилившегося санкционного воздействия на экономику России актуальность рассматриваемой тематики значительно возрастает. Особенно востребованными становятся разработки в области поиска путей развития внутренних возможностей промышленных предприятий, нацеленных на усиление их конкурентоспособности и повышение эффективности управленческой деятельности.

Элемент научной новизны настоящего исследования заключается в рассмотрении возможностей повышения управляемости отечественных промышленных предприятий в результате комплексного решения стоящих перед ним задач через расширение функционала информационных систем. В работе впервые рассмотрены возможности расширения применения MES в объединении их с инструментами реализации концепции ESG, стратегического и оперативного планирования, а также использовании предустановленного программного обеспечения.

Полученные результаты существенно значимы не только для развития теоретической основы, они нацелены на преодоление предприятиями конкретных, специфических или ситуационных задач, могут быть использованы в работе руководителей высшего и среднего звена, ответственных за развитие цифровизации управления отечественными промышленными предприятиями и совершенствование производственных процессов.

Таким образом, понимание проблем организации управления производственными процессами позволяет выявить современные решения с учетом возможностей, открываемых информационными технологиями и цифровизацией экономики.

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМАТИКИ

Технологии, применяемые на промышленных предприятиях, с течением времени становятся все более сложными. Повышение гибкости производства, диктуемое внешним рынком, приводит к необходимости работать с большими данными. Возрастают требования к качеству планирования, выполнения операций, внедрения новых решений в производственные процессы.

Среди основных сложностей внедрения информационных систем в деятельность отечественных промышленных предприятий и работы с ними представляется целесообразным выделить:

- предотвращение утечек информации;
- обеспечение бесперебойной работы производственных циклов;
- сложности при обучении персонала работе с системой и ее модернизации;
- предотвращение внешнего вторжения, способного спровоцировать несанкционированные предприятием остановки и перебои в работе системы;
- отсутствие достаточного количества отечественных разработчиков современного программного обеспечения.

Важнейшей проблемой для отечественных промышленных предприятий в современных условиях стало обеспечение безопасности осуществления технологических циклов. В качестве способа снижения ее остроты можно предложить технологию организации мгновенной автоматизированной смены разрушенной системы и ее конфигурации, основанную на создании систем малых циклов, позволяющих поддерживать работоспособность предприятия; проработку вариантов экстренного перевода системы на автономную работу вне функционирования информационной системы.

Что касается проблем организации управления производственными процессами, усиливающихся в условиях цифровизации, то среди них представляется целесообразным выделить:

- технологические, связанные с необходимостью решения усложняющихся задач и поиском новых технологических решений;
- временные, возникающие как результат длительной коммерциализации инноваций;
- финансовые, проявляющиеся недостаточности финансирования передовых разработок и нововведений;
- кадровые, связанные с отсутствием в организации сотрудников, способных реализовывать планы по совершенствованию производственных процессов;
- информационно-методологические, вызываемые отсутствием соответствующей методологии сбора и обработки информации и знаний;
- ситуационные, возникающие как результат изменений во внешних условиях среды. В связи с этим перед предприятиями ставится задача организации производства таким образом, чтобы оно эффективно функционировало, несмотря на эти проблемы [1], непрерывно меняющие свой характер в условиях

цифровизации, для чего необходимо создание и обеспечение оптимального уровня согласованности между отдельными процессами.

ПУТИ РЕШЕНИЯ

Рынок информационных систем продолжает расти. Выделяют следующие информационные системы, представленные ниже в порядке их хронологического развития:

- MRP (англ. Material Requirements Planning – планирование потребностей в материалах);
- MRP II (англ. Manufacturing Resource Planning – планирование производственных ресурсов);
- SCM (англ. Supply Chain Management – управление цепочкой поставок);
- ERP (англ. Enterprise Resource Planning – планирование ресурсов предприятия);
- MES (англ. Manufacturing Execution System – система управления производственными процессами);
- APS (англ. Advanced Planning and Scheduling – расширенное планирование и диспетчеризация).

Подробная характеристика данных систем и особенностей их функционирования представлена в многочисленных работах отечественных авторов, в частности, их детальным изучением и описанием занимались В. Четвергов с соавт., [2], А.А. Вартамян [3].

С точки зрения области исследования вопросов управления производственными процессами особый интерес представляют MES-системы. Главным отличием MES-систем является их предметная ориентированность. Они наиболее полно отражают технологические особенности производственных процессов [4].

Внедрение современных инновационных технологий меняет процессы управления благодаря возможностям, которых раньше не существовало [5]. Так, хранение данных стало возможным как непосредственно на объекте, так и в облаке или на периферии. Зарубежные компании используют данные, получаемые из различных источников, так называемые «озера данных» (англ. data lakes). Все более активно применяются облачные технологии. Это позволяет отслеживать объекты по определенным критериям, измерять и сравнивать различные параметры. Облачные технологии перспективны в качестве инструмента построения систем управления промышленным предприятием в целом. Представляющая ценность для анализа информация может храниться даже в личных компьютерах сотрудников.

MES-системы позволяют соединить все разрозненные данные в единое целое [6]. Они дают возможность проследить возникновение и изменение информации, организовывать ее в наиболее легко воспринимаемый менеджерами и лицами, принимающими решения, вид.

Основными преимуществами использования MES-систем, по мнению автора, являются:

- совершенствование планирования, предусматривающего различную степень детализации планов;
- совершенствование реализации производственных процессов;
- сокращение количества незапланированных событий;
- повышение эффективности менеджмента;
- улучшение уровня взаимодействия внутри коллектива;
- повышение качества товаров;
- сокращение затрат на производство товаров.

Проблемы, возникающие у промышленных предприятий в области управления производством, не ограничиваются технологическими вопросами, они носят более сложный характер и требуют соответствующих решений. В таблице 1 сведены комплекс проблем и возможности для их решения.

Таблица 1

Виды проблем организации управления производством и возможности для их решения

Проблема	Возможность
Технологические	Проведение исследований, поиск индикаторов, подтверждающих создание необходимой технологии или ее аналога, приемлемого для дальнейшего копирования и доработки
Временные	Сокращение сроков коммерциализации инноваций

Проблема	Возможность
Финансовые	Поиск источников инвестиций и обоснование экономической эффективности вложений
Кадровые	Привлечение персонала, обладающего необходимыми компетенциями Выделение ресурсов на обучение сотрудников организации
Ситуационные, возникающие как результат воздействия внешних условий	Поиск возможностей для развития; принятие управленческих решений Организация изменений конфигурации системы
Информационно-методологические	Разработка методологии Создание баз знаний

Составлено автором по материалам исследования

Сбор информации о производственных процессах представляет для поиска возможностей по их оптимизации особую важность. На основе оперативной информации менеджеры могут принимать решения, наиболее адаптированные к конкретной ситуации и условиям.

Информационная система должна обладать способностью к кастомизации в соответствии с потребностями конкретного предприятия. Решающее значение для качественной обработки большого объема данных о деятельности промышленного предприятия имеет в современных условиях программное обеспечение. Разработками подобного программного обеспечения профессионально занимаются такие зарубежные компании ARC Advisory Group и др. [7]. Однако применение зарубежного программного обеспечения на отечественных промышленных предприятиях без его предварительной кастомизации, в частности, русификации, невозможно, поэтому возрастает роль отечественных разработчиков, например «Центр СПРУТ-Т» [8].

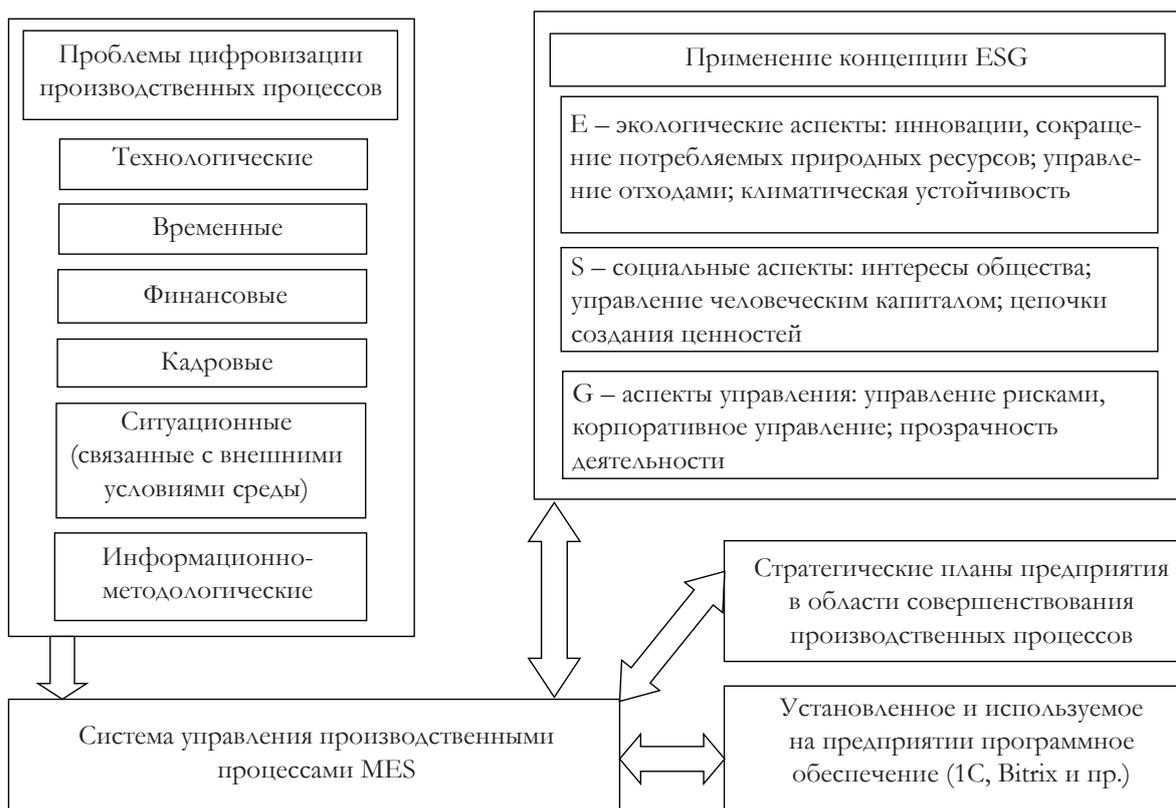
В современных условиях все более актуальными становятся вопросы повышения управляемости промышленных предприятий. С целью их решения представляется целесообразным расширение возможностей применения информационных систем через интеграцию в MES-системы:

- ранее установленного и используемого программного обеспечения (1С, Vitrix и др.);
- программного обеспечения, с помощью которого на предприятии реализуется концепция ESG, решающая вопросы, связанные с экологическими, социальными и управленческими аспектами деятельности промышленного предприятия;
- программного обеспечения, применяемого для реализации стратегических планов предприятия в области совершенствования производственных процессов.

Предложенный подход позволяет обеспечить интеграцию имеющихся у предприятия ресурсов в единую систему [9]. Расширение применения информационных систем и дополнение их данными, получаемыми от реализации других подходов, приведет к росту производительности труда, гармоничному развитию всего промышленного предприятия.

В целом модель развития системы управления производственными процессами на основе учета планов и текущих возможностей предприятия может быть представлена следующим образом.

Технологические возможности применения информационных систем с течением времени расширяются, у них появляются новые характеристики, становится доступной установка встроенного программного обеспечения, разрабатываются новые версии программ и синхронизируемых с информационными системами приложений. В условиях возрастающей цифровизации управления производственными процессами применение подобных технологий позволяет непрерывно совершенствовать производимый товар. Их развитие открывает возможности для использования аналитики искусственного интеллекта, создания и применения цифровых двойников, улучшения визуализации через применение виртуальной и дополненной реальности, повышения уровня знаний и опыта использования потребителем товара.

MES – Manufacturing Execution System

Составлено автором по материалам исследования

Рис.1. Модель развития системы управления производственными процессами на основе учета планов и текущих возможностей предприятия

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Технические решения значительно расширяют возможности обработки информации и использования ее результатов, обеспечивают получение из информации знаний для принятия на их основе решений для дальнейшего воплощения в реальных действиях, соответствующих ситуации.

Сегодня все более актуальной становится проблема своевременной адаптации управленческой деятельности к изменяющимся внешним условиям. К таким условиям относятся, например, изменения в развитии информационных технологий. Расширение возможностей применения программного обеспечения и других технологических решений приводит к росту управляемости процессов, однако многие аспекты этой деятельности, в частности, реализация стратегических планов предприятия и использование возможностей адаптации применяемых систем к появлению новых, подобных ESG современных концепций, остается недостаточно изученными и проработанными.

Разработка современного программного обеспечения, нацеленного на повышение эффективности управления производственными процессами, вписывается в такой наблюдаемый в промышленности тренд, как создание расширенных систем контроля всего объекта. Сейчас зарубежные компании разрабатывают и предлагают к установке на объектах промышленных предприятий программное обеспечение, позволяющее различным отделам работать совместно и решать проблемы на стыке границ их ответственности. Пользователи могут делиться в цифровом пространстве своими данными, знаниями, идеями по решению проблем [7]. Интерес со стороны промышленных предприятий к подобным продуктам неуклонно возрастает, а возможности специального программного обеспечения продолжают расширяться.

Внедрение специального программного обеспечения уже сегодня способно значительно повысить эффективность работы управленческого персонала. Оно расширяет возможности для совершенствования процессов и рабочих потоков в соответствии с внешними условиями и событиями. Программное обеспечение делает возможной работу со всем комплексом и объемом собираемых сведений. Их получают от автоматизированных систем, оборудования, установленных на нем датчиков и т. д.

Оно управляет и контролирует исполнение процессов. Для этого используются специальные приложения, отвечающие за управление производственными потоками, визуализацию, составление графиков исполнения работ, планирование процессов во времени, а также замеры параметров и характеристик. Таких приложений может быть одновременно использовано достаточно много. Они могут применяться как непосредственно производителем, так и поставщиками. Применение программного обеспечения может быть организовано таким образом, что оно будет собирать информацию от уровня разработки товаров до послепродажного обслуживания.

Совокупность и комбинация оперативных данных, получаемых от систем контроля, с датчиков, индикаторов и других источников, обрабатывается системой и представляется в виде информации, пригодной для анализа менеджерами. Основным и главным достоинством подобной информации является ее объективность. Лица, принимающие решения, имеют в результате непрерывную возможность планировать, организовывать, оптимизировать и совершенствовать производственные процессы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наиболее полное использование возможностей цифровизации в управлении производственными процессами позволяет существенно повысить производительность труда и эффективность деятельности предприятия в целом. Информационные системы можно эффективно использовать в качестве инструмента достижения стратегических целей предприятия через повышение управляемости производственных процессов.

Применение информационных систем позволяет повышать эффективность менеджмента, снижать себестоимость, улучшать характеристики продукта, ускорять коммерциализацию новых товаров. Это понижает стоимость внедрения информационных систем за счет того, что производство инновационных товаров становится дешевле, а их качество повышается.

В связи с этим внедрение информационных систем становится для многих промышленных предприятий стратегической целью. Создание безошибочно функционирующих и полностью безопасных систем является сегодня одной из наиболее сложных проблем.

Реализация современных концепций в практической управленческой деятельности позволяет отечественным промышленным предприятиям сохранять необходимые темпы и стратегическое направление развития, совершенствоваться с учетом прогрессивного опыта, своевременно реагировать на изменения внешней среды.

Развитие инновационных технологий и расширение возможностей использования информационных систем открывает в области управления промышленным предприятиям целый спектр новых возможностей, повышает качество управления, делает работу предприятия более адаптированной к изменениям внешней среды, создает условия для оперативной реакции на новые вызовы.

Библиографический список

1. Никонорова А.В. Информационные технологии как инновационный инструмент повышения эффективности экономики. *Транспортное дело России*. 2015;(6):50–52.
2. Четвергов В., Волков М., Зинец Н. Анализ современных концепций планирования для машиностроительных предприятий и их применимость для этапа освоения новых продуктов. *Русский инженер*. 2020;(3):42–44.
3. Вартанян А.А. Комплексная информационная система управления предприятием промышленности в эпоху цифровизации. В сб.: *Экономика России: проблемы, закономерности и перспективы: сборник научных трудов Института инновационных технологий и государственного управления ФГБОУ ВО «МІПЭА – Российский технологический университет»*. Москва: Спутник+; 2020; С. 221–227.
4. Паршина И.С. Оптимизация производства на уровне цеха как основная задача MES-систем. *Вестник МГТУ «Станкин»*. 2019;(4):7–13.
5. Nikonorova A.V., Morkovkin D.E., Nezamaikin V.N. Creating conditions for successful development of innovation projects. In: *Proceedings of the 4th International conference on economics, management, law and education (EMLE 2018). Series “Advances in Economics, Business and Management Research”*. Vol. 71. M.: Atlantis Press; 2018. P. 218–221.
6. Полещук Н.А., Основин С.В. Информационное обеспечение логистики: основные понятия и технологии. *Вестник Института предпринимательской деятельности*. 2020;(1):41–47.
7. ARC Advisory Group. <https://arcweb.com> (дата обращения: 10.08.2022).

8. Официальный сайт ООО «Центр СПРУТ-Т». <https://csprut.ru> (дата обращения: 10.08.2022).
9. Лелюхин В.Е., Колесникова О.В. Интегрированная система управления дискретным машиностроительным производством на платформе 1С: УПП. *Фундаментальные исследования*. 2015;(2-12):2558–2562.

References

1. Nikonorova A.V. Information technology as an innovative tool of increase in economy efficiency. *Transport business in Russia*. 2015;(6):50–52.
2. Chetvergov V., Volkov M., Zinets N. Analysis of modern planning concepts for machine-building enterprises and their applicability for the stage of development of new products. *Russian engineer*. 2020;(3):42–44.
3. Vartanyan A.A. Integrated information system for industrial enterprise management in the era of digitalization. In: *The Russian economy: problems, patterns and prospects. Collection of scientific papers of the Institute of Innovative Technologies and Public Administration of "MIREA – Russian Technological University"*. Moscow: Sputnik; 2020. P. 221–227.
4. Parshina I.S. Optimization of manufacture at the level of department as the main task of MES systems. *Vestnik MSTU "Stankin"*. 2019;(4):7–13.
5. Nikonorova A.V., Morkovkin D.E., Nezamaikin V.N. Creating conditions for successful development of innovation projects. In: *Proceedings of the 4th International conference on economics, management, law and education (EMLE 2018). Series "Advances in Economics, Business and Management Research". Vol. 71*. M.: Atlantis Press; 2018. P. 218–221.
6. Poleshchuk N.A., Osnovin S.V. Logistics information support: basic concepts and technologies. *Vesti Instituta predprinimatel'skoi deyatel'nosti*. 2020;(1):41–47.
7. ARC Advisory Group. <https://arcweb.com> (accessed 10.08.2022).
8. Official website LLC "Centre SPRUT-T". <https://csprut.ru> (accessed 10.08.2022).
9. Lelyukhin V.E., Kolesnikova O.V. Integrated management system for discrete engineering production by the platform 1c:upp. *Fundamental research*. 2015;(2-12):2558–2562.

Страхование с телематикой как драйвер страхового рынка: регулирование и перспективы

Романова Анна Валерьевна

Канд. экон. наук, доц. каф. финансы и кредит
ORCID: 0000-0002-8381-4186, e-mail: a_romanova@bk.ru

Щукин Сергей Юрьевич

Студент, ORCID: 0000-0001-5151-0906, e-mail: Isergey7772@gmail.com

Челокиди София Валерьевна

Студент, ORCID: 0000-0002-2544-4500, e-mail: ms.chelokidi@mail.ru

Спирина Наталья Евгеньевна

Студент, ORCID: 0000-0002-7154-1109, e-mail: natasha2001spirina@gmail.com

Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск, Россия

АННОТАЦИЯ

В настоящее время страховой рынок активно использует современные технологии, что позволяет компаниям конкурировать между собой и привлекать клиента. Однако возможности внедрения искусственного интеллекта и больших данных (ИИ и БД) в регулируемую сферу, которой является страхование, как правило, ограничены, по сравнению с нерегулируемыми секторами.

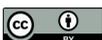
Целью исследования является обоснование необходимости и разработка мер регулирования использования ИИ в страховании в целом и автостраховании, в частности, а также определение перспектив и рисков распространения использования технологий ИИ в страховании. В ходе исследования использовались научные труды отечественных и зарубежных ученых в области развития ИИ и БД в страховании, нормативно-правовые акты и программно-стратегические документы развития российского страхового рынка, а также данные, сформированные на основе официальных статистических материалов. Для аналитической обработки данных применялись: метод статистического анализа, системно-логический метод, а также такие общенаучные методы, как индукция, дедукция и синтез. Замедление темпов прироста страхового рынка в настоящий период связано как с ужесточением требований регулятора к финансовой устойчивости страховщиков, так и с отсутствием перспектив развития, сложностью внедрения ИИ и БД в страховании. Грамотный государственных подход к регулированию деятельности субъектов в рассматриваемой теме влечет за собой ряд выгод и преимуществ, позволит нейтрализовать или уменьшить влияние выявленных сдерживающих факторов.

Ключевые слова

Телематика, страхование, государственное регулирование, страховой риск, интеллектуальное страхование

Благодарности. Авторы выражают благодарность и глубокую признательность за советы и ценные замечания в ходе работы над этой статьей экспертам, членам жюри и организаторам Всероссийского конкурса по финансовой грамотности, проводимого в рамках реализации Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 г. и государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков».

Для цитирования: Романова А.В., Щукин С.Ю., Челокиди С.В., Спирина Н.Е. Страхование с телематикой как драйвер страхового рынка: регулирование и перспективы // Вестник университета. 2022. № 11. С. 153–161.

Insurance with telematics as an insurance market driver: regulation and prospects

Anna V. Romanova

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Department of Finance and Credit
ORCID: 0000-0002-8381-4186, e-mail: a_romanova@bk.ru

Sergey Yu. Shchukin

Student, ORCID: 0000-0001-5151-0906, e-mail: Isergey7772@gmail.com

Sofia V. Chelokidi

Student, ORCID: 0000-0002-2544-4500, e-mail: ms.chelokidi@mail.ru

Natalia E. Spirina

Student, ORCID: 0000-0002-7154-1109, e-mail: natasha2001spirina@gmail.com

Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia

ABSTRACT

Currently, the insurance market is actively using modern technologies, which allows companies to compete with each other and attract customers. However, the possibilities of introducing artificial intelligence and big data (AI and DB) into the regulated sphere, which is insurance, are usually limited compared to unregulated sectors. The purpose of the study is to substantiate the need and develop measures to regulate the use of AI in insurance, in general, and auto insurance, in particular, as well as to determine the prospects and risks of the spread of the use of AI technologies in insurance. The research used scientific works of domestic and foreign scientists in the field of AI and DB development in insurance, regulatory legal acts and program and strategic documents for the development of the Russian insurance market, as well as data generated by the authors on the basis of official statistical materials. For analytical data processing, the method of statistical analysis, the system-logical method, as well as such general scientific methods as induction, deduction and synthesis are used. The slowdown in the growth rate of the insurance market at the present time is due to both the tightening of the regulator's requirements for the financial stability of insurers, and the lack of prospects for development, the complexity of the introduction of AI and DB in insurance. A competent state approach to regulating the activities of subjects in the topic under consideration entails a number of benefits and advantages, will allow to neutralize or reduce the influence of the identified constraining factors.

Keywords

Telematics, insurance, government regulation, insurance risk, intellectual insurance

Acknowledgements. The authors express their gratitude and deep appreciation for the advice and valuable comments during the work on this article to experts, members of the jury and organizers of the All-Russian Competition on Financial Literacy, held as part of the implementation of the Strategy for Improving Financial Literacy in the Russian Federation for 2017–2023 and the state programme of the Russian Federation “Public Financial Management and Regulation of Financial Markets”.

For citation: Romanova A.V., Schukin S.Yu., Chelokidi S.V., Spirina N.E. (2022) Insurance with telematics as an insurance market driver. *Vestnik universiteta*, no. 11, pp. 153–161.

ВВЕДЕНИЕ

Со стороны может показаться, что страховой рынок консервативный и строгий, но это не совсем так. Деятельность любой страховой компании основывается на аналитике данных и статистике, что позволяет сегментировать аудиторию и оценивать риски. До недавнего времени традиционные страховые компании полагались на актуарные методы и ручную обработку информации, что вызывало проблемы в связи с наличием огромной базы данных. Результатом этого были упущенные возможности и падение конкурентоспособности. В 2021 г. страховому рынку удалось отыграть потерянные во время пандемии премии. Прежде всего, такой успех объясняется просевшей за 2020 г. базой. По итогам 2022 г. можно ожидать замедление прироста страховых премий, что связано с динамикой ключевой ставки, геополитическими рисками, усилением пруденциальных требований.

В современном мире страховые компании выпускают собственные цифровые инструменты и стремятся как можно скорее овладеть потенциалом новых технологий. Данные технологии станут одними из ключевых конкурентных преимуществ страховщиков в ближайшем будущем [1]. Среди наиболее распространенных на страховом рынке технологий на период 2020–2021 гг. можно выделить машинное обучение в тарификации, маркетинге и продажах, робот, чат-ботов и облачные технологии.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Многие страховые компании России, внедрившие искусственный интеллект (далее – ИИ) в свою деятельность, ожидают, что влияние ИИ на страховую отрасль будет значительным. При этом наибольший эффект от внедрения новых технологий показывают такие сферы, как урегулирование убытков, андеррайтинг (от англ. *underwriting*) и тарификация, постпродажное обслуживание и противодействие мошенничеству. Необходимо отметить, что внедрение новых технологий в основном прерогатива компаний большой десятки по объему сборов. К этим компаниям относят: «СОГАЗ», «АльфаСтрахование», «Сбербанк страхование», «Ингосстрах», «Ресо – Гарантия», «Росгосстрах», «Ренессанс страхование», «Согласие» и «Гинькофф Страхование». Перед большинством традиционных страховых компаний стоят более скромные задачи: дать своим клиентам удобные цифровые инструменты для управления полисами, услугами и расходами.

Несмотря на то обстоятельство, что рынок КАСКО по объему получаемых премий уступает по прогнозам в 2022 г. драйверу – страхованию жизни, сфера автострахования остается одной из самых перспективных в плане внедрения ИИ. Неслучайно по опросам [2–3] страховщики заинтересованы во внедрении различных модификаций КАСКО, а положительный эффект от ИИ наиболее ощутим при урегулировании убытков. Такие прогнозы основаны, в том числе на том, что франшиза и GAP-страхование, благодаря которым этот сектор страхования успешно преодолел 2020 г., исчерпали свои возможности. При этом автострахование остается видом страхования, наиболее подверженным риску мошенничества даже с учетом ограничительных мер, действующих в течение 2020–2021 гг., и связанным с этим снижением аварийности, уменьшением частоты использования транспортных средств, а также сокращением продаж автомобилей и выдачи автокредитов. Основные нововведения снижения уровня мошенничества связаны с использованием автоматизированных аналитических систем, совершенствованием анализа информации о клиентах при заключении договора и страховых случаев, обновлением бизнес-процессов по урегулированию убытков и противодействию мошенничеству.

Исследование Агентства страховых новостей [4] показало, что многие участники рынка начали более или менее активное внедрение ИИ в свою деятельность, в том числе телематику, еще несколько лет назад, но отсутствие нейросетей и больших данных на тот момент времени не способствовали развитию. В результате компаний в России, которые использовали ИИ, телематику, в частности, пять лет назад, почти не осталось. Ограничения и перспективы развития российского рынка интеллектуального страхования на современном этапе представлены в таблице 1.

Отказываются от инвестиции в страховые инновационные технологии страховщики сегодня и в связи с ужесточением требований к финансовой устойчивости (1 июля 2021 г. вступило в силу Положение Банка России № 710-П от 10 января 2020 г. «Об отдельных требованиях к финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков» [7], устанавливающее подходы к определению финансовой устойчивости и платежеспособности, расчету собственных средств и достаточности капитала). Кроме этого, потребовалось закупить специализированное программное обеспечение. Обновленные нормы требуют использования

определенного математического аппарата – дополнительный фактор цифровизации. Несмотря на то, что подавляющее большинство [8] компаний справилось с требованиями регулятора, пока переход коснулся не всех, а в основном только крупных компаний. Другие ищут партнеров для слияния бизнеса или передачи страхового портфеля (по данным Центрального Банка РФ 17 страховых компаний отправило уведомление о намерении передать свой портфель в 2021 г. и три – уже в 2022 [9]). Как результат – выживший средний страховой бизнес не готов к инвестициям. Но ситуация связана не только с требованиями регулятора, а в первую очередь с отсутствием перспектив развития, возможности выиграть в конкурентной борьбе, из-за вызовов, связанных с необходимостью проводить цифровизацию компаний.

Таблица 1

Ограничения и перспективы российского рынка интеллектуального автострахования

Факторы, оказывающие негативное влияние	Перспективы
<i>Со стороны спроса</i>	
Снижение реальных располагаемых доходов населения (98 % в 2020 г.) и несущественный прирост (103 % в 2021 г.). Низкий уровень доверия к инновационным страховым продуктам, неготовность передавать данные. Неочевидные преимущества страховых телематических продуктов для страхователей	Возможность для страхователей оптимизировать расходы на страхование, получая индивидуальные предложения, а также корректировать стиль вождения и поведение
<i>Со стороны предложения</i>	
Опасения страховщиков по поводу возможного ухудшения показателей операционной деятельности из-за снижения страховых взносов, дополнительных затрат на приобретение оборудования и услуг, а также сокращения продаж традиционного КАСКО (комплексное покрытие)	Страховщики стремятся снизить риски, оптимизировать расходы, связанные с авариями и угонами транспортных средств, минимизировать страховое мошенничество и повысить эффективность посредством оптимизации процессов взаимодействия с клиентами
Нежелание страховщиков внедрять инновационные страховые телематические продукты, основанные на моделях расчета и прогнозирования индивидуальных рисков	Внедрение комплексных страховых продуктов, основанных на использовании цифровых технологий, включая дополнительные услуги с добавленной стоимостью
Из-за требований по сбору данных автомобиля в России подорожают, поскольку на автозаводы лягут дополнительные расходы на переоборудование и др. Компенсировать расходы и упущенную выгоду концернов придется покупателям автомобилей	Повышение активности автопроизводителей, рост общей базы новых автомобилей, оснащенных OEM-устройствами (англ. original equipment manufacturer, OEM – производитель оригинального оборудования)
<i>Со стороны государства</i>	
Отсутствие нормативно-правовой базы для обеспечения эффективного функционирования страховых телематических систем и сервисов, в том числе с точки зрения гарантий конфиденциальности данных	Развитие системы «ЭРА-ГЛОНАСС», ее функционала и сервисов становится драйвером для внедрения страховых телематических продуктов
Переход на новую систему учета в соответствии с Положением Банка России № 710-П от 10.01.2020	
Небольшой и неконкурентный рынок страхования	Общие мировые тенденции развития рынка страховой телематики в автостраховании

Составлено авторами по материалам источников: [3; 5–7]

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Несмотря на то, что для многих игроков страхового рынка сейчас затраты на телематику существенны по сравнению с ожидаемой выгодой, внедрение и развитие страховых телематических продуктов будет способствовать стимулированию стагнирующего рынка автострахования. Сейчас российский рынок не очень конкурентный, для мировых производителей телематических устройств он слишком мелкий: до сих пор телематика в России применялась только в КАСКО [10]).

Проведенный авторами анализ преимуществ и рисков интеллектуального страхования на основе использования телематических устройств для стейкхолдеров свидетельствует о том, что страховой компании телематика дает преимуществ больше, чем самому автомобилисту (табл. 2).

Таблица 2

Преимущества и риски стейкхолдеров при использовании телематических устройств в автостраховании

Стейкхолдеры	Критерии сравнения	
	преимущества	недостатки
Автовладельцы	Соблюдение ПДД РФ Скидка на каско Отчет по поездке В случае ДТП легче доказать факт аварии/виновника	Перенос затрат внедрения на тариф Напряженность за рулем в попытках увеличить баллы Необоснованное уменьшение баллов Небезопасность персональных данных Необходимость автовладельцу платить за установку и обслуживание телематики Строгие правила для получения скидки
Государство	Саморегулируемые процессы при спорах Уменьшение количества ДТП Быстрое выяснение виновника ДТП Уменьшение пробок на дорогах и уменьшение влияния на окружающую среду	Сбой телематики Повышения рисков обеспечения национальной безопасности вследствие утечки данных
Страховые организации	Известен виновник аварии Чем меньше ДТП, тем меньше страховых выплат Высокий уровень понимания клиентов Меньше мошенников, больше проверок данных Больше прибыли за счет лучшей сегментации рисков Облегчение процесса обработки претензий	Сбой телематики Значительные затраты Необходимость автовладельцу платить за установку и обслуживание телематики

Примечание. ПДД РФ – Правила дорожного движения; ДТП – дорожно-транспортное происшествие.

Составлено авторами по материалам исследования

При внедрении ИИ, телематики над страховщиками висит угроза проигрыша другим участникам, поскольку кроме страховых компаний, есть операторы, обладающие большим объемом данных, который они могут использовать в страховой деятельности, поставщики телематики, поставщики телематического оборудования, телекоммуникационные компании, производители автомобилей и другие. При этом страховые компании взаимодействуют со всеми звеньями цепочки и ближе всего находятся к конечному потребителю. В этой связи возникает проблема урегулирования отношений между всеми участниками телематической цепочки по вопросам сохранения данных, выбора оператора, влияния на тарифную политику и устойчивость страховщика.

Регулирование использования ИИ активно развивается в зарубежных странах. Среди стран, в которых наиболее активно осуществляется регулирование ИИ и принимаются различные документы в данной сфере, можно выделить Китай (закон о защите персональных данных), Сингапур (Principles to Promote in the Use of AI and Data Analytics), Нидерланды (General principles for the use of Artificial Intelligence in the financial sector), США (Insurance Circular Letter, No. 1), Европейский союз (общий регламент о защите персональных данных физических лиц) и Корею (FSC Plans to improve rules to promote Big data analytics in financial sectors). Анализируя мировой опыт регулирования использования ИИ в страховании, в частности, принятия директивы GDPR в Европе, в Европейском союзе, можно отметить признаки перерегулирования этой сферы, ограничение развития искусственного интеллекта. В этой связи важно пройти между двумя крайностями: с одной стороны, не оставить эту сферу неурегулированной, с другой стороны, создать возможности для развития. Сейчас, по мнению авторов, складываются две модели регулирования ИИ и большими данными в страховании: китайская и европейская (табл. 3.).

**Сравнительная характеристика китайской и европейской моделей регулирования
искусственного интеллекта в финансовой сфере**

Модель	Доступ к данным	Контроль данных	Открытость страхового рынка	Этические нормы
Китайская	Упрощенный	Существенный со стороны государства	Открыт для мирового рынка	Введены
Европейская	Ограничен	Расширенный	Ограничен	Введены

Составлено авторами по материалам исследования

Анализируя содержание распоряжения Правительства РФ [11], можно сделать вывод, что отечественная модель регулирования ближе к китайской. Основными инструментами признается внедрение экспериментальных правовых режимов для апробации новых финансовых сервисов и технологий в сфере ИИ, установление дополнительных ограничительных условий при использовании саморегулирования, сорегулирования [12]. Существенной составляющей ИИ являются данные, при этом именно их большое количество позволяет системе обучаться, развиваться и учиться самостоятельно принимать решения. По этой причине следует отдельно проанализировать Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» (последняя редакция)» [13] на предмет соответствия законодательству о персональных данных.

Зарубежные страны при регулировании ИИ уделяют большое внимание этическим вопросам, среди которых отсутствие дискриминации (ценовой, гендерной, расовой), соблюдение прав и свобод человека и свобода выбора финансовых услуг. В РФ этический кодекс в страховой деятельности был принят еще в 2003 г., однако подписать его согласились не более трети членов Всероссийского союза страховщиков (60 компаний), соблюдение на деле тоже остается под вопросом.

В этой связи можно рекомендовать расширить в действующем кодексе свод этических норм и принципов, основываясь на мировом опыте, закрепить их Комитетом по стандартам по деятельности страховых организаций и иностранных страховых организаций при Банке России, текущее регулирование передать Всероссийскому союзу страховщиков. В кодексе необходимо регламентировать вопросы обеспечения сохранности, конфиденциальности и этичного использования в отношении внешних больших данных, которые не являются обезличенными (хотя доступ к обезличенным данным, как показывает практика, не является гарантией конфиденциальности, чем могут воспользоваться мошенники или недобросовестные организации).

Неурегулированным моментом остается возможность использования телематической информации для защиты интересов автовладельцев, в том числе в рамках судебных разбирательств. Прецеденты использования телематических данных для оспаривания штрафов фактически были, но официального и законодательного подтверждения такой причинно-следственной связи найти не удалось. Кроме того, так как страховая компания начинает активно использовать ИИ в принятии решений и оценке ущерба, то следует определить случаи и условия обязательного страхования ответственности за вред, причиненный применением систем искусственного интеллекта, в том числе как альтернативы иным инструментам регулирования. Определение случаев и условий применения страхования возможно после формирования нормативно-правовой и нормативно-технической базы в сфере искусственного интеллекта и робототехники, что позволит определить условия осуществления страхования, включая вопросы сбора статистических данных для расчета страховых тарифов, а также форму страхования. Использование ИИ и больших данных в страховании должно носить добровольный характер по отношению к страхователям.

Телематические данные важны не только для страховых компаний, но также для автопроизводителей, логистических компаний, менеджеров автопарков и автодилеров, предприятий торговли и ресторанов, станций технического обслуживания, рекламодателей в целом и др. Весь этот спрос создает большой,

прибыльный рынок для страховых, OEM сотовых компаний, которые собирают данные. Поэтому коммерциализация больших данных в транспортном секторе является одним из наиболее перспективных направлений, в том числе их использование в процессах и продуктах страховой телематики.

Так, вопрос стоит в организации правового и инфраструктурного пространства. На наш взгляд, создаваемый «Автонетом» [14] ресурснациональных платформ телематических услуг «Автодата» может быть использован в решениях по интеллектуальному страхованию автомобилей. Согласно Указанию Банка России от 10 апреля 2015 № 3620-У (ред. от 29.06.2021) «О порядке создания и эксплуатации единой автоматизированной системы и перечнях видов информации, предоставляемой страховщиками» [15] страховщики передают и получают сведения по заключенным договорам автострахования в Бюро страховых историй. Предлагаем воспользоваться созданной инфраструктурой.

Использование элементов ИИ в страховании может быть эффективным, если обеспечить их набором сдержек и противовесов. В таблице 4 определены проблемы использования телематики в страховании и направления их решения.

Таблица 4

Проблемы использования телематики в страховании в Российской Федерации на современном этапе и направления их решения

Проблемы	Решения
Придерживаться строгих правил для получения скидки достаточно сложно, как и оспорить показания телематического оборудования. Это обстоятельство, наряду с ошибками, которые выдает оборудование, влияет на спрос клиентов	Разработка и внедрение единой методики расчета скидок и надбавок к страховым тарифам, мониторинг договоров Центральным Банком должна быть разработана система регулярной актуализации больших данных в соответствии с характером данных. Используемые модели должны проходить регулярную калибровку и независимую валидацию
Необходимость наличия постоянно включенного мобильного устройства (иначе баллы не засчитываются), сохранность данных, действия при краже телефона и прочее	Использование биометрии для повышения безопасности использования технологий, внедрение телематического оборудования нового поколения
Взаимодействие со стейкхолдерами: многосторонние отношения кредитных, страховых организаций и остальных участников системы тоже должны стать объектом внимания со стороны регулятора	Важно уведомлять клиентов от имени страховых компаний, как именно они используют телематические данные. Использование ИИ и баз данных должно носить добровольный характер
Финансовая устойчивость страховщиков, так как использование ИИ влияет на величину операционного риска	Учет указанных рисков в нормативах, устанавливаемых регулятором для страховых компаний, связанные с техническими сбоями, утечкой информации и пр.

Составлено авторами по материалам исследования

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, регулирование искусственного интеллекта и баз данных в страховании необходимо. Обозначим, насколько жестким (европейская модель) или либеральным (китайская модель) будет регулирование. Учитывая барьеры и зарегулированность европейской модели, нам представляется перспективным направление, близкое к китайским принципам регулирования, но с учетом сложившихся традиций, инфраструктуры и сдерживающих факторов.

Выявленные проблемы позволили предложить следующие меры регулирования использования искусственного интеллекта, баз данных и телематики:

- мониторинг со стороны регулятора показателей достижения скидок: Центральный Банк РФ должен уделить внимание договору и открытости участников телематической цепочки;
- использование биометрии для повышения безопасности технологий;
- расширение свода норм и принципов, содержащихся в кодексе страховой деятельности от 2003 г., закрепление их Комитетом по стандартам деятельности страховых организаций (в т. ч. иностранных) при Банке России, текущее регулирование передать Всероссийскому союзу страховщиков;

- определить случаи и условия обязательного страхования ответственности за вред, причиненный применением систем искусственного интеллекта;
- учесть указанные риски в нормативах, устанавливаемых регулятором для страховых компаний. Методом управления риском может стать стресс-тестирование;
- неурегулированным моментом остается использование телематики для защиты интересов автовладельцев, в том числе, в рамках судебных разбирательств;
- использовать инфраструктуру Бюро страховых историй для аккумуляции и коммерциализации информации, собранной платформой «Автодата»;
- стандартизировать методологию оценки стоимости ремонта для автоматизации процесса.

Библиографический список

1. Эскиндаров М.А., Абрамова М.А., Масленников В.В., Амосова Н.А., Варнавский А.В., Дубова С.Е., и др. Направления развития финтех в России: экспертное мнение Финансового университета. *Мир новой экономики*. 2018;12(2):6–23. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2018-12-2-6-23>
2. Банк России. *Текущее состояние страхового рынка в российской федерации в сегменте вмененного страхования*. Февраль, 2021. https://cbr.ru/Content/Document/File/118732/report_insurance_20210219.pdf (дата обращения: 18.08.2022).
3. КИМГ. *Обзор рынка страхования 2021 КИМГ в СНГ kimg.ru*. https://bigdata.msu.ru/media/media/upload_editor/2021/09/22/8904cf7a611b7008e3a9a66e28a7646cf9e2a3b1.pdf (дата обращения: 18.08.2022).
4. Крайник А. Искусственный интеллект в страховании: чем он может быть полезен. *Хайтек+*. 22 сент. 2020. <https://m.hightech.plus/2020/09/22/iskusstvennii-intellekt-v-strahovanii-chem-on-mozhet-bit-polezen> (дата обращения: 18.08.2022).
5. Федеральная служба государственной статистики. *Уровень жизни*. <https://rosstat.gov.ru/folder/13397?print=1> (дата обращения: 18.08.2022).
6. Usage-based insurance (UBI). *Main trends and prospects for the car market till 2022*. https://json.tv/en/ict_telecom_analytics_view/usage-based-insurance-ubi-main-trends-and-prospects-for-the-car-market-till-2022 (дата обращения: 18.08.2022).
7. Банк России. *Положение Банка России № 710-П от 10.01.2020 «Об отдельных требованиях к финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков»*. Вступило в силу 01.07.2021. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73365163/> (дата обращения: 18.08.2022).
8. Стукан Д. Выполнение страховщиками требований положения 710-П. *Эксперт Р.А.* 24 нояб. 2021: https://raexpert.ru/researches/insurance/fin_stab_2021/ (дата обращения: 18.08.2022).
9. Банк России. *Уведомления о намерении передать страховой портфель*. https://cbr.ru/insurance/insurance_expectancies/ (дата обращения: 18.08.2022).
10. Жилкин О.Н., Манцуров О.Н. Интеграция телематических инструментов в деятельность страховых компаний. Проект «умное страхование». *Вестник университета*. 2016;(7-8):202–207.
11. Российская Федерация. *Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.»*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_360681/ (дата обращения: 18.08.2022).
12. Морозов А.Е. Изменение модели финансового контроля в условиях цифровой трансформации. *Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2019;(7):22–26. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2019.59.7.022-026>
13. Российская Федерация. *Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» (последняя редакция)»*. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45475/print> (дата обращения: 18.08.2022).
14. Терещенко Л.К., Трунцевский Ю.В., Лещенков Ф.А. Правовое регулирование информационных систем автотранспортной телематики в России и за рубежом. *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2021;(5):167–191. <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2021.5.167.191>
15. Банк России. *Указание Банка России от 10.04.2015 № 3620-У (ред. от 29.06.2021) «О порядке создания и эксплуатации единой автоматизированной системы и перечнях видов информации, предоставляемой страховщиками» (зарегистрировано в Минюсте России 23.04.2015 № 37009)*. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_178792/ (дата обращения: 18.08.2022).

References

1. Eskindarov M.A., Abramova M.A., Maslennikov V.V., Amosova N.A., Varnavskii A.V., Dubova S.E., et al. The Directions of FinTech Development in Russia: Expert Opinion of the Financial University. *The world of new economy*. 2018;12(2):6–23. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2018-12-2-6-23>
2. Bank of Russia. *The current state of the insurance market in the Russian Federation in the imputed insurance segment*. https://cbr.ru/Content/Document/File/118732/report_insurance_20210219.pdf (accessed 18.08.2022).
3. KPMG. *Insurance market overview 2021*KPMG in the CIS *kpmg.ru*. https://bigdata.msu.ru/media/media/upload_editor/2021/09/22/8904cf7a611b7008e3a9a66e28a7646cf9e2a3b1.pdf (accessed 18.08.2022).
4. Krainik A. Artificial intelligence in insurance: how it can be useful. *Hi-Tech+*. 22 Sept. 2020. <https://m.hightech.plus/2020/09/22/iskusstvennii-intellekt-v-strahovanii-chem-on-mozhet-bit-polezen> (accessed 18.08.2022).
5. Federal State Statistics Service. *Living standards*. <https://rosstat.gov.ru/folder/13397?print=1> (accessed 18.08.2022).
6. Usage-based insurance. *Main trends and prospects for the car market till 2022*. https://json.tv/en/ict_telecom_analytics_view/usage-based-insurance-ubi-main-trends-and-prospects-for-the-car-market-till-2022 (accessed 18.08.2022).
7. Bank of Russia. *Bank of Russia Regulation No. 710-P dated on 10.01.2020 "On Certain Requirements for the Financial Stability and Solvency of Insurers"*. Entered into force on 01.07.2021. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73365163/> (accessed 18.08.2022).
8. Stukan D. Fulfillment by insurers of the requirements of regulation 710-P. *Expert R.A.* 24 Nov. 2021. https://raexpert.ru/researches/insurance/fin_stab_2021/ (accessed 18.08.2022).
9. Bank of Russia. *Notifications of intent to transfer the insurance portfolio*. https://cbr.ru/insurance/insurance_expectancies/ (accessed 18.08.2022).
10. Zhilkin O., Mantsurov O. Integration of the telematic tools in the activities of insurance companies. Project "Smart insurance". *Vestnik universiteta*. 2016;(7-8):202–207.
11. Russian Federation. *Order of the Government of the Russian Federation dated on August 19, 2020 No. 2129-r On approval of the Concept for the development of regulation of relations in the field of artificial intelligence technologies and robotics for the period up to 2024*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_360681/ (accessed 18.08.2022).
12. Morozov A. Modification of the financial control model in the conditions of digital transformation. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina = Courier of the Kutafin Moscow State Law University*. 2019;(7):22–26.
13. Russian Federation. *Federal Law No. 123-FZ dated on April 24, 2020 "On conducting an experiment on establishing special regulation in order to create the necessary conditions for the development and implementation of artificial intelligence technologies in the subject of the Russian Federation – the city of federal significance Moscow and amending Articles 6 and 10 of the Federal Law "On Personal Data" (latest revision)"*. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45475/print> (accessed 18.08.2022).
14. Tereschenko L.K., Truntcevskiy Yu.S., Leschenkov F.A. Legal regulation of information systems of road transport telematics in Russia and abroad. *Pravo. Journal of the Higher School of Economics*. 2021;(5):167–191. <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2021.5.167.191>
15. Bank of Russia. *Bank of Russia Instruction No. 3620-U dated on 10.04.2015 (ed. on 29.06.2021) "On the Procedure of Creation and Operation of a Unified Automated System and Lists of Types of Information Provided by Insurers"* (registered with the Russian Ministry of Justice on 23.04.2015 No. 37009). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_178792/ (accessed 18.08.2022).

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

УДК: 336.645

JEL: E44; E62; F38; G32

DOI 10.26425/1816-4277-2022-11-162-170

Финансовый анализ ведущих нефтегазовых компаний Российской Федерации за 2021 год

Троицкий Александр Витальевич

Канд. техн. наук, проректор
ORCID: 0000-0003-2119-6164, e-mail: av_troitskiy@guu.ru

Байкова Оксана Викторовна

Канд. экон. наук, доц. каф. экономики и управления в топливно-энергетическом комплексе
ORCID: 0000-0003-4345-5497, e-mail: o-baykova@yandex.ru

Бренц Виктория Игоревна

Ассистент, каф. экономики и управления в топливно-энергетическом комплексе
ORCID: 0000-0003-4334-2388, e-mail: v.i.brents@mail.ru

Разинков Михаил Игоревич

Студент, ORCID: 0000-0003-2433-3363, e-mail: igorychrazinkov@yandex.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Нефтегазовый комплекс – распространенное название группы отраслей по добыче, транспортировке и переработке нефти и газа и распределению продуктов их переработки. Нефтегазовый комплекс выполняет значимую роль в развитии экономики как на внутреннем, так и на внешнем рынке. В статье внимание сфокусировано на вкладе отрасли в экономику страны, кроме того, рассмотрена ресурсная база полезных ископаемых Российской Федерации. Наглядно продемонстрирована зависимость российской экономики от нефти и газа. Проведен анализ современной ситуации на рынке нефти и газа, дана оценка влияния нефтегазового комплекса на экономические показатели России. Рассмотрены и проанализированы лидирующие вертикально-интегрированные нефтяные компании. Этот анализ позволяет, с точки зрения прогресса, увидеть развивающиеся и повышающиеся показатели компаний.

Ключевые слова

Нефтегазовый комплекс, валовой внутренний продукт, нефть, выручка, экономика, вертикально интегрированная нефтяная компания, объем, цена, запасы

Для цитирования: Троицкий А.В., Байкова О.В., Бренц В.И., Разинков М.И. Финансовый анализ ведущих нефтегазовых компаний Российской Федерации за 2021 год // Вестник университета. 2022. № 11. С. 162–170.

© Троицкий А.В., Байкова О.В., Бренц В.И., Разинков М.И. 2022.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Financial analysis of the leading oil and gas companies in the Russian Federation for 2021

Troitsky Aleksander Vitalievich

Cand. Sci (Engin.), Vice-rector
ORCID: 0000-0003-2119-6164, e-mail: av_troitskiy@guu.ru

Baykova Oxana Viktorovna

Cand. Sci. (Econ.), Assoc Prof. at the Economics and Management Department in the Fuel and Energy Sector
ORCID: 0000-0003-4345-5497, e-mail: o-baykova@yandex.ru

Brents Victoriya Igorevna

Assistant at the Department of Economics and Management in the Fuel and Energy Complex
ORCID: 0000-0003-4334-2388, e-mail: v.i.brents@mail.ru

Razinkov Mikhail Igorevich

Student, ORCID: 0000-0003-2433-3363, e-mail: igorychrazinkov@yandex.ru

State University of Management, Moscow, Russia

ABSTRACT

Oil and gas complex is a common name for a group of industries for the extraction, transportation and processing of oil and gas and the distribution of products of their processing. Oil and gas complex plays a significant role in the development of the economy both in the domestic and foreign markets. The article focuses on the contribution of the industry to the country's economy, in addition, the resource base of minerals of the Russian Federation is considered. The dependence of the Russian economy on oil and gas is clearly demonstrated. The analysis of the current situation on the oil and gas market is carried out, the impact of the oil and gas complex on the economic indicators of Russia is assessed. The article examines and analyses the leading vertically integrated oil companies. This analysis allows us to see the developing and increasing indicators of companies in terms of progress.

Keywords

Oil and gas complex, gross domestic product, oil, revenue, economy, vertically integrated oil company, volume, price, reserves

For citation: Troitsky A.V., Baykova O.V., Brents V.I., Razinkov M.I. (2022) Financial analysis of the leading oil and gas companies in the Russian Federation for 2021. *Vestnik universiteta*, no. 11, pp. 162–170.

ВВЕДЕНИЕ

Россия на протяжении многих лет занимает лидирующие места на мировом нефтяном рынке. Этот факт отражает положительную тенденцию топливно-энергетического развития страны, большой потенциал и независимость этой отрасли. В этом плане нефтегазовый комплекс (далее – НГК) – мощный конкурентоспособный комплекс России, обеспечивающий потребности как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Одним из главных источников федерального бюджета является нефтегазовый комплекс. Нефтегазовый комплекс составляет 45% доходов федерального бюджета, около 20% консолидированного бюджета и почти 40% валютных поступлений в бюджет государства. Российская Федерация (далее – РФ) является одним из крупнейших обладателей по запасам нефти и газа. На территории России находится более 37,4 трлн м³ или 19,9% от общемировых запасов природного газа и около 6% мировых разведанных запасов нефти [1–3].

Доходы от нефтегазового комплекса в федеральном бюджете формируются из следующих выплат:

– налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) в виде углеводородного сырья (нефть, газ горючий природный из всех видов месторождений углеводородного сырья, газовый конденсат из всех видов месторождений углеводородного сырья);

- вывозных таможенных пошлин на нефть сырую;
- вывозных таможенных пошлин на газ природный;
- вывозных таможенных пошлин на товары, выработанные из нефти;
- акциза на нефтяное сырье, направленное на переработку;
- налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья (НДД) [2; 4–6].

Косвенное влияние НГК на экономику страны тоже достаточно значительное. Оно проявляется через стимулирование связанных отраслей национальных хозяйств. Нефтегазовый комплекс служит двигателем экономического роста через создание мультипликативного эффекта. Суть этого эффекта заключается в развитии независимых расходов, с помощью которых можно увеличить национальный доход общества на величину больше, чем первоначальный расход [7]. Реализация проектов НГК создает не только новые рабочие места, но и приrost косвенной занятости с появлением новых потребностей в промышленности.

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

В 2017 г. доля зависимости валового внутреннего продукта (далее – ВВП) РФ от НГК составляла 16,9%. А вот 2018 г. показал позитивную тенденцию роста, и этот показатель повысился до 21,1%. Но при этом доля НГК ВВП имеет существенные изменения и не носит устойчивого характера. В 2019 г. показатель достиг 19,2%. По итогам 2020 г. доля НГК в ВВП снизилась и составила 15,2%. Темп прироста ВВП по итогам 2021 г. составил 4,7%, что стало рекордным значением за последние 13 лет и составило 19,9% [8; 9]. Динамика зависимости с 2017 г. по 2020 г. приведена в таблице 1.

Таблица 1

Зависимость российской экономики от нефти и газа

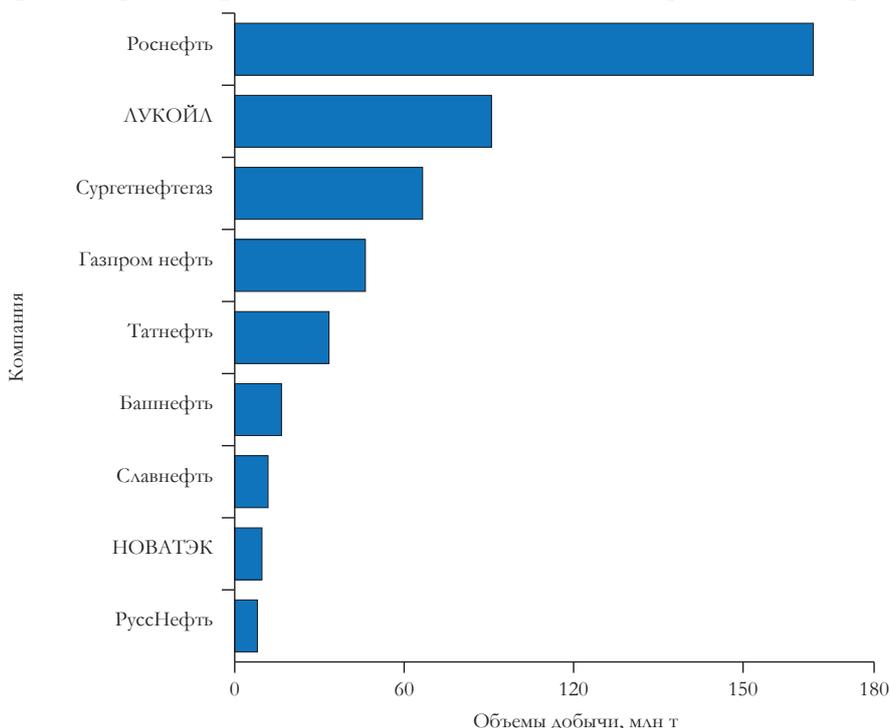
Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Доля нефтегазового сектора в ВВП России, %	16,9	21,1	19,2	15,2
Доля нефтегазовых доходов в федеральном бюджете, %	39,6	46,4	39,3	28,0
Доля нефти и газа в товарном экспорте России	54,1	58,3	56,2	44,6
Средние цены на нефть Brent, долл. за баррель	54,2	71,3	64,2	41,8

Составлено автор по материалам исследования

Кроме того, динамика ВВП коррелирует с колебаниями среднегодовой цены на нефть сорта Brent, которая составила 54,2 долл. в 2017 г., 71,3 долл. за баррель в 2018 г., 64,2 долл. в 2019 г., 41,8 долл. в 2020 г.

В России индикаторы устойчивого развития составляют 15–20%. Это средний показатель по миру для крупной нефтегазовой страны. Доля нефтегазового сектора США сегодня составляет 8%, в Саудовской Аравии – 50%, в Норвегии – 14%, в Казахстане – 13,3%, в Канаде – менее 10% а в ОАЭ – 30% [10].

По итогам 2021 г. объем добычи нефти и газового конденсата по сравнению с предыдущим годом повысился на незначительные 2,2%. По данным Центрального диспетчерского управления топливно-энергетическим комплексом, итоговые объемы добычи в 2021 г. составили 524,05 млн т [11; 12]. Объем производства нефти на крупных российских компаниях за 2021 г., представлен на рисунке 1.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Объем производства крупных российских компаний за 2021 г.

В компании НК «Роснефть» за 2021 г. объем добычи составил 170,73 млн т, в «Лукойл» – 75,73 млн т, «Сургутнефтегаз» – 55,45 млн т, «Газпром нефть» – 38,57 млн т, «Татнефть» – 27,83 млн т, «Башнефть» – 13,77 млн т, «Славнефть» – 9,85 млн т, «Новатэк» – 8,05 млн т, «РуссНефть» – 6,68 млн т [7; 13]. При этом общий уровень среднесуточной добычи нефти в 2021 г. равнялся 10,52 млн баррелей.

По отношению к 2020 г. из-за незначительного роста добычи экспорт нефти показал снижение на 3,2%, что составило в итоге 225 млн т. Из этого объема большая часть была отправлена в страны дальнего зарубежья – 214,4 млн т, или 4,31 млн баррелей в сутки, остаточная часть составила 10,7 млн, и была отправлена к ближайшим соседям, что на 20% меньше, чем в прошлом году.

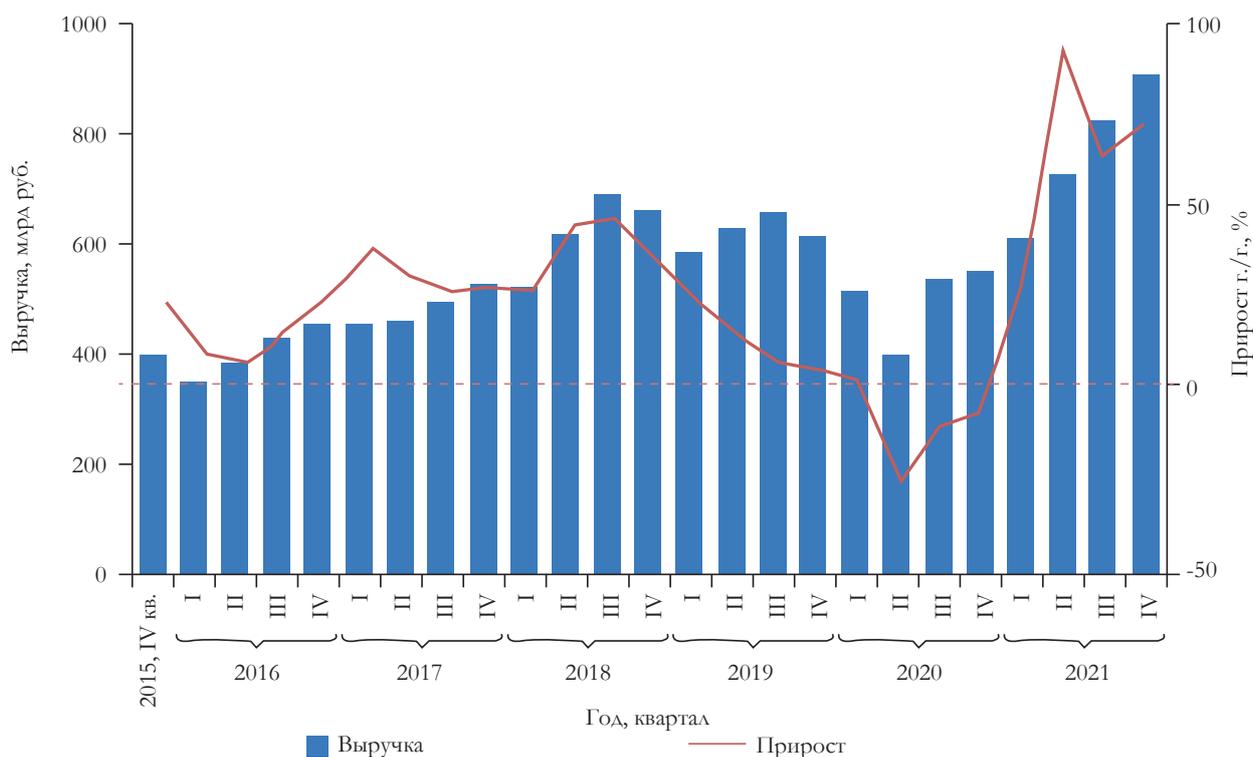
Снижение экспортных показателей страны обусловлено участием России в крупнейшей сделке об ограничении добычи сырья в 9,7 млн баррелей в сутки по соглашению Организации стран – экспортеров нефти (ОПЕК+).

Поступления на российский рынок в 2021 г. достигли 228 млн нефти – на 4,2% больше, чем в 2020 г. По данным Центрального диспетчерского управления топливно-энергетического комплекса [8] объем переработки по сравнению с результатами прошлого года вырос на 3,9%, или на 280,7% млн т. Производство бензина выросло на 6%, что составило 40,76 млн т за год.

ПАО «ГАЗПРОМ НЕФТЬ»

Впервые по итогам 2021 г. компания ПАО «Газпром нефть» сумела преодолеть уровень добычи в 100 млн тонн в нефтяном эквиваленте, увеличив ее в два раза за последние 10 лет [15]. Дивиденды компании по итогам 2021 г. составили около 13,1 рубля на бумагу. По текущим ценам дивидендная доходность составляет 2,5% или около 9,7% совокупно за весь год. Высокие цены на нефть в начале 2022 г., а также способность компании наращивать объемы добычи прогрессивными темпами позволяет ожидать дальнейшего улучшения результатов.

Выручка от реализации ПАО «Газпром нефть» за 2021 г. составила 3,1 трлн рублей, что на 53,5% выше результата 2020 г. (рис. 2).

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Выручка компании ПАО «Газпром нефть»

Уровень EBITDA в 2021 г. увеличился в несколько раз по сравнению с прошлым годом – до 986,1 млрд рублей. Данный рост показателя был обеспечен повышением объемов добычи углеводородов и переработки нефти, высокими темпами роста цен на нефть и нефтепродукты [15]. Чистая прибыль, относящаяся к акционерам, достигла рекордных показателей – 503,4 млрд рублей, увеличившись более чем в 4 раза [16]. Средства, остающиеся после выплат в компании, составили 500,1 млрд рублей за год в 2021 г.

Рентабельность продаж показала положительный рост. По сравнению с результатом 2020 г., который составил отрицательный показатель в –2,3%, в 2021 г. прибыли от продаж к выручке были 4,4%. Рентабельность собственного капитала остается практически неизменной, за год она снизилась на 4%, а вот рентабельность активов увеличилась до 15,4% (табл. 2).

Таблица 2

Финансовые результаты рентабельности

Финансовый показатель	2021 г.	2020 г.
Рентабельность продаж, %	4,4	–2,3
Рентабельность собственного капитала (ROE), %	66,0	70
Рентабельность активов (ROA), %	15,4	8,7

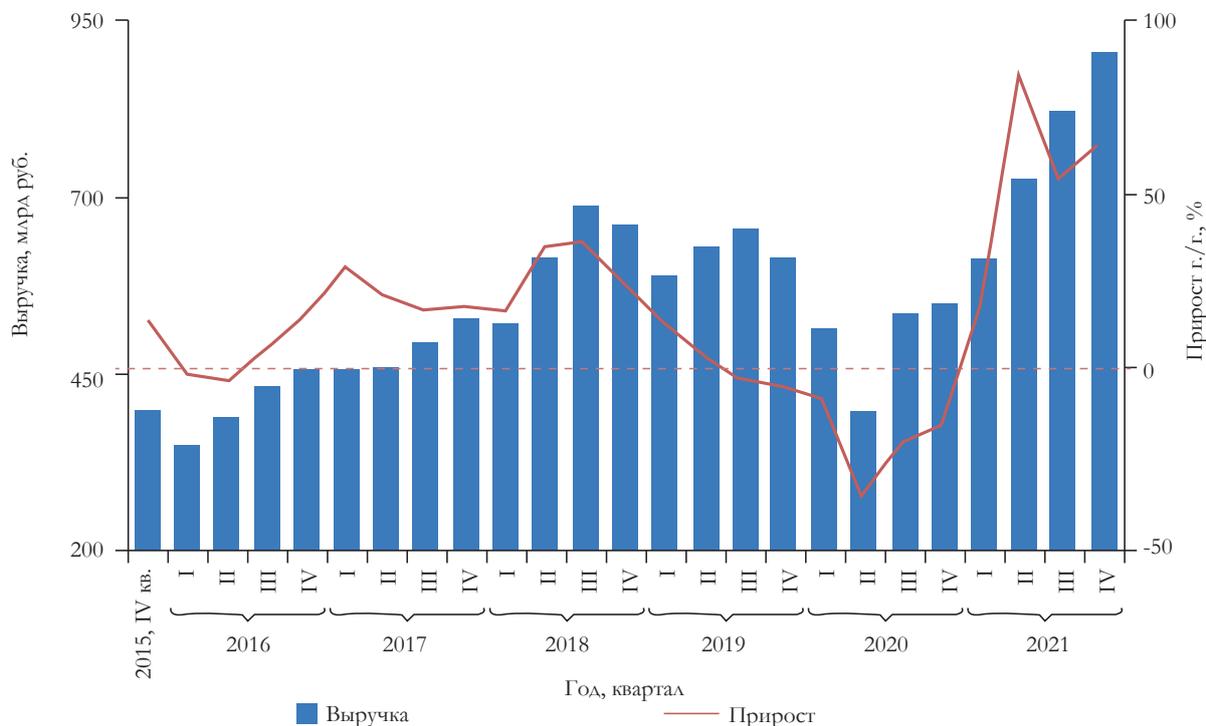
Составлено авторами по материалам исследования

ПАО «НК «РОСНЕФТЬ»

В 2021 г. выручка «Роснефти» возросла более чем в полтора раза, составив 8,8 трлн рублей. Это было вызвано увеличением доходов от реализации нефти, составивших 4,0 трлн руб. Объем продаж нефти сократился на 2,9% по сравнению с прошлогодним показателем: с 120,6 млн т до 117,1 млн т (рис. 3).

Показатель EBITDA достиг значения в 2,3 трлн рублей. За 2021 г. производство нефтепродуктов повысилось на 1,9%, а именно составило 103,3 трлн рублей, а выручка от реализации возросла на 36,8% и составила 4,2 трлн рублей. Ключевой показатель работы компании – объем продаж в натуральном

выражении составил 100,3 млн т нефти. Реализация на международном рынке выросла на 55,3%, а показатель на внутреннем увеличился на 15,1% [17]. Экспорт нефти в 2021 г. составил 87,5% от общих продаж в натуральном выражении. В итоге доходы от экспорта нефтепродуктов составили 2,3 трлн рублей (+49,5%), а от продаж на внутреннем рынке выросли на 22,8% до 1,7 трлн рублей. Чистая прибыль «Роснефти» за 2021 г. составила 883,0 млрд рублей, что превышает показатель предыдущего года в 6 раз.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 3. Выручка компании ПАО «НК «Роснефть»

Рентабельность продаж имеет положительный рост и за 2021 г. составила 10%, что означает прибыль от продаж в одном рубле выручки 10 копеек. Рентабельность собственного капитала возросла на 15,5% за год, составляя показатель в 19,1%. Рентабельность активов за 2021 г. составила 6,4% (табл. 3).

Таблица 3

Финансовые результаты рентабельности, %

Финансовый показатель	2021 г.	2020 г.
Рентабельность продаж	10,0	2,3
Рентабельность собственного капитала (ROE)	19,1	3,6
Рентабельность активов (ROA)	6,4	1,1

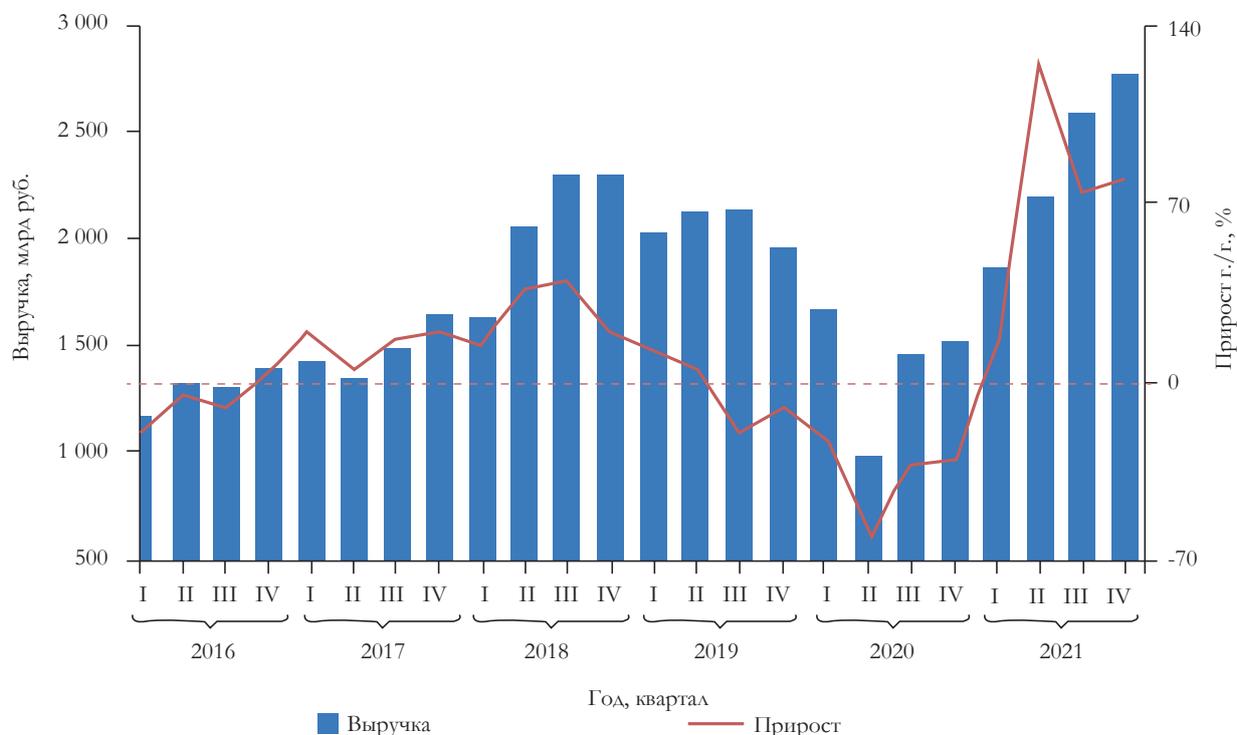
Составлено авторами по материалам исследования

ПАО «НК «ЛУКОЙЛ»

В 2021 г. выручка от реализации продукции компании «Лукойл» составила 9 435,1 млрд рублей, что на 67,3% превышает прошлогодний результат. Такой прогресс последовал из-за повышения роста цен на углеводороды, нуллификация рубля, увеличения объемов добычи углеводородов, повышения переработки и трейдинга нефтью и нефтепродуктами (рис. 4) [18].

Показатель EBITDA за 2021 г. увеличился более чем в два раза. Таких результатов компания смогла достичь благодаря росту цен на углеводороды, положительному эффекту запасов на НПЗ, росту объемов и маржи переработки, девальвации рубля, а также росту объемов добычи нефти в России и газа

за рубежом [19; 20]. По сравнению с прибылью за 2020 г. в размере 15,2 млрд рублей за 2021 г. показатель увеличился до 773,4 млрд рублей. Влияние неденежных убытков от обесценивания активов по курсовым разницам в 2020 г. обуславливает динамику чистой прибыли. В 2021 г. свободный денежный поток по сравнению с 2020 г. увеличился с 281,1 до 693,6 млрд рублей. На увеличение свободного денежного потока повлияло увеличение рентабельности операционной деятельности, а также уменьшением капитальных затрат. Сдерживающим эффектом выступило накопление рабочего капитала [21; 22].

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 4. Выручка ПАО «НК «Лукойл»

Рентабельность продаж за 2021 г. имеет сильный упадок по сравнению с 2020 г. Отношение прибыли от продаж к выручке составило 29,7%. Это означает, что прибыль от продаж в одном рубле выручки 29 копеек. Рентабельность собственного капитала ПАО «НК «Лукойл» повысилась на 48% по сравнению с 2020 г. На изменение уровня рентабельность собственного капитала повлияло изменение чистой прибыли, рост суммы собственного капитала. Рентабельность активов за 2021 г. увеличилась на 13,2%, что составляет 33,2% (табл. 4).

Таблица 4

Финансовые результаты рентабельности

Финансовый показатель	2021 г.	2020 г.
Рентабельность продаж, %	29,7	85,5
Рентабельность собственного капитала (ROE), %	711,0	23
Рентабельность активов (ROA), %	33,2	10

Составлено автором по материалам исследования

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, нефтегазовый комплекс является двигателем развития страны. Россия имеет огромные запасы нефти и газа, которые позволяют обеспечить энергетическую безопасность и стабильную экономику. Отечественные компании с каждым годом повышают свои показатели, охватывая и занимая лидирующие места в мировом списке.

Библиографический список

1. Афанасьев В.Я., Байкова О.В., Большакова О.И., и др. *Основы производства, экономики и управления в отраслях нефтегазового комплекса: учебник для вузов*. Под ред. Ю.Н. Линника. М: Экономика; 2019. 815 с.
2. Тубденев В.Г. *Правовое положение добывающих энергетических компаний нефтегазового комплекса: специальность 12.00.07: диссертация на соискание ученой степени канд. юр. наук*. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Москва; 2018. https://disser.spbu.ru/files/phd_spsu/tubdenov_disser.pdf (дата обращения: 23.08.2022).
3. Павлова Н.Ц. Развитие нефтегазового комплекса России: проблемы и перспективы налогового и тарифного регулирования. *Бизнес. Образование. Право*. 2013;(2):141–143.
4. Российская Федерация. *Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ*. <http://ivo.garant.ru/#/document/77673802> (дата обращения: 23.08.2022).
5. Российская Федерация. Заключение на проект федерального закона № 425229-4 «О федеральном бюджете». <http://ivo.garant.ru/#/document/5348678> (дата обращения: 23.08.2022).
6. Линник Ю.Н., Линник В.Ю., Байкова О.В. *Нефтегазовая экономика и бизнес: учебник*. Москва: КноРус; 2023. 556 с. [в печати].
7. Сущность эффекта мультипликатора. <http://newinspire.ru/lektsii-po-makroekonomike/suschnost-effekta-multiplikatora-165> (дата обращения: 21.08.2022).
8. Банк.ру. *Акции российских компаний. Фундаментальная аналитика и оценка перспектив российских публичных компаний*. https://www.banki.ru/forum/?PAGE_NAME=read&FID=21&TID=314177&PAGEN_1=64 (дата обращения: 21.08.2022).
9. Сапрыкин К.А. Исследование состояния нефтегазового сектора после кризиса 2020 г. и перспективы на 2021 г. В кн.: *Сборник статей VI международной научно-практической конференции «Инновационные аспекты развития науки и техники», Саратов, 29 марта 2021 г.* Саратов: Цифровая наука; 2021. С. 70–84.
10. ПромоГрупп Медиа. Добыча-2021. *С какими результатами Россия завершила год?* <https://dprom.online/unsolution/dobycha-2021-itogi-goda/> (дата обращения: 21.08.2022)
11. Абалов А. *Итоги 2021 г.: рекордная прибыль несмотря на разовые отрицательные эффекты*. УК «Арсатера»; 14.02.2022. <https://bit.ly/3EPE2l> (дата обращения: 23.08.2022).
12. Объем доходов федерального бюджета по итогам 2021 г. вырос на 35%. *Открытый журнал*; 18.03.2022. <https://journal.open-broker.ru/research/obem-dohodov-federalnogo-byudzheta-vyros/> (дата обращения: 23.08.2022).
13. Элякова И.Д. Обеспечение электроэнергетической безопасности арктических территорий Республики Саха (Якутия). *Экономика и управление*. 2015; (11):87–93.
14. ОАО «Газпром». *Ежеквартальный отчет “Газпром” – эмитента эмиссионных ценных бумаг*. <https://pandia.ru/443067/> (дата обращения: 23.08.2022).
15. ОАО «Газпром». *Консолидированная промежуточная сокращенная финансовая отчетность, подготовленная в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО) (не прошедшая аудит)*. <https://www.gazprom.ru/f/posts/57/982072/gazprom-ifrs-2021-9mth-ru.pdf> (дата обращения: 21.08.2022).
16. ОАО «Газпром». *Чистая прибыль «Газпром нефти» по итогам 2021 года достигла исторического максимума*. https://www.gazprom-neft.ru/press-center/news/chistaya_pribyl_gazprom_nefti_po_itogam_2021_goda_dostigla_istoricheskogo_maksimuma/ (дата обращения: 23.08.2022).
17. ПАО «НК «Роснефть». *Консолидированная финансовая отчетность ПАО «НК «Роснефть»*. https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_cons_report/rosneft_ifrs_12m2021.pdf (дата обращения: 21.08.2022).
18. ПАО «ЛУКОЙЛ». *Лукойл значительно повысил позиции в рейтингах устойчивого развития*. <https://lucoil.ru/PressCenter/Pressreleases/Pressrelease?rid=506942> (дата обращения: 21.08.2022).
19. ПАО «ЛУКОЙЛ». *Консолидированная финансовая отчетность по стандартам МСФО*. <https://lucoil.ru/InvestorAndShareholderCenter/ReportsAndPresentations/FinancialReports> (дата обращения: 23.08.2022).
20. Сберметр. *Без устойчивого характера: о чем говорит доля нефтегазового сектора в ВВП России*. 21.07.2021. <https://www.sberometer.ru/rvn/102191/o-chem-govorit-dolya-neftegazovogo-sektora-v-vvp-rossii-ekspert-hanov-o-tom-sokraschaetsya-li> (дата обращения: 23.08.2022).
21. Любимова Н.Г. Пути достижения «углеродной нейтральности» в российской электроэнергетике. *Вестник университета*. 2022;(1):63–69. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-1-63-69>
22. Воронцов Н.В., Афанасьев В.Я. Повышение конкурентоспособности и устойчивости организации в условиях цифровизации на базе кадрового потенциала. *E-Management*. 2022;5(2):127–135. <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2022-5-2-127-135>

References

1. Afanasyev V.Ya., Baykova O.V., Bolshakova O.I., etc. Fundamentals of production, economics and management in the oil and gas complex industries: textbook for universities. Ed. Yu.N. Linnik. M: Economics; 2019. 815 p.
2. Tubdenov V.G. *The legal status of extractive energy companies oil and gas complex: specialty 12.00.07: dissertation for the degree of Candidate of Legal Sciences*. O.E. Kutafin Moscow State Law University. Moscow; 2018. https://disser.spbu.ru/files/phd_spsu/tubdenov_disser.pdf (accessed 23.08.2022).
3. Pavlova N.Ts. The Russian oil and gas complex development: the problems and prospects of the tax and tariffs regulation. *Business. Education. Law*. 2013;(2):141–143.
4. Russian Federation. *Budget Code of the Russian Federation dated on July 31, 1998 No. 145-FZ*. <http://ivo.garant.ru/#/document/77673802> (accessed 23.08.2022).
5. Russian Federation. *Conclusion on the draft Federal Law No. 425229-4 "On the Federal Budget"*. <http://ivo.garant.ru/#/document/5348678> (accessed 23.08.2022).
6. Linnik Yu.N., Linnik V.Yu., Baykova O.V. *Oil and gas economics and business: textbook*. Moscow: KnoRus; 2023. [In print].
7. The essence of the multiplier effect. <http://newinspire.ru/lektsii-po-makroekonomike/suschnost-effekta-multiplikatora-165> (accessed 21.08.2022).
8. Banki.Ru. *Shares of Russian companies. Fundamental analytics and assessment of the prospects of Russian public companies*. https://www.banki.ru/forum/?PAGE_NAME=read&FID=21&TID=314177&PAGEN_1=64 (accessed 21.08.2022).
9. Saprykin K.A. Research on the state of the oil and gas sector after the 2020 crisis and prospects for 2021. In: *Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference "Innovative aspects of the development of science and technology", Saratov, March 29, 2021*. Saratov: Digital Science; 2021. P. 70–84.
10. PromoGroup Media. *Production-2021. With what results did Russia finish the year?* <https://dprom.online/unsolution/dobycha-2021-itogi-goda/> (accessed 21.08.2022).
11. Abalov A. *Results of 2021: record profit despite one-time negative effects*. Arsagera; 14.02.2022. <https://bit.ly/3EiPE2l> (accessed 21.08.2022).
12. The volume of federal budget revenues by the end of 2021 increased by 35%. *Open Journal*. 18.03.2022. <https://journal.open-broker.ru/research/obem-dohodov-federalnogo-byudzhet-vyros/> (accessed 21.08.2022).
13. Elyakova I.D. Electric power security measures in the Arctic territories of the Sakha (Yakutia) Republic. *Economics and management*. 2015;(11):87–93.
14. Quarterly report of Gazprom, the issuer of equity securities. <https://pandia.ru/443067/> (accessed 21.08.2022).
15. Gasprom, JSC. *Consolidated Interim Condensed Financial Statements prepared in accordance with International Financial Reporting Standards (IFRS) (not audited)*. <https://www.gazprom.ru/ef/posts/57/982072/gazprom-ifrs-2021-9mth-ru.pdf> (accessed 21.08.2022).
16. Gasprom, OJSC. *Gazprom Neft's net profit reached a historical maximum by the end of 2021*. https://www.gazprom-neft.ru/press-center/news/chistaya_pribyl_gazprom_nefti_po_itogam_2021_goda_dostigla_istoricheskogo_maksimuma/ (accessed 21.08.2022).
17. NK "Rosneft", PJSC. *Consolidated financial statements of PJSC "NK "Rosneft"*. https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_cons_report/rosneft_ifrs_12m2021.pdf (accessed 21.08.2022).
18. Lukoil, PJSC. *Lukoil has significantly increased its position in the ratings of sustainable development*. <https://lucoil.ru/PressCenter/Pressreleases/Pressrelease?rid=506942> (accessed 21.08.2022).
19. Lukoil, PJSC. *Consolidated financial statements according to IFRS standards*. <https://lucoil.ru/InvestorAndShareholderCenter/ReportsAndPresentations/FinancialReports> (accessed 21.08.2022).
20. Sberometr. *Without a sustainable nature: what does the share of the oil and gas sector in Russia's GDP say*. <https://www.sberometer.ru/rvn/102191/o-chem-govorit-dolya-neftegazovogo-sektora-v-vvp-rossii-ekspert-hanov-o-tom-sokraschaetsya-li> (accessed 21.08.2022).
21. Lyubimova N.G. The paths to carbon neutrality in the Russian electric power industry. *Vestnik universiteta*. 2022;(1):63–69. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-1-63-69>
22. Vorontsov N.V., Afanasyev V.Ya. Raising the competitiveness and sustainability of a company in the context of digitalisation based on human resource capacity. *E-Management*. 2022;5(2):127–135. <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2022-5-2-127-135>

Трансферты как эффективный инструмент резильентности общественных финансов

Сахапова Гульнара Рауфовна

Мл. науч. сотр., ORCID: 0000-0001-9190-9225, e-mail: saharovag@mail.ru

Институт социально-экономических исследований, Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, г. Уфа, Россия

Аннотация

В статье проанализирована бюджетная обеспеченность регионов Приволжского федерального округа. Выявлена вертикальная и горизонтальная несбалансированность бюджетов. Только два региона не являются дотационными с уровнем расчетной бюджетной обеспеченности выше среднероссийского значения. Для сбалансированности бюджетной системы и укрепления ее устойчивости к кризисным явлениям в экономике было рассмотрено свойство резильентности общественных финансов. Установлено, что одним из инструментов резильентности являются межбюджетные трансферты, совершенствование методов распределения которых позволяет повысить гибкость и адаптивность региональной экономики в период турбулентности среды. Выявлены и рассмотрены существующие модели использования межбюджетных трансфертов: 1) внедрение в систему обоснований бюджетных ассигнований блоков по распределению субсидий на основании разработанных методик; 2) бинарная модель управления социально-экономическим развитием региона, осуществляющая двудеиное функционирование трансфертного механизма и приоритетов стратегического развития. В целях повышения резильентности территорий предложена модель управления трансфертным механизмом, обеспечивающая, в отличие от существующих, учет стадийной принадлежности территорий и учитывающая особенности и закономерности, характерные каждой стадии жизненного цикла (4 стадии: образование, развитие, зрелость и упадок).

Ключевые слова

Общественные финансы, санкции, финансовый кризис, бюджетная обеспеченность, резильентность, межбюджетные трансферты, субсидии, дотации

Благодарность. Исследование выполнено в рамках государственного задания Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук № 075-03-2022-001 от 14.01.2022 г.

Для цитирования: Сахапова Г.Р. Трансферты как эффективный инструмент резильентности общественных финансов // Вестник университета. 2022. № 11. С. 171–178.

Transfers as an effective instrument of public finance resilience

Gulnara R. Sakhapova

Junior Researcher, ORCID: 0000-0001-9190-9225, e-mail: sahapovag@mail.ru

Institute for Socio-Economic Research, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia

Abstract

The article analyses the budgetary provision of the regions in the Volga Federal District. A vertical and horizontal imbalance of budgets has been revealed. Only two regions are not subsidized, with estimated budgetary capacity above the national average. To balance the budget system and strengthen its resistance to crisis phenomena in the economy, the resilience property of public finances was considered. It has been established that one of the instruments of resilience is interbudgetary transfers, the improvement of distribution methods of which makes it possible to increase the flexibility and adaptability of the regional economy in a period of environmental turbulence. The existing models for the use of intergovernmental transfers are identified and considered: 1) the introduction of blocks for the distribution of subsidies into the system of substantiation of budgetary appropriations based on the developed methods, 2) a binary model for managing the socio-economic development of the region, which performs the dual functioning of the transfer mechanism and priorities strategic development. In order to increase the territories resilience, a model for managing the transfer mechanism is proposed, which, unlike the existing ones, provides for taking into account the stage belonging of the territories, the features and patterns characteristic of each stage of the life cycle (four stages: education, development, maturity and decline).

Keywords

Public finances, sanctions, financial crisis, budget capacity, resilience, intergovernmental transfers, subsidies

Acknowledgements. This study was carried out within the framework of the state task of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences No. 075-03-2022-001 dated on 14 January 2022.

For citation: Sakhapova G.R. (2022) Transfers as an effective instrument of public finance resilience. *Vestnik universiteta*, no. 11, pp. 171–178.

ВВЕДЕНИЕ

Повышение уровня результативности использования общественных финансов в регионах является одним из важнейших направлений роста эффективности функционирования и развития территориальных социально-экономических систем в условиях негативного воздействия внешних санкционных мер на экономику региона. В результате был принят курс на децентрализацию финансовой системы и перераспределение полномочий между федеральным центром, субъектами Российской Федерации (далее – РФ) и муниципальными образованиями. Реализация данного курса осуществляется с использованием комплекса организационно-экономического инструментария, в числе которых государственная программа Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами» [1] и «Концепция повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 гг.» [2] (далее – Концепция). Положения Концепции направлены на повышение степени доступности населения к социальным благам вне зависимости от территории проживания, усиление самостоятельности проведения бюджетно-налоговой политики на уровне субъектов федерации и местных (муниципальных) образований в рамках закрепленных источников финансирования, а также совершенствование системы формирования бюджетных расходов по программному принципу и дальнейшего внедрения проектного управления в органах исполнительной власти.

В условиях экономической турбулентности внешней среды особое внимание уделяется понятию резильентности, которое стойко сопряжено с такими понятиями как устойчивость, сопротивляемость, стабильность, стойкость [3]. Особое внимание к экономической резильентности стали проявлять в посткризисный период восстановления экономики регионов под влиянием таких шоков, как мировой финансовый кризис [4], экономические санкции [5], кризис, вызванный пандемией [6], то есть способность возврата экономики к уже достигнутым экономическим показателям до кризиса. Существует второй, эволюционный подход к определению резильентности – скорость (время) приспособляемости экономической системы при постоянно меняющихся условиях, то есть ее эластичность. Для дальнейшего роста экономики региона требуется выработка приоритетных стратегических направлений развития [7], в числе важнейших из которых являются сбережения населения [8], что потребует дополнительной концентрации ресурсов.

Таким образом, существуют два подхода, раскрывающие понятие резильентности:

- технический или равновесный: возврат к первичной точке равновесия до спада;
- экосистемный, или эволюционный: адаптация к постоянно меняющимся условиям [9].

В условиях санкционного давления при ограниченности государственных ресурсов и необходимости сокращения бюджетных расходов одним из эффективных инструментов резильентности экономики регионов являются межбюджетные трансферты. В этой связи представляется актуальным рассмотрение того, каким образом трансфертный механизм поступления финансовых средств в экономику региона:

- влияет на возможность возврата территориального развития к докризисному уровню;
- позволяет адаптироваться к постоянно меняющимся условиям функционирования.

Настоящее исследование проведено на примере регионов Приволжского федерального округа, испытывающего на себе санкционные воздействия, которые приводят к разбалансировке бюджетной системы и потере контроля за расходованием бюджетных средств. Рассмотрены методы восстановления и развития экономики регионов (муниципалитетов), используя свойство резильентности территорий с применением трансфертного механизма распределения общественных финансов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для расчетов была использована статистика Росстата и Башкортостанстата, Федерального казначейства России, Министерств финансов РФ и Республики Башкортостан (далее – РБ). В исследовании применялись методы статистических наблюдений, группировок и оценки результативности, модели горизонтального и вертикального выравнивания финансовой обеспеченности субъектов Федерации.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Основные принципы бюджетной системы изложены в статье 28 Бюджетного кодекса РФ [10]. Объективной предпосылкой реализации указанных принципов является сложившая асимметрия в бюджетной обеспеченности территорий при отсутствии действенных механизмов ее выравнивания и, как следствие,

закрепление и дальнейшее развитие диспропорций в уровнях социально-экономического развития регионов, а также недостаточно эффективная политика финансовой поддержки со стороны центра. В результате уровень бюджетной обеспеченности регионов РФ характеризуется существенными различиями, зачастую связанными не только с возможностями формирования их налоговой базы, но и с закрепленными нормативами расщепления налогов, а также с практикой лоббирования интересов территории при составлении текущих бюджетов.

На примере РБ проведен анализ того, как кризис влияет на вертикаль распределения налогов между федеральным центром и субъектами РФ.

В республике в 2020 г. было собрано налоговых доходов в сумме 369,8 млрд рублей, большая часть из которых – 51,5 % перечислены в федеральный бюджет, а 48,5 % сконцентрированы в консолидированном бюджете республики (10,55 % от объема валового регионального продукта). Доли налоговых доходов, остающиеся в распоряжении консолидированного бюджета РБ в период с 2005 г. по 2020 г., колебались в пределах 50 % (45,8÷56,8 %), и только в кризисные 2009 и 2021 г. превысили 60 % уровень и составили 67,2 и 61,3 % соответственно. В кризисный 2014 г. этот показатель составил 56,5 % и удерживался в последующие годы на высоком уровне: в 2015 г. 55,1 % и 2016 г. 58,6 %. Также возросла доля безвозмездных поступлений в консолидированном бюджете региона в кризисные годы в 2009 г. она составила 22,4 %, в 2014 г. – 19,7 %, в 2020 г. и 2021 г. – 36,7 % и 29,8 % соответственно.

Сегодня, когда экономика РФ переживает структурный и системный кризис, на первый план выдвинут вопрос: как быстро экономика региона выйдет из кризиса, полностью восстановится и продолжит свой рост, то есть насколько она обладает свойством резильентности. Здесь, по нашему мнению, в качестве одного из эффективных инструментов обеспечения резильентности экономики могут выступить межбюджетные трансферты. Использование трансфертов снижает горизонтальную и вертикальную несбалансированность бюджетов, нейтрализует внешние отрицательные эффекты влияния санкций, выполняет функцию страхования дефицита от резких скачков в период кризиса. Межбюджетные трансферты – не безвозмездная финансовая помощь регионам, а финансовый инструмент для выполнения возложенных полномочий по выравниванию экономических и социальных уровней развития региона. Эффективность воздействия этого инструмента должна оцениваться при управлении межуровневого взаимодействия.

Различают критерии эффективности зависимости от видов межбюджетных трансфертов:

- 1) дотации – от степени межрегионального выравнивания бюджетной обеспеченности;
- 2) субвенции – от качества выполнения целевых установок, на которые выделены средства;
- 3) стимулирующие трансферты – от эффективности выполнения поставленной задачи.

Рассмотрим отклонения в уровнях бюджетной обеспеченности до и после выделения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов (табл. 1).

Таблица 1

Анализ уровня бюджетной обеспеченности после распределения дотаций на 2022 г.

Регион РФ	Уровень бюджетной обеспеченности регионов			
	до распределения дотаций	после первого этапа	после распределения дотаций	отклонение
Респ. Марий Эл	0,470	0,619	0,627	0,157
Чувашская Респ.	0,515	0,625	0,670	0,155
Кировская обл.	0,523	0,626	0,667	0,144
Пензенская обл.	0,556	0,630	0,655	0,099
Саратовская обл.	0,642	0,673	0,709	0,067
Респ. Мордовия	0,594	0,635	0,657	0,063
Респ. Башкортостан	0,609	0,644	0,670	0,061
Ульяновская обл.	0,733	0,757	0,780	0,047
Удмуртская Респ.	0,687	0,715	0,730	0,043
Оренбургская обл.	0,749	0,771	0,787	0,038

Регион РФ	Уровень бюджетной обеспеченности регионов			
	до распределения дотаций	после первого этапа	после распределения дотаций	отклонение
Пермский край	0,900	0,900	0,900	0
Нижегородская обл.	0,956	0,956	0,956	0
Самарская обл.	1,056	1,056	1,056	0
Респ. Татарстан	1,160	1,160	1,160	0

Составлено автором по материалам источника: [10]

Дотации – это «межбюджетные трансферты, предоставляемые на безвозмездной и безвозвратной основе без установления направлений и (или) условий их использования» [11]. Только два региона в Приволжского федерального округа не являются дотационными: Республика Татарстан и Самарская область, у которых уровень расчетной бюджетной обеспеченности в 2022 г. выше среднероссийского значения. На начальном этапе получили дотации пять субъектов: Кировская и Пензенская области, республики Марий Эл, Мордовия и Чувашия, уровень расчетной бюджетной обеспеченности которых не достиг установленного в качестве первого критерия выравнивания. Получили дотации и финансовую помощь на втором этапе распределения 10 из 14 субъектов Приволжского федерального округа. Минимальный уровень бюджетной обеспеченности отмечался у трех субъектов. В результате, после выделения всех дотаций, этот показатель вырос у Республики Марий Эл на 0,157 пункта, Чувашской Республики – на 0,155, Кировской области – на 0,144 пунктов.

Механизм выравнивания бюджетной обеспеченности должен иметь определенную целевую направленность и стимулировать регион к наращиванию собственной налоговой базы. В кризисный период под влиянием санкций, при дефиците финансовых средств на всех уровнях управления, межрегиональное распределение трансфертов должно осуществляться с учетом оценки налогового потенциала регионов, мобилизуя все внутренние ресурсы на региональных и муниципальных уровнях. Разработка и реализация методик распределения финансовой помощи для муниципальных образований сроком на три года позволяет стимулировать налоговый потенциал территорий и сохраняет элементы выравнивания их расходных потребностей. При этом регион, полностью реализующий свой налоговый потенциал, должен иметь преимущества в получении финансовой поддержки.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Для создания условий для быстрого восстановления экономики в «Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 г. и на плановый период 2023 и 2024 годов» [12], принятое Министерством финансов РФ, предусмотрены структурные изменения в бюджетной политике. В приведенном документе намечены мероприятия по совершенствованию системы обоснований бюджетных ассигнований и предложено включить в данную систему: 1) блоки распределяющие субсидии между субъектами на основании ранее разработанных методик; 2) показатели результативности предоставления субсидий (грантов), а также механизмы формирования и порядок расчета объемов бюджетных ассигнований. Внедрение данных технологий в бюджетное планирование также приведет к сокращению сроков оплаты по обязательствам, источником покрытия которых являются межбюджетные трансферты из федерального бюджета. Перечисленные меры приведут к эффективному планированию и совершенствованию технологий исполнения бюджетных полномочий на всех уровнях власти. Рассмотренный подход позволяет связать объем выделенных финансовых средств с непосредственными результатами их использования. Прослеживается действие технической резильентности, способствующая использованию врожденных факторов самой системы.

В то же время межбюджетные трансферты являются основным инструментом дальнейшего развития регионов, направленным на реализацию стратегии устойчивого регионального развития, смягчение межтерриториальных диспропорций, а также обеспечивающим финансовую стабильность. Механизм внутрирегиональных межбюджетных трансфертов должен быть направлен на достижение очерченных ориентиров и критериев эффективности и результативности, выполнение заявленных стратегических целей развития как регионов, так и входящих в его структуру муниципалитетов. Е.Н. Королева

и Е.И. Фадеева [13] предложили концепцию бинарной модели управления социально-экономическим развитием региона, соединяющую трансфертный механизм и стратегические приоритеты развития. Модель предполагает два этапа. На первом этапе формируются альтернативные варианты распределения межбюджетных трансфертов для оперативного реагирования на отклонения от выбранного регионом стратегического курса. На втором этапе осуществляется управление текущей деятельностью субъекта РФ на основании постоянного мониторинга стратегической ситуацией с применением эффективного трансфертного механизма выработанных вариантов реагирования. Стратегический контроль осуществляется на основании комплексных показателей мониторинга бюджетной обеспеченности: 1) коэффициента общей сбалансированности региона; 2) индекса кластерного содействия стратегическому развитию региона; 3) индекса индивидуального содействия муниципальных образований стратегическому развитию региона. Использование этой модели в условиях кризиса и недостаточности бюджетных средств дает возможность оперативно реагировать на непредвиденные изменения в экономической политике и во внешней среде. Предложенный в [13] подход позволяет адаптировать экономическую систему региона к быстро меняющимся условиям, применять более гибкие эволюционные свойства резильентности.

Коллективом авторов Института социально-экономических исследований УФИЦ РАН [14–16] была предложена методика финансового управления территориями с учетом фактора стадийного развития, сформирован инструментарий [14] и разработаны рекомендации [15] по управлению разноуровневыми территориями на различных стадиях их жизненного цикла. В условиях ограниченности финансовых ресурсов, которыми располагают территории, их рациональное распределение должно способствовать решению задач не только финансового выравнивания, но и стимулирования инвестиционной деятельности. Повышение качества управления территориями через совершенствование механизма выделения межбюджетных трансфертов с учетом стадийной принадлежности субъектов РФ дает возможность использовать типовые модели финансового управления.

Для идентификации стадий жизненного цикла были подобраны 14 показателей, которые сгруппированы в четыре группы в зависимости от сфер функционирования: экономическую, финансовую, социальную и экологическую. Были выделены четыре стадии жизненного цикла территориальных образований, каждая из которых поделена на первую и вторую фазы: образование, развитие, зрелость и упадок. В результате была выявлена зависимость между стадиями развития территорий и выделенными трансфертами. Трансфертный механизм направлен не только на выравнивание территорий по бюджетным доходам, но и требует сосредоточения финансовых ресурсов в регионах, находящихся на восходящих стадиях развития для образования полюсов роста [16].

Комплексное внедрение всех свойств резильентности (как врожденных, свойственных данной системе, так и приобретенных факторов: гибкости; адаптивности к меняющимся условиям развития под влиянием кризиса; вызванных санкциями, пандемией и действием других неблагоприятных факторов) позволяет использовать весь резервный потенциал региона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Установлено, что одним из факторов повышения резильентности экономики в период воздействия санкций стало использование региональной трансфертной политики, позволяющее применять формализованные модели выделения финансовой помощи, которые способствуют достижению заявленных результатов.

Рассмотрены существующие модели использования общественных финансов в целях повышения резильентности экономики территорий с применением трансфертного механизма.

4. Внедрение системы обоснований бюджетных ассигнований позволяет сбалансировать объемы финансирования территорий с непосредственными результатами их использования, обосновать меры поддержки регионов и суммы бюджетных ассигнований.

5. Бинарная модель управления позволяет оценить гибкость стратегических параметров регионального развития и оперативно реагировать на бюджетно-финансовые шоки, вызванные кризисными явлениями через призму структурной трансформации трансфертного механизма. Контроль стратегической направленности трансфертной политики осуществляется на основе данных систематического мониторинга.

В качестве наиболее перспективного инструмента повышения резильентности экономики региона нами предложена модель задействования механизма выделения трансфертов, исходя из стадийности

жизненного цикла территорий, которая дает возможность поддерживать регионы на высоком уровне развития на стадии роста и зрелости или создавать условия для перехода на следующий этап развития на стадии упадка, используя типовые модели управления трансфертным механизмом.

Библиографический список

1. Российская Федерация. *Постановление Правительства Российской Федерации от 18.05.2016 № 445 (ред. от 09.04.2022) «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами»*. <https://docs.cntd.ru/document/420356173> (дата обращения 17.08.2022).
2. Правительство России. *Распоряжение от 31.01.2019 № 117-р «Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 г.* <http://government.ru/docs/35598/> (дата обращения 18.08.2022).
3. Tinch R. *Resilience and resource management under risk*. Norwich: School of Environmental Science, University of East Anglia; 1998.
4. Фархутдинова А.У. Институты развития как инструмент социально-экономического развития территорий в условиях действия шоков. *Актуальные вопросы современной экономики*. 2022;(6):236–244. <https://doi.org/10.34755/IROK.2022.12.71.015>
5. Иванов П.А. Общественные финансы региона в условиях санкционных воздействий. *Управленческий учет*. 2022;(4-3):672–679. <https://doi.org/10.25806/uu4-32022672-679>
6. Алтуфьева Т.Ю. Стимулирование предпринимательской активности на территориях различной стадияльной принадлежности в условиях чрезвычайных ситуаций. В сб.: *Материалы XIV Международной научно-практической конференции «Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем», Уфа, 26–27 ноября 2020 г.* Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН; 2020. С. 181–186.
7. Шмакова М.В. Совершенствование методов регионального стратегирования: финансовый аспект. В сб.: *Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России», Уфа, 26–27 мая 2016 г.* Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН; 2016. С. 156–158.
8. Тютюнникова Т.И. Сбережение населения и его реализация в практике российских регионов. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2017;13(8):1445–1456. <https://doi.org/10.24891/ni.13.8.1445>
9. Акбердина В.В. Резильентность экономики: факторы устойчивости к шокам. В сб.: *Материалы VII Международной научно-практической конференции «Стратегия развития социальных общностей, институтов и территорий», Екатеринбург, 19–20 апреля 2021 г.* Екатеринбург: Изд-во УрГУ; 2021. С. 8–15.
10. Министерство финансов РФ. *Результаты распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации на 2022 г.* https://minfin.gov.ru/ru/performance/regions/mb/mb2022_2024/ (дата обращения: 14.08.2022).
11. Российская Федерация. *Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 29.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022)*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 14.08.2022).
12. Министерство финансов РФ. *Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 г. и на плановый период 2023 и 2024 гг.* Москва: Минфин РФ; 2021. 75 с.
13. Королева Е.Н., Фадеева Е.И. Инструмент межбюджетных трансфертов в системе регионального управления: стратегические возможности в условиях экономической нестабильности. *Вестник Самарского государственного университета*. 2015;(5):105–111.
14. Климова Н. И., Алтуфьева Т. Ю., Иванов П. А., и др. *Финансовое управление территориями на различных стадиях их жизненного цикла: колл. монография*. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН; 2019. 175 с.
15. Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А., Шмакова М.В., Сахапова Г.Р., Тютюнникова Т.И. *Финансово-инвестиционная поддержка развития территорий различной стадияльной принадлежности: колл. монография*. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН; 2019; 112 с.
16. Климова Н.И., Сахапова Г.Р. Системы субрегиональной поддержки развития территорий на различных стадиях их жизненного цикла. В кн.: *Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю., Ибрагимова З.Ф., Иванов П.А., Франц М.В., Шмакова М.В., Сахапова Г.Р., Тютюнникова Т.И., Фархутдинова А.У. Финансово-инвестиционные потребности и возможности территорий на различных стадиях их жизненного цикла: колл. монография*. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН; 2020. С. 99–106.

References

1. Russian Federation. *Resolution of the Government of the Russian Federation No. 445 dated on May 18, 2016 (ed. dated 09.04.2022) “Development of federal relations and creation of conditions for effective and responsible management of regional and municipal finances”*. <https://docs.cntd.ru/document/420356173> (accessed 17.08.2022).
2. Government of Russia. *Order No. 117-r dated on January 31, 2019 “On Approval of the Concept of Improving the Efficiency of Budget Expenditures in 2019–2024”*. <http://government.ru/docs/35598/> (accessed 18.08.2022).

3. Tinch R. Resilience and Resource Management Under Risk. Norwich: School of Environmental Science, University of East Anglia; 1998.
4. Farkhutdinova A.U. Institutions of development as a tool for socio-economic growth of territories in the context of shocks. *Actual issues of the modern economics*. 2022;(6):236–244. <https://doi.org/10.34755/IROK.2022.12.71.015>
5. Ivanov P.A. Public finances of the region under the conditions of sanctions. *Upravlencheskii uchet*. 2022;(4-3):672–679. <https://doi.org/10.25806/uu4-32022672-679>
6. Altufieva T.Y. Stimulation of entrepreneurial activity in the territories of various stadium affiliation in emergency situations. In: *Proceedings of the XIV International Scientific-Practical Conference “Problems of functioning and development of territorial socio-economic systems”*, Ufa, November 26-27, 2020. Ufa: ISEI UFIC RAS; 2020. P. 181–186. (In Russian).
7. Shmakova M.V. Improvement of methods of regional strategizing: financial aspect. In: *Proceedings of the VIII All-Russian Scientific-Practical Conference with international participation “Innovative technologies of management of socio-economic development of Russian regions”*, Ufa, May 26–27, 2016. Ufa: ISEI UFIC RAS; 2016. P. 156–158. (In Russian).
8. Tyutyunnikova T.I. Curbing the population decline and the practical implementation in the Russian regions. *National Interests: Priorities and Security*. 2017;13(8):1445–1456. <https://doi.org/10.24891/ni.13.8.1445>
9. Akberdina V.V. Economic resilience: factors of resistance to shocks. In: *Proceedings of the VII International Scientific-Practical Conference “Strategy of Development of Social Communities, Institutions and Territories”*, Ekaterinburg, 19–20 April 2021. Ekaterinburg: Urals University Press; P. 8–15. (In Russian).
10. Russian Federation Finance Ministry. *Results of the distribution of subsidies to equalize the budgetary provision of the subjects of the Russian Federation for 2022*. https://minfin.gov.ru/ru/performance/regions/mb/mb2022_2024/ (accessed 14.08.2022).
11. Russian Federation. *Budget Code of the Russian Federation No. 145-FZ of 31.07.1998 (as amended on 29.11.2021) (with amendments and additions, intro. effective from 01.01.2022)*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (accessed 14.08.2022).
12. Russian Federation Finance Ministry. *The main directions of the budget, tax and customs tariff policy for 2022 and for the planning period of 2023 and 2024*. Moscow: Ministry of Finance of the Russian Federation; 2021. 75 p.
13. Koroleva E.N., Fadeeva E.I. Interbudgetary transfers in the system of regional management: strategic aspect in terms of economic instability. *Vestnik of the Samara State University*. 2015;(5):105–111.
14. Klimova N. I., Altufieva T. Y., Ivanov P. A., et al. *Financial management of territories at different stages of their life cycle: a coll. monograph*. Ufa: ISEI UFIC RAS; 2019. 175 p. (In Russian).
15. Klimova N.I., Altufieva T.Y., Ivanov P.A., Shmakova M.V., Sakhapova G.R., Tyutyunnikova T.I. *Financial and investment support for the development of territories of different stadia: a coll. monograph*. Ufa: ISEI UFIC RAS; 2019; 112 p. (In Russian).
16. Klimova N.I., Sakhapova G.R. Systems of sub-regional support for the development of territories at different stages of their life cycle. In: *Klimova N.I., Altufieva T.Y., Ibragimova Z.F., Ivanov P.A., Frants M.V., Shmakova M.V., Sakhapova G.R., Tyutyunnikova T.I., Farkhutdinova A.U. Financial and investment needs and opportunities of territories at different stages of their life cycle: a coll. monograph*. Ufa: ISEI UFIC RAS; 2020. C. 99–106. (In Russian).

Возникновение новых профессий в период пандемии COVID-19

Ахмаева Людмила Геннадьевна

Канд. экон. наук, доц. каф. рекламы и связей с общественностью
ORCID: 0000-0002-7867-2590, e-mail: LG_Ahmaeva@guu.ru

Долгополов Дмитрий Владиславович

Канд. экон. наук, доц. каф. рекламы и связей с общественностью
ORCID: 0000-0001-9179-0076, e-mail: dolgopolovguu@gmail.com

Еремеева Анастасия Игоревна

Доц. каф. рекламы и связей с общественностью
ORCID: 0000-0001-7182-497X, e-mail: nessshka@mail.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются произошедшие изменения в коммуникациях во всех сферах человеческой жизнедеятельности: в бизнесе, ритейле, образовании, культуре, банковском деле, случившиеся из-за пандемии, начавшейся зимой 2020 г. Пандемия подхлестнула и ускорила развитие информационных технологий, изменила отношение к работе из дома в целом. Акцент в статье сделан на глобальных изменениях, произошедших в кадровом направлении. Проанализировано изменение форматов взаимодействия – переход в онлайн-среду. Сделаны выводы о восприятии удаленного формата работы как сотрудниками, так и руководителями компаний и изменении восприятия понятия «удаленная работа». Приведены данные о новых, возникших в этот период, профессиях, а также о профессиях, на которые появился спрос на волне развития онлайн-коммуникаций.

Ключевые слова

Профессия, онлайн-коммуникации, цифровая среда, рынок труда, Интернет

Для цитирования: Ахмаева Л.Г., Долгополов Д.В., Еремеева А.И. Возникновение новых профессий в период пандемии COVID-19 // Вестник университета. 2022. № 11. С. 179–185.

Emergence of new professions during the COVID-19 pandemic

Liudmila G. Akhmaeva

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Advertising and Public Relations Department
ORCID: 0000-0002-7867-2590, e-mail: LG_Ahmaeva@guu.ru

Dmitry V. Dolgopolov

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Advertising and Public Relations Department
ORCID: 0000-0001-9179-0076, e-mail: dolgopolovguu@gmail.com

Anastasia I. Ereemeeva

Assoc. Prof. at the Advertising and Public Relations Department
ORCID: 0000-0001-7182-497X, e-mail: nessshka@mail.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The article examines the changes that have occurred in communications in all spheres of human activity: in business, retail, education, culture, banking, which occurred due to the pandemic that began in the winter of 2020. The pandemic has spurred and accelerated the information technologies development, changed the attitude to working from home in general. The article focuses on the global changes that have occurred in the personnel direction. The change in interaction formats – the transition to an online environment, is analysed. Conclusions are drawn about the remote work format perception and about the change in the “remote work” concept perception by both employees, and managers in companies. The data on new emerged professions in this period, and on demanded professions on the online communications development wave, are given.

Keywords

Profession, online communications, digital environment, labor market, Internet

For citation: Akhmayeva L.G., Dolgopolov D.V., Ereemeeva A.I. (2022) The emergence of new professions during the COVID-19 pandemic. *Vestnik universiteta*, no. 11, pp. 179–185.

ВВЕДЕНИЕ

Пандемия, случившаяся в начале 2020 г., внезапно и надолго изменила мир и коммуникации во всех сферах человеческой жизнедеятельности: в бизнесе, ритейле, образовании, культуре, банковском деле. Глобальные изменения произошли и в кадровом направлении.

Можно наблюдать кардинальное изменение ожиданий сотрудников и работодателей и их поведенческих паттернов. Главной тенденцией в коммуникациях является повсеместный переход в онлайн-среду. Пандемия показала, что практически любые коммуникации – продажи, консультации, переговоры, демонстрации, обучение, встречи – можно успешно реализовывать онлайн. Это удобно, экономятся время и средства.

Большинство форматов взаимодействия вынужденно переведены в онлайн или адаптированы под онлайн. Это касается и B2B-сектора, где раньше всегда предпочитали живое общение. Даже те сферы бизнеса, которые трудно было представить до пандемии в цифровой среде, адаптируются под новые требования времени и переживают трансформации, чтобы оставаться «на плаву». Как никогда стало актуально высказывание Билла Гейтса, американского предпринимателя и общественного деятеля, одного из создателей и бывшего крупнейшего акционера компании Microsoft: «Если вашего бизнеса нет в Интернете, то вас нет в бизнесе!» [1].

В качестве одного из примеров реформирования бизнеса в цифровой формат можно привести спортивную индустрию (фитнес-центры): занятия в спортзале переводят в онлайн-формат домашних тренировок в прямом эфире с тренером, это помогает не терять клиентов даже в период жестких ковидных ограничений, а потребители могут не отказывать себе в получении услуги.

Как стало件нятно, на текущем уровне развития цифровой среды и продуктов, предлагаемых различными платформами, любые форматы взаимодействия – образовательный процесс, экскурсию на производство, видеодемонстрацию товара, принятие партии заказа, переговоры о цене и т. д., успешно можно реализовывать в онлайн-формате.

Если еще пару лет назад особого доверия к этому формату не было, на «удаленке» были заняты в основном представители таких профессий как дизайнеры, программисты, копирайтеры, словом, те сотрудники, чья работа связана непосредственно с технологиями, как например, с веб-разработкой, веб-дизайном, созданием контента, управлением разработкой интернет-проектов и т.д., то сейчас пришло понимание, что альтернатив в текущих условиях зачастую просто нет и, что еще более значимо, практически любую задачу можно успешно выполнить онлайн. В онлайн-формате успешно работает множество организаций, к примеру, уже два года на «удаленке» находятся международные платежные системы Visa и Mastercard, а на частичной «удаленке» – высший орган государственного российского аудита – Счетная палата РФ.

Также важно отметить, что современный бизнес всех отраслей старается как можно больше укоротить потребительский путь, сделать его более удобным для клиента. Отсюда возникает потребность в трансформации всего процесса взаимодействия компании с потребителем [2]. Не все продажи сейчас осуществляются по традиционной схеме: от формирования цели до завершения сделки с обязательной презентацией товара и работой с возражениями. Какие-то этапы продаж можно обойти или поменять местами. Иногда клиент до обращения в компанию уже собрал много информации или имеет экспертный уровень выше, чем у продавцов. Продавцы действуют более гибко и подстраиваются под клиента. Если клиент отрицает значимость какого-то звена процесса, то стоит аккуратно обойти этот момент и не тратить время. Клиент становится просьюмером (producer + consumer) – профессиональным потребителем. Это покупатель или заказчик, который сам четко знает, какой ему нужен товар или услуга. Он принимает участие в его создании. Например, сам комплектует подарочный набор на сайте продавца. Сам делает эскиз, на основании которого исполнитель выполнит заказ. Компании предлагают такие опции для своих клиентов. Также изначально уточняют у клиента, нужна ли ему помощь экспертов компании или он сам уже все решил [3; 4].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методологической основой данной статьи являются общенаучные теоретические методы исследований: критический анализ научной литературы, вторичной и первичной эмпирической информации, необходимой для достижения поставленной цели, а также, так как тема является новой и на данном этапе

недостаточно разработана и раскрыта в научной литературе, – интернет-источники и статистическая и аналитическая информация различных компаний.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

По статистике в 2021 г. житель России в среднем проводил в Интернете около 7 ч 52 мин. Это на полчаса дольше, чем в 2020 г. и на целый час больше среднемирового значения [5].

Это может быть связано с тем, что Интернет является единственным источником развлечения и отвлечения от современных реалий. По статистике 64 % пользователей проводят в социальных сетях, из них 25 % используют их для просмотра новостного контента, 63 % используют Интернет для общения, 30 % пользователей пользуются онлайн-шоппингом [6].

Во время локдаунов жители России активно пользуются Интернетом на мобильных устройствах (111,3 млн). Что составляет практически 90 % всех пользователей Интернета в России [6].

Сегодня количество пользователей социальных сетей достигло отметки в 99 млн человек. Важно отметить, что 42 % людей, помимо общения, используют социальные сети для поиска информации о бренде [6].

Во время пандемии увеличился спрос на профессии, которые оставались в стороне еще до 2019 г. Так, например, специалисты в сфере информационных технологий по прогнозам «Сбериндекса» и «Работы.ру» станут наиболее востребованными в 2022 г.

В 2020 г. вакансий с пометкой «удаленная работа» стало на 44 % больше, чем в 2019 г. Растет спрос на фриланс. В 2020 г. соискателей, которые работают «на себя» стало на 23 % больше. А 65 % соискателей считают, что дома они могут быть более продуктивными, чем в офисе [7].

76 % сотрудников сообщают, что ищут работу с большей гибкостью из-за желания соблюдать баланс между работой и личной жизнью. Гибкий график и возможности удаленной работы облегчают сотрудникам поддержание здорового баланса между работой и личной жизнью, чего хотят более трех четвертей опрошенных соискателей. Несмотря на это 36 % сотрудников подумали уйти с работы, потому что не справляются с работой удаленно. А 28 % сотрудников готовы работать за меньшую зарплату, если это означает, что они могут работать из дома [8].

Согласно данным опроса, проведенного в начале 2021 г. Райффайзенбанком, удаленная работа нравится 88 % россиян. Главными плюсами дистанционного формата называют экономию времени на дороге (78 %) и существенное сокращение расходов (49 %). Половине респондентов (49 %) нравится, что удаленная работа позволяет проводить больше времени с семьей, а еще 36 % смогли удобнее совмещать работу и хобби. Треть опрошенных (33 %) отмечают, что работа из дома позволяет им работать эффективнее, не отвлекаясь на офисный шум и разговоры коллег. Стольким же (33 %) нравится возможность работать на текущем месте из другого города или страны.

Нестабильная ситуация на рынке вынуждает людей брать подработки. Для того, чтобы успешно работать в онлайн-среде, необходимо получить современные и актуальные знания. Отсюда большой спрос на онлайн-курсы различной тематической направленности. На портале HeadHunter появилось большое количество вакансий, связанных с организацией онлайн-курсов: «менеджер онлайн курсов», «продюсер», «куратор», «менеджер по продажам в онлайн-школе», «руководитель отдела продаж онлайн-курсов» [9].

Для того, чтобы избежать банкротства, средний и малый бизнес активно продвигает свои бизнес-аккаунты в социальных сетях. По статистике 62 % пользователей Instagram утверждают, что проявили большую заинтересованность в продукции бренда после того, как ознакомились с его Stories [10].

Не каждый бизнесмен обладает искусством успешного продвижения бренда в социальных сетях, поэтому увеличился спрос на такие профессии как SMM-менеджер, таргетолог, контент-менеджер, копирайтер.

Помимо социальных сетей, увеличился рост популярности покупок на маркетплейсах. Например, Wildberries является одной из самых популярных площадок на территории России с охватом 90 000 посетителей в сутки. OZON посещают около 750 тыс. человек в сутки. Количество посетителей «Яндекс.Маркета» может в месяц достигать около 40 млн человек [11].

Популярность маркетплейсов обусловлена тем, что они дают возможность приобретать любой необходимый товар, не выходя из дома. Также важно отметить, что они позволяют выбрать необходимый товар среди подходящей ценовой категории и разнообразия брендов.

Поскольку маркетплейсы пользуются особым спросом во время пандемии, на HeadHunter появилось много вакансий – «менеджер по работе с маркетплейсами», «руководитель продаж на маркетплейсах», «менеджер по отгрузкам на маркетплейсах», «аналитик маркетплейсов» [12].

Согласно прогнозу Oberlo, рост объема покупок с мобильных устройств в мире вырастет до 3,79 трлн долл. к концу 2021 г., а по данным Statista, к концу 2021 г. около 73 % покупок в мире будут совершаться с мобильных устройств [13].

Приведем данные по удаленной работе на 2021 г. В мире порядка 16 % компаний работают на удаленной работе полностью. В мире 44 % компаний не принимают удаленную работу. Согласно опросам, порядка 77 % респондентов сообщают, что они более продуктивны на «удаленке», работая из дома. В целом доход сотрудников на «удаленке» выше, чем у прочих сотрудников. Порядка 85 % опрошенных руководителей компаний высказали уверенность, что удаленная работа станет новой нормой. Порядка 74 % опрошенных респондентов заявили, что возможность работать удаленно снизит вероятность того, что они покинут компанию. Респонденты назвали три самые большие проблемы, связанные с удаленной работой: закончить работу и выйти из сети после работы и не перерабатывать сложно (22 %); отсутствие ощущения коллектива и чувство одиночества (19 %); проблемы с коммуникациями с коллегами, отсутствие вовлеченности, сложность в создании корпоративной культуры (17 %) [13]. Прогнозируется, что к 2028 г. 73 % всех компаний в мире будут иметь в штате удаленных сотрудников, что показывает, что удаленная работа станет приемлемой для еще более широкого диапазона отраслей [13].

В том, что касается новых профессий, к возникновению которых привела пандемия COVID-19, ситуация двойственная. Часть профессий непосредственно связана с борьбой с заболеванием, а часть появилась в результате трансформации привычных и давно существующих профессий в условиях локдауна и жестких ограничительных мер. В основном возникновение новых профессий отслеживается в западных странах, но данные исследований легко транслируются и на российскую практику.

По данным экспертов международной организации SHRM (англ. Society for Human Resource Management – Общество управления персоналом), многие из этих профессий будут существовать до тех пор, пока вирус не будет ликвидирован [14].

1. Отслеживатели контактов.

Отслеживание контактов – выявление людей, которые могли подвергнуться воздействию COVID-19, стало одновременно и популярным словом, и потенциальным решением проблемы возвращения к нормальной жизни. Эта профессия требует навыков, схожих с навыками специалистов по обслуживанию клиентов: нужно звонить людям, которые, возможно, подверглись воздействию коронавируса, давать рекомендации по вопросам здоровья и помогать людям назначать встречи для тестирования на COVID-19. Эта работа обычно может выполняться из дома, и может быть как частичной, так и полной занятостью.

С марта 2020 г. на крупном сайте по поиску работы ZipRecruiter были размещены тысячи объявлений о работе отслеживателей контактов. Объявления о работе обычно поступают от городских и окружных органов здравоохранения, университетов, крупных работодателей и больниц.

2. Специалисты по измерению температуры.

Уже в начале пандемии работодателям разрешили измерять температуру сотрудников для предотвращения распространения коронавируса, и многие организации нанимают людей именно для этого. Объявления об этих вакансиях появляются в самых разных отраслях, включая строительство и работу с персоналом. Требуется спрашивать людей в аэропортах, на заводах, в парках развлечений, школах и других предприятиях об их самочувствии, задавать проверочные вопросы о COVID-19 и измерять их температуру. Подобные вакансии открыты для людей с самым разным образованием, и многие из них даже не публикуются, а вместо этого отдаются существующим работникам, которые были перепрофилированы, например, регистратор в кабинете врача.

До пандемии таких вакансий почти не было. Число вакансий, связанных с измерением температуры, выросло в начале апреля и продолжает расти. По состоянию на 6 июня 2020 г. доля вакансий, связанных с измерением температуры, увеличилась на 45 % по сравнению с 1 мая 2020 г.

3. Тестировщики на COVID-19.

Эти люди проводят анализы носовых и ротовых мазков на COVID-19 в местах тестирования, больницах, домах престарелых или офисах. В основном эти должности занимают дипломированные медсестры или дипломированные помощники медсестер, обычно требуется некоторый специальный опыт.

Кроме того, в зависимости от требований законодательства конкретной страны, необходима подтвержденная медицинская квалификация начального или более серьезного уровня.

Подобных сотрудников ищут самые разные работодатели, включая государственные учреждения, больницы и университеты. Занятость может быть частичной или полной, и в объявлениях о вакансиях предупреждается, что возможно воздействие COVID-19, а на работе необходимо носить средства индивидуальной защиты (СИЗ).

Примечательно, что до начала пандемии ни одна вакансия не содержала упоминания «СИЗ предоставляются» в описании. Эта фраза начала появляться в середине апреля 2020 г., а с 1 мая по 6 июня доля объявлений, в которых она упоминается, выросла на 56 %.

Традиционные профессии, претерпевшие связанные с пандемией изменения:

- дизайнеры интерьеров изменяют внутреннюю планировку офисов, ресторанов, школ и магазинов, чтобы облегчить социальное дистанцирование и уменьшить передачу COVID-19;
- монтажники устанавливают пластиковые экраны и перегородки в помещениях для предотвращения распространения COVID-19 в продуктовых магазинах и ресторанах, а также в общих офисных помещениях. Продажи оргстекла значительно выросли, и многие компании, устанавливающие его, нанимают технических специалистов, чтобы удовлетворить спрос;
- швеи шьют нехирургические маски для лица;
- ведущие мероприятий помогают в организации виртуальных мероприятий с использованием технологий видеоконференций.

На полную вакцинацию населения может уйти несколько лет, и даже тогда вирус может быть не ликвидирован, поэтому спрос на эти профессии сохранится, пока подход будет меняться от карантина и социального дистанцирования к снижению риска [15; 16].

ВЫВОД

1. Пандемия подхлестнула и ускорила развитие информационных технологий, изменила отношение к работе из дома в целом.
2. Большинство работодателей считает работу на «удаленке» и создание «гибридных» команд из офисных сотрудников и сотрудников на «удаленке» эффективными и новой нормой.
3. Сотрудники, работающие «удаленно» экономят время и деньги на дороге.
4. Работодатели экономят на арендной плате, на счетах за электричество, на расходных материалах, на оргтехнике, на канцтоварах, на техническом обслуживании и пр.
5. Большинство сотрудников считает, что плюсы удаленной работы значительно перевешивают возможные минусы. Количество увольнений сокращается вдвое при предоставлении сотрудникам возможности работать удаленно.
6. В 2020 г. вакансий с пометкой «удаленная работа» стало на 44 % больше, чем в 2019 г. Спрос на фриланс продолжает расти.
7. Прослеживается тенденция роста спроса на онлайн-курсы самых различных направлений.
8. Увеличился спрос на такие профессии как SMM-менеджер, таргетолог, контент-менеджер, копирайтер.
9. Появились вакансии на такие профессии, как «менеджер по работе с маркетплейсами», «руководитель продаж на маркетплейсах», «менеджер по отгрузкам на маркетплейсах», «аналитик маркетплейсов».
10. Появились новые профессии, такие как отслеживатель контактов, измеритель температуры, тестирующий на COVID-19. Традиционные профессии, такие как дизайнер интерьеров, монтажник, швея или ведущий мероприятий, претерпели связанные с пандемией изменения.

Библиографический список

1. Цитаты известных личностей. <https://ru.citaty.net/tsitaty/656030-bill-geits-esli-vashegobiznesa-net-v-internete-to-vasnet-v/> (дата обращения: 31.07.2022).
2. *Эффективные коммуникации*. Пер. с англ. Серия «Harvard Business Review: 10 лучших статей». М.: Альпина Паблишер; 2020. 200 с.
3. Lau K.W., Lee P.Y. Shopping in virtual reality: a study on consumers' shopping experience in a stereoscopic virtual reality. *Virtual Reality*. 2019;23:255–268. <https://doi.org/10.1007/s10055-018-0362-3>

4. Нордфальт Й. *Ритейл-маркетинг: Практики и исследования*. Пер. с англ. И.М. Евстигнеева. М.: Альпина Паблишер; 2019. 490 с.
5. The Global state of digital 2022. <https://www.hootsuite.com/resources/digital-trends> (дата обращения: 31.07.2022).
6. Orchestrating workforce ecosystems: Highlights from MIT-SMR and Deloitte's third annual study of the workforce. <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/technology-media-telecommunications/russian/mediacconsumption-indicators.pdf> (дата обращения: 31.07.2022).
7. Составлен список самых востребованных профессий в 2021 г. <https://regnum.ru/news/society/3146362.html> (дата обращения: 31.07.2022).
8. 42 Shocking Company Culture Statistics You Need to Know. <https://builtin.com/company-culture/company-culture-statistics> (дата обращения: 31.07.2022).
9. HeadHunter. <https://hh.ru/search/vacancy> (дата обращения: 31.07.2022).
10. Статистика по Instagram, которую нужно знать к 2020 г. <https://www.likeni.ru/analytics/statistika-po-instagram-kotoruyu-nuzhno-znat-k-2020-godu/> (дата обращения: 31.07.2022).
11. Топ-10 маркетплейсов в 2021 г. <https://ratingup.pro/top-10-marketpleysov> (дата обращения: 31.07.2022).
12. Полная статистика по удаленной работе. <https://promopisk.com/articles/polnaya-statistika-po-udalonnouy-rabote-za-2021-god> (дата обращения: 31.07.2022).
13. How work should work. <https://www.upwork.com> (дата обращения: 31.07.2022).
14. Society for Human Resource Management SHRM. <https://www.shrm.org/resourcesandtools/hr-topics/talent-acquisition/pages/new-types-Jobs-Emerge-From-COVID-19.aspx> (дата обращения: 31.07.2022).
15. Полякова В.В., Почкутов М.П., Панова Е.А. Трансформация системы формирования квалифицированных кадров в условиях цифровой экономики. *Вестник университета*. 2022;(4):26–33. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-4-26-33>
16. Гришина А. В., Косцова М. В., Маричева А. В., Смирнова С. В. Последствия двухлетнего периода пандемии COVID-19: психологический аспект. *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. 2022; (1):317–325.

References

1. Quotes of famous personalities. <https://ru.citaty.net/tsitaty/656030-bill-geits-esli-vashegobiznesa-net-v-internete-to-vas-net-v> (accessed 31.07.2022).
2. *Effective communications*. Trans. from Eng. Harvard Business Review Series: 10 Best Articles. Moscow: Alpina Publisher; 2020. (In Russian).
3. Lau, K.W., Lee, P.Y. Shopping in virtual reality: a study on consumers' shopping experience in a stereoscopic virtual reality. *Virtual Reality*. 2019;23:255–268. <https://doi.org/10.1007/s10055-018-0362-3>
4. Nordfalt J. *Retail marketing: Practices and research*. Trans. from Eng. I.M. Evstigneeva. Alpina Publisher; 2019. (In Russian).
5. The Global state of digital 2022. <https://www.hootsuite.com/resources/digital-trends> (accessed 31.07.2022).
6. Orchestrating workforce ecosystems: Highlights from MIT-SMR and Deloitte's third annual study of the workforce. <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/technology-media-telecommunications/russian/mediacconsumption-indicators.pdf> (accessed 31.07.2022).
7. A list of the most popular professions in 2021 has been compiled <https://regnum.ru/news/society/3146362.html> (accessed 31.07.2022).
8. 42 Shocking Company Culture Statistics You Need to Know. <https://builtin.com/company-culture/company-culture-statistics> (accessed 31.07.2022).
9. Vacancies found: <https://hh.ru/search/vacancy> (accessed 31.07.2022).
10. Instagram statistics you need to know by 2020 <https://www.likeni.ru/analytics/statistika-po-instagram-kotoruyu-nuzhno-znat-k-2020-godu/> (accessed 31.07.2022).
11. Top 10 marketplaces in 2021 <https://ratingup.pro/top-10-marketpleysov> (accessed 31.07.2022).
12. Complete statistics on remote work. <https://promopisk.com/articles/polnaya-statistika-po-udalonnouy-rabote-za-2021-god> (accessed: 31.07.2022).
13. How work should work. <https://www.upwork.com> (accessed 31.07.2022).
14. Society for Human Resource Management SHRM. <https://www.shrm.org/resourcesandtools/hr-topics/talent-acquisition/pages/new-types-Jobs-Emerge-From-COVID-19.aspx> (accessed 31.07.2022).
15. Polyakova V.V., Pochekutov M.P., Panova E.A. Transformation of the system of formation of qualified personnel in the digital economy. *Vestnik universita*. 2022;(4):26–33. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-4-26-33>
16. Grishina A.V., Kostsova M. V., Maricheva A.V., Smirnova S.V. Consequences of a two-year COVID-19 pandemic: psychological aspect. *Uchenye zapiski*. 2022; (1):317–325.

Совершенствование компонентов здоровьесберегающих технологий в современном вузе

Кабанова Ирина Александровна

Канд. пед. наук, доц. каф. физической культуры
ORCID: 0000-0001-5267-6713, e-mail: ia_kabanova@guu.ru

Чичерин Вадим Петрович

Канд. пед. наук, зав. каф. физической культуры
ORCID: 0000-0003-4884-4635, e-mail: vp_chicherin@guu.ru

Терехова Нина Васильевна

Ст. преп. каф. физической культуры
ORCID: 0000-0002-8255-2508, e-mail: nv_terehova@guu.ru

Токарева Елизавета Романовна

Студент, e-mail: Lrt4329@gmail.com

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

На сегодняшний день одной из важных задач высших учебных заведений является организация и приобщение обучающихся к культуре здоровья. Цель работы – предложить стратегию развития здоровьесберегающих технологий через внедрение в образовательный процесс формата проектной деятельности на базе кафедры физической культуры Государственного университета управления (ГУУ) для формирования компетенций в выбранной профессиональной деятельности. Проведено социологическое исследование среди студентов ГУУ. Анкеты включали вопросы отношения обучающихся к физической культуре как неотъемлемой составляющей здорового образа жизни. Определялась степень заинтересованности респондентов в проектной деятельности в целом и на базе кафедры физкультуры, в частности, с целью совершенствования полученных профессиональных компетенций. Результаты исследования указывают на необходимость модернизации подходов к формированию ценностных установок на здоровый образ жизни, включая организацию физкультурно-массовых мероприятий, разработку маркетингового плана для массового привлечения внимания к спортивной жизни вуза, где основная роль отводится самовоспитанию и реализации индивидуального потенциала личности в процессе активного участия в спортивной жизни университета.

Ключевые слова

Здоровьесберегающие технологии, физическая культура, проектная деятельность, стратегии развития, профессиональные компетенции

Для цитирования: Кабанова И.А., Чичерин В.П., Терехова Н.В., Токарева Е.Р. Совершенствование компонентов здоровьесберегающих технологий в современном вузе // Вестник университета. 2022. № 11. С. 186–193.

Improving the components of health-saving technologies in a modern university

Irina A. Kabanova

Cand. Sci. (Ped.), Assoc. Prof. at the Physical Culture Department
ORCID: 0000-0001-5267-6713, e-mail: ia_kabanova@guu.ru

Vadim P. Chicherin

Cand. Sci. (Ped.), Head of the Physical Culture Department
ORCID: 0000-0003-4884-4635, e-mail: vp_chicherin@guu.ru

Nina V. Terekhova

Senior Lecturer at the Physical Culture Department
ORCID: 0000-0002-8255-2508, e-mail: nv_terekhova@guu.ru

Elizaveta R. Tokareva

Student, e-mail: Lrt4329@gmail.com

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

Nowadays, one of the important missions of higher educational institutions is the organisation and introducing students to a culture of health. The purpose of this study is to propose a strategy for the development of health-saving technologies by implementation of project activities into the educational process based on the Physical Education Department at the State University of Management for the formation of competencies in the chosen professional activity. The sociological survey was carried out among students at the State University of Management. The questionnaires included questions on students' attitudes towards physical culture as an integral component of a healthy lifestyle. The degree of interest of the respondents in project activities in general and on the basis of the Department of Physical Education at the university, in particular, to improve the acquired professional competences was determined. The results of the study point to the need to modernise approaches to the formation of healthy lifestyle values, including the organisation of physical culture events, the development of a marketing plan to attract mass attention to the sports life of the university, where the main role is given to self-education and the realisation of the individual's potential through active participation in university sporting life.

Keywords

Health-saving technologies, physical education, project activities, development strategies, professional competencies

For citation: Kabanova I.A., Chicherin V.P., Terekhova N.V., Tokareva E.R. (2022) Improving the components of health-saving technologies in a modern university. *Vestnik universiteta*, no. 11, pp. 186–193.

ВВЕДЕНИЕ

В современном быстроразвивающемся мире инноваций общество всегда обращается к вопросам здравоохранения и формирования мотивации населения к ведению здорового образа жизни. Начиная с 2020 г., когда человечество столкнулось с новой проблемой – пандемией COVID-19, вопрос здоровья стал самым обсуждаемым не только в средствах массовой информации, но и в обычной жизни.

Физическая культура и спорт, как социальный институт, неразрывно взаимосвязаны с образованием, здравоохранением, культурой – выступают составным компонентом современного полноценного образа жизни [1]. По-прежнему, остается актуальным поиск свежих и современных взглядов на решение задач привлечения внимания к значимости и важности организации физкультурно-оздоровительной работы. На сегодняшний день различные социальные институты включились в активную разработку и внедрение программ новых здоровьесберегающих технологий [2; 3].

Существует несколько классификаций здоровьесберегающих технологий, и наиболее проработанной и используемой в образовательных учреждениях является классификация, предложенная в 2006 г. профессором Н.К. Смирновым. В образовательном процессе применяется 5 основных групп технологий, которые используют разный подход и формы работы по охране здоровья: медико-гигиенические, физкультурно-оздоровительные, экологические, обеспечение безопасности жизнедеятельности и образовательную технологию [4; 3].

Таким образом, высшие учебные заведения не только нацелены на формирование необходимых профессиональных компетенций выпускаемых специалистов, но и проявляют большую заинтересованность в физическом здоровье обучающихся как главном факторе успешности их дальнейшей профессиональной деятельности. Это приобщение студентов к так называемой культуре здоровья: формирование потребности вести здоровый образ жизни, быть физически активными [5; 6].

Обучающаяся молодежь во все времена являлась социально-активной группой населения с высоким уровнем эрудиции, стремлением к получению новых знаний и умением сочетать умственную и физическую активность. На современном этапе быстро меняющихся социальных факторов, требования к молодым специалистам любой отрасли и внедрение новых технологий в учебный процесс оказывают влияние на значительное снижение общего уровня физической активности, приводя к ухудшению стрессоустойчивости и работоспособности обучающихся в целом [7]. Укрепление и охрана здоровья по праву одна из главных задач совершенствования подготовки высококвалифицированных кадров [8].

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Предложение стратегии развития здоровьесберегающих технологий через внедрение в образовательный процесс проектной деятельности на базе кафедры физической культуры для формирования компетенций в выбранной профессиональной деятельности.

МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализировались литературные источники и интернет-ресурсы.

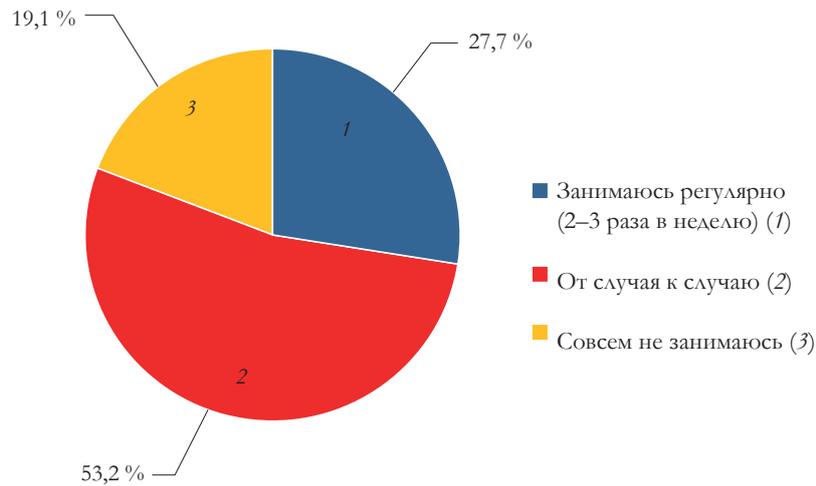
Проводилось анкетирование среди студентов 1–3 курсов бакалавриата всех учебных направлений Государственного университета управления (далее – ГУУ). Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе в анкету были включены вопросы общего характера на тему отношения обучающихся к средствам физической культуры как неотъемлемой составляющей здорового образа жизни. На втором этапе анкетирования определялась степень заинтересованности студентов в применении полученных профессиональных компетенций в проектной деятельности в целом и на базе кафедры физической культуры в частности.

Результаты обрабатывались методом определения процентного соотношения и сравнительного анализа данных.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

В первом опросе приняло участие 520 студентов, наибольшая часть которых (98 %) признали положительное влияние на здоровье и работоспособность физкультурно-оздоровительных практик.

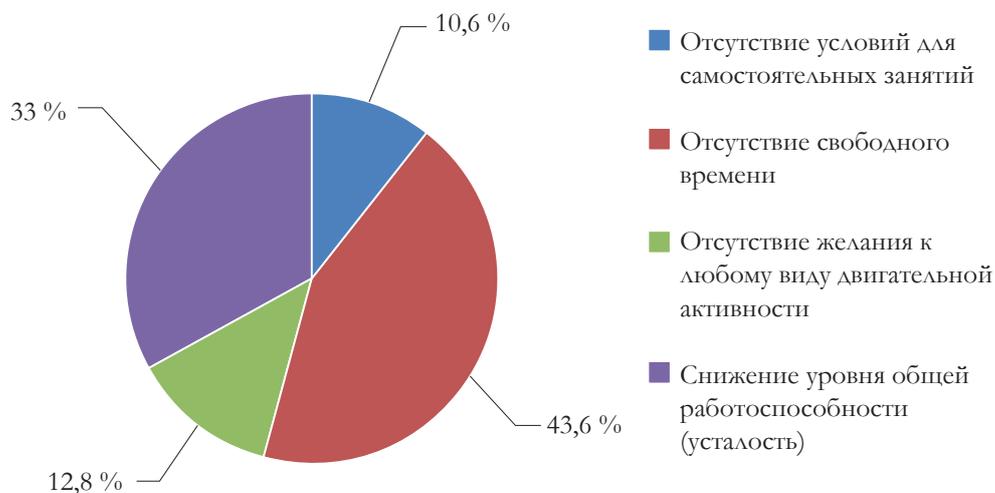
Следующим вопросом определена степень вовлеченности студентов в активные занятия физической культурой и спортом вне вуза: регулярно занимаются 27,7%; от случая к случаю 53,2%; 19,1% студентов совсем не занимаются физической культурой вне университета (рис. 1).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Степень вовлеченности студентов к активным занятиям физической культурой вне вуза

В качестве причин, препятствующих активным занятиям физической культурой во внеучебное время, были предложены следующие факторы, из которых наибольшее число респондентов главной причиной признали отсутствие свободного времени (43,6 %). На втором месте по количеству опрошенных выбрана причина снижения уровня общей работоспособности (усталость) (33 %). Отсутствие условий для самостоятельных занятий физической культурой назвали 10,6 % респондентов и отсутствие желания к любому виду двигательной активности 12,8 %.

Составлено автором по материалам исследования

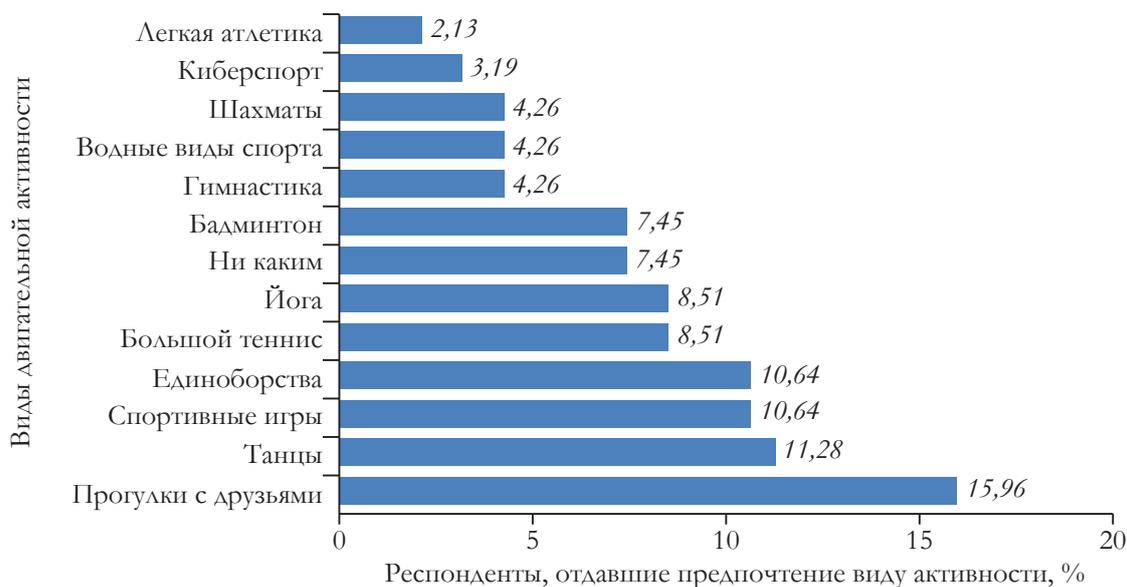
Рис. 2. Факторы, препятствующие активным занятиям физической культурой во внеучебное время

Заключительным вопросом первой анкеты был вопрос, где респонденты сами вписывали избранные виды двигательной активности, занятиям которыми они уделяют свое свободное время.

Как выяснилось, наибольшее предпочтение отдано прогулкам с друзьями (15,96 %). На втором месте – занятия танцами (11,28 %), спортивными играми (10,64 %) и единоборствами (10,64 %). Затем выбраны: большой теннис (8,51 %), йога (8,51 %) и бадминтон (7,45 %). И почти в равных долях распределались: гимнастика, водные виды спорта, шахматы. Минимальный выбор пал на занятия легкой атлетикой и киберспортом. По всей видимости, 7,45 % респондентов, не выбравших ни один вид спорта, относятся к группе студентов совсем не занимающихся физической культурой.

Во второй части исследования приняло участие 660 респондентов (студенты 1–3 курсов бакалавриата). Интерес к данной теме проявили студенты всех институтов университета. Наибольшее число

респондентов принадлежат к следующим: институт маркетинга (25 %), институт управления персоналом, социальных и бизнес-коммуникаций (22,7 %), институт государственного управления и права (20 %) и институт отраслевого менеджмента (14,8 %). Два последних места разделили представители института экономики и финансов (12,5 %) и института информационных систем управления (5 %).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 3. Виды двигательной активности, выбираемые во внеурочное время

Вторая анкета включала три пункта. В первом пункте респондентам предлагалось оценить по 5-балльной шкале заинтересованность в практической реализации получаемых знаний в период обучения в вузе. Ответы респондентов демонстрируют высокую заинтересованность в возможности применения своих знаний в процессе обучения в университете: «5» баллов – 37,1 %; «4» балла – 33,7 %.

Таблица 1

Степень заинтересованности в применении полученных знаний в процессе обучения в вузе

Показатель	Степень заинтересованности, баллы				
	1	2	3	4	5
Количество обучающихся, %	4,5	4,5	20,2	33,7	37,1

Составлено автором по материалам исследования

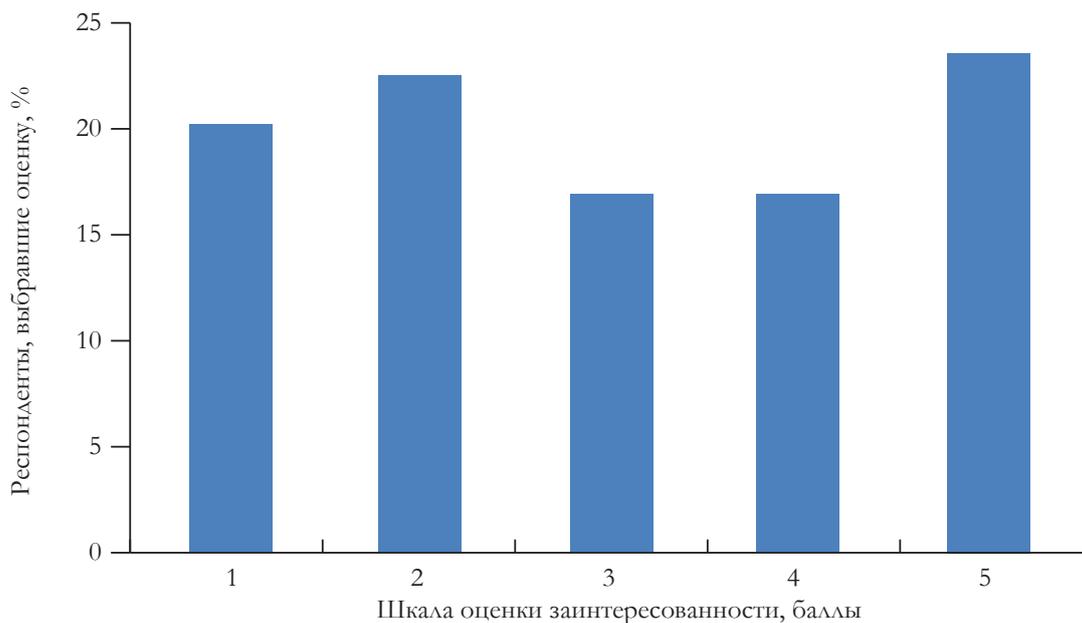
Наличие нового спортивного комплекса, отвечающего современным стандартам и находящегося в шаговой доступности, способствует объединению обучающихся на учебных занятиях и спортивно-массовых мероприятиях ГУУ для достижения социально значимых целей, приобщению к здоровому образу жизни и воспитанию общечеловеческих ценностей у молодежи [9].

Для авторов наиболее важным было определить степень заинтересованности в применении профессиональных компетенций на базе кафедры физической культуры. Ответы респондентов предлагалось распределить по 5-балльной шкале, где отметки в 4 и 5 баллов оценивались как высокая заинтересованность, 3 балла – средняя, 1 и 2 балла – низкая (рис. 5). Если объединить ответы респондентов на 4 и 5 баллов, получается, что 40,5 % студентов сильно заинтересованы в проявлении своих способностей и умений в сфере физической культуры и спорта на базе кафедры физической культуры университета.

Последним вопросом анкеты на втором этапе исследования был предложен открытый вопрос: «Какой проект Вы хотели бы реализовать с целью повышения интереса студентов к спорту и заботе о своем здоровье?».

При изучении ответов респондентов были отобраны ключевые идеи с позиции маркетингового влияния на дальнейшее вовлечение больших групп студентов к реализации проектов на базе кафедры физической культуры [10]. С их помощью предполагалось возможным получить теоретическую базу для

внедрения прямой практической деятельности внутри университета, определить возможные варианты развития проектного обучения и пути увеличения его пользы и значимости для учащихся различных специальностей [11; 12].

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 5. Степень значимости применения профессиональных компетенций на базе кафедры физической культуры

Предложенные студентами варианты возможностей развития физической культуры и спорта в университете объединены в 5 основных разделов.

1. Проведение благотворительных спортивных мероприятий для привлечения большего количества участников. В случае, когда ни соревновательный дух, ни осознанность не помогают привлечь молодежь к активному образу жизни (физической активности), предлагается создать мероприятие с дополнительной уникальной ценностью. Эта ценность отражается в социальной направленности спортивного события.

2. Классическое продвижение физической культуры и спорта в социальных сетях университета. Большинство респондентов предлагает дать студентам возможность войти в историю и стать амбассадором университета, посещая занятия по физической культуре, где будут проводиться съемки коротких, интересных или смешных видео для цифровых медиа университета.

3. Внедрение технологий дополненной и виртуальной реальности для повышения интереса к спортивным дисциплинам. По мнению респондентов, предполагается, что данная технология поможет студентам более легко определиться с выбором вида физической активности, попробовать себя совершенно в разных видах спорта в короткий срок и без сверхъестественных усилий [13].

4. Создание потребительского продукта в формате мобильного приложения, направленного на студентов с целью повышения интереса к физической культуре и здоровому образу жизни. По данным проведенного опроса обучающиеся проявляют интерес к следующим опциям: расписание работы физкультурно-спортивного комплекса, информация о спортивных мероприятиях в ГУУ, онлайн-конференции и видео-тренировки с методическими рекомендациями научно-педагогического коллектива кафедры физической культуры.

5. Организация физкультурно-массовых мероприятий как на базе физкультурно-спортивного комплекса университета, так и выездных мероприятий с целью сплочения студенческих коллективов и приобщения учащихся к активным формам отдыха. К таким мероприятиям можно отнести: спортивный лагерь, различные первенства, кемпинг, велотуры, выезд на базу отдыха с физкультурно-ориентированной программой.

ВЫВОДЫ

По результатам проведенного опроса авторы считают необходимым:

- совершенствование компонентов здоровьесберегающих технологий с использованием новых подходов к формированию ценностных установок на здоровый образ жизни, где основная роль отводится

самовоспитанию и реализации индивидуального потенциала личности в процессе активного участия в спортивной жизни университета;

– внедрение новых идей, направленных на развитие здоровьесберегающих технологий в процесс обучения с привлечением студентов к непосредственной работе по организации физкультурно-массовых мероприятий, разработке маркетингового плана для увеличения интереса к спортивной жизни вуза среди студентов в формате проектной деятельности.

Обозначенные в статье направления могут стать важной составляющей учебного процесса кафедры физической культуры Государственного университета управления, способствуя дальнейшему успеху обучающихся в их профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Восколович Н.А. Социально-экономические аспекты развития массового спорта в России. *Аудит и финансовый анализ*. 2016;(5):388–394. <https://elibrary.ru/item.asp?id=2770052>
2. Годжуров Э.С. Здоровьесберегающие технологии в образовательном пространстве вуза. *Ткачева Е.П. (ред.) Социально-гуманитарные науки: современные парадигмы и исследования: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Белгород, 27 мая 2021 г.* Белгород: ООО «Агентство перспективных научных исследований»; 2021. С. 112–115.
3. Шувалова И.Н., Костин Н.Ф. Здоровьесохраниющее образование как система организационных и психолого-педагогических установок. *Гуманитарные науки*. 2018;(1):47–52.
4. Смирнов Н.К. Актуальные проблемы здоровьесберегающего образования. *Сибирский педагогический журнал*. 2012;(9):59–64.
5. Виленский М.Я., Горшков А.Г. *Физическая культура и здоровый образ жизни студента: учебное пособие*. Москва: КНОРУС; 2016. 214 с.
6. Ильинич В.И. (ред.) *Физическая культура студента: учебник*. Москва: Гардарики; 2003. 448 с.
7. Сулейманов Д.Ш., Шакирова Д.М., Чошанов М.А., Чудик Г.А., Сибгатуллина И.Ф., и др. *Образование, устремленное в будущее. Социально-когнитивные исследования молодежной среды и компьютерные технологии обучения*. Под ред. Д.М. Шакировой. Казань: Изд-во «Фэн» Академии наук РТ; 2016. 260 с.
8. Артеменков А.А. Динамика заболеваемости студентов в процессе обучения. *Здравоохранение РФ*. 2012;(1):47–49.
9. Восколович Н.А., Молчанов И.Н., Луговских Н.Б., Леонов С.Г., Гнётова О.В., Михайленко С.В. *Экономические и социальные аспекты развития спортивных услуг: монография*. М: МГУ им. М.В. Ломоносова; 2012. 189 с.
10. Леньшина Л.И., Андрианова Р.И. Маркетинг и реклама в спортивной индустрии. В сб.: *Современные векторы прикладных исследований в сфере физической культуры и спорта: сборник статей III Международной научно-практической конференции для молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов, Воронеж, 24–25 февраля 2022 г.* Воронеж: РИТМ; 2022. С. 207–211.
11. Гасанова Р.Р., Маркова Г.А. Современные методы педагогических взглядов А.С. Макаренко. *Современное педагогическое образование*. 2019;(11):9–12.
12. Кабанова И.А., Терехова Н.В. Элективная программа обучения по физической культуре в специальном отделении вуза по подготовке волонтеров спортивного движения. В сб.: *Сборник научных статей Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Олимпизм: истоки, традиции и современность», Воронеж, 29 ноября 2019 г.* Воронежский государственный институт физической культуры. Воронеж: Научная книга; 2019; С. 275–280.
13. Леонов С.В., Поликанова И.С., Булаева Н.И., Клименко В.А. Особенности использования виртуальной реальности в спортивной практике. *Национальный психологический журнал*. 2020;1(1):18–30. <https://doi.org/10.11621/npj.2020.0102>

References

1. Voskolovitch N.A. Socio-economic aspects of development of mass sports in Russia. *Audit and financial analysis*. 2016;(5):388–394.
2. Godzhurov E.S. Health-saving technologies in the educational space of the university. In: *Tkacheva E.P. (ed.) Social-Humanitarian Sciences: Modern Paradigms and Research: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference, Belgorod, 27 May 2021*. Belgorod: Agency for Advanced Scientific Research; 2021. P. 112–115. (In Russian).
3. Shuvalova I.N., Kostin N.F. Health-preserving education as a system of organizational and psychological and pedagogical settings. *Gumanitarnye nauki*. 2018;(1):47–52.
4. Smirnov N.K. Actual problems of health-saving education. *Siberian Pedagogical Journal*. 2012;(9):59–64.
5. Vilenskii M.Ya., Gorshkov A. G. *Physical culture and healthy lifestyle of a student: study guide*. Moscow: KNORUS; 2016. (In Russian).
6. Il'ich V.I. (ed.) *Physical education of the student*. Moscow: Gordoriki; 2003. (In Russian).
7. Suleimanov D.Sh., Shakirova D.M., Choshanov M.A., Chudik G.A., Sibgatullina I.F., et al. *Education aimed at the future. Socio-cognitive studies of the youth environment and computer technologies of education: Scientific publication*. Ed. D.M. Shakirova. Academy

- of Sciences of the Republic of Tatarstan, Research Institute "Applied Semiotics". Kazan: Publ. House "Fen" of the Tatarstan Republic Academy of Sciences; 2016. (In Russian).
8. Artemenkov A.A. Morbidity trends in students during education. *Health care of the Russian Federation*. 2012;(1):47–49.
 9. Voskolovich N.A., Molchanov I.N., Lugovskikh N.B., Leonov S.G., Gnetova O.V., Mixajlenko S.V. *Economical and social aspects of the sports services' development: monograph*. M.: Lomonosov Moscow State University; 2012. (In Russian).
 10. Lenshina L.I., Andrianova R.I. Marketing and advertising in the sports industry. Modern vectors of applied research in the field of physical culture and sports. In: *Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference for Young Scientists, Post-graduates, Undergraduates and Students, Voronezh, 24–25 February 2022*. Voronezh: RHYTHM; 2022. P. 207–211. (In Russian).
 11. Gasanova R.R., Markova G.A. Modern methods of pedagogical views of A.S. Makarenko. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*. 2019;(11):9–12.
 12. Kabanova I.A., Terekhova N.V. Elective training program in physical culture in a special department of the university for the training of volunteers of the sports movement. In: *Proceedings of the All-Russian with international participation scientific-practical conference "Olympism: Origins, Traditions and Modernity", Voronezh, 29 November 2019*. Voronezh State Institute of Physical Culture. Voronezh: Nauchnaya kniga; 2019; P. 275–280. (In Russian).
 13. Leonov S.V., Polikanova I.S., Bulaeva N.I., Klimenko V.A. Using virtual reality in sports practice. *National Psychological Journal*. 2020;1(1):18–30. <https://doi.org/10.11621/npj.2020.0102>

Профессиональные предпочтения и перспективы трудоустройства молодых людей с инвалидностью

Кузнецова Елена Викторовна¹

Канд. экон. наук, доц. каф. менеджмента, информатики и общегуманитарных наук
ORCID: 0000-0002-6863-1066, e-mail: elena_myskina@mail.ru

Юдина Вера Александровна¹

Канд. экон. наук, доц., зав. каф. менеджмента, информатики и общегуманитарных наук
ORCID: 0000-0001-9835-9430, e-mail: vayudina@fa.ru

Лушников Александр Александрович²

Канд. ист. наук, гл. методолог
ORCID: 0000-0002-8692-3935, e-mail: lushnikov1@mail.ru

¹Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Пензенский филиал), г. Пенза, Россия

²Автономная некоммерческая организация содействия социальной адаптации личности «Квартал Луи», г. Пенза, Россия

Аннотация

Сегодня мейнстримом в развитии инклюзивных социальных инициатив является создание равных условий для каждого члена общества. Представлены результаты социологических исследований, определяющих основные предпочтения в сфере обучения, получения профессии и возможностей трудоустройства молодых людей с инвалидностью. Приведены основные характеристики поведения данной категории молодежи. Наиболее полезными навыками, приобретенными в процессе обучения в учебных заведениях, названы умение слушать, управлять временем, конфликтами. Это те качества, которые необходимы любому человеку для эффективной организации своей жизни, налаживанию контактов, установлению межличностных связей. Исследование выявило стремление молодых людей с ограниченными возможностями здоровья искать работу, трудоустроиться, но зачастую рабочие места, предоставляемые работодателями, не соответствуют необходимым минимальным требованиям или физические способности соискателей не позволяют им найти работу. Данное исследование позволило очертить круг проблем, с которыми сталкиваются молодые инвалиды при трудоустройстве и выборе профессии.

Ключевые слова

Молодежь, инвалидность, профессиональные предпочтения, трудоустройство, проблемы в обучении, работа, рынок, предпринимательство

Для цитирования: Кузнецова Е.В., Лушников А.А., Юдина В.А. Профессиональные предпочтения и перспективы трудоустройства молодых людей с инвалидностью // Вестник университета. 2022. № 11. С. 194–202.

Professional preferences and employment prospects of young people with disabilities

Elena V. Kuznetsova¹

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Management, Informatics and Humanities Department
ORCID: 0000-0002-6863-1066, e-mail: elena_myskina@mail.ru

Vera A. Yudina¹

Cand. Sci. (Soc.), Assoc. Prof., Head of the Management, Informatics and Humanities Department
ORCID: 0000-0001-9835-9430, e-mail: vayudina@fa.ru

Alexander A. Lushnikov²

Cand. Sci. (Hist.), Chief Methodologist
ORCID: 0000-0002-8692-3935, e-mail: lushnikov1@mail.ru

¹Financial University under the Government of the Russian Federation (Penza branch), Penza, Russia

²Autonomous Non-Profit Organisation for Promotion of Social Adaptation “Kvartal Lui”, Penza, Russia

Abstract

Today, the mainstream in the development of inclusive social initiatives is to create equal conditions for every member of society. The results of sociological studies that determine the main preferences in the field of career building and employment opportunities for young people with disabilities are presented. The main behavioural characteristics of this category of young people are described. The most useful skills acquired in the process of studying in educational institutions were the ability to listen, manage time, conflicts. These are the qualities that any person needs to effectively organise his life, establish contacts, establish interpersonal relationships. The study revealed the desire of young people with disabilities to look for work, find a job, but often the jobs provided by employers do not meet the necessary minimum requirements or the physical abilities of job seekers do not allow them to find a job. This study has made it possible to outline the range of problems faced by young people with disabilities in finding employment and choosing a career.

Keywords

Youth, disability, professional preferences, employment, learning problems, work, market, entrepreneurship

For citation: Kuznetsova E.V., Lushnikov A.A., Yudina V.A. (2022) Professional preferences and employment prospects of young people with disabilities. *Vestnik universiteta*, no. 11, pp. 194–202.

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия большое значение в отечественной науке, прикладных исследованиях и бизнес-практике уделяется молодежной проблематике. При этом более трети всех исследований в экономической социологии, проводимых в Российской Федерации, затрагивают актуальные проблемы молодежи. Авторами нам хотелось бы осветить проблемы особенной молодежи, молодых инвалидов, которые сталкиваются с дополнительными трудностями на рынке труда, в выборе профессии, получении среднего и высшего образования. В качестве категориального аппарата под молодежью мы будем понимать социально-демографическую группу, переживающую период становления социальной и психофизиологической зрелости, адаптации к исполнению социальных ролей взрослых. Возрастные границы молодежи размыты и подвижны, как правило, молодежью принято считать граждан в возрастном интервале от 14 до 30 лет [1].

В последнее десятилетие значительную актуальность приобретают вопросы, связанные с инклюзией и равного полноценного развития граждан с особенностями здоровья. Таким образом, актуальность проведенного исследования карьерных, профессиональных предпочтений молодых людей с инвалидностью очевидна, и оно поможет наметить пути решения многих возникающих проблем в этой сфере.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методология исследования полностью соответствует общепризнанной методологии проведения социологических исследований, опросов. Статистическое исследование проводилось с целью определения факторов формирования и развития модели поведения молодого активного человека с инвалидностью в сфере трудоустройства и получения профессии.

Социологическое исследование молодых людей с инвалидностью проводилось в апреле–мае 2022 г. среди резидентов и выпускников АНО «Квартал Луи», проживающих в Пензенской, Челябинской областях, в Москве и Санкт-Петербурге, а также среди инвалидов в возрасте до 35 лет (40 человек). Среди них было 55 % представителей мужского пола и 45 % женщин. При этом 62,5 % опрошенных имеют первую группу инвалидности, 32,5 % – вторую и 5 % – третью. Основной тип инвалидности у 95 % связан с нарушениями опорно-двигательного аппарата, у 2,5 % опрошенных наблюдается ахонтоплазия, и у такого же количества инвалидность связана с общим заболеванием. Указанные проблемы со здоровьем приводят к тому, что 45 % молодежи, среди которой проводился опрос, проживают с родственниками, а 30 % живут самостоятельно. При этом 6,4 % опрошенных имеют семьи и детей, 7,5 % опрошенных имеют куратора сопровождаемого проживания. У большинства респондентов (77 %) способность к самообслуживанию сохранена, у 15 % она снижена, а у 7,5 % полностью утрачена. Несмотря на указанные трудности 40 % работает, 22,5 % учится, 10 % работает и учится. Однакостораживает тот факт, что 25 % опрошенных не имеет определенных занятий, что косвенно может свидетельствовать об отсутствии жизненных целей и стремления к саморазвитию.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБУЧЕНИЯ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

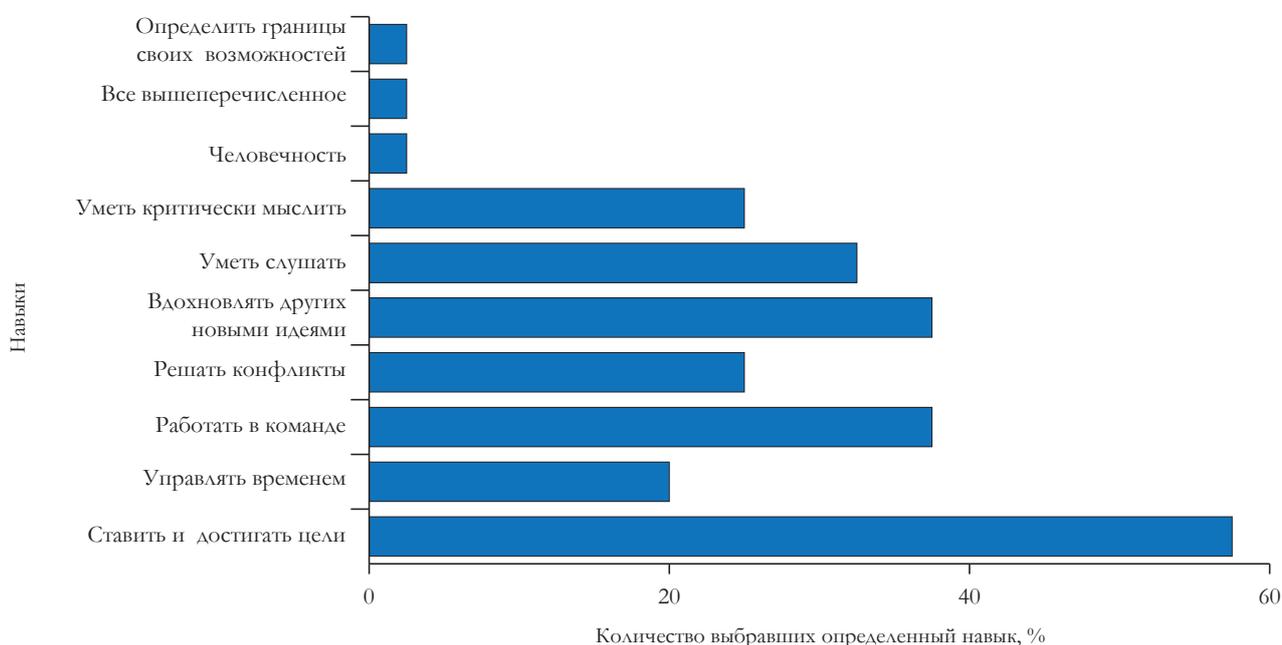
Важнейшим фактором социализации молодых людей с инвалидностью является образование. Процесс социализации личности предполагает превращение человека в полноправного члена общества, готового к выполнению общественных функций труженика и гражданина. Важнейшим инструментом социализации личности выступает образование как важнейший социальный институт. В современной науке образование рассматривается как социальная система, активно взаимодействующая с социальной средой. Ее эффективность определяется системными характеристиками взаимодействия образования и общества [2].

Собранные сведения по уровню образованию показали следующую картину. Более половины, а именно 52,5 % опрошенных, имеют высшее образование, 17,5% получили среднее профессиональное образование, 12,5 % имеют среднее образование и столько же – неполное среднее, а 2,5 % обучаются в магистратуре. Таким образом, 70 % имеют дипломы среднего и высшего профессионального образования.

Стремление молодежи к получению образования, в том числе высшего и послевузовского, несомненно является положительным фактором, который способствует социализации и адаптации молодых людей с инвалидностью ко взрослой и самостоятельной жизни, преодолению определенных трудностей, воспитанию характера.

Проанализируем, какие факторы влияют на выбор учебного заведения. Как показывают социологические исследования молодежи в регионах, в наибольшей степени влияют на выбор будущего места учебы престиж и известность учебного заведения (70,8 %). Кроме этого, большое значение имеют: наличие общежитий и удобной инфраструктуры учебного заведения (59,2 %) и сильный преподавательский коллектив (57,8 %). В качестве собственных вариантов были указаны: «наличие бюджетных мест» (2,2 %), «стоимость обучения» (1,6 %), «наличие нужной специальности/профиля обучения» (0,4 %), «балл на бюджетные места», «наличие программы обмена или двух дипломов», «данная специальность есть только там», «будущая работа», «нравственность будущей профессии» [3].

Навыки, которые вырабатываются во время образовательного процесса у обучающихся лиц с ограниченными возможностями здоровья, позволяющие им легко включаться в трудовой процесс и социализироваться представлены на рисунке 1.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Распределение ответов респондентов ($n = 40$) на вопрос: «Ваши сильные навыки, которые Вы освоили во время обучения, и они пригодились вам в жизни»

Как показывают данные опроса, 57,5 % респондентов отмечают навык постановки цели и ее достижения как качество, которое помогло им в жизни. На втором месте стоит как умение вдохновлять других новыми идеями и работать в команде. На них указало по 37,5 % опрошенных выпускников и резидентов АНО «Квартал Луи» и молодых людей с инвалидностью. Умения слушать, решать конфликты и критически мыслить для соответственно 32,5 % и 25 % давших ответов в опросе являются для них «мягкими навыками» (англ. soft skills), которые пригодились им в работе и общении. Молодые активные люди с инвалидностью приобрели эти способности в процессе обучения, что свидетельствует о его значительной роли и возможностях в процессах социальной, психологической, трудовой адаптации.

По вопросу о продолжении обучения и выборе направлений подготовки в будущем для большинства опрошенных это информационные технологии (35 %) и культура и творчество (35 %). На втором месте находятся гостеприимство и туризм, что может быть связано со специализацией регионов проживания респондентов. Экономика, юриспруденция, спорт и услуги замыкают тройку желаемых направлений подготовки.

Безусловно, цифровая трансформация, которая ожидает нас в ближайшем будущем, предъявляет повышенный спрос на специалистов информационных технологий, программистов. Это очень перспективная сфера приложения труда. Проекты новой технологической инициативы ждут большого притока молодых специалистов по информационной безопасности, тестировщиков, аналитиков больших данных, проектных менеджеров. Поэтому образование по этим направлениям будет актуальным и перспективным.

Сфера культуры и творчества привлекает многих молодых ребят свободой, возможностью выражать свои мысли и чувства посредством языка тела, музыки, живописи. Предпочтения в выборе будущей профессии молодых людей с инвалидностью переключаются с предпочтениями молодых людей без ограничений по здоровью. Наиболее популярными профессиями среди молодежи г. Пензы оказались: госслужащий (13,4 %), программист (12,5 %), медицинский работник (11,7 %). Собственными вариантами ответов опрошенных были: «предприниматель» (1,2 %), «переводчик» (0,6 %), «пока не определилась» (0,6 %), «музыкант» (0,3 %), «воспитатель» (0,3 %), «космонавт» (0,3 %), «технолог общественного питания», «летчик», «МЧС», «строитель», «стюардесса», «маркетолог», «посол», «фармацевт», «актер», «хореограф», «киновед», «нефтяник», «научный сотрудник», «фотомодель», «специалист в сфере международных отношений», «технолог» [2].

Трудности в процессе обучения у 50 % молодых ребят с инвалидностью возникали довольно редко, у 12,5 % никогда не возникали. А у трети опрошенных (37,5 %) они возникали постоянно и довольно часто.

Детальный срез причин, вызвавших трудности, представлен следующим спектром:

- четверть опрошенных (25 %) респондентов отметили, что неинтересное содержание предмета было для них основной трудностью в процессе обучения;
- слишком сложное содержание предмета и плохая доступность здания учебного заведения для людей с инвалидностью. Эти трудности отметили 15 % опрошенных молодых людей с ограниченными возможностями здоровья;
- неоднозначное отношение одноклассников и одногруппников (12,5 %), неумение преподавателей работать с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья (7,5 %), необорудованность учебных мест для таких слушателей (15%), отсутствие подходящих инклюзивных программ (10 %);
- интересны самокритичные ответы, называющие такие трудности в обучении как собственная лень, запись лекций под диктовку или вообще отсутствие трудностей как таковых.

Таким образом, суммируя все указанные трудности в процессе обучения, их можно разделить на две группы. Первая группа причин связана с плохой организацией учебного процесса и низкой доступностью учебного заведения для обучающихся с инвалидностью. Вторая группа причин касается содержания учебных программ, компетентности преподавательского состава в отношении работы с особыми слушателями, нетолерантного отношения со стороны одноклассников и их нежеланием помогать справляться с трудностями студентам, испытывающим трудности в процессе обучения.

Для понимания установок, которым следуют молодые люди с инвалидностью в отношении получения или продолжения образования и формирования модели поведения, очень интересен спектр ответов, которые дали респонденты.

Более половины опрошенных (52,5 %) резидентов и выпускников, а также людей с инвалидностью, ответили, что человек сам должен стараться использовать разные возможности для своего обучения. Почти 38 % считают, что теоретически людям с ограниченными возможностями здоровья можно обучаться многому, но на практике возникают много ограничений. Четверть опрошенных (27,5 %) полагают, что даже при получении образования найти себя в жизни будет нелегко. Эти выводы переключаются с опросами молодых людей без ограничений по здоровью, проживающих в Пензенской области. Настораживает тот факт, что 16,1 % респондентов полагают, что получение образования совсем не главное в жизни, а у 3,2 % нет никаких возможностей для получения образования. Если такая установка будет преобладать постоянно, то мотивация к саморазвитию будет регрессировать и пропадет интерес к жизни. Образование является тем стимулом, который позволяет раскрыться внутреннему потенциалу молодежи и проявить качества, необходимые во взрослой самостоятельной жизни.

ТРУДОУСТРОЙСТВО МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Занятость представляет собой ключевое условие, определяющее способность людей с инвалидностью обеспечивать достойный уровень жизни для себя и членов своих семей и является важным фактором, от которого зависит их возможность полноценного участия в жизни общества.

Многие инвалиды при поиске работы и основной занятости часто оказываются в невыгодном положении из-за того, что у них не было доступа к услугам образования и профессионально-технического обучения. Отсутствие у людей с инвалидностью необходимых на рынке навыков ставит их в невыгодное положение по сравнению с другими соискателями во время поиска достойной работы.

Рассмотрим возможности трудоустройства и развития предпринимательства среди молодых людей с инвалидностью. Архиважным аспектом их социализации и адаптации является трудовая интеграция и ассимиляция в среде профессионалов физического и умственного труда. Применяя процессный подход к социализации, необходимо понимать, что не только усвоение традиций и опыта предыдущих поколений обеспечит ее успешную реализацию, но и дальнейшее развитие способности к инновационному поведению позволит самореализоваться людям с ограниченными возможностями здоровья в различных сферах жизнедеятельности [3]. Сегодня актуально будет транслировать молодому поколению такие жизненные стратегии и модели поведения, которые позволят ему успешно самореализоваться и развиваться. Под жизненными стратегиями следует понимать «с одной стороны, как нечто, содержащее уникальные и неповторимые, ситуативно возникающие и надситуативные личностные смыслы и цели, с другой – объективно как нечто, включающее культурно обусловленные образцы, стандарты, нормы и ценности, усвоенные человеком в процессе социализации».

Для молодежи с инвалидностью важно сформировать привлекательную для себя жизненную стратегию, реализация которой позволит раскрыться потенциалу человека с ограниченными возможностями здоровья в различных сферах. В сфере образования такой первоочередной целью является получение качественного образования, освоение профессии в соответствии с требованиями рынка труда и адекватной социально-экономической ситуации в стране. При этом наибольший интерес представляют собой те профессии, которые обеспечивают более солидное и быстрое материальное вознаграждение. В профессиональной сфере – это необходимое повышение профессионального и квалификационного уровня, что позволяет соответствовать тем профессиональным стандартам, которые разрабатывают союзы и ассоциации работодателей. В миграционной сфере – это обеспечение восходящей вертикальной мобильности, предполагающее потенциальную трудовую миграцию. В социально-психологической сфере – это достижение жизненных целей и успеха, что основывается на высоком уровне индивидуализма и перфекционизма, проявляющийся в таких психологических установках, как опора только на собственные силы и умения; высокий уровень личной ответственности за достижение успеха; готовность напряженно трудиться ради высокого заработка.

Для современной молодежи успешность самореализации в социуме будет обеспечиваться теми социальными лифтами, которые функционируют в данном социальном пространстве и позволят выстраивать стратегии поведения на этапе социализации.

Очевидным является факт, что перед молодежью раскрывается наиболее широкий арсенал ресурсов, средств и возможностей по достижению и изменению своего социального статуса. Эта группа более динамична и восприимчива к постоянным изменениям, способна видоизменяться в зависимости от условий внешней среды, чем социальные структуры других возрастных категорий и групп. Таким образом, одним из направлений в процессе становления равномерной сбалансированной социальной структуры российского общества является скоординированное централизованное управление, направленное на восходящую социальную мобильность молодого поколения, в том числе с участием активной молодежи с инвалидностью [4].

Таким образом, вопросы трудоустройства, деловой активности, развития предпринимательских навыков у молодых людей с инвалидностью являются важнейшими аспектами для изучения.

При проведении опроса нами был задан вопрос: «В какой сфере трудится респондент?». Было получено, что 25 % от числа всех респондентов не работает, что является достаточно высоким показателем. Это может объяснить как физической неспособностью выполнять трудовые функции, так и сниженным уровнем мотивации к трудовой деятельности. Остальные респонденты образовали широкий спектр профессий в самых различных отраслях: банковской сфере, сфере информационных технологий, образовании, социальной работе, ювелирного искусства, юриспруденции, документоведении, сфере услуг.

Наличие и характер профессиональных планов – значимая составляющая модели профессиональной стратегии будущего профессионала. Оценки возможностей трудоустройства во многом определяются профессиональными планами молодежи, кто-то выбирает свою профессию, кто-то ищет работу

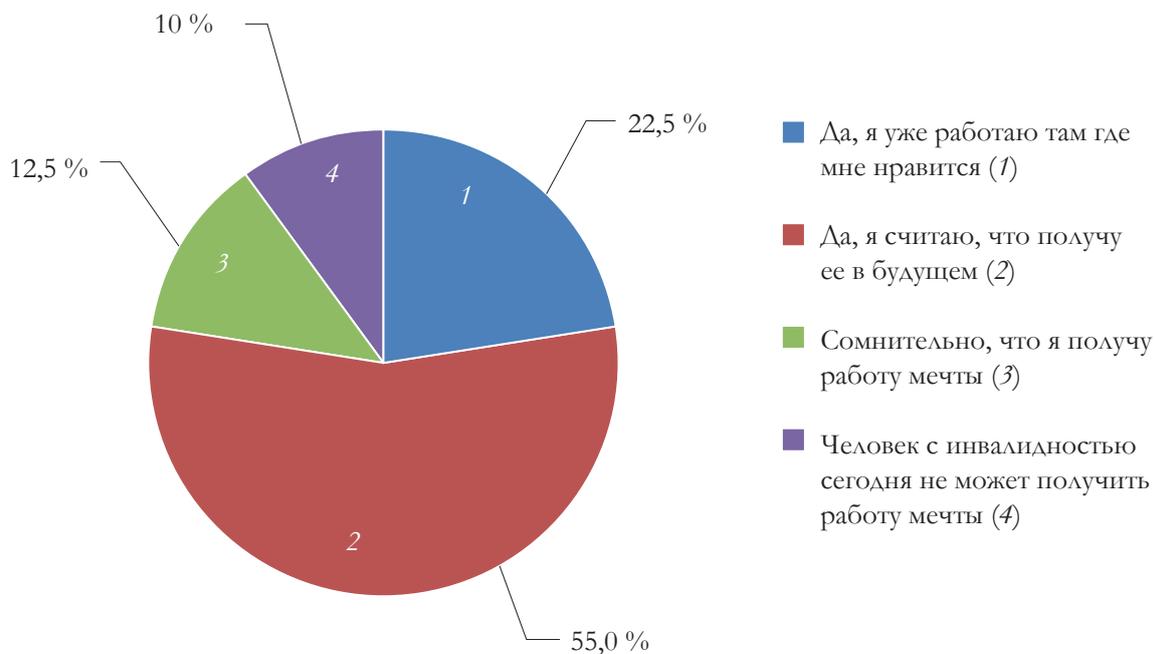
(занятие) или планирует открыть свой бизнес – не обязательно по профилю специальности и полученного образования. Проанализируем, какая работа мечты у активных молодых людей с инвалидностью.

Варианты работы мечты перекликаются с направлениями обучения, в которых молодые люди хотели бы развиваться. Это сфера информационных технологий и программирование, творческие профессии, фриланс, автобизнес, социальная работа, свой бизнес, образование, бухгалтерия и финансы.

Решающим фактором при выборе будущей профессии для основной части молодых людей является собственное мнение (64,1 %), что косвенно может свидетельствовать об относительной самостоятельности опрошенных, еще около трети учащихся (27,1 %) полагается, в первую очередь, на мнение родителей. В качестве собственных вариантов факторов, которые влияют на выбор будущей профессии были указаны: «результаты ЕГЭ» (2,3 %), «собственные способности и интересы» (0,6 %), «детская мечта и поддержка родителей» [5].

Для молодежи с ограниченными возможностями здоровья не всегда мнение родителей в вопросе выборе профессии является решающим, так как значительная часть молодых людей живет постоянно или на протяжении долгого времени в стационарных учреждениях интернатного типа без поддержки родителей или вовсе не имеют родителей.

Как показали результаты опроса, 77,5 % молодых людей с инвалидностью уже имеют работу или профессию, о которой мечтали, и считают, что могут получить ее в ближайшем будущем. Но остальные 22,5 % респондентов сомневаются, что могут получить работу мечты или не верят, что человеку с инвалидностью возможно ее найти (рис. 2).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Сможете ли Вы получить работу мечты?»

Такие сомнения могут быть как объективными, так и субъективными. Так на вопрос «Какое утверждение вам ближе?» были получены следующие ответы.

Из всех опрошенных 47,5 % молодых людей считают, что люди с инвалидностью готовы искать работу, но не готовы к работе. Столько же опрошенных отмечают, что работодатели не готовы принимать людей с инвалидностью либо рабочие места не оборудованы должным образом для них. Это объективная причина, так как иногда такие рабочие места требуют особого подхода и дополнительных вложений. Четвертая часть от общего числа опрошенных (почти 28 %) полагают, что человек с инвалидностью редко может найти желаемую работу, а 32,5 % респондентов считает, что хорошую работу найти сложно, но это не связано с инвалидностью. Еще 1/5 часть от числа всех опрошенных полагает, что особенные молодые люди могут без проблем найти желаемую работу.

Развитию организаторских способностей, умению работать с командой, стремиться к достижению поставленных целей помогает проектный менеджмент и его применение в повседневной жизни.

Как показывают результаты опроса, 38,7 % респондентов имели опыт организации собственного проекта и только 12,9 % не имели возможности воплотить в жизнь собственный проект. Названные проекты отличаются большим разнообразием. Они связаны, как правило, с досугом для молодежи с инвалидностью. Это и фотопроекты, проекты музыкальной танцевальной, спортивной, религиозной направленности, инклюзивного туризма.

Интересен опыт АНО «Квартал Луи» по трудоустройству и организации занятости молодых людей с инвалидностью. На базе некоммерческой организации организованы площадки, где резиденты могут реализовать свой трудовой потенциал. Это типография, творческая артель, хостел [6].

Необходимо помнить, что опыт проектной деятельности для каждого человека с инвалидностью это есть возможность реализовать свой потенциал для всех инициативных и неравнодушных людей в некоммерческом секторе. С точки зрения рынка труда и занятости, реализация собственных проектов – это хорошая возможность для самозанятости, организации собственного бизнеса в некоммерческом секторе, создание дополнительного вида дохода к обязательным социальным государственным выплатам, развитие предпринимательских навыков для молодых ребят с инвалидностью. АНО «Квартал Луи» также здесь дает пример реализации таких проектов и помощи молодым ребятам с ограниченными возможностями здоровья в их организации и финансировании.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, как показали результаты проведенного социологического опроса, 70 % молодых людей имеют высшее или среднее профессиональное образование. При этом почти 20 % имеют неполное среднее или среднее образование, а некоторые обучаются в магистратуре. Такая тенденция является крайне оптимистичной и подтверждает возможности людей с инвалидностью найти профессию и трудоустроиться. Многим респондентам запомнились годы, посвященные учебе и отдельные учебные заведения высшего и среднего профессионального образования. Многие отметили приобретенные в процессе обучения навыки, которые помогли и пригодились им в жизни. В первую очередь, это навык постановки цели и ее достижение. На втором месте стоит такое качество как умение вдохновлять других новыми идеями и критически мыслить. Умение работать в команде для 35,5 % давших ответов в опросе является для них *soft skills*, который пригодился им в работе и общении. Решать конфликты, уметь слушать, управлять временем – качества, которые необходимы любому человеку для эффективной организации своей жизни, налаживанию контактов, установлению межличностных связей.

В отношении перспектив получения профессии опрошенные нами респонденты указали на такие направления обучения, как информационно-технологическая сфера, сфера туризма и гостеприимства, культуры и творчества. Эти ответы коррелируют с основными тенденциями в экономике и образовании – с одной стороны, это расширяющаяся цифровизация и роботизация, с другой, это работа с людьми и построении экосистемы, связанной с человеком, индивидуализация подхода и построение отдельной обучающей и развивающей траектории для каждого человека.

Конечно, молодых людей с инвалидностью ожидают трудности, связанные как с неинтересным и сложным содержанием обучения, так и с организацией учебного процесса, плохой подготовкой профессорско-преподавательского состава к обучению людей с инвалидностью, нетолерантным отношением со стороны одноклассников.

Архиважным аспектом социализации и адаптации молодых ребят с инвалидностью является трудовая интеграция и ассимиляция в среде профессионалов физического и умственного труда. Большинство респондентов (почти 80 %) уверены, что могут получить желаемую работу или уже имеют ее. Установки молодых людей в отношении трудоустройства позитивные. При этом условия на рабочем месте могут не соответствовать всем необходимым требованиям для людей с ограниченными возможностями здоровья, но это не останавливает молодежь перед стремлением добиться профессионального признания. Очень радует, что почти 40 % опрошенных молодые люди имели опыт реализации своего проекта. Это свидетельство того, что они готовы взять ответственность на себя, умеют организовать работу команды, распределить задачи и развивать свои предпринимательские навыки.

Таким образом, перспективы и предпочтения молодежи с инвалидностью в отношении профессии и обучения ей близки настроениям молодых людей без физических ограничений здоровья. Молодые

люди уверены в своей способности найти работу мечты, хорошо оплачиваемую и интересную. Их останавливают только те физические препятствия и отсутствие возможностей доступной среды, которые они не могут самостоятельно преодолеть и ждут от нас решения данных проблем.

Библиографический список

1. Сафонова С.Г., Покутняя И.А. Электоральная культура молодежи в современной России. *Вестник Донского государственного аграрного университета*. 2014;4(14):170–175.
2. Ипатова Е.Ю. Место образования в процессе социального становления личности. В сб.: *Материалы I Международной научной конференции «Педагогика: традиции и инновации», Челябинск, октябрь 2011 г. Т. 1*. Челябинск: Два комсомольца; 2011. С. 38–40.
3. Данилова Е.А., Щанина Е.В. Молодежь в региональном социуме: теоретический аспект. *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2010;1(13):62–69.
4. Данилова Е.А. *Социализация молодежи ценностные ориентации и досуговые предпочтения: на примере регионов Среднего Поволжья*. Автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Пенза: ПГУ; 2009. 44 с.
5. Юрасов А., Федосеева О.Ф., Танина М.А., Кузнецова Е.В., Юрасова О.Н. *Профессиональные и кадровые ориентации современной провинциальной молодежи в Российской Федерации: социально-экономический анализ: монография*. Москва: ИНФРА-М; 2021.166 с.
6. Сайт АНО «Квартал Луи». <https://kvartal-lui.ru/> (дата обращения: 15.08.2022).

References

1. Safonova S.G., Pokutnyaya I.A. Electoral culture of youth in modern Russia. *Bulletin of the Don State Agrarian University*. 2014;4(14):170–175.
2. Ipatova E.Yu. Place of education in the process of social formation of personality. In: *Proceedings of the I International scientific conference “Pedagogy: traditions and innovations”, Chelyabinsk, October 2011. Vol. 1*. Chelyabinsk: Dva komsomol'ts; 2011. P. 38–40.
3. Danilova E.A., Shchanina E.V. Youth in the regional society: a theoretical aspect. *News of higher educational institutions. Volga region. Social Sciences*. 2010;1(13):62–69.
4. Danilova E.A. *Socialization of youth, value orientations and leisure preferences: on the example of the regions of the Middle Volga region*. Abstr. Diss. ... Cand. Sci. (Sociol.): 22.00.04. Pensa: Pensaer State University; 2009. 44 p.
5. Yurasov A., Fedoseeva O.F., Tanina M.A., Kuznetsova E.V., Yurasova O.N. *Professional and personnel orientations of modern provincial youth in the Russian Federation: socio-economic analysis: monograph*. Moscow: INFRA-M; 2021. 166 p.
6. Website ANO Quarter Louis. <https://kvartal-lui.ru/> (accessed 15.08.2022).

Статистический анализ состояния и причин разводимости в Российской Федерации

Терехов Андрей Михайлович

Канд. экон. наук, доц. каф. гуманитарных и социально-экономических дисциплин
ORCID: 0000-0002-2356-4533, e-mail: terehoff.t@yandex.ru

Российский государственный университет правосудия (Приволжский филиал), г. Нижний Новгород, Россия

Аннотация

В статье представлены результаты статистического анализа разводимости в России. Рассмотрены годовые данные, характеризующие число разводов в 2000–2021 гг., отмечена нестабильная динамика, которая в целом характеризуется тенденцией их снижения. Динамика показателя по краткосрочным данным показала наличие сезонных колебаний, рассчитаны индексы сезонности, построен график сезонной волны. На основе анализа данных социологических исследований обозначены причины разводов. На базе статистических данных выделены показатели, которые имеют статистические связи с общим коэффициентом разводимости, оказывающие на него влияние. Эти переменные сгруппированы по отдельным признакам, сформированы следующие группы факторов: демографические факторы; доходы и занятость; жилищные условия; состояние здоровья населения; цифровая среда. С помощью корреляционно-регрессионного анализа построены линейные модели по отдельным группам факторов, а также обобщенная модель. Комплексно воздействуя на показатели, включенные в модель, можно скорректировать значения общего коэффициента разводимости на перспективу. На основе кластерного анализа были выделены регионы с высокими, средними и низкими показателями разводимости. Результаты исследования могут быть полезны государственным органам в рамках осуществления ими практической деятельности.

Ключевые слова

Уровень разводимости, количество разводов, моделирование разводов, причины разводов, анализ сезонности

Для цитирования: Терехов А.М. Статистический анализ состояния и причин разводимости в Российской Федерации // Вестник университета. 2022. № 11. С. 203–213.

Statistical analysis of divorce status and causes in the Russian Federation

Andrey M. Terekhov

Cand. Sci (Econ.), Assoc. Prof. at the Humanities and Socio-Economics Department
ORCID: 0000-0002-2356-4533, e-mail: terehoff.t@yandex.ru

Russian State University of Justice (Volga Branch), Nizhniy Novgorod, Russia

Abstract

The article presents the results of a statistical analysis of the breeding rate in Russia. The annual data characterizing the number of divorces in 2000–2021 are considered, unstable dynamics is noted, which is generally characterized by a tendency of their decline. The dynamics of the indicator according to short-term data has showed the presence of seasonal fluctuations, seasonality indices have been calculated, a seasonal wave graph has been constructed. Based on the analysis of sociological research data, the reasons for divorces have been identified. On the basis of statistical data, the indicators that have statistical links with the general coefficient of divorce are identified and have an impact on it. These variables have been grouped by individual characteristics, the following groups of factors are formed: demographic factors; income and employment; housing conditions; public health; digital environment. With the help of correlation and regression analysis, linear models have been built for individual groups of factors, and a generalised model. By comprehensively influencing the indicators included in the model, it is possible to adjust the values of the total dilution coefficient for the future. Based on cluster analysis, regions with high, medium and low breeding rates have been identified. The results of the study can be useful to state bodies in the framework of their practical activities.

Keywords

Divorce level, divorces number, divorce modelling, divorce reasons, seasonality analysis

For citation: Terekhov A.M. (2022) Statistical analysis of divorce status and causes in the Russian Federation. Vestnik universiteta, no. 11, pp. 203–213.

ВВЕДЕНИЕ

Для управления демографическими процессами важно владеть информацией о социально-экономическом положении общества, состоянии социальных институтов. Анализ этих данных позволяет принимать своевременные и эффективные управленческие решения, корректировать проводимую государством социальную политику. В данном аспекте важным направлением представляется изучение причин и состояния разводимости, поскольку именно семья является тем основополагающим элементом, из которого формируется общество, его культурные особенности. Снижение количества разводов – важное направление, на которое государство должно обратить внимание. Оно может быть обеспечено за счет повышения качества семейной жизни, развития института семьи [1].

Задачи исследования состоят в оценке текущего состояния и причин разводимости в Российской Федерации, выявлении факторов оказывающих влияние на данные процессы.

Предмет исследования – вопросы статистического анализа разводимости.

Научная новизна состоит в формировании обобщенной регрессионной модели, учитывающей наиболее важные факторы, комплексное воздействие на которые приведет к снижению уровня разводимости в стране. В процессе моделирования задействован блок факторов, характеризующих развитие цифровой среды.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования результатов исследования, в частности, предложенной обобщенной регрессионной модели для оценки состояния разводимости.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В исследовании использованы методы статистического анализа: анализ динамики, сезонности, корреляционный и регрессионный анализ; обобщение результатов социологических опросов.

Динамика исследуемого явления представлена в виде графика, который наглядно показывает изменение его значений относительно времени. На основе данного метода анализируются тенденции, выявляется наличие сезонной компоненты. Индексы сезонности показывают, как возрастают или снижаются значения переменной в определенный период (месяц, квартал). Индекс сезонности, рассчитанный по методу аналитического выравнивания, имеет следующий вид:

$$I_s = \left[\sum \frac{y_i}{\bar{y}_{t_i}} \right] / n, \quad (1)$$

где I_s – значение индекса сезонности; y_i – исходные уровни ряда; \bar{y}_{t_i} – выровненные (теоретические) уровни ряда; n – число годовых периодов.

Коэффициент корреляции показывает тесноту и направление связи между двумя переменными. Коэффициент парной корреляции рассчитывают по формуле:

$$r_{yx} = \frac{\overline{xy} - \bar{x} \cdot \bar{y}}{\sigma_x \sigma_y}, \quad (2)$$

где r_{yx} – значение коэффициента парной корреляции; $\bar{x} \cdot \bar{y}$, \overline{xy} – средние значения выборок; $\sigma_x \sigma_y$ – средние квадратические отклонения.

Регрессия показывает аналитическую форму связи, в которой изменение результативного признака обусловлено влиянием одного или нескольких факторных признаков. Для построения регрессионных моделей использован метод наименьших квадратов.

Общий вид линейной модели множественной регрессии следующий:

$$\hat{y} = a + b_1 x_1 + b_2 x_2 + \dots + b_n x_n + \varepsilon, \quad (3)$$

где \hat{y} – зависимая переменная; a, b_1, b_2, \dots, b_n – параметры (коэффициенты) регрессии; ε – остаток (погрешность аппроксимации).

С помощью процедуры кластерного анализа произведено разбиение множества исследуемых объектов и признаков на однородные группы (кластеры). Использован метод кластеризации – К-средних с выделением трех групп. Алгоритм данного метода можно представить в следующем виде:

$$\text{agr min}_S = \sum_{i=1}^k \sum_{x_j \in S_i} (x_j - \mu_i)^2, \quad (4)$$

где arg min_S – минимальная сумма квадратов расстояний от каждой точки кластера до его центра; k – число кластеров; S_i – полученные кластеры; $i = 1, 2, \dots, k$; μ_i – центры масс всех векторов x_j из кластера S_i .

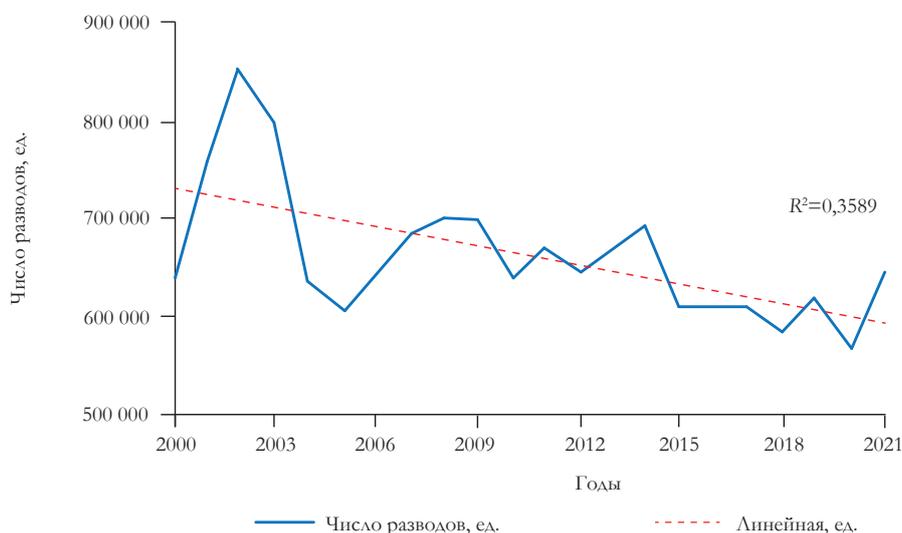
Для исследования использованы данные Росстата за период 2000–2021 г. (периодичность – годовая), за период 2017–2021 г. (периодичность – месячная); результаты социологических исследований ВЦИОМ (2021 г.), «ФОМнибус» (2022 г.), Н.В. Тропиной (2016 г.), Statista Research Department (2017 г., 2020 г.). Для моделирования использовалось приложение Gretl, для анализа классификации – Statistica 10.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

«Развод – это серьезная правовая и экономическая проблема. Несвершенство семейного и жилищного законодательства в России, недостаточная общая правовая культура, трудности с выполнением отдельных правовых норм и решений суда (например, неразвитость так называемых брачных контрактов в России, проблемы с выплатами алиментов), отсутствие эффективной жилищной политики и политики занятости населения способствуют не только росту числа разводов, но превращению развода в трагедию, в тяжелейший длительный комплекс проблем для каждого человека, вовлеченного в бракоразводный процесс, а особенно для детей» [2, с. 23].

«Также не вызывает возражений то, что развод, то, что ему предшествовало, сам процесс развода и постразводное состояние – это психологическое испытание, стресс для любого человека. А учитывая низкие показатели здоровья и высокие показатели заболеваемости россиян, в том числе сердечнососудистыми, неврологическими и психическим заболеваниями, «тяжелый» развод – это дополнительный риск» [2, с. 24].

Рассмотрим состояние разводимости в РФ на основе анализа графика динамики числа разводов (рис.1).

Данные, представленные на рисунке 1, показывают нестабильную динамику количества разводов. Так, резкий рост показателя отмечен в 2001 г. и 2002 г. (763 493 ед. и 853 647 ед. соответственно). С 2002 г. наблюдался спад показателя, и в дальнейшем резких скачков не было. Отметим отсутствие четкой тенденции в динамике разводов (коэффициент детерминации показывает низкие значения – $R^2 = 0,36$), но в целом прослеживается рост показателя на 2,6% по сравнению с базисным периодом, снижение на 24,53% по сравнению с пиковым значением 2002 г.,

и рост на 14,08% по сравнению со значением 2021 г. Снижение числа разводов в целом может быть обусловлено улучшением экономической ситуации в стране, а низкие значения показателя в 2020 г. – введением ограничительных мер ввиду негативной эпидемиологической обстановки, в том числе повлиявших на работу органов ЗАГС и судов.

Рис. 1. Динамика числа разводов в Российской Федерации за 2000–2020 гг.

Рассматривая краткосрочные данные, отметим, что динамика разводов на протяжении года нестабильна, меняется в зависимости от месяца, либо сезона (рис. 2).

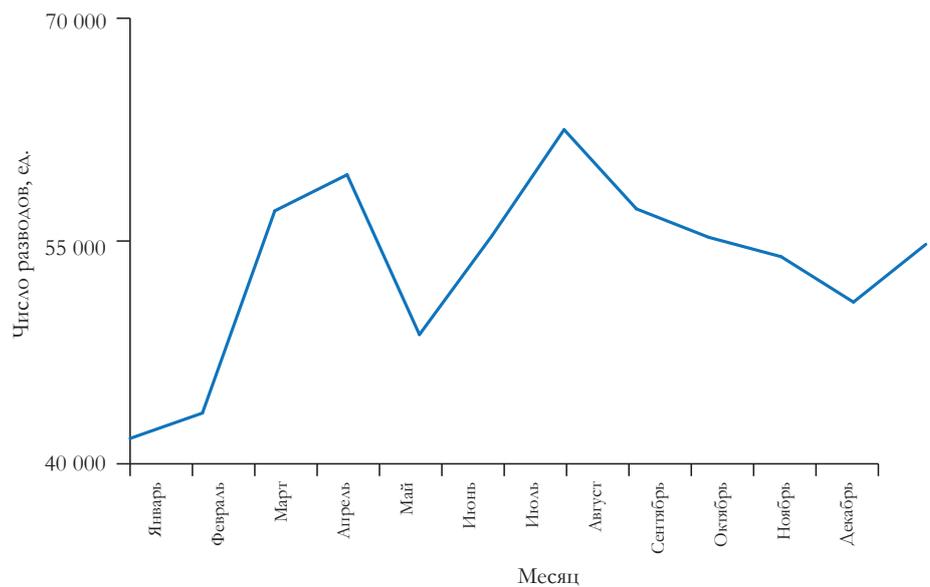
Имеется предположение о наличии сезонности. Для подтверждения данного предположения произведен расчет индексов сезонности на основе помесечных данных о количестве разводов в России за 2017–2021 гг. методом аналитического выравнивания. Значения индексов представлено на графике сезонной волны (рис. 3).

На основании результатов анализа сезонности, можем выделить периоды роста и спада объемов разводимости. Так, наибольшее число разводов наблюдается в июле, августе и декабре, наименьшее – в январе, феврале и в ноябре.

Следует отметить, что для построения индексов аномально низкие значения апреля и мая 2020 г. были заменены усредненными значениями по этим месяцам за последние пять лет. Так, например, в апреле 2020 г. количество разводов составило – 13 783, что более чем в четыре раза меньше значений предыдущих лет. Это объясняется введением локдауна ввиду разгара пандемии COVID-19.

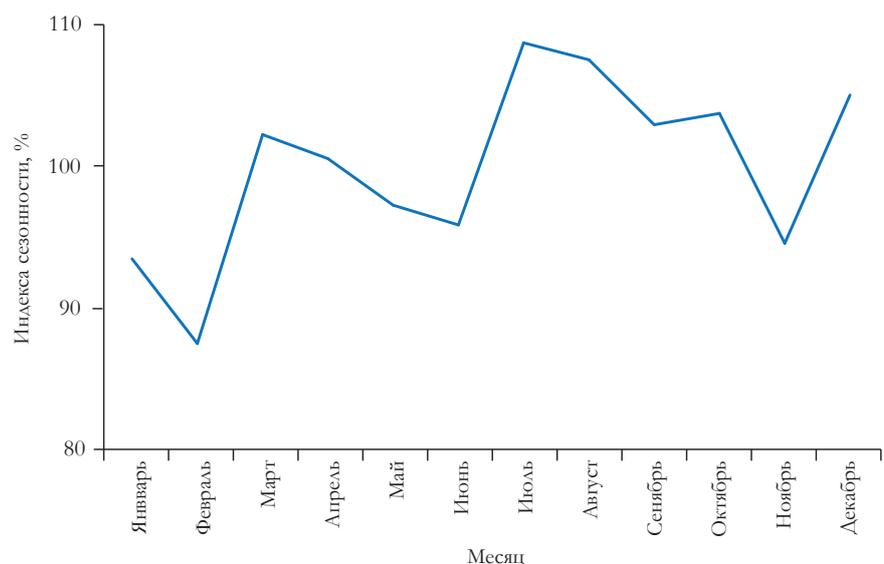
«Как правило, причины развода – это сложный комплекс внутрисемейных и внешних обстоятельств и противоречий с недостаточным желанием или/и ресурсностью семьи для их разрешения и преодоления» [2, с. 24]. Попробуем выделить основные причины разводов, обратившись к результатам социологических исследований.

1. ВЦИОМ было проведено телефонное интервью [4] по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров РФ, максимальный размер ошибки с вероятностью 95% не превышает 2,5%. Опрошено 1 600 россиян в возрасте от 18 лет. По данным этого исследования причины разводов в РФ следующие: низкие доходы семьи – 33%; отсутствие взаимопонимания – 15%; неверность – 14%; бытовые проблемы – 10%; алкогольная/наркотическая зависимость и несовместимость характеров – по 8%. Неуважение друг к другу и отсутствие своей жилищной площади отметили 6% и 5% опрошенных соответственно. Такие категории, как безответственность, отсутствие института брака, разные жизненные ценности, отсутствие работы составили 4% всех ответов. Наименьший процент ответов составили позиции: отсутствие господдержки; конфликты в семье; эгоизм; неискренность/ревность; отсутствие чувств – по 3% соответственно; 20% опрошенных высказались о других причинах и 13% затруднились с ответом.

Составлено автором по материалам источника: [3]

Рис. 2. Динамика числа разводов в Российской Федерации по месяцам в 2021 г.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 3. График сезонной волны

2. Опрос, проведенный врачом-психотерапевтом Н.В. Тропиной [5] в г. Киров в 2016 г. показал следующие основные причины разводов: измена и разные духовно-культурные ценности – 18,6%; чувства ушли (нет любви) – 17%; сложности в общении – 12,9%; разногласия в вопросах воспитания детей – 2,9%.

3. Фонд «Общественное мнение» по результатам еженедельного всероссийского поквартирного опроса от 1–3 июля 2022 г. (обследовано 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1 500 респондентов, статистическая погрешность не превышает 3,6%) [6] отмечает, что чаще всего разводы происходят по следующим обстоятельствам: отсутствие взаимопонимания/семейные конфликты – 29%; материальные трудности – 18%; бытовые проблемы – 9%; пьянство, алкоголизм – 8%; супружеская измена – 7%; разные причины – 5%; безответственность – 4%; потеря любви, уважения друг к другу – 4%; глупость, отсутствие причин – 3%; недостатки воспитания, безнравственность, эгоизм, бездуховность – 2%; безработица, нежелание работать – 2%; жилищные проблемы – 1%; недоверие, ревность – 1%; насилие в семье – 1%; другое – 1%; затруднились с ответом – 22%. При этом инициаторами развода чаще всего являются женщины – 56% опрошенных (мужчины – 6%; мужчины, и женщины одинаково часто – 21%). При наличии в семье несовершеннолетнего ребенка (детей), развод считают допустимым – 53% опрошенных; недопустимым – 21%; 7% затруднились с ответом. Таким образом, чаще всего ребенок не является препятствием для развода.

В подтверждение последнего вывода приведем данные судебной статистики по разводам (табл. 1).

Таблица 1

Количество рассмотренных судами дел о расторжении брака в 2017–2021 гг. в Российской Федерации (рассмотрено с вынесением решения)

Год	Дела о расторжении брака супругов			
	имеющих детей		бездетных или имеющих взрослых детей	
	рассмотрено всего	с удовлетворением требования	рассмотрено всего	с удовлетворением требования
2017	337 998	337 543	78 767	78 627
2018	336 996	336 573	78 871	78 770
2019	333 800	333 359	77 902	77 766
2020	294 976	294 730	60 374	60 290
2021	349 119	348 783	64 676	64 590
Относительный прирост, %	+3,3	+3,3	-17,9	-17,9

Составлено автором по материалам источника: [7]

Так, чаще всего через суд проходят дела о расторжении брака в семейных парах, имеющих детей – 84% в 2021 г. и 83% в 2020 г., в том числе в 99,9% случаев – с удовлетворением требования. Всего в 2020 г. через суды расторгнуто 62,7% от общего количества расторгнутых браков, в 52,2% расторгаются браки в семьях, имеющих детей. В 34% всех случаев разводятся семьи с одним ребенком и 16,5% пар – с двумя детьми. На основании этих данных можно сделать вывод, что появление детей (двух и более) сплачивает семью и сокращает риск развода. Отметим так же, что бездетные пары разводятся чаще всего в период с 6-го по 9-й год совместной жизни. Разрыв отношений после 10–14 лет супружества случается намного реже – в 13% случаев. До 2020 г. динамика дел о разводах, прошедших через суд, показывала ежегодное снижение, в 2021 г. – значительный прирост (+ 16,4% к предыдущему периоду).

Сравним результаты опросов, проведенных в России с социологическими исследованиями некоторых других стран.

1. В Италии 18–19 сентября 2017 г. был проведен опрос [8], в котором приняли участие 800 респондентов в возрасте старше 18 лет. Метод собеседования – телефонные интервью с помощью компьютера (САТИ). В качестве основных причин разводов в Италии были выделены следующие: предательство/ неверность – 21,5%; закончилась любовь – 17,5%; жесткое и агрессивное поведение – 13%; отсутствие взаимопонимания – 13%; физическое дистанцирование – 8,5%; посторонние вторжения в семейные

вопросы – 4,5%; отсутствие сексуального желания – 4,5%; несовместимость партнеров – 4,5%; различие во взглядах на воспитание детей – 4,5%; затруднились ответить – 8,5%.

2. В Румынии в 2020 г. проведен опрос [9], который показал следующие результаты: 67,4% расстались по согласию сторон; 2,8% – по совокупности причин; 2,1% – неверность; 1,5% – физическое насилие; 1,4% – алкоголизм; 24,8% – другие ситуации.

Как видим, результаты различных опросов разнятся. Это может быть обусловлено как особенностями разработки и реализации программы и приемов социологического исследования в каждом конкретном случае, так и особенностями менталитета, уровнем образования, культурными особенностями граждан, проживающих на различных территориях [10]. При этом обобщая итоги различных исследований, отметим, что большинство опросов выделяют следующие основные причины разводов: материальные трудности, неверность, отсутствие взаимопонимания, домашнее насилие, алкогольная зависимость. Для обобщения причин разводимости, воспользуемся корреляционно-регрессионным анализом.

Для проведения корреляционно-регрессионного анализа нами выбраны показатели статистики, которые могут оказывать влияние на объемы и уровень разводимости в стране с выделением следующих групп: демографические факторы; доходы и занятость; жилищные условия; состояние здоровья населения; цифровая среда (табл. 2). С целью сопоставимости подавляющее большинство переменных приведено в виде относительных показателей.

Таблица 2

Перечень переменных для анализа

Зависимая переменная	Независимые переменные (факторы)		
	№	Группа	Перечень
Общий коэффициент разводимости Y , на 1 тыс. чел. населения	I	Демографические факторы	Общий коэффициент рождаемости X_1 , на 1 тыс. чел. населения Коэффициент младенческой смертности X_2 , на 1 тыс. родившихся живыми
	II	Доходы и занятость	Уровень безработицы в трудоспособном возрасте X_3 – всего, % Реальные располагаемые денежные доходы населения X_4 , % к предыдущему году Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума X_5 , % Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов) X_6 , ед.
	III	Жилищные условия	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся на одного жителя X_7 , м ² Число семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях на конец года X_8 , тыс. ед.
	IV	Состояние здоровья населения	Соотношение числа аборт, включая мини-аборты X_9 , на 1 тыс. женщин трудоспособного возраста Заболевание женщин бесплодием X_{10} , на 100 тыс. женщин трудоспособного возраста Заболеваемость психическими расстройствами и расстройствами поведения X_{11} , на 100 тыс. трудоспособного населения Алкоголизм и алкогольные психозы X_{12} , на 100 тыс. населения
	V	Цифровая среда	Доля населения, использующего Интернет X_{13} , % Проникновение подвижной радиотелефонной (сотовой) связи X_{14} , на 100 человек населения

Составлено автором по материалам исследования

По выбранным данным проведена оценка статистической связи между факторами и Y . С этой целью были рассчитаны коэффициенты парной корреляции, их величина оценена по шкале Чеддока. Расчет коэффициентов показал наличие заметной статистической связи между Y и факторами: X_2 ($r_{yx2} = 0,61$), X_4 ($r_{yx4} = 0,50$), X_7 ($r_{yx7} = -0,65$), X_8 ($r_{yx8} = 0,54$), X_9 ($r_{yx9} = 0,62$), X_{10} ($r_{yx10} = -0,53$), X_{11} ($r_{yx11} = 0,58$), X_{12} ($r_{yx12} = 0,66$), X_{13} ($r_{yx13} = -0,64$), X_{14} ($r_{yx14} = -0,60$); умеренная статистическая связь наблюдается с факторами: X_3

($r_{yx3} = 0,44$), X_5 ($r_{yx5} = -0,41$). Остальные факторы (X_1 и X_6) показали слабую статистическую связь. Отметим, что статистическую значимость подтвердили значения коэффициентов парной корреляции между переменной Y и факторами: $X_2, X_4, X_7, X_8, X_9, X_{13}, X_{14}$, то есть между ними и зависимой переменной подтверждается заметная статистическая связь. Анализ корреляционной матрицы показал наличие мультиколлинеарности между большинством независимых переменных.

Для оценки линейной связи зависимой переменной с отобранными факторами построены регрессионные модели по группам переменных и по общей выборке. Предварительно проведенный анализ стационарности динамических рядов с помощью ADF-теста (в различных вариантах теста – тест без константы, тест с константой, тест с константой и трендом) показал следующие результаты: не отвергается гипотеза о стационарности в уровнях динамического ряда переменных $X_1 \dots X_{12}$; в первых разностях – Y, X_7, X_{13}, X_{14} ; во вторых разностях – X_{14} . Таким образом, для получения статистически значимых, неискаженных регрессионных моделей потребуется предварительная обработка данных, в том числе включение дополнительной переменной – переменной времени, построение моделей по абсолютным приростам и т.д.

Результаты анализа (табл. 3) показали, какие факторы в разрезе отдельных групп объясняют вариацию Y . Качество моделей на уровне $p = 0,05$. Использованы данные Росстата по РФ в годовом выражении за период 2020–2021 гг. Данные для построения моделей в рамках отдельных групп предварительно логарифмированы.

Таблица 3

Результаты регрессионного анализа

Группы переменных	Формула	№ ф-лы
I	$\widehat{Y} = 0,384I_{X_1} + 0,278I_{X_2}$	(5)
II	$\widehat{Y} = -2,79 + 0,926I_{X_4}$	(6)
III	$\widehat{Y} = 4,17 - 0,847I_{X_7}^*$	(7)
IV	$\widehat{Y} = 0,665 + 0,189I_{X_{12}}^*$	(8)
V	$\widehat{Y} = 1,80 - 0,0817I_{X_{13}}^*$	(9)
Общая выборка	$\widehat{Y} = -0,560d_{X_2} + 0,0609d_{X_5} - 2,51d_{X_6} + 2,48d_{X_{10}} + 5,68d_{X_{11}} - 0,127d_{X_{13}}$ $R^2 = 0,683$	(10)

*Уравнения регрессии, построенные с поправкой на гетероскедастичность.

Составлено автором с использованием приложения Gretl

Статистическая значимость моделей подтверждена тестами на линейность, нормальность остатков, на отсутствие автокорреляции, на отсутствие ARCH-процессов. Так, можно наблюдать, что по выбранным блокам в регрессию включены не все факторы, а только статистически значимые. При построении модели по обобщенной выборке возникла проблема мультиколлинеарности, также имело место использование нестационарных динамических рядов. Ввиду этого обобщенная модель была построена по абсолютным приростам (первым разностям) рассматриваемых переменных.

С учетом рассматриваемых данных, можно сделать вывод, что в рамках одной модели вариацию Y объясняют факторы $X_2, X_5, X_6, X_{10}, X_{13}$. При этом в итоговое уравнение регрессии вошли сразу два экономических фактора (соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и коэффициент дифференциации доходов). В модель вошли факторы, характеризующие младенческую смертность, заболевание женщин бесплодием, заболеваемость психическими расстройствами и расстройствами поведения, доля населения, использующего Интернет. Отметим значимость последнего фактора, указывающего на влияние развития цифровой среды на уровень разводимости. Таким образом, воздействуя на данные показатели можно скорректировать значения общего коэффициента разводимости на перспективу.

В завершение исследования проведем классификацию регионов РФ по показателю «Число зарегистрированных разводов в расчете на 1 тыс. населения» (данные за 2015–2020 гг.) с выделением трех кластеров: 1 кластер – низкие показатели разводимости; 2 кластер – средние показатели разводимости;

3 кластер – высокие показатели разводимости. Решение получено после двух итераций. Результаты дисперсионного анализа показали значимость полученных результатов (все p -значения равны 0,000000). Результаты анализа представлены в таблице 4.

Таблица 4

Классификация регионов Российской Федерации по уровню разводимости

I кластер	II кластер	III кластер
Республики: Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Чечня, Тыва	Области: Белгородская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Костромская, Курская, Липецкая, Орловская, Рязанская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Ярославская, Вологодская, Архангельская, Ленинградская, Псковская, Астраханская, Волгоградская, Ростовская, Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Ульяновская, Кемеровская, Омская, Томская; республики: Карелия, Адыгея, Калмыкия, Крым, Карачаево-Черкесская, Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртия, Чувашия, Алтай, Бурятия, Саха; края: Ставропольский; Пермский, Алтайский; г. Москва; г. Севастополь; Ненецкий автономный округ	г. Санкт-Петербург; области: Брянская, Калужская, Московская, Смоленская, Калининградская, Мурманская, Новгородская, Курганская, Свердловская, Тюменская, Челябинская, Иркутская, Новосибирская, Амурская, Магаданская, Сахалинская; республики: Коми, Хакасия; края: Краснодарский, Красноярский, Забайкальский, Камчатский, Приморский, Хабаровский; автономные округа: Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий, Чукотский; Еврейская автономная область

Составлено автором с использованием приложения Statistica

В первую группу входят шесть национальных регионов, причем пять из них – республики Северного Кавказа. Низкие показатели разводимости обосновываются культурными и религиозными особенностями проживающего на данной территории населения. Во вторую группу вошло подавляющее число регионов РФ – 50. В третью группу вошли 30 регионов, в том числе Московская, Калининградская области, г. Санкт-Петербург. Таким образом, регионы, вошедшие в третью группу, требуют особого внимания с точки зрения снижения показателя разводимости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ динамики показал тенденцию к снижению числа разводов в стране, при этом динамика нестабильна, отдельные периоды отмечены скачками показателя. Это может быть обосновано изменением экономической обстановки в стране. Анализ динамики помесечных данных выявил наличие сезонных колебаний в различные периоды времени. Так, наибольшие значения показателя разводов на 1 000 чел. населения приходится на июль, август и декабрь, наименьшие – на январь, февраль и ноябрь.

К наиболее частым причинам разводов (по данным опросов) относятся: семейные конфликты, материальные трудности, бытовые проблемы, алкоголизм, супружеская измена. В 52,2% случаев расторгаются браки в семьях, имеющих детей. При этом с появлением второго и последующего ребенка вероятность развода резко снижается [11].

Корреляционный анализ не выявил сильной статистической связи исследуемой переменной с выбранными факторами, при этом с большинством объясняющих переменных наблюдается заметная статистическая связь, самый «сильный» фактор – «алкоголизм и алкогольные психозы на 100 тыс. населения» ($r_{yx12} = 0,66$). Выявлены высокие показатели коэффициента парной корреляции между многими факторами.

Процедура регрессионного анализа позволила разработать и оценить линейные регрессионные модели по группам переменных. В обобщенную модель вошли факторы, характеризующие: младенческую смертность, доходы населения, дифференциацию доходов, заболеваемость женщин бесплодием, заболеваемость психическими расстройствами и расстройствами поведения, использование Интернета. Не исключено построение других моделей, включающих другой набор факторов, в том числе не учтенных в настоящем исследовании.

Произведена классификация регионов с выделением трех групп: регионы с низкими показателями разводимости, регионы со средними показателями разводимости, регионы с высокими показателями разводимости. Наибольшую группу составили регионы со средними показателями разводимости (50 регионов).

Отметим, что использование статистических данных для оценки причин разводимости имеет свои недостатки, поскольку статистикой не учитываются отдельные стороны жизни семей, например, измены, несовместимость характеров и т.д. При этом использование статистических методов позволяет смоделировать общественные процессы, в том числе связанные с разводимостью, на основе чего разрабатывать государственными органами комплекс мер, направленных на формирование семейных ценностей, укрепление семьи, развитие социальных институтов. Важным направлением развития данной темы является теоретический обзор и практическая реализация оптимальных методов прогнозирования показателя «Число зарегистрированных разводов в расчете на 1 тыс. населения».

Следует отметить, что реализуемый с 2018 г. национальный проект «Демография» направлен на достижение различных целевых показателей, таких как увеличение ожидаемой продолжительности жизни, снижение смертности, увеличение рождаемости, увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни. При этом в данном документе не уделено внимания пропаганде семейных ценностей, развитию института семьи, который за последние три десятка лет пришел в упадок. С учетом результатов исследований различных ученых, касающихся вопросов укрепления семьи важно выработать и реализовать на практике такие направления государственной политики, которые в перспективе будут способствовать снижению уровня разводимости не в ущерб качеству семейной жизни [12].

Библиографический список

1. Васильева О.М., Гафиуллин Х.И., Носаненко Г.Ю. К вопросу о становлении института расторжения брака. *Евразийский юридический журнал*. 2022;(3):134–136.
2. Воронина Т.Д. Развод как социальный феномен в современной России: причины. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2011;(1):21–31.
3. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). <https://rosstat.gov.ru/statistic> (дата обращения: 23.08.2022).
4. ВЦИОМ. *От брака до развода: 1990–2021. Терпимость россиян к разводам*. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/ot-braka-do-razvoda-1990-2021> (дата обращения: 23.08.2022).
5. Тропина Н.В. *Какова на ваш взгляд самая актуальная причина развода?* <https://www.b17.ru/article/59406/> (дата обращения: 23.08.2022).
6. ФОМ. *Разводы: «уважительные» и «неуважительные» причины*. <https://fom.ru/Rabota-i-dom/14750> (дата обращения: 23.08.2022).
7. Судебный департамент при Верховном Суде РФ. *Форма № 2 «Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции» за 2017–2021 гг.* http://www.cdep.ru/index.php?id=79_&item=5896 (дата обращения: 23.08.2022).
8. Statista. *Почему вы растались и/или развелись?* <https://www.statista.com/statistics/761524/reasons-for-separation-in-italy/> (дата обращения: 23.08.2022).
9. Statista. *Наиболее частые причины разводов в Румынии в 2020 г. Данные по разводам, установленным окончательными судебными решениями*. <https://www.statista.com/statistics/1095953/causes-of-divorces-romania/> (дата обращения: 23.08.2022).
10. Колпакова А.С. Гендерный анализ причин развода в социально-психологических отечественных исследованиях. *Социальная психология и общество*. 2015;2(6):22–32.
11. Дук Н.А., Волкова П.А., Морозова Д.А., Ключкина Э.М. Значение представления о семье у современной молодежи. *Juvenis Scientia*. 2018;(5):26–28.
12. Корчагина Т.А. Современное состояние демографической безопасности в России. *Russian Economic Bulletin*. 2022;1(5):106–115.

References

1. Vasiljeva O.M., Gafullin Kh.I., Nosanenko G.Yu. To the question of the formation of the institution of divorce. *Eurasian legal journal*. 2022;(3):134–136.
2. Voronina T.D. Divorce as a social phenomenon in contemporary Russia: causes and consequences. Experience in regional research. *Tomsk State University journal of philosophy, sociology and political science*. 2011;(1):21–31.
3. Federal State Statistics Service (Rosstat). <https://rosstat.gov.ru/statistic> (accessed 23.08.2022).

4. VCIOM. *From Marriage to Divorce: 1990-2021. Russians' Tolerance of Divorce*. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ot-braka-do-razvoda-1990-2021> (accessed 23.08.2022).
5. Tropina N.V. *What do you think is the most pressing reason for divorce?* <https://www.b17.ru/article/59406/> (accessed 23.08.2022).
6. FOM. *Divorce: "Reasonable" and "unreasonable" reasons*. <https://fom.ru/Rabota-i-dom/14750> (accessed 23.08.2022).
7. Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. *Form No. 2 "Report on the work of courts of general jurisdiction in civil, administrative cases at first instance" for 2017-2021*. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79.&item=5896> (accessed 23.08.2022).
8. Statista. *Why did you get separated and/or divorced?* <https://www.statista.com/statistics/761524/reasons-for-separation-in-italy/> (accessed 23.08.2022).
9. Statista. *Most frequent causes of divorces in Romania in 2020*. <https://www.statista.com/statistics/1095953/causes-of-divorces-romania/> (accessed 23.08.2022).
10. Kolpakova A.S. Gender analysis of reasons for divorce in Russian social psychological research. *Social psychology and society*. 2015;2(6):22–32.
11. Duka N.A., Volkova P.A., Morozova D.A., Klyukina E.M. The importance of the family representation modern youth. *Juvenis Scientia*. 2018;(5):26–28.
12. Korchagina T.A. The current state of demographic security in Russia. *Russian Economic Bulletin*. 2022;1(5):106–115.

Отношение представителей основных религиозных течений к цифровизации религии

Юлдашев Мироншох Джафарович

Студент, ORCID: 0000-0001-6801-4036, e-mail: meeronshek@gmail.com

Иванченко Алина Игоревна

Студент, ORCID: 0000-0002-7620-2480, e-mail: aiskyrsi@gmail.com

Куликова Ольга Андреевна

Канд. психол. наук, доц. каф. социологии, психологии управления и истории
ORCID: 0000-0003-3204-2494, e-mail: oa_kulikova@guu.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

В современном мире Интернет стал неотъемлемой частью жизни общества, оказывающей сильное влияние на социальные институты и вынуждающей их адаптироваться к новым условиям цифровой среды. Религия не стала исключением несмотря на то, что ей свойственно противиться изменениям. Столь древний социальный институт был вынужден вступить в процесс цифровизации. В статье отражены особенности протекания этого процесса: проанализирована деятельность различных религиозных направлений в Российской Федерации в цифровой среде, выявлено отношение религиозных представителей (официальных и неофициальных) к процессу адаптации религии к условиям цифровой среды. Были проанализированы научные наработки по теме цифровизации религии и выявлены проблемные аспекты этого процесса. Выполнен контент-анализ интернет-сообществ и ресурсов основных традиционных (православие, ислам и иудаизм) и нетрадиционных религиозных учений (неоязыческое родноверие и сатанизм), в процессе которого выявлялось отношение религиозных представителей к цифровизации религии. Проведено экспертное интервью блогеров, чья деятельность связана с распространением религиозных взглядов в сети.

Ключевые слова

Религия, квазирелигия, онлайн-обряды, цифровая среда, цифровизация

Для цитирования: Юлдашев М.Д., Иванченко А.И., Куликова О.А. Отношение представителей основных религиозных течений к цифровизации религии // Вестник университета. 2022. № 11. С. 214–221.

Attitudes of representatives of major religious movements towards the digitalisation of religion

Mironshoh Ja. Yuldashev

Student, ORCID: 0000-0001-6801-4036, e-mail: meeronshek@gmail.com

Alina I. Ivanchenko

Student, ORCID: 0000-0002-7620-2480, e-mail: aiskyrsi@gmail.com

Olga A. Kulikova

Cand. Sci. (Psy.), Assoc. Prof. at the Department of Sociology, Management Psychology and History
ORCID: 0000-0003-3204-2494, e-mail: oa_kulikova@guu.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The Internet has become an integral part of the modern society. It has a strong influence on the social institutions and makes them adapt to the new conditions of the digital environment. Religion is not an exception despite its inherent resistance to change; such an ancient social construct was also forced to enter the process of digitalisation. The article reflects the peculiarities of this process: it analyses the activities of various religious movements in the Russian Federation in the digital environment and reveals the attitude of religious representatives (official and unofficial) to the process of adapting religion to the digital environment. The scholarly literature on the digitalisation of religion was analysed and the problematic aspects of this process were identified. A content analysis of the Internet communities and resources of the main traditional (Orthodoxy, Islam and Judaism) and non-traditional religious teachings (Neopaganism and Satanism) was carried out. We identified the attitude of religious representatives to the digitalisation of religion. We conducted an expert interview with bloggers whose activities are related to the dissemination of religious views on the Internet.

Keywords

Religion, quasi-religion, online rituals, digital environment, digitalisation

For citation: Yuldashev M.D., Ivanchenko A.I., Kulikova O.A. (2022) Attitudes of representatives of major religious movements towards the digitalisation of religion. *Vestnik universiteta*, no. 11, pp. 214–221.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время Интернет является неотъемлемой частью жизни российского общества. В январе 2022 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 129,8 млн интернет-пользователей, что составляет 89 % от общего населения страны [1]. Средства массовой информации, целые сферы бизнеса и культуры были вынуждены перейти в онлайн для того, чтобы продолжать свое существование.

Цифровые технологии трансформируют современное общество, одновременно обеспечивая как беспрецедентные улучшения условий жизни человека, так и порождая новые серьезные проблемы. Однако невозможно отрицать факт того, что цифровизация оказывает непосредственное влияние на все социальные институты. Религия также адаптируется к изменяющимся условиям и старается идти в ногу со временем, чтобы не только удержать своих последователей, но и привлечь новых.

На сегодня религии в сети представлены как официально, через официальных представителей, так и неофициально, через сайты, различного рода интернет-сообщества, страницы и каналы во всех существующих популярных социальных сетях. Если раньше главным источником знаний являлись официальные представительства тех или иных религиозных течений, то сейчас публично высказывать свой взгляд на религию может любой интернет-пользователь, причем, если это будет медийная личность, то степень влияния может быть гораздо выше, нежели чем от официальных источников. Разумеется, это не могло оставить равнодушными официальных представителей традиционных религий, которые по этой и ряду других причин относятся к Интернету с опаской.

Для того, чтобы сохранить и преумножить свое влияние официальные религии стали пользоваться Интернетом, как инструментом популяризации, тогда как некоторые нетрадиционные верования, например, родноверие и сатанизм, с помощью этого инструмента смогли выйти на более высокий медийный уровень и перестали восприниматься как локальные секты.

Авторы провели исследование по проблеме адаптации основных традиционных и нетрадиционных религий к интернет-пространству с целью выявления отношения представителей религиозных движений к процессу цифровизации.

ЦЕЛЬ И ГИПОТЕЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель была конкретизирована в следующих задачах:

- определить основные причины и характеристики цифровой религиозной трансформации;
- выяснить мнение религиозных деятелей относительно исследуемого процесса.

Гипотезами нашего исследования выступили следующие предположения:

- в условиях цифровизации нетрадиционные религии (неоязыческое родноверие и сатанизм) из маргинальных субкультур трансформировались в популярные религиозные движения;
- традиционные религии активно проходят процесс цифровизации, но в то же время официальные представители негативно относятся к цифровой среде и опасаются этого явления.

МЕТОДЫ

При проведении исследования использованы методы:

- контент-анализа, включающего анализ страниц в социальных сетях и сайтов религиозных организаций;
- онлайн-опроса экспертов методом интервью.

В опросе участвовали представители православия, ислама, иудаизма, неоязыческого родноверия и сатанизма.

ТЕОРИЯ

Последние десятилетия ознаменовались развитием цифровых технологий, и, как следствие, появлением феномена цифровой среды. Религия смогла уловить тенденцию на внедрение цифровых технологий в повседневную жизнь человека и начала свою цифровизацию.

Цифровая, или информационно-коммуникативная среда, в понимании В. Зотова, – это «сетевое распределение информационно-коммуникативных субъектов, удовлетворяющих информационно-коммуникативные потребности с помощью информационно-телекоммуникационных технологий» [2, с. 165].

Цифровая среда также выступает средством удовлетворения информационно-коммуникационных потребностей: в общении и познании, социальном признании, эмоциональной разрядке и развлечении. Под цифровизацией понимается процесс адаптации различных субъектов, в том числе социальных институтов, к цифровой среде.

Цифровизация религии протекает особым путем, что объясняется спецификой цифровой среды как нового способа информационно-коммуникационного обмена. Эти особенности часто противоречат ценностно-духовным устоям религии, причем противоречия носят универсальный характер для всех традиционных вероисповеданий. Перечислим их ниже.

1. Цифровая среда вынуждает человека становится заложником технологий, позволяющим осуществлять над собой контроль и нарушать границы собственного личного пространства [3]. Таким образом, цифровые технологии способны подменять ценностно-духовные ориентиры, в том числе те, которые сформировались под воздействием религии.

2. Поведение и социальный статус человека в реальной жизни и в цифровой среде может сильно отличаться. Это обусловлено тем, что Интернет позволяет вести анонимную деятельность, что может побудить человека на совершение поступков, противоречащих религиозным заветам. Цифровая среда в таком случае предстает неким греховным соблазном, по аналогии с запретным плодом.

3. Развитие социальных сетей позволило людям, которые никак не связаны с официальным религиозным представительство, публично высказывать свои личные религиозные воззрения, например, по-своему интерпретировать содержание священных текстов. Это стало причиной распространения феномена «квазирелигии».

4. Интернет позволяет проводить религиозные ритуалы, обряды, паломничества и т.д. в цифровой среде и «метавселенной», что, во-первых, делает функционирование церквей, мечетей, синагог и других религиозных центров бессмысленным для последователей, отдающих предпочтение онлайн-формату, а во-вторых, изолирует таких верующих от общины, лишая их тем самым чувства сопричастности с другими людьми.

Цифровизация началась в конце 1990-х гг., когда официальные представительства религиозных течений стали оцифровывать религиозную литературу. Однако активную фазу процесса адаптации в цифровой среде религия начала в середине 2000-х гг., когда начали набирать популярность социальные сети. С тех пор и по настоящий день в социальных сетях появляется бесчисленное количество страниц религиозной или околорелигиозной тематики. Эта эпоха стала расцветом нетрадиционных религий и квазирелигий.

Под квазирелигиями Д. Руди и А. Грил [4] понимают сообщества, которые сами считают себя и/или воспринимаются как религиозные. Квазирелигии могут образовываться на основе традиционных вероисповеданий, по-своему трактуя священные писания, либо это могут быть абсолютно новые околорелигиозные учения. Ключевой особенностью квазирелигий является то, что они необязательно привязаны к вере в Бога. В традиционных религиях Бог предстает как высшая ценность, тогда как у квазирелигий объектом высшей ценности может выступать любая идея. Религиозное содержание квазирелигий является лишь формой, носящей второстепенную роль, тогда как нерелигиозные элементы являются основополагающими [5].

В России первые квазирелигии появились в период перестройки. Они, как правило, возникают в период социальных потрясений. Одними из наиболее значимых квазиориологических движений на территории Российской Федерации стали неоязыческое родноверие и сатанизм, которые начали появляться как раз в период перестройки. Религиозное содержание для них играет второстепенную роль, религиозная составляющая, скорее, является формой, за которой скрывается настоящая идея.

Родноверие изначально возникло как национальное движение, призывающее отойти от современных устоев к обычаям и религии древних славян. Многие родноверческие общины заигрывали в том числе с идеями национал-социализма [6]. Сатанизм, в свою очередь, представляет из себя религиозную субкультуру, в которой для молодежи на первый план выходят символика, атрибутика и манера поведения участников [7].

Процесс цифровизации религии начал набирать обороты во времена пандемии COVID-19. Несмотря на то, что цифровизация началась задолго до введения противокоридных ограничений и происходил в разных направлениях – от обмена информацией и организации взаимопомощи до онлайн-уроков по богословию и трансляций богослужений, санитарные ограничения и политическая окрашенность обострили проблему взаимоотношений традиционалистов и модернистов в религиозных организациях. Хотя традиционные религии образуют собственные религиозные социальные сети, однако они выносят в онлайн-пространство религиозное взаимодействие и религиозные обряды, разнонаправленные

реакции и суждения относительно границ применения цифровых технологий, сущности религиозных практик, будущего религии и религиозных институтов сделали данную проблему одной из наиболее обсуждаемых за последние пару лет, в том числе в социологии религии [8].

На западе онлайн-молитва стала довольно распространенным явлением. По словам Карафлджки (A. Karaflogka) [9], «существует множество видов виртуальной молитвы. Молиться можно о ком-то или о чем-то; можно попросить священника помолиться за тебя или твою семью. Существуют специальные виртуальные молитвенные комнаты и расписания молитв, а также сайты, посвященные спорным вопросам, связанным с молитвой, например, может ли молитва быть методом медицинского лечения».

Другой популярной религиозной практикой в цифровой среде являются онлайн-паломничества. Они проходят с помощью текстов, фотографий, различных звуковых сопровождений, мультимедийных интерактивных сред, знакомящих пользователя с историей происхождения и развития того или иного священного места [10].

В России некоторые религиозные обряды также переходят в онлайн-среду. Сделав соответствующий запрос, можно попасть на сайты, предоставляющие разнообразные услуги. Например, можно «поставить свечку» онлайн, при этом выбрать из широкого перечня вариантов проблему и святого. Также сейчас все проще заказать молитву или побеседовать со священнослужителями, не выходя из дома. Подобного рода услуги неспешно, но проникают в нашу жизнь: пользователи оставляют положительные комментарии, оценивая простоту и удобство цифровизации ритуалов [11].

Можно с уверенностью утверждать, что цифровизация религии идет полным ходом, однако она затруднена тем, что специфика цифровой среды во многом противоречит нравственно-ценностным ориентирам тех или иных верований. Существуют как сторонники, так и противники цифровизации религии, в том числе на представительском уровне.

Ниже рассмотрены вопросы о том, как представители разных религиозных верований, сложившихся на территории Российской Федерации (православие, ислам, иудаизм, неоязыческое родноверие и сатанизм), относятся к столь неоднозначному процессу.

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ РЕЛИГИОЗНЫХ ОНЛАЙН-СООБЩЕСТВ

Нами был проведен контент-анализ сайтов традиционных и нетрадиционных религиозных организаций, проанализированы онлайн-сообщества религиозной тематики, священнические блоги и личные страницы последователей религиозных верований в социальных сетях.

Рассмотрим специфику адаптации в цифровой среде традиционных религий, которые столкнулись с проблемой вседозволенности интернета, выражающейся в том, что любой интернет-пользователь имеет возможность по-своему интерпретировать идеи той или иной религии, транслируя свою точку зрения на широкую аудиторию. Другой причиной, по которой традиционные религии могут с опаской смотреть на цифровую среду, является возможность проведения служб, ритуалов и других религиозных практик дистанционно, без посещения реального места богослужения, о чем говорилось в теоретической части статьи.

Несмотря на эти проблемы, традиционные религии вынуждены активно продолжать процесс адаптации к цифровой среде, мощному инструменту влияния, отказ от которого может привести к необратимой потере своего социального положения и возможности влиять на религиозную идентичность широкой аудитории.

Русская православная церковь столкнулась с вызовом новой социальной реальности в период начала пандемии COVID-19. Беспрецедентным для российского православия стало массовое использование дистанционных технологий в реализации священных таинств, что повлекло за собой острые дискуссии о пределах допустимого в медиатизации религиозной жизни, которые продолжаются по сегодняшний день. Официальное представительство РПЦ отрицает полноценное осуществление религиозных практик в виртуальном пространстве, утверждая, что участие в онлайн-богослужениях никогда не заменит подлинную церковную жизнь в стенах храма. Однако вместе с тем Церковь признает использование цифровых технологий во внебогослужебной жизни церкви. По заявлению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, в современных реалиях невозможно игнорировать достижения цифровых технологий и неразумно ограничивать их использование в просветительских целях, особенно в работе с молодым поколением, для которого виртуальное пространство стало «естественной средой обитания» [12]. Процесс медиатизации православия активно набирает обороты: сегодня православные блоги уже стали одной из форм религиозного участия и рекрутинга новых последователей.

Среди мусульман еще не сформировалось четкого отношения к процессу виртуализации религии и религиозных практик, отчасти от того, что процесс цифровизации ислама еще не завершен. Мусульмане относятся более положительно к цифровизации религии в плане ее распространения и информирования людей в сети, чем к аспекту цифровизации практик и сакральных действий [8].

Представители иудаизма предостерегают людей от виртуальной реальности, чтобы избежать тяжелых форм киберзависимости, они также выступают за строгое ограничение использования киберпространства. Разрешается использование Интернета только в рабочих целях [13]. Так, например, создатель еврейского сайта «Толдот» Рав Авраам Коэн считает необходимым создание полностью безопасного пространства для иудаистов в Сети. Информация, предоставляемая на его сайте, посвящена исключительно вопросам религиозного характера, сайт предназначен для учебы и изучения Торы [14].

Параллельно с традиционными религиями в цифровой среде происходит развитие набирающих популярность нетрадиционных верований, например, неоязыческого родноверия и сатанизма. Их процесс цифровой адаптации носит специфический характер, отличающийся от вышеупомянутых религий. Этим религиозным направлениям Интернет дал возможность выйти на новый уровень развития. Цифровая среда стала фактором эволюционного скачка для родноверия, превратив конгломерат географически локальных сообществ в довольно популярное религиозное направление, продолжающее расширяться [15]. Параллельно с реальными общинами, ведущими свою деятельность вне Сети, появилось и продолжает появляться бесчисленное количество страниц во «ВКонтакте», Instagram, каналов на YouTube и на других платформах. Родноверие ведет активную деятельность в Интернете, продвигая свои идеи, набирая себе аудиторию и агитируя людей отказаться от современного образа жизни, вступив в общину.

Сатанизму процесс цифровизации дал больше свободы для существования и облегчил возможность распространения специфических для обывателя идей и ритуалов. Сатанистские секты научились мимикрировать под молодежные движения, став более доступными для понимания. Если раньше их целевой аудиторией были взрослые и пожилые люди, то сейчас их опора – это молодежь. Сатанизм в цифровой среде, подражая молодежным движениям, вызывает в обществе все меньше и меньше негативных чувств и страха.

Традиционные религии (православие, ислам и иудаизм), признавая необходимость использования интернет-пространства в качестве площадки для миссионерства и просветительства, в то же время выступают за ограничение цифровых технологий, собственно, в реализации религиозных обрядов и таинств. Официальным религиозным организациям необходимо время, чтобы адаптироваться к цифровой среде, выработать новые нормативные правила, которые должны будут регулировать перенос религиозных практик в виртуальное пространство.

Для нетрадиционных религиозных течений, сатанизма и родноверия, становление и популяризация которых протекали одновременно с развитием процесса цифровизации, интернет-пространство является естественной средой для полноценного функционирования. Так называемые квазирелигии демонстрируют полностью положительное отношение к цифровизации, становясь все более популярными благодаря легким инструментам Интернета.

ЭКСПЕРТНОЕ ИНТЕРВЬЮ С ИНТЕРНЕТ-ПОПУЛЯРИЗАТОРАМИ РЕЛИГИИ

Для выяснения экспертных мнений относительно цифровизации различных религиозных движений авторы провели серию интервью с двадцатью пятью блогерами, активно ведущими личные страницы религиозной тематики в социальной сети Tik-Tok. Экспертам в области популяризации религии в онлайн-пространстве были заданы вопросы, касающиеся последствий проникновения цифровизации в институт религии. Среди экспертов были представлены популяризаторы исследуемых нами религий.

На основе анализа полученных данных можно утверждать, что сегодня для традиционных религий цифровая среда фактически стала ключевой платформой для просветительской и миссионерской деятельности. Упрощая общение среди верующих и открывая доступ к информации, виртуальное пространство способствует привлечению новых последователей и развитию религиозной культуры, в особенности у молодежи, которая проводит значительное количество времени в Интернете.

Социальные сети для религиозных последователей являются важным, а порой, и единственным способом коммуникации друг с другом. Вместе с тем перенос религии в цифровое пространство, влечет за собой ряд серьезных проблем. Как отмечают блогеры, популяризирующие православие, в виртуальном пространстве религия сталкивается с искажением своих догм, сакральных истин, а также с проблемой

обмирщения, когда изначальная высокодуховная и священная задача спасения человеческой души подменяется обсуждением проблем мирской жизни. «Православие – религия свободы и любви, но мы не должны забывать о том глубоком опыте, который был накоплен предками. Его необходимо изучать, и было бы лучше, если в социальных сетях было больше богословия, и лучше всего, чтобы просветительством занимались компетентные люди» [16]. Аналогичных воззрений придерживаются блогеры – популяризаторы ислама и иудаизма, которые также отмечают, что религиозные онлайн-сообщества, блоги, боты, виртуальные культовые сооружения и прочие цифровые суррогаты духовной жизни верующего не способны заменить ему полноценное служение в храме, мечети или синагоге. Новоявленная концепция онлайн-служений, заключающаяся в проведении религиозных таинств в виртуальном формате, в некоторых аспектах вовсе противоречит Священному Писанию, что также говорит о невозможности полного переноса официальных религий в цифровое пространство.

Иной взгляд на процесс цифровизации у представителей неязыческого родноверия и сатанизма. Для блогеров-родноверов целью создания тематической страницы в Tik-Tok послужили идея популяризации древней славянской культуры, продвижение идей национального объединения славянских народов на фоне существующего «культурного упадка». По мнению опрошенных, родноверие во многом существует благодаря цифровой среде. Поскольку родноверие не имеет единого официального центра, именно Интернет позволяет находить единомышленников, привлекать новых почитателей, вести просветительскую деятельность на более широкую аудиторию.

Блогеры-сатанисты имеют схожую с родноверами точку зрения. По ответам респондентов можно сделать вывод, что для них важнейшей целью религии является объединение людей, а Интернет выступает инструментом объединения. Но, в отличие от родноверов, у сатанистов нет более-менее единого идеологического основания. Современный сатанизм направлен на молодежь и привлекает ее образами, символикой и атрибутикой, образуя молодежную субкультуру в религиозной обертке. Интернет, согласно ответам блогеров, дал их религиозному течению новые перспективы, возможность демонстрировать сатанизм в более понятной и менее пугающей форме.

Можно сказать, что родноверие и сатанизм существуют благодаря цифровой среде: не имея единого официального центра, именно через цифровые технологии приверженцы древних славянских верований и оккультно-религиозных представлений находят единомышленников, привлекают новых почитателей и транслируют идеологию своей веры массовой аудитории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Религия смогла адаптироваться к цифровой среде, популяризируя свои идеи в Сети на огромную аудиторию и создавая новые формы религиозного контакта с почитателями. Однако цифровая свобода дала возможность практически каждому высказываться о религии и даже заниматься популяризаторской и просветительской деятельностью. Возникла острая проблема своевольного интерпретирования религии и религиозных догматов, что вызвало шквал критики и недовольства со стороны официальных представителей традиционных религий: православия, ислама, иудаизма. Однако Интернет сегодня является мощнейшим средством массовой информации, и отказаться от его возможностей – значит потерять огромную часть своего влияния. Для нетрадиционных религиозных направлений – неязыческого родноверия или сатанизма – цифровая среда стала фактором полной смены социального статуса. Интернет позволил локальным, социально-однородным сообществам стать сильными религиозными течениями с большим количеством последователей.

Библиографический список

1. Kemp S. Digital 2022: The Russian Federation. <https://datareportal.com/reports/digital-2022-russian-federation> (дата обращения: 13.08.2022).
2. Фурсова Д.А. К проблеме определения понятия «информационно-коммуникативная среда». *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*. 2017;(5):105–111. <https://doi.org/0.24412/1997-0803-2020-10218>
3. Емелин В.А. *Идентичность в информационном обществе: монография*. Москва: Канон; 2017. 288 с.
4. Greil A., Rudy D. On the margins of the sacred: quasi-religion in contemporary America. In: *Robbins T., Anthony D. (eds.) In Gods We Trust: New Patterns of Religious Pluralism in America*. 2nd ed. New Brunswick, NJ: Transaction; 1990. P. 219–232.
5. Синявина Н.В., Махович Е.В. Квазирелигия: основные подходы к определению понятия. *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*. 2018;(3):10–17.

6. Шнирельман В.А. *Русское родноверие: неоязычество и национализм в современной России: монография*. Москва: Изд-во ББИ; 2012. 234 с.
7. Ковтун А.Л. Основные течения современного российского сатанизма. *Вологодские чтения*. 2007;63:8–11.
8. Мчедлова М.М., Кофанова Е.Н., Шевченко А.Г. Религия в условиях пандемии: отношение к цифровизации религиозных практик. В кн.: *Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 19. ФНИИСЦ РАН*. Москва: Новый Хронограф; 2021. С. 462–483. <https://doi.org/0.19181/ezheg.2021.20>
9. Karaflogka A. Religious Discourse and Cyberspace. *Religion*. 2002;32:279–291. <https://doi.org/10.1006/rel.2002.0405>
10. MacWilliams M.W. Virtual Pilgrimages on the Internet. *Religion*. 2002;32:315–335. <https://doi.org/10.1006/rel.2002.0408>
11. Виртуальная онлайн-часовня. <https://chasovnya-online.ru/> (дата обращения: 26.08.2022).
12. Московский Патриархат. *Выступление Патриарха Кирилла на встрече с делегатами IX фестиваля «Вера и слово»*. <http://www.patriarchia.ru/db/text/5854808.html> (дата обращения: 23.07.2022).
13. Абдуллаева С.Ш. Отношение иудаизма к Интернету. *Образование и право*. 2020;(7):217–219. <https://doi.org/10.24411/2076-1503-2020-10741>
14. Toldot.ru. *Иудаизм и евреи*. <https://toldot.ru/> (дата обращения: 23.07.2022).
15. Копысов Д.Ю. Славянское неоязычество: этапы развития. В кн.: *Грошева Л.П. (отв. ред.). Материалы международной научно-практической «Карбышевские чтения», Тюмень, 15–17 декабря 2021 г.* Тюмень: ТВВИКУ; 2021. С. 349.
16. Иванова А. *Личное интервью*. 21 мая 2021 г.

References

1. Kemp S. *Digital 2022: The Russian Federation*. <https://datareportal.com/reports/digital-2022-russian-federation> (accessed 23.08.2022).
2. Fursova D.A. Towards the problem of the definition “information and communication environment”. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 2020;(2):163–168. <https://doi.org/0.24412/1997-0803-2020-10218>
3. Emelin V.A. *Identity in the information society: monograph*. Moscow: Kanon; 2017. (In Russian).
4. Greil A., Rudy D. On the margins of the sacred: quasi-religion in contemporary America. In: *Robbins T., Anthony D. (eds.) In Gods We Trust: New Patterns of Religious Pluralism in America*. 2nd ed. New Brunswick, NJ: Transaction; 1990. P. 219–232.
5. Sinyavina N.V., Makhovich E.V. Quasi-religion: the main approaches to the definition of the concept. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*.. 2018;(3):10–17.
6. Shnirelman V.A. *Russian rodnovery: neopaganism and nationalism in modern Russia: monograph*. Moscow: BBI Publ. House; 2012. (In Russian).
7. Kovtun A.L. The main currents of contemporary Russian satanism. *Vologdinskiye chteniya*. 2007;63:8–11.
8. Mchedlova M. M., Kofanova E. N., Shevchenko A. G. Religion in a pandemic: attitude to the digitalization of religious practices. In: *Academic writing: Russia in reform: yearbook. Is. 19*. Moscow: Novyi Chronograf; 2021. P. 462–483. <https://doi.org/0.19181/ezheg.2021.20>
9. Karaflogka A. Religious Discourse and Cyberspace. *Religion*. 2002;32:279–291. <https://doi.org/10.1006/rel.2002.0405>
10. MacWilliams M. W. Virtual Pilgrimages on the Internet. *Religion*. 2002;32:315–335. <https://doi.org/10.1006/rel.2002.0408>
11. Virtual online chapel. <https://chasovnya-online.ru/> (accessed 26.08.2022).
12. Moscow Patriarchate. *Speech by Patriarch Kirill at a meeting with delegates of the IX Festival “Faith and Word”*. <http://www.patriarchia.ru/db/text/5854808.html> (accessed 23.07.2022).
13. Abdullaeva S.Sh. Judaism’s relationship to the Internet. *Obrazovanie i pravo*. 2020;(7):217–219. <https://doi.org/10.24411/2076-1503-2020-10741>
14. Toldot.ru. *Judaism and Jews*. <https://toldot.ru/> (accessed 23.07.2022).
15. Kopysov D.Yu. Slavic neopaganism: stages of development. In: *Grosheva L.I. (ed.). Proceedings of the International Scientific-Practical “Karbyshchev Readings”, Tyumen, December 15–17, 2021*. Tyumen: TVVIKU; 2021. P. 349.
16. Ivanova A. *Personal interview*. May 21, 2021.

Психологическое благополучие студентов как ведущий тренд современной электронной педагогики

Зинченко Юлия Сергеевна

Студент, ORCID: 0000-0002-0939-1226, e-mail: yulia-29-05-2001-yulia@yandex.ru

Гусаренко Виктория Владимировна

Ст. преп. каф. философии и социально-гуманитарных наук
ORCID: 0000-0001-9600-2147, e-mail: vikyse2007@ya.ru

Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого, г. Красноярск, Россия

Аннотация

В статье представлены результаты исследования, направленного на выявление уровня влияния дистанционного обучения на психологическое благополучие студентов. Объектами исследования стали среда и факторы, оказывающие негативное влияние на психологическое благополучие в студенческой среде Красноярского государственного медицинского университета имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого. С целью изучения основных проблем цифровой педагогики было проведено анкетирование 140 студентов второго курса лечебного, педиатрического и стоматологического факультетов вуза. Результаты опроса продемонстрировали, что дистанционное обучение негативно сказалось на ритмичности занятий студентов, отрицательно повлияло на уровень ответственности студента в учебном процессе и на причины появления эмоционального выгорания. Во время дистанционных занятий конфликтность между студентами снизилась, а по линии взаимодействия «студент-преподаватель», наоборот, повысилась. Результаты исследования могут представлять интерес как для руководства вузов, так и для профессорско-преподавательского состава, так как дистанционный формат внедряется в привычную учебную деятельность студентов.

Ключевые слова

Дистанционное обучение, психологическое благополучие, электронная педагогика, студенческое выгорание, самоорганизация

Для цитирования: Зинченко Ю.С., Гусаренко В.В. Психологическое благополучие студентов как ведущий тренд современной электронной педагогики // Вестник университета. 2022. № 11. С. 222–229.

Psychological well-being of students is the leading trend of contemporary e-pedagogics

Yulia S. Zinchenko

Student, ORCID: 0000-0002-0939-1226, e-mail: yulia-29-05-2001-yulia@yandex.ru

Victoria V. Gusarenko

Senior Lecturer at the Philosophy and Social Sciences Department
ORCID: 0000-0001-9600-2147, e-mail: vikyse2007@ya.ru

Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V.F. Voyno-Yasenetsky, Krasnoyarsk, Russia

Abstract

The article presents the results of the study aimed at identifying the level of influence of distance learning on the psychological well-being of students. The objects of the study are the environment and factors having a negative impact on the psychological well-being in the student environment of the Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V.F. Voyno-Yasenetsky. In order to explore the main challenges of digital pedagogy, a questionnaire survey of 140 second year students of the medical, pediatric and dental faculties of the university was carried out. The results of the survey have demonstrated that distance learning had a negative impact on the rhythm of students' classes, negatively affected the level of student responsibility in the educational process and the causes of emotional burnout. During remote classes, the conflict between students decreased, and along the line of student-teacher interaction, on the contrary, it increased. The results of the study may be of interest both to the management of universities and to the teaching staff, since the distance format is being introduced into the usual learning activities of students.

Keywords

Distance learning, psychological well-being, e-pedagogics, student burnout, self-organisation

For citation: Zinchenko Yu.S., Gusarenko V.V. (2022) Psychological well-being of students is the leading trend of contemporary e-pedagogics. *Vestnik universiteta*, no. 11, pp. 222–229.

ВВЕДЕНИЕ

Студенческий возраст – сложный и противоречивый период, характеризующийся большим количеством кризисных проявлений, наличие которых связано не только с изменением принципов организации учебного процесса, увеличением информационных нагрузок и доли самостоятельной работы, необходимой для успешного освоения материала, но и с адаптацией в новой студенческой среде. Кроме того, при подготовке специалиста значимыми являются не только профессиональные качества, но и личностные, прямое влияние на которые оказывает психологическое благополучие студента.

В связи с модернизацией образования в высших учебных заведениях, студенты сталкиваются с новыми учебными форматами, заменяющими стандартные лекции и практические занятия. Дистанционные занятия, внезапно пришедшие в студенческую жизнь в связи с пандемией COVID-19, дали толчок новому, непривычному формату обучения – цифровому, процесс перехода к которому изменяет представления об обучении, актуализируя таким образом проблему сохранения психического благополучия студентов.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель настоящего исследования – изучение влияния дистанционного обучения на психологическое благополучие студентов на примере Красноярского государственного медицинского университета имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого (далее – КрасГМУ).

Предмет исследования – психологическое благополучие студентов КрасГМУ в период дистанционного обучения. Объекты исследования – среда и факторы, оказывающие влияние на психологическое благополучие в студенческой среде данного вуза.

Задачи исследования:

- анализ содержания понятия психологического благополучия;
- рассмотрение существующих подходов к структуре психологического благополучия;
- определение факторов, обуславливающих психологическое благополучие;
- выявление отношения студентов к процессу дистанционного обучения;
- выяснение того, как цифровое обучение влияет на компоненты, составляющие психологическое благополучие студентов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методы исследования включают анализ и синтез, мысленный эксперимент, контент-анализ, анкетирование (опрос).

Был проведен опрос, в котором приняли участие 140 студентов второго курса лечебного, педиатрического и стоматологического факультетов КрасГМУ. Студенты второго курса были выбраны по следующим причинам:

- они прошли период адаптации через первый год обучения;
- обучение ведется в смешанном формате;
- имеется период обучения только в очном режиме;
- имеется периода обучения только в дистанционном режиме.

Результаты анализа данных анкетирования представлены ниже.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Психологическое благополучие чаще всего его рассматривают либо как часть общего благополучия, либо как одну из обязательных частей развития. А его широкое использование подчеркивает, что статус данного понятия до конца еще не определен и единства в понимании его содержания нет. Тема психологического благополучия воспринимается студентами неоднозначно и выражается в полярных суждениях: от ее принятия, до отрицания, как псевдо-проблема, не имеющая под собой никаких оснований. Мы решили уточнить круг вопросов, которые, на наш взгляд, составляют проблемную область исследования в студенческой жизни и акцентировать внимание на тех проблемах, которые явно выражаются в цифровой педагогике.

Таким образом, мы выделили следующие проблемы цифровой педагогики: самоорганизация и ответственность в учебном и внеучебном процессе; вопросы студенческого профессионального выгорания, мобилизация ресурсов для освоения специальных и фундаментальных знаний, межличностные

взаимодействия «студент–студент» и «студент–преподаватель», конфликтность в отношениях между студентами и профессорско-преподавательским составом.

САМООРГАНИЗАЦИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В УЧЕБНОМ И ВНЕУЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

В ходе изучения основы самоорганизации учебной деятельности и самостоятельной работы студентов (1981) И.И. Граф с соавт. [1] пришли к выводу, что «самостоятельная работа при правильной и адекватной ее организации позволяет решать широкий спектр задач обучения и может служить мощным резервом повышения эффективности обучения в вузе». Однако, данные исследования говорили о самоорганизации студента, обучающегося в стандартном режиме, когда преподаватель все же контролирует студента. В период же дистанционного обучения большая часть ответственности ложится на самого студента.

Самоорганизация – это способность организовывать и воспринимать программу познавательной деятельности в относительной независимости от педагогических воздействий [2]. Особенно часто с трудностями в освоении образовательной программы сталкиваются именно студенты младших курсов, что связано с отсутствием опыта в распределении времени для самостоятельной работы, отсутствием публичных выступлений или страхом перед ними [3]. Поэтому при проведении опроса нам было важно узнать, не только ли удалось ли студентам правильно организовать свое время в период дистанционного обучения, но и при какой форме обучения навык самоорганизации у них был развит лучше.

Из опроса выяснилось, что дистанционное обучение повлияло на уровень ответственности в учебном процессе: у 37,9 % студентов появились долги по предметам, а 54,3 % студентов сказали, что могут прийти неподготовленным на дистанционное занятие. Такие результаты мы связываем с более лояльным отношением к контролю знаний в период цифрового обучения, что становится причиной снижения уровня ответственности студента. Организовать свое время получилось лишь у 43,6 % студентов, и лишь 28,6 % обучающихся лучше распределяли свое время при дистанционном обучении. Это говорит об отсутствии у большинства студентов навыка управления своим временем, а цифровое обучение при всех своих плюсах в виде «дополнительного времени», которое не нужно тратить на дорогу, лишь усугубило эту проблему. Кроме того, 37,9 % студентов признались, что в период дистанционного обучения не смогли справиться с учебной нагрузкой и накопили долги. Неумение организовать свое время приводит к стрессовым ситуациям при контроле знаний в случае недоученного материала или к отсутствию свободного времени на отдых. Все это пагубно влияет на психологическое благополучие студента.

Таким образом, дистанционное обучение негативным образом повлияло на уровень ответственности студента в учебном процессе. Чтобы снизить пагубное влияние цифрового образования необходимо распределять учебную нагрузку в течение дня, расставлять приоритеты между учебной и внеучебной деятельностью, однако, не забывая о важности последней.

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СТУДЕНТОВ

Обучение в цифровом формате требует большой отдачи от студента, постоянного нахождения перед монитором компьютера и самостоятельного поиска информации, что ведет к эмоциональной нестабильности. Поэтому длительная, монотонная работа, которая целиком и полностью ложится на обучающегося, может стать причиной накопления утомления, усталости и нежелания продолжать учебную деятельность, что в скором времени приводит к эмоциональному выгоранию, которое, по определению Г. Фрейденберга, является нарастающим эмоциональным истощением, ответной реакцией на продолжительные сферы межличностного общения.

К. Маслач и Х. Хартман [4] выделили три главных компонента эмоционального выгорания:

- эмоциональное (или физическое) истощение;
- деперсонализацию;
- сниженную рабочую продуктивность.

Одной из главных причин появления профессионального выгорания является отсутствие цели. Цифровое обучение заметно снижает продуктивность студентов ввиду однотипной формы обучения, которая в любом случае связана с работой за компьютером или самостоятельным изучением литературы. Это нарушает эмоциональное состояние студента и нивелирует желание учиться, что является одним из симптомов эмоционального выгорания. Поэтому в опросе нам было важно выяснить не только наличие

эмоционального опустошения у ряда студентов на текущий момент, но и понять, у скольких студентов подобное чувство может еще появиться при продолжении дистанционного обучения.

В результате анализа данных опроса выяснилось, что дистанционное обучение стало лишь негативным триггером появления симптомов эмоционального выгорания, основная же причина этого – изначальное отсутствие у некоторых студентов истинного желания учиться. Так, свыше половины студентов учатся в большей степени ради оценок, то есть не имеют цели получения качественного образования. Следовательно, при дистанционном формате обучения, ввиду монотонной работы и отсутствия разнообразных видов деятельности, у студента может появиться ощущение снижения практической ценности полученных знаний. Именно такие студенты и становятся жертвами эмоционального выгорания. Дистанционное же обучение в данном случае вызывает лишь временные симптомы эмоционального выгорания, но не является причиной полного и стойкого нежелания учиться.

Таким образом, чтобы избежать эмоционального выгорания, студенту рекомендуется найти любимое и интересное в каждом изучаемом предмете и таким образом направить свою деятельность на получение знаний.

РЕСУРСЫ ДЛЯ ОСВОЕНИЯ ОТРАСЛЕВЫХ И ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ СТУДЕНТАМИ

Проблема углубленной профессиональной подготовки заключается в отсутствии у студентов желания мобилизовать свои ресурсы, чтобы получить необходимые знания. Основные формы обучения при подготовке по профильным и непрофильным предметам – это лекции, практические занятия, интерактивные занятия, лабораторные и контрольные работы, коллоквиумы [5]. Неотъемлемой частью подготовки является ее активная часть: проявления инициативы на занятиях, индивидуальная работа с преподавателем, работа в библиотеке, участие в научных конкурсах, олимпиадах, конференциях. С приходом цифрового образования полноценная реализация многих из этих форм обучения существенно изменяется или становится невозможной. Для самостоятельного изучения, запоминания нового материала (что, безусловно, необходимо для выполнения заданий, которые являются лишь оценкой/проверкой знаний), нужно иметь огромный запас внутренних ресурсов. В случае дистанционного обучения студент должен сам пройти весь тернистый путь освоения новой темы, начиная от выбора подходящей литературы и заканчивая исправлением и отработкой своих ошибок. Для успешного обучения в дистанционном формате важно, чтобы студент обладал достаточным уровнем мотивационно-когнитивной готовности – только тогда можно наблюдать истинную заинтересованность в получении новых знаний, не обусловленную необходимостью сдать экзамен [6].

В опросе нам было важно выяснить, повлияло ли цифровое обучение на качество знаний и уровень подготовки студентов. По результатам опроса 53,6 % считают, что непрофильные предметы нужно изучать в дистанционной форме с целью увеличения количества времени, которое можно направить на изучение профильных предметов, что отражено в результате данного исследования: 7,1 % студентов отметили, что при дистанционной форме нужно изучать только профильные предметы, а 21,4 % – что необходимо изучать все предметы; таким образом, цифровое обучение понимается ими как неполноценное, именно поэтому студенты отдают ему предпочтение в непрофильных предметах. Это подтверждается 85,7 % студентов, которые отметили, что информация лучше усваивается на очных занятиях, а 54,3 % признались, что находясь на дистанционном обучении, они могут готовиться к занятиям неосновательно.

Полученные результаты мы связываем с непринятием цифрового образования студентами, что сказывается на качестве их знаний. Неусвоение информации на должном уровне заставляет студента переживать о своем будущем, а любые стрессовые ситуации оказывают исключительно отрицательное влияние на его психологическое здоровье. Это приводит к расстройству положительной мотивации, далее к угасанию активности студента, что затрагивает все аспекты образовательного процесса. Затем произойдет снижение успеваемости студента и, как следствие, значительное снижение психологического благополучия. Если происходит ситуация, когда исчезает чувство удовлетворения, то это приводит к появлению скованности и напряжения, отсутствию координации в действиях, снижению креативности и эффективности функционирования в нестандартных деловых и жизненных ситуациях. Со временем организм утрачивает свои компенсаторные возможности, запас ресурсов снижается, наблюдается снижение настроения, что часто предшествует психическим и психосоматическим заболеваниям [7].

МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ «СТУДЕНТ – СТУДЕНТ»

Общение студентов – это обмен духовными ценностями (общепризнанными и специфическими для половозрастных и групповых ценностных ориентаций), который происходит в форме диалога личности как с другим «Я», так и при взаимодействии с окружающими. Общение является одним из важнейших условий для становления личности студента [8]. Межличностные взаимодействия – жизненно важная потребность, которая выступает «источником активности личности», а значит, без всякого сомнения, влияет в положительном ключе на психологическое благополучие студента. Однако в период обучения дистанционным методом может проследиваться тенденция к снижению непосредственного взаимодействия между студентами, что связано в свою очередь с отсутствием посещений университета. Это может привести к следующему: например, если положительные эмоции, полученные в процессе общения, состояние удовлетворенности межличностными отношениями – это необходимые условия благополучия, то появление разрозненности во взаимоотношениях и социальная изоляция непременно приведут к его разрушению [9].

Таким образом, по нашему мнению и по результатам опроса, большей половине студентов не хватает живого взаимодействия (общения) со своими однокурсниками, а заменить живое общение средствами дистанционного обучения и социальными сетями невозможно. Следовательно, имея недостаток общения, малые возможности в плане живого межличностного взаимодействия в условиях пандемийных ограничений, а также констатируя факт незаменяемости при этом живого общения – все это в совокупности мы можем наблюдать во время дистанционного обучения – получаем вывод: дистанционное обучение в аспекте межличностных взаимодействий «студент – студент» способствует снижению психологического благополучия студентов.

МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ «СТУДЕНТ – ПРЕПОДАВАТЕЛЬ»

При проведении занятия в привычном формате преподаватель является тем человеком, который сможет грамотно преподнести нужный источник информации, а также усилить его авторитетность перед студентами. Взаимодействие между преподавателем и студентом необходимо для повышения активности обучающихся, создания более комфортной атмосферы для совместного решения текущих задач [10]. Поэтому мотивацию можно смело назвать одним из важнейших компонентов учебной деятельности студента. Активность личности студента будет определяться характером мотивов, лежащих в основе учебной деятельности.

При доминировании вовлеченности, активности, удовлетворенности студента обучением, все, что окружает его деятельность, будет основой для дальнейшего самосовершенствования и самореализации [11]. Эти мотивы составляют один из ключевых пунктов в достижении психологического благополучия личности, которое включает слаженность психических процессов и функций, ощущение целостности, внутреннего равновесия. Главная проблема заключается в том, что образовательный процесс не опирается на интересы и ценности студентов в прогрессивном обществе, что влечет за собой снижение заинтересованности в учебе, снижение порога ответственности, организованности и дисциплинированности. В связи с этим взаимодействие между преподавателем и студентом будет результативнее в том случае, если скрытый мотив успешно выявлен, и силы преподавателя направлены на его удовлетворение.

В проведенном исследовании важность рекомендаций преподавателя была рассмотрена в ситуации с очными занятиями. Однако дистанционное обучение отнимает большое количество ресурсов у преподавателя ввиду новизны и неизученности новых технологий, поэтому на мотивирование студентов у преподавателя практически не остается времени. Следовательно, при отсутствии на дистанционном обучении такого же межличностного контакта между студентом и преподавателем, как на очных занятиях, будет происходить затруднение в продвижении студента в образовательном процессе, поскольку преподавателя стоит рассматривать не только как мотиватора, но и как источник рациональных рекомендаций для достижения максимальной эффективности при обучении.

Убеждение студентов в практической необходимости изучаемого материала и активизации учебной деятельности, которая создается преподавателем, имеет очень большое значение. По результатам опроса 52,9 % студентам некомфортно заниматься без контроля и помощи преподавателя. Говоря о важности рекомендаций, в том числе и методических, со стороны преподавателя, необходимо отметить, что 87,9 % обучающихся чувствуют себя более уверенно на занятиях, если готовятся к занятиям со слов преподавателя. Остальные 12,1 % студентов готовятся к занятиям самостоятельно, однако оказываются чаще всего менее успешными на практических занятиях.

КОНФЛИКТНОСТЬ В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ СТУДЕНТАМИ И ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИМ СОСТАВОМ

Основной линией, проходящей через все время обучения студента, является его взаимодействие с преподавателями, благодаря чему передаются знания и умения, установки и ценностные ориентации, которые накапливались преподавателем долгие годы. Неизменным остается лишь то, что конфликт, по определению [12], в любом случае основан на ситуации, представляющей противоречие идей, целей двух и более сторон. Межличностные отношения в образовательном процессе являются относительно устойчивыми и длительными, а потому оказывают существенное влияние на студента и преподавателя, так как всегда имеют взаимную направленность.

Говоря о причинах конфликта, можно выделить одну и главных групп причин – конфликты, которые вызваны недовольством профессиональным поведением преподавателя. Эта группа причин является наиболее важной к рассмотрению в контексте дистанционного обучения. Как со стороны преподавателя, так и со стороны студента могут возникать определенные ситуации, которые в силу их личностных качеств, внешних обстоятельств и внутренних факторов будут рассматриваться ими как несправедливые. Так, для студентов ситуациями, приводящими к развитию конфликтов, являются несовпадения поставленной оценки с ожидаемым баллом. Также ввиду доступности сведений о чужих оценках возможно сравнение полученных результатов с собственными. Подобные ситуации могут повлечь за собой просьбы повысить оценку, что указывает на непризнание студентом компетентности преподавателя. Такая модель поведения непременно приведет к конфликту. Кроме того, причиной конфликта может стать предъявление чрезмерных, по мнению студентов, требований в учебной деятельности со стороны преподавателя. Поскольку дистанционное обучение качественно отличается от очного в худшую сторону, что было показано выше, соответственно, условия электронного обучения, действительно, сильно отличаются от таковых на очных занятиях. Если, как итог, условия занятий могут отражать степень конфликтности, то на дистанционном обучении она должна быть выше, причем это будет затрагивать не только взаимодействия по линии «преподаватель – студент», но и «студент – студент».

Исходя из результатов опроса оценим конфликтность во взаимодействии преподавателей и студентов: 22,9 % студентов из 140 опрошенных чаще вступали в конфликт во время дистанционного обучения, а 11,4 % – во время очных занятий. В контексте взаимодействия студентов между собой, отметим, что несколько большее количество студентов вступало в конфликты с другими обучающимися, а именно: на очных занятиях 15 % и дистанционных – 12,1 %.

Таким образом, наибольшее количество конфликтных ситуаций отмечается между студентами и преподавателями во время дистанционного обучения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей статье представлены результаты анализа влияния дистанционной формы обучения в вузе на основе данных опроса студентов, которые имели опыт обучения как в смешанной форме, так и исключительно в дистанционном или в очном формате, выделены и предложены варианты решения проблем, оказывающих негативное воздействие на психологическое благополучие обучающихся.

Отмечается отрицательное воздействие дистанционного формата на все сферы деятельности студентов. Так, цифровое обучение негативно сказалось на ритмичности занятий студентов; отрицательно повлияло на уровень ответственности студента в учебном процессе и на причины появления эмоционального выгорания. Повышения уровня эмоционального выгорания у студентов в период дистанционного обучения не обнаружено. Однако во время дистанционных занятий конфликтность между студентами снизилась, а по линии взаимодействия «студент – преподаватель», наоборот, повысилась.

Наше теоретическое и эмпирическое исследование поднимает значимые вопросы влияния на студентов нововведенного цифрового формата обучения и задает основные перспективы их решения, во-первых, указывая на проблемы, с которыми столкнулись обучающиеся, в сравнение с привычным очным видом деятельности, во-вторых, обосновывая влияние определенных вопросов как на процесс учебы, так и на психологическое благополучие. Дистанционное обучение, затрагивая не только образовательный процесс, но и другие аспекты жизни студентов способствует в какой-то мере ухудшению благополучия студентов высших учебных заведений.

Библиографический список

1. Шевченко Н.В., Постнова М.В. Повышение уровня самоорганизации учащихся и студентов в учебной деятельности при дистанционном обучении. *Современные проблемы науки и образования*. 2021;(4):43–51. <https://doi.org/10.17513/spno.31041>
2. Давудова А.Р. Психологические факторы, влияющие на успешность учебной деятельности студентов вуза. *Евразийский союз ученых*. 2015;(5-6):125–127.
3. Хайруллина Э.Р. Психология взаимоотношений между студентами и преподавателями в высшем образовании. *Педагогический журнал*. 2021;11(5):636–649.
4. Старченкова Е.А., Водопьянова Н.В. *Синдром выгорания*. Санкт-Петербург: Питер; 2008. 258 с.
5. Днепров С.А., Зарева Т.В. Факторный анализ отношения обучающихся к формированию личной конкурентоспособности на основе валюации. *Педагогическое образование в России*. 2020;(2):66–76. <https://doi.org/10.26170/po20-02-08>
6. Милохин Д.Б. Оценка готовности студентов вузов к реализации дистанционного обучения. *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2010;(9):172–177.
7. Усынина Т.П., Цветнова А.Д. Психологическое благополучие студентов и факторы его определяющие. *Вестник Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области*. 2017;2(1):122–124.
8. Илькова А.П., Болгар А.С. Взаимодействие преподавателя и студента в интерактивной коммуникации. *Тенденции развития науки и образования*. 2020;(66-4):42–46. <https://doi.org/10.18411/lj-10-2020-152>
9. Садакова О.Б. Анализ исследовательских подходов к изучению психологической репрезентации студентами образовательной среды вуза. *Общество: социология, психология, педагогика*. 2018;(10):83–88. <https://doi.org/10.24158/spp.2018.10.12>
10. Анциферова А.Г. Взаимодействие преподавателя и студента как фактор воздействия на личностный и профессиональный рост обучающегося. *Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ*. 2016;(3):23–27.
11. Панова В.Н. Влияние преподавателя на формирование положительной мотивации к процессу обучения. *Молодой ученый*. 2019;(51):348–350.
12. Вокуева А.С., Николаева А.А. О роли педагога в возникновении и разрешении конфликтов в образовательном учреждении. *Бюллетень науки и практики*. 2019;5(7):390–394. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/44/50>

References

1. Shevchenko N.V., Postnova M.V. Increasing the level of self-organization of pupils and students in educational activities during distance learning. *Modern problems of science and education*. 2021;(4):43–51. <https://doi.org/10.17513/spno.31041>
2. Davudova A.R. Psychological factors affecting the success of educational activities of university students. *Eurasian Union of Scientists*. 2015;(5-6):125–127.
3. Khairullina E.R. Psychology of relationship between students and teachers in higher education. *Pedagogicheskii zhurnal*. 2021;11(5):636–649.
4. Starchenkova E.A., Vodopyanova N.V. *Burnout Syndrome*. St. Petersburg: Peter; 2008. 258 p.
5. Dneprov S.A., Zareeva T.V. Factor analysis of the students' attitude to forming of personal competitiveness based on valuation. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. 2020;(2):66–76. <https://doi.org/10.26170/po20-02-08>
6. Milokhin D.B. Assessing the readiness of university students for the implementation of distance learning. *Vestnik OGU*. 2010;(9):172–177.
7. Usynina T.P., Tsvetnova A.D. Psychological well-being students and its factors determining. *Vestnik Soveta molodykh uchennykh i spetsialistov Chelyabinskoi oblasti*. 2017;2(1):122–124.
8. Ilkova A.P., Bolgar A.S. Interaction between teacher and student in interactive communication. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2020;(66-4):42–46. <https://doi.org/10.18411/lj-10-2020-152>
9. Sadakova O.B. The analysis of research approaches to studying the psychological representation of university educational environment by students. *Society: sociology, psychology, pedagogics*. 2018;(10):83–88. <https://doi.org/10.24158/spp.2018.10.12>
10. Antsiferova A.G. Interaction of teacher and student as a factor of impact on both personal and professional growth of the student. *Elektronnyi nauchno-metodicheskii zhurnal Omskogo GAU*. 2016;(3):23–27.
11. Panova V.N. Influence of the teacher on the formation of positive motivation for the learning process. *Molodoi uchenyi*. 2016;(51):23–27.
12. Vokueva A.S., Nikolaeva A.A. On the role of the teacher in the emergence and resolution of conflicts in educational institutions. *Bulletin of science and practice*. 2019;5(7):390–394. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/44/50>

Личностные предпосылки психологической безопасности российских студентов, находящихся в тесном межкультурном взаимодействии

Эгамбердиева Евгения Витальевна¹

Ст. преп. каф. педагогики и психологии
ORCID: 0000-0002-2071-6781, e-mail: Egamberdievaev@gmail.com

Цветкова Надежда Александровна²

Д-р психол. наук, гл. науч. сотр.
ORCID: 0000-0003-0967-205X, e-mail: TsvetkovaNA@yandex.ru

¹Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва, Россия

²Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Москва, Россия

Аннотация

Статья основана на данных эмпирического исследования, выполненного в 2022 г. с участием 148 студентов МГИМО МИД России – российских граждан, одна половина которых определила себя как «русские», а другая отнесла себя к иным этносам. К личностным предпосылкам психологической безопасности, характерным для студентов – российских граждан, определивших себя как «русские», были отнесены: нормативный вариант развития пяти базовых характеристик, составляющих структуру «нормальной» личности; толерантность как черта личности; средний и относительно другой группы более низкий индекс авторитарности; компоненты самоактуализации – поддержка, гибкость в поведении, познавательные потребности; среднеразвитая субъектность; адекватный уровень психологических защит. У студентов – российских граждан, отнесших себя к другим этносам, таковыми оказались: нормативный вариант развития пяти базовых характеристик «нормальной» личности; средний общий уровень толерантности и авторитарности, а также самоактуализации; адекватно высокий уровень убежденности в справедливости мира, своей удачливости и возможности контроля событий; активность как ведущий компонент субъектности; готовность устанавливать социальную дистанцию с иными этносами, способствующую диалогу. На основе результатов опроса определены личностные предпосылки, способные вызывать межэтнические конфликты.

Ключевые слова

Межкультурное взаимодействие, социально-психологическая безопасность личности, психологические особенности личности, студенты, российское гражданство, русские, этническая идентичность, этнос

Для цитирования: Эгамбердиева Е.В., Цветкова Н.А. Личностные предпосылки психологической безопасности российских студентов, находящихся в тесном межкультурном взаимодействии // Вестник университета. 2022. № 11. С. 230–238.

Personal prerequisites for the psychological safety of Russian students in close intercultural interaction

Evgeniya V. Egamberdieva¹

Senior Lecturer at the Pedagogy and Psychology Department
ORCID: 0000-0002-2071-6781, e-mail: Egamberdievaev@gmail.com

Nadezhda A. Tsvetkova²

Dr. Sci. (Psy.), Chief Scientific Officer
ORCID: 0000-0003-0967-205X, e-mail: TsvetkovaNA@yandex.ru

¹Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow, Russia

²Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow, Russia

Abstract

The article is based on the data of an empirical study carried out in 2022 with the participation of 148 students of the MGIMO University – Russian's citizens, one half of whom identified themselves as Russian, and the other attributed themselves to other ethnic groups. The personal prerequisites for psychological safety, which are characteristic of Russian students who define themselves as “Russian”, include: a normative variant of the development of five basic characteristics that make up the structure of a “normal” personality; tolerance as a personality trait; average and a lower authoritarianism index relative to the other group; components of self-actualisation – support, behavioural flexibility, cognitive needs; medium-developed subjectivity; adequate level of psychological defenses. The students – Russian citizens who attributed themselves to other ethnic groups, have: a normative version of the development of the five basic characteristics of a “normal” personality; an average overall level of tolerance and authoritarianism as well as self-actualisation; an adequately high level of belief in the fairness of the world, their good fortune and ability to control events; activity as a leading component of subjectivity; a willingness to establish a social distance with other ethnic groups that facilitates dialogue. Based on the results of the survey, personal preconditions that can cause inter-ethnic conflicts have been identified.

Keywords

Intercultural interaction, socio-psychological personality safety, psychological personality characteristics, students, Russian citizenship, Russians, ethnic identity, ethnicity

For citation: Egamberdieva E.V., Tsvetkova N.A. (2022) Personal prerequisites for psychological safety of Russian students in close intercultural interaction. *Vestnik universiteta*, no. 11, pp. 230–238.

ВВЕДЕНИЕ

В 1987 г. М.А. Котик ввел термин «психологическая безопасность» в научный оборот [1]. Тем самым он обозначил новую отрасль психологии, предложив изучать в ней психологические аспекты безопасности в различных сферах жизнедеятельности людей. Вслед за ним А.Н. Сухов [2] ввел понятие «социальная психология безопасности» и показал, что этот феномен возможно изучать по его отражению в общественном сознании: если общество как целое и личность как ее отдельный представитель считают качество жизни адекватным и надежным, то следует констатировать присутствие изучаемого феномена. В сходном понимании им пользуются психологи при изучении психологической безопасности личности в межэтническом и межнациональном взаимодействии [3–6] и др.

В XXI в. появилось множество определений психологической безопасности личности, но к согласованному варианту исследователи так и не пришли, что создает сегодня теоретико-методологическую проблему: чем больше подходов предлагается к ее изучению, тем сложнее этого достичь [7; 8] и др. В то же время стало очевидным, что безопасность целесообразно рассматривать, как минимум, в трех аспектах: а) как отсутствие опасности и угроз; б) как готовность совладать с опасностью (наличие ресурсов) и способность восстанавливаться; в) как иммунитет от угроз и опасностей. Многочисленные факторы психологической безопасности личности к настоящему моменту систематизированы и обобщены в три основных интегративных фактора: 1) фактор защищенности – совокупность средств защиты от угроз физического и психологического характера; 2) совокупность факторов физической и социальной среды; 3) личностный фактор.

Анализ научных публикаций по проявлению изучаемой проблемы в различных сферах жизнедеятельности людей показал, что больше всего разработок посвящено безопасности образовательной среды – школьной и студенческой [9–14] и др. Причем исследователи затрагивали вопросы методического характера, показывающие пути ее повышения [9; 15–17] и др. Объясняется это миграционными процессами, а также потребностями межгосударственного обмена. Во многих вузах Российской Федерации (далее – РФ) сложилась поликультурная образовательная среда, способствующая освоению молодежью знаний и опыта межкультурной коммуникации (общения и взаимодействия). Эту среду необходимо изучать на предмет ее безопасности для обучающихся и оптимизировать для достижения более глобальной цели – формированию личностной готовности молодежи к конструктивному диалогу с представителями различных этносов и культур, поскольку на современном этапе развития мирового сообщества наблюдается высочайший уровень социальной конфликтности, напряжение и недоверие в общении представителей разных этнических общностей даже внутри отдельно взятых государств. В этом плане особую актуальность приобретает изучение личностных предпосылок психологической безопасности российских студентов, находящихся в тесном межкультурном взаимодействии. Подобного рода исследования (т.е. отражающие связь личностных особенностей и психологической безопасности личности) проводились [18–20], однако они немногочисленны.

В 2021 г. нами была предпринята попытка посредством теоретического анализа проблемы выделить основные структурные компоненты психологической безопасности личности, находящейся в условиях тесного межкультурного взаимодействия и определить задачи их исследования [5]. Были выделены шесть параметров, которые с большей долей вероятности обеспечивают безопасность личности в условиях тесных межкультурных контактов – это структура личности (развитость пяти черт «нормальной» личности); социально-психологические качества личности, тесно связанные с ее психологической безопасностью (этническая идентичность, толерантность, авторитарность, самоактуализация); базисные убеждения (вера в доброжелательность и справедливость мира, ценность собственной личности, удачу, возможность контроля жизненных событий); субъектность; психологическая защита; социальная дистанция.

В настоящей статье представлены результаты реализации этой модели эмпирического исследования, цель которого заключалась в выделении личностных предпосылок психологической безопасности у студентов – граждан РФ, обучающихся в условиях тесного межкультурного взаимодействия. Осуществлялся поиск ответов на следующие исследовательские вопросы: 1) какие личностные предпосылки психологической безопасности в межкультурном взаимодействии характерны для группы студентов – граждан РФ, определяющих себя как «русские», и какие – для группы студентов – граждан РФ, относящих себя к иным этносам (украинцы, узбеки, азербайджанцы, татары, армяне, чеченцы, белорусы)?

2) какими социально-психологическими особенностями психологической безопасности личности различаются эти обследованные группы?

Гипотеза исследования: при сравнении структуры и уровней сформированности личностных предпосылок психологической безопасности у студентов – граждан РФ, определяющих себя как «русские», и студентов – граждан РФ, относящих себя к иным этносам, могут быть обнаружены характерные для каждой из двух групп особенности, как обуславливающие психологическую безопасность личности в межкультурном взаимодействии, так и создающие напряженность.

МЕТОДЫ И ПРИНЦИПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Применялись следующие психодиагностические методики: 1) опросник «Маркеры Большой Пятерки» (А. Голдберг, К. Сугоняев); 2) методика «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжковой; 3) методика «Индекс толерантности» Г.У. Солдатовой; 4) тест авторитарности Т. Адорно; 5) самоактуализационный тест (САТ); 6) «Шкала базисных убеждений» Янофф-Бульмана в адаптации М.А. Падун и А.В. Котельниковой; 7) методика «Уровень развития субъектности личности» М.А. Шукиной; 8) методика выявления ведущих механизмов психологической защиты Е.С. Романовой, Л.Р. Гребенникова; 9) шкала социальной дистанции (вариант Л.Г. Почебут).

Математико-статистическая обработка данных выполнена на основе пакета MS Office Excel, IBM SPSS Statistics 23. Достоверность различий в показателях двух студенческих групп определялась по t-критерию Стьюдента. Выборку составили 148 студентов (62 юноши и 86 девушек) Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел РФ, обучающихся на факультетах управления и политики, международно-правовом и финансовой экономики. Из них одна половина определила себя как русские; среди другой половины испытуемых примерно в равных долях оказались узбеки, азербайджанцы, татары, армяне, украинцы, чеченцы, белорусы, при этом все они имели гражданство РФ (определялось по паспорту). Обследованные студенты обучались по очной форме и в ходе учебного процесса находились в ситуациях непосредственных и довольно интенсивных контактов. Использовались принципы социально-психологического исследования, в частности, принцип культурно обусловленной отнесенности социально-психологических закономерностей, личностно-ориентированный подход, а также положения психоаналитического, экзистенциально-гуманистического и субъектного подходов.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Полученные по каждой из 9-и методик данные сведены в таблицу 1 и представлены ниже.

Таблица 1

Сводная таблица показателей психологической безопасности личности в межкультурном взаимодействии студентов – российских граждан, отнесших себя к русским, и студентов – российских граждан, отнесших себя к иным этносам

Замеряемые параметры	Сравниваемые группы студентов с гражданством РФ	
	отнесшие себя к русским	отнесшие себя к иным этносам
<i>Структура личности (5 базовых черт «нормальной» личности)¹</i>		
Экстраверсия / интроверсия	6,4	6,3
Привязанность / обособленность	5,6	5,3
Самоконтроль / импульсивность	5,2	5,1
Нейротизм	4,4	3,8
Экспрессивность / практичность	5,9	6,0
<i>Тип этнической идентичности²</i>		
Этнонигилизм	4,0	5,1
Этноэгоизм	6,0	5,0
Этническая индифферентность	4,6	5,8
Этноизоляция	5,9	5,6

Замеряемые параметры	Сравниваемые группы студентов с гражданством РФ	
	отнесшие себя к русским	отнесшие себя к иным этносам
Этнофанатизм	5,0	4,7
Позитивная этническая идентичность	4,9	4,9
<i>Толерантность³</i>		
Общий уровень толерантности	5,0	4,9
Толерантность этническая	4,5	4,8
Толерантность социальная	5,1	5,0
Толерантность как свойство личности	5,3	4,8
<i>Авторитарность⁴</i>		
Общий уровень авторитарности	4,2	5,6
Авторитарная агрессия	3,3	4,6
Стереотипия и суеверность	4,9	6,3
Комплекс власти	4,3	5,7
Консерватизм	4,6	5,4
Авторитарное подчинение	4,9	5,7
Проективность: «мир опасен»	4,6	5,2
Антиинтрацепция	4,3	5,0
Цинизм и демонстративность	4,6	5,0
Отношение к сексуальности	3,4	4,2
<i>Самоактуализация⁵</i>		
Гибкость поведения	5,8	4,2
Поддержка	5,8	4,3
Компетентность во времени	4,9	4,4
Креативность	4,9	5,3
Ценностные ориентации	5,0	4,4
Сензитивность к себе	4,7	4,1
Спонтанность	5,8	5,1
Самоуважение	4,6	4,3
Самопринятие	5,0	5,3
Представления о природе человека	4,3	5,2
Синергичность	4,2	4,6
Принятие агрессии	4,6	4,8
Контактность	6,4	5,6
Познавательные потребности	5,4	4,6
<i>Когнитивные базисные убеждения личности⁶</i>		
Убеждение в справедливости мира	5,3	6,8
Ценность «Я»	8,1	8,6
Вера в удачу	8,3	7,8
Вера в возможность контроля событий	8,1	7,2
Убеждение в доброжелательности мира	5,6	5,4
<i>Субъектность⁷</i>		
Активность / реактивность	34,9	37,8
Автономность / зависимость	35,1	35,4
Целостность / неинтегративность	35,2	35,3
Опосредованность / непосредственность	35,9	36,6
Креативность / репродуктивность	37,0	37,0
Самоценность / малоценность	37,8	37,7

Замеряемые параметры	Сравниваемые группы студентов с гражданством РФ	
	отнесшие себя к русским	отнесшие себя к иным этносам
<i>Система механизмов психологической защиты личности⁸</i>		
Проекция	5,9	6,7
Замещение	5,4	6,3
Интеллектуализация	5,7	5,8
Отрицание	5,5	5,9
Подавление	4,8	5,5
Регрессия	5,8	6,0
Реактивное образование	5,2	4,7
Компенсация	5,3	5,7
<i>Социальная дистанция⁹</i>		
Русские	2,0	2,1
Узбеки	3,9	2,6
Азейбарджанцы	3,7	2,6
Татары	2,9	2,1
Украинцы	2,5	2,6
Армяне	3,0	2,0
Чеченцы	3,8	2,4
Белорусы	2,4	2,3

^{1,2,3,4} 10–9 стенов – высокий уровень; 8–7 – выше среднего; 6–5 – средний; 4–3 – ниже среднего; 2–1 – низкий;

⁵ 10–8 стенов – псевдосоакуализация; 7,0–5,5 – самоактуализация; 5,5–4,5 – психическая и статистическая норма; меньше 4,0 стенов характерно для лиц с психическими нарушениями (неврозы, депрессии, зависимости и т.д.);

⁶ норма: 4–7 стенов;

⁷ максимально – 52 балла по каждой шкале;

⁸ 5–6 стенов – средний уровень;

⁹ 1–4 балла – открытость для общения и взаимодействия.

Составлено авторами по материалам исследования

Данные, приведенные в таблице 1, позволяют отметить:

- сходный средний уровень развитости пяти базовых характеристик «нормальной» личности;
- невысокий уровень позитивной этнической идентичности в обеих группах; при этом у студентов с российским гражданством, отнесших себя к русским, более развит этноэгоизм, у студентов сравниваемой группы – этнонигилизм и этническая индифферентность;
- сходство групп по отдельным показателям толерантности и ее общему уровню (в обеих группах он средний);
- сходство групп по шести признакам авторитарности (консерватизм, авторитарное подчинение, антиинтрацепция, демонстративность и цинизм, проективность, отношение к сексуальности), показатели которых находятся в пределах среднего и чуть ниже среднего уровней). Однако показатели трех структурных компонентов (авторитарная агрессия, комплекс власти, суеверность и стереотипия), а также индекса авторитарности сильно различаются – они выше в группе студентов – российских граждан, отнесших себя к иным этносам;
- сходство групп по большинству показателей самоактуализации. Исключение составляют три ее структурных компонента – поддержка, гибкость поведения, познавательные потребности (их показатели выше в группе студентов – российских граждан, определивших себя русскими);
- в группе студентов с гражданством РФ, отнесших себя к русским, сверхвысокий уровень самооценки, веры в удачу и возможность контролировать жизненные события. В группе студентов, отнесших себя к иным этносам, наблюдается сверхвысокий уровень убеждений в ценности «Я». Сильные межгрупповые различия установлены по параметру «убеждение в справедливости мира» (его показатель выше в группе студентов, отнесших себя к иным этносам);

- почти полное сходство в показателях субъектности, кроме активности, которая несколько более выражена в группе студентов с гражданством РФ, отнесших себя к иным этносам;
- сходство в показателях психологической защиты. Однако наблюдается повышенный уровень психологических защит: проекция (6,7 стена) и замещение (6,3 стена) – в группе студентов с гражданством РФ, отнесших себя к иным этносам;
- судя по показателям социальной дистанции, группе студентов с гражданством РФ, отнесшим себя к русским, помимо русских, более близки белорусы (2,4) и украинцы (2,5). Студенты с гражданством РФ, отнесшие себя к другим этносам, более короткую социальную дистанцию определили с армянами (2,0), русскими и татарами (по 2,1); и в целом эта группа видит себя ближе к узбекам, азербайджанцам, армянам и чеченцам, чем группа студентов с гражданством РФ, отнесшим себя к русским (узбеки, чеченцы, азербайджанцы, армяне этой группой воспринимаются как более далекие этносы). Стоит заметить, что все показатели социальной дистанции двух групп находятся в пределах от 2,00 до 3,9 стена, что соответствует уровню открытости / толерантности.

ВЫВОДЫ

1. К личностным предпосылкам психологической безопасности личности в межкультурном взаимодействии, характерным для студентов – российских граждан, определяющих себя как русские, возможно отнести: достаточно развитые базовые компоненты структуры «нормальной» личности (экстраверсия, привязанность, самоконтроль, экспрессивность как открытость новому опыту) при невысоком уровне нейротизма; толерантность как черту личности; средний и относительно другой группы более низкий индекс авторитарности; поддержку, гибкость в поведении и познавательные потребности в структуре самоактуализации; достаточно развитую субъектность; адекватный уровень психологических защит.

2. В числе личностных предпосылок психологической безопасности, характерных для студентов – граждан РФ, отнесших себя к другим этносам, оказались: так же достаточно развитые базовые компоненты структуры «нормальной» личности при низком уровне нейротизма; средний общий уровень толерантности и авторитарности, а также самоактуализации; адекватно высокий уровень убежденности в справедливости мира, в собственной удачливости, контроле жизненных событий; активность как ведущий компонент в структуре субъектности; готовность устанавливать социальную дистанцию с другими этносами, способствующую диалогу в межкультурном взаимодействии.

Конфликтогенами в ситуациях тесных межкультурных контактов могут служить: невысокий уровень позитивной этнической идентичности в обеих группах; сильные межгрупповые различия по трем структурным компонентам авторитарности (авторитарная агрессия, комплекс власти, суеверность и стереотипия) и ее общему уровню; неадекватный (сверхвысокий) уровень самооценки, веры в удачу и возможность контролировать жизненные события; недостаток веры в справедливость мира.

Таким образом, выдвинутая в начале исследования гипотеза подтвердилась: между студентами – гражданами РФ, определяющими себя как «русские», и студентами – гражданами РФ, относящими себя к иным этносам, существуют различия по ряду личностных характеристик, как повышающих, так и снижающих их уровень психологической безопасности в межкультурном взаимодействии.

Результаты данного исследования показывают актуальность профилактики межэтнических конфликтов в студенческой среде, поскольку был выявлен ряд конфликтогенов, стратегию нейтрализации которых целесообразно реализовывать в условиях образовательного процесса высшей школы, используя возможности личностно-ориентированного подхода.

Библиографический список

1. Котик М.А. *Психология и безопасность*. Т.: Валгус; 1987. 440 с.
2. Сухов А.Н. *Социальная психология безопасности: учеб. пособие*. М.: Academia; 2004. 249 с.
3. Донцов А.И., Перельгина Е.Б., Зотова О.Ю., Мостиков С.В. Доверие как фактор психологической безопасности в межнациональном взаимодействии. *Социальная психология и общество*. 2018;9(2):21–34.
4. Мостиков С.В., Сюткина Е.Н., Белоусова Н.А. Психологическая безопасность личности в межэтническом взаимодействии. В сб.: *Материалы X международного симпозиума «Благополучие и безопасность в условиях социальных трансформаций»*, г. Екатеринбург, 9–10 июля 2019 г. Екатеринбург: Гуманитарный ун-т; 2019. С. 121–125.

5. Цветкова Н.А., Эгамбердиева Е.В. Обоснование модели эмпирического исследования социально-психологических особенностей психологической безопасности личности в межкультурном взаимодействии. *Ученые записки РГСУ*. 2021;20(1):74–85.
6. Грязнов А.Н., Самкаева А.Р., Хайруллина А.Р. Социально-психологическая безопасность личности в образовательном пространстве. В сб.: Прусс Н.М., Грязнова А.Н. (ред.) *Материалы ежегодной научно-практической конференции «Наука и образование: проблемы и перспективы», г. Казань, 1 декабря 2017 г.* Казань: Ун-т управления «ГИСБИ»; 2017. С. 79–83.
7. Зотова О.Ю. Теоретический обзор современных концепций психологической безопасности. *Ярославский педагогический вестник*. 2016;(6):247–253.
8. Медовикова Е.А., Каргина А.Е. Психологическая безопасность личности в рамках субъектного подхода. В сб.: *Материалы III Всероссийской научно-практической конференции «Образование в России и актуальные вопросы современной науки», г. Пенза, 25–26 мая 2020 г.* Пенза: Пензенский гос. аграрный ун-т; 2020. С. 245–251.
9. Кисляков П.А. Направления подготовки педагогов в области обеспечения безопасности образовательной среды школы. В сб.: Баева И.А., Вихристок О.В., Гаязова Л.А. (ред.) *Сборник научных статей «Безопасность образовательной среды: психологическая оценка и сопровождение», Москва, 30–31 октября 2013 г.* М.: МГППУ; 2013. С. 20–25.
10. Гриценко Е.А., Гуреева А.М. Роль преподавателя и студента в создании безопасной психологической среды в вузе. В сб.: Сорокоумова Г.В. (отв. за вып.). *Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Психологическая безопасность образовательной среды вуза», г. Нижний Новгород, 14 декабря 2018 г.* Н. Новгород: Нижегородский гос. лингвистический ун-т им. Н.А. Добролюбова; 2018. С. 30–36.
11. Гончарова Н.В. Отношение к иностранным студентам в вузе: некоторые аспекты межэтнического взаимодействия. *Сибирский научный вестник*. 2015;(4):165–170.
12. Кисляков П.А. Безопасность образовательной среды. *Социальная безопасность*. М.: Юрайт; 2019. 156 с.
13. Махмутова М.М., Хасанова О.В. Межкультурное взаимодействие студентов в поликультурном образовательном пространстве вуза (на базе института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого КФУ). *Филология и культура*. 2016;(1):291–295.
14. Пузанова Ж.В., Нарбут Н.П., Ларина Т.И., Антонова Л.А. Контексты межкультурного взаимодействия в высшей школе. *Полис*. 2018;(4):143–155.
15. Гаязова Л.А. Обеспечение комплексной безопасности образовательной среды и ее психологическое сопровождение. *Известия РГПУ им. А.И. Герцена*. 2011;142:27–33.
16. Кусарбаев Р.И., Калугина Е.В., Мухаметшина О.В. Подготовка студентов к межкультурному взаимодействию в процессе иноязычного образования в вузе. *Балтийский гуманитарный журнал*. 2019;(2):60–63.
17. Сопова А.А. Психологические защиты как условие формирования психологической безопасности личности студента вуза. *Материалы II Международной научно-практической конференции «Психологически безопасная образовательная среда: проблемы проектирования и перспективы развития», г. Тула, 29 октября 2020 г.* Чебоксары: ИД «Среда»; 2020. С. 34–41.
18. Баева И.А., Баев Н.Н. Психологические ресурсы защищенности студентов как показатель психологической безопасности личности. *Психологическая наука и образование*. 2013;(1):21–30.
19. Галяутдинова С.И., Ахмадеева Е.В. Личностные особенности и ее психологическая безопасность. *Доклады Башкирского университета*. 2019;4(3):342–348.
20. Корнеева Т.В., Поддубный С.Е. Этнопсихологические и личностные детерминанты авторитарности молодежи. Институт психологии РАН. *Социальная и экономическая психология*. 2020;5(3):141–174. <https://doi.org/10.38098/ipran.sep.2020.19.3.006>

References

1. Kotik M.A. *Psychology and security*. T.: Valgus, 1987. – 440 p.
2. Sukhov A.N. *Social psychology of security: textbook*. M.: Academia; 2004. 249 p.
3. Dontsov A.I., Perelygina E.B., Zotova O.Yu., Mostikov S.V. Trust as a factor of psychological security in interethnic interaction. *Social psychology and society*. 2018;9(2):21–34.
4. Mostikov S.V., Syutkina E.N., Belousova N.A. Psychological security of personality in interethnic interaction. In: *Proceedings of the X International symposium “Well-being and security in conditions of social transformations”, Yekaterinburg, July 9–10, 2019*. Yekaterinburg: Humanitarian University; 2019. P. 121–125.
5. Tsvetkova N.A., Egamberdieva E.V. Substantiation of the model of empirical research of socio-psychological features of psychological security of the individual in intercultural interaction. *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta = Scientific notes of the RGSU*. 2021;20(1):74–85.

6. Gryaznov A.N., Samkaeva A.R., Khairullina A.R. Socio-psychological security of the individual in the educational space. In: Pruss N.M., Gryaznova A.N. (eds.) *Proceedings of the annual scientific-practical conference "Science and Education: problems and prospects"*, Kazan, 1 December 2017. Kazan: University of Management "TISBI"; 2017. P. 79–83.
7. Zotova O.Y. Theoretical review of modern concepts of psychological security. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik*. 2016;(6):247–253.
8. Medovikova E.A., Kargina A.E. Psychological security of the individual within the framework of a subjective approach. In: *Proceedings of III All-Russian Scientific-Practical Conference "Education in Russia and current issues of modern science"*, Penza, May 25–26, 2020. Penza: Penza State Agrarian University; 2020. P. 245–251.
9. Kislyakov P.A. Directions of teacher training in the field of ensuring the safety of the educational environment of the school. In: Baeva I.A., Vikhristyuk O.V., Gayazova L.A. (eds) *Collection of scientific articles "Safety of the educational environment: psychological assessment and support"*, Moscow, October 30–31, 2013. Moscow: MGPPU; 2013. P. 20–25.
10. Gritsenko E.A., Gureeva A.M. The role of the teacher and student in creating a safe psychological environment at the university. In: Sorokoumova G.V. (rel. for issue). *Materials of the All-Russian scientific and practical conference "Psychological safety of the educational environment of the university"*, Nizhny Novgorod, December 14, 2018. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov; 2018. P. 30–36.
11. Goncharova N.V. Attitude to foreign students at the university: some aspects of interethnic interaction. *South-Siberian Scientific Bulletin*. 2015;(4):165–170.
12. Kislyakov P.A. *Safety of the educational environment. Social security*. M.: Yurait; 2019. 156 p.
13. Makhmutova M.M., Khasanova O.V. Intercultural interaction of students in the multicultural educational space of the university (on the basis of the Institute of Philology and Intercultural Communication named after Leo Tolstoy KFU). *Filologiya i kultura*. 2016;(1):291–295.
14. Puzanova Zh.V., Narbut N.P., Larina T.I., Antonova L.A. Contexts of intercultural interaction in higher education. *Political studies*. 2018;(4):143–155.
15. Gayazova L.A. Ensuring comprehensive safety of the educational environment and its psychological support. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities and Sciences*. 2011;142:27–33.
16. Kusarbayev R.I., Kalugina E.V., Mukhametshina O.V. Preparing students for intercultural interaction in the process of foreign language education at a university. *Baltic Humanitarian Journal*. 2019;(2):60–63.
17. Sopova A.A. Psychological defenses as a condition for the formation of psychological security of a university student's personality. *Proceedings of the II International Scientific-Practical Conference "Psychologically Safe Educational Environment: Design Problems and Development Prospects"*, Tula, October 29, 2020. Cheboksary: Publ. House "Wednesday"; 2020. P. 34–41.
18. Baeva I.A., Baev N.N. Psychological resources of students' security as an indicator of psychological security of the individual. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*. 2013;(1):21–30.
19. Galyautdinova S.I., Akhmadeeva E.V. Personality traits and its psychological safety. *Doklady Bashkirskogo universiteta*. 2019;4(3):342–348.
20. Korneeva T.V., Poddubny S.E. Ethnopsychological and personal determinants of youth authoritativeness. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya = Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and Economic psychology*. 2020;5(3):141–174. <https://doi.org/10.38098/ipran.sep.2020.19.3.006>